

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
«МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ
ИРКУТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ»
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ВЕСТНИК ЕВРАЗИИ»

КАК ПИСАТЬ НАУЧНЫЙ ТЕКСТ: ОПЫТ ШКОЛЫ МОЛОДОГО АВТОРА

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ
ПОСОБИЕ**

ИРКУТСК
2012

УДК 800.866:001(075.8)
ББК Ш141.12-223-923.2
К 16

К 16 Как писать научный текст: опыт Школы молодого автора: учеб.-метод. пособие / Н.А. Дидковская, В.И. Дятлов, Н.В. Липатова, С.А. Панарин; сост. и отв. ред.: Сергей Панарин. – Иркутск: Оттиск, 2012. – 240 с.

ISBN 978-5-905847-24-0

С 2002 года в России работает уникальный институт краткосрочного дополнительного образования – Школа молодого автора, специализирующаяся на обучении студентов, аспирантов, молодых преподавателей и учёных академическому письму, в первую очередь – искусству написания научной статьи.

За эти годы выпускниками Школы стали около 700 человек. Многие из них остались в науке, защитили кандидатские диссертации, а некоторые – и докторские, но почти все они свои первые опубликованные статьи написали, пройдя обучение в Школе молодого автора. Некоторые её выпускники сами подготовили и реализовали образовательные проекты, другие стали постоянными её преподавателями, но и те и другие много сделали для творческого развития методических принципов и конкретных обучающих методик, заложенных в практику школы при её основании. В результате за 10 лет был накоплен ценный опыт, и все, кому небезразлична форма научного текста, могут ознакомиться с ним в предлагаемой читательскому вниманию книге. В неё включено также изложение большей части учебного материала, с которым слушатели знакомятся на занятиях Школы.

Книга рассчитана как на преподавателей и административных работников вузов и научно-исследовательских институтов, так и на широкую аудиторию студентов и аспирантов гуманитарной специализации.

В оформлении обложки использована репродукция картины русского художника-передвижника Николая Петровича Богданова-Бельского (1868–1945) «Устный счёт. В народной школе С.А. Рачинского», хранящейся в Государственной Третьяковской галерее.

ISBN 978-5-905847-24-0

© Иркутский государственный университет, 2012
© ОИИЦ «Вестник Евразии», 2012
© Коллектив авторов, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия. О чём и для кого эта книга	5
Введение. Что такое Школа молодого автора.	10
Глава I. ШМА в её историческом развитии.	24
1. Начало	24
2. Первоначальная модель Школы	31
3. Изменения	44
4. Статистика.	48
5. Sine qua non	51
Глава II. Научная статья: форма и жанр.	54
1. Форма	54
2. Статья как жанр: функции и особенности	61
Глава III. Занятия Школы. Структура статьи	67
1. Заголовок: как корабль назовёшь, так он и поплывёт, или Всё дело в шляпе!	67
2. Введение, или О самом нелюбимом и самом необходимом	78
3. Основная часть: в свободном полёте?	93
4. Чуть-чуть о заключении	117
Глава IV. Занятия Школы. Научно-справочный аппарат.	121
1. Смысловые примечания	124
2. Библиографическая ссылка	125
3. Цитирование	137
4. Борьба за место под солнцем, или О сокращениях	139
Глава V. Занятия Школы. Речевое оформление научного текста.	143
1. Стратегия молодого автора в пространстве современного научного дискурса	144
3. Речевые ошибки.	154
4. Грамматические ошибки	163

Глава VI. Кандидатская диссертация, или Квалификационное сочинение как жанр	172
1. Для чего нужна диссертация?	173
2. Требования к процедуре подготовки и защиты диссертации	176
3. Требования к тексту диссертации	182
4. Человеческий аспект: проблема взаимоотношений с корпорацией	185
5. Научные и квалификационные функции диссертации: противоречие жанра	186
Список дополнительной литературы, или Ответ на вопрос «Что же читать, чтобы написать хорошую научную статью?»	189
Раскладка минимальной сметы Школы молодого автора (без выезда, на базе вуза)	191
Сведения об авторах	193
Приложение 1. Примеры библиографических ссылок. . .	194
Приложение 2. Статьи «школьников».	198
<i>Дмитрий Тимошкин, Елена Жамбалова</i>	
Формирование «образа врага» в российском и грузинском кинематографе после «Пятидневной войны».	200
<i>Павел Новиков</i>	
Изменчивые мотивы людей: Восточная Сибирь в Гражданской войне	213

Вместо предисловия. О чём и для кого эта книга

Книга рассказывает о Школе молодого автора (далее просто Школа, или ШМА). В жанровом отношении она определена на титульном листе как учебно-методическое пособие. Определённое это звучит как-то уныло. Как-то не ласкают русское ухо все три слова, из которых оно составлено: что «пособие» (по бедности, что ли?), что «методическое» (в одном ряду с методологическим, теоретическим, идеологическим, диалектическим, эпистемологическим и еще многими-многими другими скучными **-ическими**), что «учебное» (опять «учиться, учиться и учиться»?!). Вдобавок, оно не совсем точно отражает содержание книги.

Нет, разумеется, мы старались рассказать в ней – и рассказать незанудно – о методических принципах, на которых строится ШМА. Равно как и о том, чем и почему мы по преимуществу занимаемся во время школ, о содержании основных занятий, проводимых в Школе, и о десятилетней истории нашего детища – от первой ШМА 2002 года до последней Школы, состоявшейся осенью 2012 недалеко от Ангарска. Но кроме этого мы, во-первых, очень хотели передать сам дух Школы – дух **осмысленного досуга познающих людей**. А во-вторых, всё-таки стремились действительно **ПОСОБИТЬ**, то есть помочь овладеть разными знаниями. Причём знаниями не только методическими, вообще не только теми, которые имеют прямое отношение к главному предмету наших занятий в Школе, – к научному тексту, его структурной организации и речевому оформлению.

I

Можно было бы надеяться: те, кто прочтут книгу до конца, поймут, почему она сделана так, как сделана, а не иначе. Но, поскольку мы всё-таки не слишком обольщаемся относительно того, сколько далеко наши ожидаемые читатели углубятся в предложенный им текст, скажем здесь откровенно: мы попытались

из книги сделать ту же Школу. Ту же в том смысле, что, как в настоящей Школе ни одна минута не пропадает даром, приносятся разнообразные знания и навыки, так и книгу нам хотелось наделить похожим эффектом. Соответственно при каждом удобном случае мы старались насытить её полезной, на наш взгляд, информацией – пусть даже, как говорится, совсем из другой оперы.

Делая это, мы исходили из нашего представления об аудитории «книжной» ШМА. А представление это, в свою очередь, питалось опытом «живых» школ. Они объединяют людей разных возрастов – от 18 до 30 лет включительно; разных специализаций – от пиарщиков и маркетологов до искусствоведов и филологов; разных статусов – от вчерашнего школьника, только-только ставшего первокурсником, до преподавателя со степенью кандидата наук – и, что греха таить, с разными уровнями культуры письма и общей культуры. Уже после самой первой школы стало ясно, что в этой сложности её состава, дисциплинарной пестроте, социальном и культурном многообразии опыта, привносимого с собой ей слушателями, кроется едва ли не главная причина её успеха. Поэтому вопрос, кому может оказаться полезной наша книга, не стоял для нас как вопрос выбора. Она будет полезна всем, кто хочет научиться писать научный текст или улучшить навыки его написания.

Всё же, каким мог быть этот выбор? Несколько упрощая, можно сказать так: если бы мы вдруг забыли, как обычно проходит Школа, мы выбрали бы из двух отрядов потенциальных читателей. Один, меньший, составили бы те, кого можно считать, условно говоря, по методической части: преподаватели вузов, а также те в вузовской администрации, кто занят организацией учебного процесса. Вместе это люди, которые, прочитав книгу, могут – чем чёрт не шутит! – захотеть устраивать школы, в большей или меньшей мере аналогичные нашим. А другой отряд, куда более крупный, был бы учебным: в него вошли бы те, кто хотели бы вынести из «книжной» ШМА новые знания.

На самом деле такого рода деление не соответствует духу ШМА, где у всех есть возможность и учиться, и учить. Боль-

шинство склонно к первому, меньшинство уже в Школе стремится проявить себя на втором поприще. Однако практически никогда предпочтения не определялись возрастом или положением в вузовской иерархии. Более того, бывало так, и не раз, что «школьники» – преподаватели со стажем – не стеснялись бегать за консультациями к «школьникам»-студентам.

II

Итак, книга писалась для смешанной аудитории и этим обстоятельством – в соответствии с заветами ШМА – было обусловлено, как она писалась. А именно: с одной стороны, памятуя о первокурсниках, мы старались писать просто, не перегружая текст филологическими терминами. Когда же без таких терминов было не обойтись, мы давали их толкование, подчас – и этимологию. Не исключено, что у профессионалов некоторые наши объяснения вызовут лёгкую скуку и лёгкую же – надеемся, снисходительную – усмешку. Но мы убеждены, что люди, далёкие от филологии, узнают из книги немало интересного, и это знание поможет им писать лучше и чище. С другой стороны, расчёты на аудиторию, состоящую из представителей разных дисциплин, побудили нас вставить прямо в текст немалое число смысловых примечаний. В них рассказывается о тех упоминаемых в книге людях и артефактах, о которых какая-то, возможно немалая, часть будущих наших читателей может и не знать.

Поступая так, мы руководствовались одним из правил Школы, гласящим, что... Стоп! Не будем уже во вступлении раскрывать правила и девизы Школы молодого автора. Да и вообще, пора закругляться с пред-уведомлениями и (простите за страшный неологизм – он всего на одну минуточку!) пред-извинениями и переходить к делу.

III

Коснёмся ещё лишь двух вещей. Первое. В книге учебное значение имеет не только её основной текст, но и вообще всё, что в ней есть, – за исключением, разве что, картинок. (Впрочем, и картинки в неё вставлены не просто так, а в расчёте на то, что сыграют роль секунд отдыха – маленьких интерак-

тивных пауз, которые мы практикуем в Школе.) Потому что буквально всё, начиная от подстрочных ссылок и кончая разнообразными текстовыми выделениями, служит наглядной иллюстрацией к правилам организации и оформления научного текста. Другими словами, книга форматирована таким образом, чтобы использоваться в качестве пособия, одновременно и рассказывающего, и наглядно показывающего описываемые в нем правила самим набором и членениями текста. И не только эти правила: каким-то частностям оформления научного текста мы совсем не уделили места по причине его нехватки, а о чём-то, вероятно, просто забыли. И вот как раз ответы на оставшиеся без ответа мелкие вопросы читатель может обнаружить, внимательно приглядываясь к тому, как свёрстан текст нашей книги.

Второе: несколько слов о композиции книги и авторах её глав. Состоит она из двух частей – основного текста и приложений. В основной текст, помимо предисловия, входят введение и шесть глав. Предисловие и введение, рассказывающее о том, что собой представляет Школа молодого автора, написаны Сергеем Панариным. Его же перу – или клавиатуре? – принадлежат глава I, из которой читатель может узнать о достаточно примечательной истории ШМА и много ещё о чём, и совместно с Надеждой Липатовой – глава II, сфокусированная на проблемах формы и жанра научного текста. Теми же соавторами, Панариным и Липатовой, подготовлена глава III, самая обширная, целиком посвящённая приёмам написания ключевой разновидности научного текста, статьи. Глава IV, о научно-справочном аппарате, написана Надеждой Липатовой, а глава V, о речевом оформлении, – Натальей Дидковской. Особое место занимает в книге глава VI: в ней Виктор Дятлов объясняет будущим аспирантам и соискателям, в чём заключаются сложности жанра кандидатской диссертации и какие подводные камни ожидают начинающего учёного в процессе её подготовки и защиты.

Что касается приложений, то они подготовлены Виктором Дятловым и Надеждой Липатовой и включают несколько разнородных компонентов. Основной объём приложений приходится на две показательные статьи «школьников», которые в

разное время закончили школы, проходившие в окрестностях славного города Иркутска, горячо любимого всеми авторами книги (хотя только один из них – житель Иркутска). Показательными мы их называем потому, что в них наглядно воплотилось знание, полученное авторами в Школе. Кроме того, читатель сможет найти в приложениях:

- выдержки из ГОСТа, касающиеся правил оформления научно-справочного аппарата;
- небольшой список литературы для дальнейшего чтения на тему, как писать научный текст;
- структуру примерной сметы Школы молодого автора;
- памятку администратору Школы, которая может помочь ему при составлении финансового отчёта.

* * *

В заключение мы хотели бы поблагодарить людей, по инициативе и при поддержке которых была подготовлена эта книга: ректора Иркутского государственного университета доктора физико-математических наук Александра Валерьевича Аргучинцева и начальника научно-исследовательской части университета, административного директора Межрегионального института общественных наук при ИГУ кандидата исторических наук Константина Вадимовича Григоричева. И, как мы непременно делаем по окончании каждой из проведённых нами школ, – наших слушателей, чей энтузиазм, отзывчивость, открытость, жажда знаний и обаяние молодости неизменно остаются для нас главным стимулом проведения Школы молодого автора.

Введение

Что такое Школа молодого автора

...Писать – это очень серьёзно, это не развлечение, не отдушина, не облегчение.

Ориана Фаллачи

В самом деле, что это такое? Что кроется за **СОЧЕТАНИЕМ** трёх слов? По отдельности каждое из них представляется совершенно понятным. И это несмотря на то, что два слова – «школа» и «автор» – нерусские по происхождению; всё равно это не мешает их пониманию, потому что оба давно прижились в русском языке. Это вам не какой-нибудь «хорошо темперированный клавир», где человеку, далёкому от классической музыки, вовсе не слышавшему об Иоганне Себастьяне Бахе или только слышавшему, что тот считается великим немецким композитором, надо объяснять значение двух слов из трёх.

Смысловое примечание 1

У слова «клавир» два значения. Первое – это общее название всех старинных клавишных инструментов. С появлением рояля и пианино общим названием для них стало слово «фортепиано». В переводе с итальянского оно означает «громко-тихо», что позволяет подчеркнуть принципиальное отличие инструментов класса фортепиано от прежних клавиров – возможность играть то громче, то тише. А во втором значении слово «клавир» означает переложения для фортепиано оркестровых и симфонических произведений, опер, балетов, оперетт¹. Прилагательное «темперированный» образовано от латинского *temperatio* (правильное соотношение, соразмерность)². Соответственно хорошо темперированный музыкальный инструмент, тот же клавир, – это инструмент, настроенный таким образом, что при игре он «выдаёт» точно установленное число тонов и их соотношений по высоте. Иоганн Себастьян Бах придавал большое значение темперации; как писал об отце его сын, К.Ф.Э. Бах, в письме 1774 года к И.Н. Форкелю, «чистый строй своих инструментов, так же как и всего оркестра, являлись для него первейшей заботой. Никто не мог настроить и оперить его инструменты так, чтобы он оставался бы довольным. Он делал всё это сам»³. И.С. Баху и принадлежит сборник прелюдий и фуг «Хорошо темперированный клавир», предназначенный для так настроенного клавишного инструмента, что на нём можно исполнять пьесы во всех 24 мажорных и минорных тональностях.

¹ См.: КЛАВИР // Музыкальный словарь. Словари и энциклопедии на «Академике». URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_music/105/ (дата обращения: 07.11.2012).

² **Темперация** // Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. М.: Центрполиграф, 2006. С. 651.

³ Цит. по: Понятие «Хорошо-темперированный клавир (Das Wohltemperirter Clavier)» у И.С. Баха // Темперация и орнаментика в музыке эпохи барокко. URL: <http://barocpraxis.arts.spbu.ru/Temporata/temperatia-2.php> (дата обращения: 04.11.2012).

Слова «школа» и «автор» – другое дело. Что они означают, вроде бы и нет нужды объяснять – и так всё и всем ясно. Если уж и надо что-то уточнить, так одно: с каким возрастом соотносится присутствующее в названии Школы прилагательное «молодой».

Тем не менее, прежде чем истолковать словосочетание в целом, разберём входящие в его состав имена существительные, что называется, *ab ovo* – с того самого яйца, из которого вылупилась Елена Прекрасная, из-за которой произошла Троянская война, без которой не было бы «Илиады» Гомера, с которой началась европейская литература. То есть начнём с самого начала. Потому что Школа молодого автора учит, помимо прочего, правильно употреблять слова. А для этого надо... и далее следует **ПЕРВОЕ ПРАВИЛО ШКОЛЫ**, выделенное жирным шрифтом и курсивом, для пущей убедительности:

Правило первое:

Для правильного употребления любого слова очень полезно знать, каковы были его первоначальные смыслы, как они изменялись, какими коннотациями обр-стали. Поэтому да здравствуют словари вообще, словари латинско-русские¹ и этимологические² – в особенности!

¹ Например: *Петрученко О.* Латинско-русский словарь. 11-е изд., стереотип. СПб.; М.; Краснодар: Лань, 2003.

² В первую очередь, конечно, «Этимологический словарь русского языка» замечательного немецкого слависта Макса Фасмера, теперь доступный on-line. URL: <http://fasmerbook.com>.

1. Школа

Это слово пришло во все европейские языки из Древней Греции, но в русский язык не напрямую, а, вероятнее всего, как латинизм, заимствованный из польского языка. Первоначально *σχολή* (*scholē*) означало досуг, отдых, свободное время, которое можно использовать в своё удовольствие, в том числе и с пользой. В таком значении употреблял его, например, отец истории Геродот Галикарнасский (между 490 и 480 г. до н. э. – около 425 г. до н. э.)¹. Одной из излюбленных форм досуга была беседа, разговор о вещах отвлечённых и/или возвышенных, так что постепенно и эту форму общения стали называть *σχολή*. Платон (428 или 427 г. до н. э. – 348 или 347 г. до н. э.) использовал слово для обозначения не просто беседы, а беседы учёной или диспута, а во времена Аристотеля (384 г. до н. э. – 322 г. до н. э.) *σχολή* уже относили и к группе людей, участвующих в диспуте либо слушающих лекцию, то есть что-либо познающих. Похожее значение – группа людей, обучающихся пению или письму, – имело и латинское слово *schola*; однако в поздней Римской империи и в её наследнице Византии возобладала форма множественного числа *scholae*, служившая для обозначения охранявшего императора воинского подразделения специальной выучки. От этого отправного пункта и начался, как полагают², путь *схолы* в европейские языки. То есть от императорской гвардии – к королевской дружине, от дружины – к свите епископа, от неё – к монахам, поющим в церкви, от церковного хора – к обществу или кружку, где люди обучаются хоровому пению, и от такого узкого понимания школы – к более широкому. Путь этот завершился в Западной Европе примерно к X веку; а уж потом, с появлением университетов и с началом преподавания в них философии, *schola* обогатилась и новыми конно-

¹ Здесь и далее по: *σχολή* // *Liddell, Henry George and Scott, Robert. A Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon Press. 1940* // Perseus Digital Library. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0057:entry=sxolh/>, last visited on 04.11.2011.

² *Rouche, Michel. Private life conquers state and society* // Paul Veyne (ed.). *A History of Private Life. Vol. I. From Pagan Rome to Byzantium.* Harvard University Press, 1987. P. 429. Cited from: *Scholae* // Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Scholae#cite_note-0, last visited on 04.11.2011.

тациями: схоластика, схоласты, схоластический. В Средние века они были нейтральными или даже положительными: указывали на знания, получаемые в школе высшей ступени, и на сообщество людей школы, там преподающих и дискутирующих; в Новое время они стали ассоциироваться с мёртвым, некреативным, бесполезным знанием и с его начётниками.

Запомним прошлые смыслы – полезный досуг, диспут, люди познающие, школа письма, специальная выучка – и переместимся в настоящее время. В современном русском языке у слова «школа» следующие основные значения¹.

- ❖ Отдельные ступени системы образования, например: *высшая школа*.
- ❖ Учебно-воспитательное общеобразовательное учреждение первых двух ступеней: *сельская начальная школа, средняя школа № 14*.
- ❖ Здание, где располагается такое учреждение: *отремонтированная школа*.
- ❖ Специализированное учебное заведение в профессиональной сфере второй и/или третьей ступени: *школа-студия, музыкальная школа, Высшая школа экономики*.
- ❖ Выучка, опыт и всё то, что даёт выучку и опыт: *армейская школа, школа жизни, школа мастерства*.
- ❖ Направление в какой-то отрасли науки, в каком-то виде искусства, образуемое общностью взглядов, принципов и методов: *школа А.Н. Колмогорова, «Школа мусорного ящика» (Ashcan School)*.
- ❖ Система обязательных упражнений: *школа в фигурном катании*.

¹ См.: ШКО́ЛА // *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологизмов. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С. 898; Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Складерской / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. СПб.: Фолио-Пресс, 2002. С. 677; *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Толковый словарь языка Совдепии: около 10 000 слов и выражений / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина. М.: АСТ: Астрель, 2005. С. 472–474; *Крюковских А.* Словарь исторических терминов, 1998 г. URL: <http://interpretive.ru/dictionary/461/word/shkola#a2> (дата посещения: 04.11.2011) и др.

Смысловое примечание 2

Андрей Николаевич Колмогоров (1903–1987), один из величайших математиков XX века. Первые выдающиеся работы были сделаны им ещё в студенческую пору. В 28 лет стал профессором МГУ, в 35 – действительным членом АН СССР. Им была создана уникальная математическая школа, на долгие годы определившая развитие математики в СССР и получившая широкое признание за рубежом. Список только тех известных учёных, кому посчастливилось быть его непосредственным учеником, насчитывает 69 фамилий. Но школа Колмогорова существует и в других ипостасях – как специализированное учебное заведение и как здание. Имеется в виду им основанная и ныне носящая его имя школа-интернат при МГУ для детей с математическими способностями.

Как нам кажется, в приводимых ниже словах Колмогорова можно найти ответ на вопрос, почему именно он стал основателем школы – Учителем с большой буквы: «Человечество всегда мне представлялось в виде множества блуждающих в тумане огоньков, которые лишь смутно чувствуют сияние, рассеиваемое всеми другими, но связаны сетью ярких огненных нитей, каждый в одном, двух, трех... направлениях. И возникновение таких прорывов через туман к другому огоньку вполне разумно называть “ЧУДОМ”»¹.

К Школе молодого автора наиболее подходит четвёртое значение, так как она, во-первых, является школой специализированной (в чём именно заключается её специализация, скажем позже, пока просим поверить нам на слово). Во-вторых, по своему уровню она

Смысловое примечание 3

«Школой мусорного ящика» было названо объединение американских художников во главе с Робертом Генри (1865–1929), возникшее в 1891 году. Члены группы – Генри, его ученик Джордж Беллоуз, Уильям Глэкенс, Джон Слоан и др. были противниками и академизма, и импрессионизма в их американских изводах². Живописную манеру художников школы отличало частое использование тёмных тонов; но главным, что их объединяло, была тематика их творчества. То были художники-урбанисты, любившие город во всех, в том числе и в «мусорных», его проявлениях. Сюжетами их картин были женщины, развешивающие бельё на крышах, толпы, заполняющие улицы и парки, строительные площадки, поединки боксёров в ночных клубах и т. п. В то же время их реализм, на наш взгляд, не был приземлённым, а колорит – обличительно мрачным; некоторые картины буквально пронизаны сияющим светом, острающим повседневную реальность, превращающим её в магическую. В качестве примера можно назвать «Пикник» Беллоуза.

относится к третьей образовательной ступени, предназначена для тех, кто получает и получил высшее образование. В отличие же от многих профессиональных школ она не является непрерывно действующим институтом. Нет у неё и своей постоянной резиденции, своей библиотеки, правильной периодичности в работе. Она одновременно и серия учебных мероприятий – меро-

¹ Сост. по материалам портала <http://www.kolmogorov.info/> (дата посещения: 05.11.2012).

² См.: *Чегодаев А.Д.* Искусство США. М.: Искусство, 1960. С. 80–81.

приятий внефакультетских, то есть не включённых в расписание учебной жизни на том или ином факультете, – и совокупность таких мероприятий во времени, отсчёт которому был положен первой ШМА, состоявшейся в апреле-мая 2002 года. Притом мероприятий краткосрочных: самая продолжительная Школа растянулась на 10 дней, обычно же ШМА длится 5–6 дней. Но дни эти по интенсивности интеллектуальной нагрузки и полноте их эмоционального переживания вполне сопоставимы с экзаменационной сессией...

В то же время Школе молодого автора отнюдь не чужды и другие смыслы, выявленные нами выше. Она – досуг, потому что представляет собой резкое переключение от обычного учебного процесса к обучению непривычному по его формам и методам. Она – досуг полезный, потому что передаёт новое знание. Она – место бесед, диспутов и дискуссий, разворачивающихся не только между «школьниками», но и между преподавателями и «школьниками». В ней, как правило, собираются люди действительно познающие, а не просто отбывающие положенные лекционные часы. Это, конечно же, школа письма (какого письма – уточним дальше). Следовательно, она отчасти может считаться местом специальной выучки – отчасти потому, что письмо востребовано людьми многих массовых специальностей, а не только теми, кто ничего, кроме текстов, не производит. В ней присутствует система обязательных упражнений, и, не справившись с ней, вряд ли воспаришь в «произвольном танце» – в свободном авторском тексте.

Наконец, Школа, как определили сами «школьники», – это ещё и ШКОЛА жизни.

2. Автор

В первом томе словаря Фасмера происхождение этого слова, попавшего в русский язык опять-таки из польского (*autor*), возводится к латинскому *auctor*, а от него – к глаголу *augeo*¹,

¹ См.: **автор** // *Фасмер, Макс*. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачёва; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. Изд. 2-е, стереотип. В 4 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. С. 60.

который, по образному определению С.С. Аверинцева, обладает необычайной густотой смысла. *Augeo* – это «действие, присущее в первую очередь богам как источникам космической инициативы: “приумножаю”, “содействую”, но также и просто “учиняю” – привожу нечто в бытие или же увеличиваю весомость, объём или потенцию уже существующего. “Augustus”, “август”, самодержец в императорском Риме, – это человек, испытавший на себе подобное действие богов и ставший в результате более чем человеком и более чем гражданином. Но человек и гражданин, при условии своей полноправности, также может быть субъектом этого действия. Ему дано “умножить” силу некоего сообщения, поручившись за него своим именем. Он способен нечто “учинить” и “учредить”¹: например, воздвигнуть святилище, основать город, предложить закон, который, в случае принятия его гражданской общиной, будет носить имя предложившего. Во всех перечисленных случаях гражданин выступает как *auctor*...»¹. Таким образом, словом “*auctor*” обозначался некий небесный или земной субъект действия – тот, от кого что-нибудь получало начало либо продолжение, развитие – «творилось» или «приумножалось». При этом твориться / приумножаться могло как благо, так и зло: среди значений слова мы находим, наряду с «основателем» и «устроителем», также и «виновника», а в сочетании с *mortis* – даже «убийцу» (букв. «учиняющий смерть»). Но для нас важны другие значения: «сочинитель», «писатель», «изобретатель». А также «собственник» и «владелец»², занявшие своё законное место в гнезде значений слова, поскольку в глазах римлян автор как творец чего-либо обладал естественным правом юридической и/или символической собственности на сотворённое.

В русском языке слово «автор» имело и имеет значительно меньше значений, чем его латинский прародитель. По Далю,

¹ *Аверинцев С.С.* Авторство и авторитет // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания: сб. статей / Ред. П.А. Гринцер. М.: Наследие, 1994. С. 105.

² *Auctōr* // *Петрученко О.* Латинско-русский словарь... С. 57–58; *Trilinguis* – языковой портал, всё о языках просто и наглядно. URL: <http://www.trilinguis.com/word/auctor> (дата посещения: 05.11.2012).

автор – творец, сочинитель, писатель; по Ожегову – создатель какого-либо произведения. Согласно словарю Ушакова, автор – это творец чего-нибудь, составитель, создатель какого-нибудь научного, литературного, художественного произведения, проекта, изобретения. В словаре Ефремовой мы узнаём об авторе то же самое: он – создатель какого-либо произведения (литературно-художественного, музыкального, научного и т. п.), проекта, изобретения. В сравнительно недавно изданном словаре, составленном Москвиным, читаем почти идентичный текст с одним маленьким современным добавлением: автор может быть создателем ещё и компьютерной программы¹.

Только в энциклопедии Брокгауза и Ефрона мы находим смысл, придающий автору, помимо дара творчества, право собственности²:

«Автор (лат.), в тесном смысле – сочинитель какого-либо письменного произведения, то же, что писатель, поэтому говорят, например, о классических авторах. В обширном смысле А. называется творец всякого литературного и музыкального произведения и вообще всякого произведения ума, воплощённого искусством, воспроизведение и распространение которого постороннему лицу возбраняется».

Да ещё добавил значение АВТОР философского определения: автор = новатор. Правда, при этом постарался усложнить нагромождением учёных слов не слишком сложное содержание, не пожалев ради этого и русского языка: почему-то оборубил необходимое по смыслу и законам грамматики слово «соотнесения» до «отнесения»³:

«Автор – парадигмальная фигура отнесения результатов той или иной (прежде всего творческой) деятельности с определённым (индивидуальным или коллективным) субъектом как агентом этой деятельности (греч. autos – сам); характерна для культурных традиций определённого типа, а именно: с вы-

¹ См. определения слова «автор» в соответствующих словарях on-line: URL: <http://slovar-dalja.ru/>, URL: <http://ushakov-online.ru/> и URL: <http://efremova-online.ru/>, а также: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка... С. 17; *Большой словарь иностранных слов...* С. 16.

² URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/brok/a/avtor.html> (дата посещения: 05.11.2012).

³ *Можейко М.А.* Автор // История философии: энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002. С. 15.

раженной доминантой ориентации на инновации (лат. *augere* – расти, приумножаться)».

Смысловое примечание 4

Парадигма в переводе с греческого буквально означает «образец». Логический словарь толкует парадигму как «совокупность теоретических и методологических положений, принятых научным сообществом на известном этапе развития науки и используемых в качестве образца, модели, стандарта для научного исследования, интерпретации, оценки и систематизации научных данных, для осмысления гипотез и решения задач, возникающих в процессе научного познания»¹. Вроде бы всё понятно. Но когда от образца-парадигмы образуют прилагательное и в качестве определения прилагает его к «фигуре [со]отнесения», понимание становится затруднённым. Во-первых, как понимать «парадигмальный»? Как образцовый? Или как «общепринятый»? Во-вторых, в русском языке есть только одно сочетание с отглагольным существительным слова «фигура» в его явно здесь используемом значении риторической фигуры или фигуры речи. Это «фигура умолчания» – то, о чём не говорят. Что касается «фигуры отнесения», то она изобретена автором статьи. Во всяком случае, в поисковых системах Рунета она всплывает в таком порядке слов исключительно в процитированном выше тексте; во всех остальных результатах, выдаваемых поисковой машиной, фигурирует «отнесение фигуры» к кому-либо или кому-либо. То же самое происходит, когда «отнесение» заменяем на «соотнесение»: получаем «соотнесение с чем-либо, с кем-либо». Другими словами, нам предлагается фразеологизм, образованный по аналогии, но именно поэтому не проясняющий, а затемняющий то, что хотел сказать автор. Отсюда следует **второе правило Школы**.

Правило второе:

Придумывать новые фразеологизмы и даже слова не возбраняется. Но делать это надо с учётом правил русского языка. И так, чтобы смысл придуманного был ясен без специальных пояснений!

Выявленные смыслы можно суммировать так: все они указывают на творчество, на создание нового либо приумножение старого и одновременно – на создание некоей собственности, что вовлекает автора в область этических и юридических норм,

¹ Общий толковый словарь русского языка. URL: <http://tolslovar.ru/p974.html> (дата посещения: 05.11.2011).

охраняющих его авторство, но также требующих от него равного уважения к чужому авторству.

А ещё надо добавить, что очень многие, если не большинство авторов, творят / пытаются творить средствами письма, то есть «учиняют» тексты. И именно таких авторов, пишущих и желающих научиться делать это лучше, мы собираем в Школе молодого автора.

3. Молодой

Ограничимся лишь двумя замечаниями о содержании этого слова.

1. В современном русском языке слово «молодой» обладает следующими значениями¹:

- ❖ не достигший зрелого возраста, не старый, находящийся в начале жизни;
- ❖ новый, свежий, недавно существующий, появившийся или приготовленный;
- ❖ свойственный, присущий молодости;
- ❖ молодожён;
- ❖ Солдат-первогодок.

Молодым душой или сердцем могут назвать, если он того заслуживает, и очень пожилого человека, с трудом спускающегося по лестнице на негнущихся ногах. У одного из авторов был опыт преподавания по методике Школы людям, получавшим второе образование, и самым, пожалуй, активным из его тогдашних слушателей был пенсионер, перешагнувший семидесятилетний рубеж. Но к ШМА применимо не косвенное, а прямое, самое первое значение слова «молодой», указывающее на определённую возрастную категорию. Правда, определённость эта относительная. С одной стороны, она относительная под влиянием тенденции, впервые обозначившейся в развитом мире, но тяготеющей к тому, чтобы стать общемировой. Это тенденция к постепенному отодвиганию границы, перейдя которую, человек считает себя и, что важнее, считается другими зрелым. С другой стороны, она относительная из-за того, что в

¹ **МОЛОДО́Й** // *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. соч. С. 363, Викисловарь. URL: <http://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата посещения: 06.11.2012).

России в некоторых сферах деятельности, например, в научной и инженерной, «мало проживших» днём с огнём не отыщешь, и поэтому на фоне преобладающих там возрастов уже и человек в 50 лет смотрится и воспринимается молодым. В нашей школе граница молодости и зрелости по нынешним меркам низкая – полные 30 лет, людей старше, и то не на много – на 2–4 года, мы берём в каких-то исключительных случаях. Что касается нижнего порога, то, поскольку наша школа относится к третьей образовательной ступени, он определяется возрастом поступления в вуз, так что «наш» молодой – это молодой в возрасте от 17 до 30 лет.

2. В армянском, готском, древнеирландском, древнеанглийском и некоторых других индоевропейских языках слова, родственные русскому слову «молодой», имеют значения «мягкий», «нежный», «изнеженный», «вялый», «слабый», «кроткий»¹. Первые два из перечисленных определений вполне могут быть отнесены к части «школьников», вернее, «школьниц»; но все остальные никак не подходят к молодым, обучающимся в Школе. Впрочем, это и хорошо: ритм её работы такой, что изнеженным, вялым и слабым в ней было бы очень тяжело. Разве что по кротости преподаватели иногда тоскуют; но это так, по причине вечерней усталости или задетого самолюбия; когда отвлекаемся от личного, все мы согласны в том, что, как ни мила кротость сама по себе, в нашей Школе она – отнюдь не достоинство.

4. Школа молодого автора

Остаётся установить полное содержание всего словосочетания. Сделаем это с помощью вопросов и ответов.

Итак, что же такое ШМА? Это краткосрочная, добровольная, внефакультетская форма специализированного образования третьей ступени.

Кто обучается в ШМА? Молодые авторы.

Кто такие молодые авторы? Это авторы текстов, люди в возрасте от 17 до 30 лет.

¹ См.: **молодой** // *Фасмер, Макс.* Указ. соч. С. 643–644.

А если точнее? Это студенты, аспиранты, молодые преподаватели и исследователи гуманитарных научных специальностей: историки, археологи, этнографы, социальные антропологи, искусствоведы, политологи, социологи, культурологи, филологи, экономисты и проч.

Чему обучают в ШМА? Конвенциональным, то есть согласованным, принятым приёмам и навыкам академического письма.

Что такое академическое письмо? Ну, это опять придётся рыскать по словарям...

А если попробовать дать своё определение, не прячась за авторитеты?

Академическое письмо – это искусство ясно, точно, недвусмысленно, логично и доказательно излагать посредством слов и изображений суть проблемы, историю, цели, задачи, гипотезу, метод, содержание и результаты её исследования. И делать это с соблюдением правил, признаваемых академическим сообществом допустимыми.

А что такое академическое сообщество? В узком смысле это члены-корреспонденты и действительные члены Российской академии наук и научные сотрудники институтов, к академии приписанных. Интересное такое учреждение, о котором непочтительно отзывались и Александр Сергеевич Пушкин («В Академии наук заседает князь Дундук») и Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин («де сиянс академия»), и даже, по слухам, Никита Сергеевич Хрущёв («Академию закрыть – что свинью стричь: визгу много, а шерсти нет»). И в то же время учреждение, славное не только именами выдающихся учёных, но и некоторой фрондой по отношению к власти. Правда, и первых, и второй в наше время сильно поубавилось... В широком же смысле академическое сообщество охватывает всех людей в России и в мире, занимающихся исследовательской и преподавательской работой, включённых в процесс коммуникации внутри сообщества и следующих некоторым признанным в нём морально-этическим нормам. Последнее очень важно, потому что ни бурно плодящиеся в последнее время плагиаторы, ни так называемые эксперты, осуществляющие свои экспертизы

по принципу «чего начальство хочет», ни дилетанты и фальсификаторы а la Фоменко и Аджи – все эти персонажи, не говоря уже о дипломированных изуверах типа Менгеле, к академическому сообществу не относятся. Независимо от того, числятся ли они в академии / вузе, или нет.

Смысловое примечание 5

Фоменко все знают, кто такой, объяснять не надо. Можно только посоветовать прочитать отличную книгу, написанную как раз просто, ясно и доказательно: *Зализняк А. Из заметок о любительской лингвистике*. М.: Издательство «Русский Мир»; ОАО «Московские учебники», 2010. Мурад Аджи (раньше писался Аджиев) не столь известен; его знают и им восхищаются главным образом в российских тюркских республиках и в Казахстане, где президент Назарбаев даже наградил его орденом «Парасат» за выдающиеся достижения в истории. Увы, о методах научного исторического исследования кандидат экономических наук, поначалу скромно писавший брошюры о промышленных комплексах Сибири, ничего не знает. Да и зачем? Он вполне обходится подтасовками, плагиатом, доморощенной этимологией и просто досужими бреднями. Невежество, которое он подчас демонстрирует, просто восхитительно. Так, в первом издании своей русофобской книги «Польня половецкого поля»¹ он датирует различные события, связанные с вторжением гуннов в Европу (например, битву на Каталунских полях, 418 год), не V, а IV веком (с. 109, 111, 196–198 и др.). Потому что – 400-е годы! Типично школьная ошибка: один из авторов хорошо помнит, что, когда он учился в начальной школе, ему тоже казалось – какая первая цифра в дате стоит, к такому веку эта дата и относится. Или уверенно заявляет, что дорог в Римской империи «было от силы две-три, по которым изредка проползали допотопные колымаги» – не сравнить с половецкой степью, по которой, мол, так и сновали быстрые брички (с. 111–112). А что общая длина римских дорог составляла 80 тыс. км и что, путешествуя по главным дорогам в римской рессорной коляске, можно было читать и писать, об этом наш «историк» либо не знал, либо умолчал. Впрочем, достаточно примеров, «творчество» Аджи по косточкам разобрано в ядовитой статье Дмитрия Олейникова «Книга–польня», напечатанной в книге «История России в мелкий горошек» (М.: Мануфактура – Единство, 1998)².

Какие это нормы? Да те же, что и у всех людей: не убий, не укради, не лги. Всё более значима и «одинадцатая заповедь», придуманная Фаулзом: «Не терзай ближнего своего понапрасну»³. Короче, в соответствии с заветом Нагорной проповеди, «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк., 6: 26). Но, кроме того, постарайтесь глубоко усвоить, сделать глубоко

¹ *Аджи М. Польня Половецкого поля: из родословной кумыков, карачаевцев, балкарцев, казахов, татар, чувашей, якутов, гагаузов, крымских татар, части русских, украинцев и других народов, ведущих свое начало от тюркского (кипчакского) корня и забывших его*. М.: ТОО «ПИК – Контекст», 1994.

² Электронную версию статьи см.: URL: <http://zapravdu.ru/content/view/239> (дата посещения: 07.11.2012).

³ *Фаулз Джон*. Волхв. М.: АСТ, 2003. С. 685.

личным представлением об автономной, то есть ничем групповым – ни полом, ни возрастом, ни расой, ни этничностью, ни гражданством, ни социальным положением и т. д. – не обусловленной ценности человека. За него дорого заплачено человечеством.

Смысловое примечание 6

Йозеф Менгеле (1911–1978), нацистский врач-убийца, отправивший в газовые камеры тысячи человек и проводивший в Освенциме садистские опыты и операции без наркоза над заключёнными, в том числе над детьми, по формальным признакам принадлежал к академическому сообществу. Он окончил Мюнхенский университет и в 1936 году защитил диссертацию о расовых различиях в строении нижней челюсти человека. После этого он стал научным сотрудником Института наследственности, биологии и расовой чистоты в Университете Франкфурта, где получил степень доктора медицины и где работал до 1940 года – до призыва в войска СС, воевавшие на Восточном фронте. Врачом в Освенциме он стал с мая 1943 года, и всё время, пока оставался в этой должности, практически до прихода советских войск, старался поддерживать связь с научными учреждениями, в которых работал до войны и ставил свои «эксперименты» в русле их программы генетических исследований¹. Но всем этим признакам академичности не сопутствовало следование гуманистическим этическим нормам. Точнее, если верны воспоминания о Менгеле до и после Освенцима как о человеке воспитанном, вежливом и неагрессивном² – неизбирательное следование этим нормам. То есть такое, которое распространяется на всех, а не только на «своих» – белых, немцев, арийцев, русских, чеченцев и т. д. Впрочем, сейчас несложно встретить утверждение, что нельзя осуждать Менгеле с этических позиций, поскольку в настоящей науке нет этики. А присутствует она, как написал один из российских поклонников Менгеле на форуме писателя Головачёва, «в гуманитарных лженауках, которые мастерски умеют выдавать пороса за гуся, а гуся за караса, а также менять быка на индюка»³.

Есть у академического сообщества и свои специфические нормы, их можно назвать корпоративными. Так или иначе, они влияют на тексты, которые пишут «академики» – академики и в узком, и широком смысле этого слова – по званию и по принадлежности к сообществу, опытные и начинающие, старые и молодые. И когда мы будем дальше рассказывать о правилах академического письма, значит, и о Школе, её занятиях и методиках, не исключено, что эти нормы будут всплывать, будут присутствовать – правда, неявным образом, не бросаясь в глаза (выражаясь кр-р-расиво «по-научному») – имплицитно).

¹ См.: *Lynott, Douglas B.* Josef Mengele. URL: http://www.dougriggs.org/Josef_Mengele_by_Douglas_B._Lynott.pdf, last visited on 06.11.2012.

² *Weber, Marc.* Lessons of the Josef Mengele affair // *The Journal of Historical Review.* 1985. Vol. 6. № 3.

³ URL: <http://www.golovachev.ru/forum/showthread.php?t=458> (дата посещения: 06.11.2011).

Глава I ШМА в её историческом развитии

В этой главе мы расскажем:

- о том, как и почему Школа появилась на свет;
- как она была первоначально устроена;
- как и почему она менялась с течением времени;
- каковы основные количественные показатели работы ШМА за всё время её существования;
- каковы ее принципиальные особенности или *sine qua non* – то, что остаётся неизменным и неизменным при любых изменениях.

1. Начало

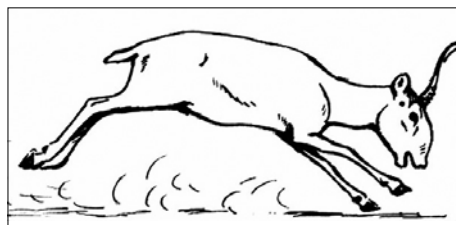
Причин появления Школы было всего три.

Первая причина – общезначимая и всеобъемлющая

В СССР преподавательская деятельность была почти целиком сосредоточена в высших учебных заведениях, исследовательская – преимущественно в академических и отраслевых (то есть подчинённых министерствам) институтах. Правда, в некоторых вузах сложились научные школы, пользовавшиеся заслуженным авторитетом, тогда как в системе Академии наук имелся, как и в университетах, учебный институт аспирантуры, а отдельные сотрудники академических институтов читали по совместительству курсы в вузах и вели там семинары. В целом, однако, разрыв между высшей школой и академической наукой был значительным. После 1991 года он как будто начал сокращаться, но наряду с положительными сдвигами обозначились новые или обострились старые проблемы и в сфере образования, и в исследовательской деятельности. Их мы перечислять не будем, назовём лишь ту, что имеет самое непосредственное отношение к ШМА. Это застарелая болезнь отечественной высшей школы – выпуск молодых специалистов, не обученных писать научные тексты.

В СССР эта болезнь хотя бы отчасти излечивалась в ходе индивидуальной работы научных руководителей с аспирантами. В постсоветские годы она приняла характер пандемии. Ибо с воцарением

в России рынка большинству учёных – как начинающих, так и давно оперившихся – пришлось думать не о тонкостях академического письма, а об элементарном выживании. Как говорится, не до жиру, быть бы живу. Положим, и в советское время люди, трудившиеся в Академии и вузах, не очень-то жировали; однако более или менее гарантированным прожиточным минимумом были обеспечены даже те, кто занимал в обеих системах самые низшие ступени лаборантов да ассистентов. Теперь гарантии исчезли не только для них, но и для многих успевших подняться выше. Выход для тех, кому не удавалось получить грант, значит, для большинства, – причём как для обучавшихся, так и для обучавших, – заключался в том, чтобы работать сразу в нескольких местах. Что «преподы» и «научники», что дипломики и аспиранты стали *сайгаками* – людьми, у которых величина дохода в немалой степени зависела от скорости перемещения между их «пастбищами», то бишь местами заработка/приработка. Причём к первым это определение даже больше подходило – и до сих пор подходит, – чем ко вторым.

Вот он, сайгак!

Тем временем диплом о высшем образовании во многих фирмах стал обязательным условием служебного роста; престиж чиновного портфеля, и раньше превышавший престиж станка, поднялся на небывалую высоту; и масса родителей уверовала, что только дипломы экономистов и юристов обеспечат их чадам счастливое будущее. А тут ещё обучение в вузе давало отсрочку от призыва... В конечном счёте в ситуации распада старых социальных институтов и связей без адекватной замены их новыми пять лет пребывания в вузе стали рассматриваться всем обществом как своего рода институциональная защита молодого поколения не только в будущем, но и в настоящем – от армейской дедовщины,

от соблазнов лёгкой наживы, от девиантного поведения и т. п. Под давлением спроса на приработок и на диплом появились – увы, без необходимого обеспечения действительно квалифицированными преподавательскими кадрами – коммерческие вузы и платные места в вузах государственных, бурно стали множиться филиалы тех и других, а все бывшие институты вплоть до самых захудалых гордо переименовались в университеты. Всё это ещё до начала нового тура административного перетряхивания вузовской системы привело к падению качества высшего образования в стране, особенно – образования гуманитарного.

В такой обстановке возможности научных руководителей в деле обучения научной смены академическому письму свелись к минимуму, если не к нулю. И произошло это как раз в то время, когда случившееся наконец вхождение российского научного сообщества в мировое повысило планку требований к структуре, стилистике и техническому оформлению научных текстов. Открылась возможность печататься в известных научных журналах, участвовать в конференциях за рубежом и в издаваемых по их материалам сборниках и монографиях, и многие загорелись желанием ею воспользоваться. Но почти сразу выяснилось, что у международного научного сообщества сложились определённые каноны написания научных текстов и что оно то явным, то опять же имплицитным образом настаивает на их соблюдении. Так, составители и редакторы сборников, выходящих на Западе, либо просто отвергают тексты из России, либо побуждают российских авторов основательно свои тексты переделывать.

Английский русист Кэтрин Мерридейл писала по этому поводу ещё в 1990-е годы¹:

«...В англоязычной научной среде приняты определённые требования к тексту. Поскольку они определяют структуру наших собственных сочинений, все мы разделяем устоявшееся представление о том, что такое логический аргумент, какого типа доказательства корректны, каким должно быть соотношение примеров и обобщений, переход от первых ко вторым. **По форме работы** (здесь и далее выделено нами. – *Авт.*) мы можем пред-

¹ *Мерридейл Кэтрин*. Язык, патронаж и создание исторической парадигмы // Вестн. Евразии. 1998. № 1–2 (4–5). С. 33–34.

видеть её содержание (и наоборот); и мы уж никак не ожидаем, что ход рассуждений автора и процедура вывода могут привести читателя в состояние недоумения. И когда мы сталкиваемся с работой, не отвечающей этим привычным для нас требованиям, она воспринимается нами как **непрофессиональная**».

Конечно, можно возразить, что мы и сами с усами, что, скажем, российская историческая наука не хуже науки английской и американской, потому их устав нам не указ. Проживём и без них, в отдельной российской научной квартире. Беда, однако, в том, что нет национальной науки, есть просто наука. Когда мы прилагаем к ней определения «российская», «русская», «французская» либо «индийская», мы не должны ожидать, что за ними скрывается какая-то уникальная сущность. Определения такого рода просто свидетельствуют, где написан тот или иной текст и, возможно, на каком языке. (Хотя научные тексты людьми, родившимися в миллиардной многоязычной Индии, пишутся обычно на английском языке, да и гордые французы всё чаще к нему прибегают.) Может быть, они намекают на культурно обусловленные особенности мировосприятия, а, значит, интерпретации явлений мира. Но даже в гуманитарных науках нет каких-то особых национальных научных методов и форм.

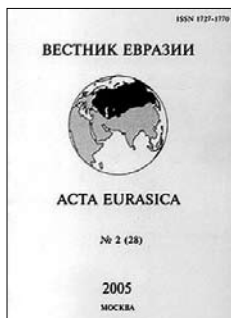
Смысловое примечание 7

Кэтрин Мерридейл (Catherine Merridale), английский историк. Преподавала в Королевском колледже Кэмбриджского университета и на факультете исторических исследований Бристольского университета; с 2005 года – профессор в Университете королевы Марии, входящем в «федеративный» Университет Лондона. Автор нескольких книг по истории СССР, переведённых на 11 языков (но не на русский!). Наибольшую известность получили две из них: *Night of Stone: death and memory in twentieth-century Russia* (Ночь камня: смерть и память в России XX века). New York: Viking, 2001, удостоенная премии Хейнемана и попавшая в 2001 году в шорт-лист самой престижной по разряду нехудожественной литературы премии Сэмюэля Джонсона, и *Ivan's War: The Red Army 1941–45* (Иван на войне: Красная Армия в 1941–45), вышедшая в 2006–2007 гг. сразу в нескольких издательствах в Великобритании и за рубежом¹.

Не менее важно и то, что не мы устанавливаем правила академического письма. Быть может, под мудрым руководством нынешних реформаторов науки в России и процветут пышным цветом; тогда мы станем законодателями мод, и надменные

¹ Подробнее см. Professor Catherine Merridale, Professor of Contemporary History // School of History, Queen Mary University of London. URL: <http://www.history.qmul.ac.uk/staff/merridalec.html>, last visited on 08.11.2102.

англосаксы поголовно выучат русский и начнут писать по нашим канонам. Но пока такого счастья не случилось, приходится жить по правилу: «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Приходится учиться «строить корректное соотношение между логическим доводом и историческим свидетельством»,

Журнал, с которого
всё началось

«правильно указывать на источники и на заимствования из работ других учёных» и «даже самой технике сносок!»¹.

Таким образом, уже к середине 1990-х годов остро встала проблема – отсутствие обучения академическому письму. Увы, попыток решить её практически не было. Только в Европейском университете в Санкт-Петербурге в самом начале 90-х читался специальный курс продолжительностью в семестр, однако к моменту появления нашей Школы он был прекращён.

Вторая причина – частная и конкретная

С 1995 года стал выходить независимый научный журнал «Вестник Евразии», междисциплинарный и ежеквартальный, и один из авторов этой книги, Сергей Панарин, стал его бесменным главным редактором. Почти сразу и он, и члены редсовета поняли: чтобы высоко держать уровень журнала и в то же время не переписывать половину приходящих в него статей, надо что-то делать с авторами. В старых академических журналах был штат редакторов на зарплате, обеспечивавших возможность обстоятельной и относительно неспешной работы с авторами по текстам их статей. В «Вестнике», где первые годы его существования скромное вознаграждение за свой труд получал только главный редактор, да и то не всегда, такой возможности не было. Напршивался вывод: авторов надо учить писать. Но не всяких. Учить плохо пишущих, что пишут давно, – дело безнадёжное. Мало того, что они все сайгаки, так у них ещё вместе с навыком писать, не задумываясь о форме, сильно развитое авторское самолюбие. В какую-то самозваную школу они просто не пойдут; а если кто-то и пойдёт, переучить его

¹ Мерридейл Кэтрин. Указ. соч. С. 37.

будет очень трудно. Другое дело, студенты старших курсов, аспиранты, молодые преподаватели и начинающие научные работники: у них, конечно, тоже есть самолюбие, но осталась привычка учиться, пластичность и восприимчивость молодости. Значит, нужно обучать **молодых авторов**. Но открытие постоянно действующих курсов потребовало бы штата обучающихся и помещения, то есть больших денег. Поэтому более предпочтительной представлялась форма школы, работающей в режиме краткосрочных и интенсивных тренингов.

Третья причина – непосредственно побудительная

Подзаголовок «независимый научный журнал» означал, что характеризуемое им периодическое издание принципиально не желает идти под бюджетную «крышу» какого-нибудь академического института. Этому препятствовала и заявленная в предисловии к первому номеру «Вестника Евразии» междисциплинарность¹. Средства на издание надо было искать либо у владельцев капитала, либо у благотворительных фондов, финансирующих научные проекты. На этапе становления журнала его поддерживала маленькая научно-информационная фирма «Туран», точнее, её директор В.Ю. Мурадов. Но ресурсов фирмы хватило только на первый номер, а до акул российского бизнеса дотянуться не удалось. В 1996–2001 годах журнал выходил при поддержке сначала немецкого Фонда им. Фридриха Науманна, затем Института «Открытое общество»; но в первом случае грантодатель отступал от правил своей уставной деятельности, почему и прекратил поддержку; во втором – сразу было обозначено, что поддержка не будет постоянной. Соответственно, все эти годы редакция искала стабильный источник финансирования – и не находила. Выяснилось, что систематическая поддержка независимого научного журнала для фондов – не правило, а исключение из правил, а междисциплинарный журнал в это исключение вообще не попадает. Казалось, что все возможности поиска исчерпаны и пора прикрывать лавочку. И тут мудрая женщина Галина Витковская посоветовала разработать комплексный образовательный проект, частью которого будет

¹ См.: К читателям // Вестн. Евразии. 2005. № 1. С. 5.

журнал – частью интегральной, но не центральной. Вот тогда, во второй половине 2001 года, и родилась идея создания Школы молодого автора, причина третья – задача сохранения журнала – естественным образом сомкнулась с двумя другими причинами, содержание проектируемой образовательной деятельности определилось как бы само собой.

Смысловое примечание 8

Галина Сигизмундовна Витковская, старший научный сотрудник лаборатории миграции Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, одна из лучших в России специалистов по миграции, хорошо известная и за её пределами¹. Несколько необычным, зато очень убедительным доказательством её высокой исследовательской репутации можно считать то обстоятельство, что, не имея учёной степени, она стала членом Научного Совета и руководителем программы «Миграция и гражданство» Московского Центра Карнеги, а после её завершения возглавила исследовательскую программу Международной организации по миграции в России. Автор более 80 научных работ, опубликованных в России, Великобритании, Франции, Югославии, Швейцарии, США. Её исследования отличают строгость методологических подходов, глубина и всесторонность, вездельная дотошность анализа социологических данных. Но, быть может, более важно, что под её редакцией издано более 20 книг². Более важно потому, что эти книги не были столь часто встречающимися кое-как собранными и кое-как отредактированными сборниками, а были всегда тщательно продуманными, чётко выстроенными собраниями действительно качественных научных текстов.

Проект был составлен, подан в образовательную программу Московского отделения Фонда Форда, возглавляемую тогда великолепным, стратегически мыслящим менеджером Галиной Рахмановой, и был одобрен. Непосредственным его исполнителем стала Автономная некоммерческая организация «Образовательно-исследовательский и издательский центр (ОИИЦ) “Вестник Евразии”», в конце 2001 года учреждённая и зарегистрированная Сергеем Панариным в соответствии с законодательством Российской Федерации. И в мае следующего года состоялась первая ШМА.

¹ Юбилей Галины Сигизмундовны Витковской // Демоскоп Weekly. 2009. 7–20 декабря. №401–492. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0401/pauka07.php> (дата посещения: 09.11. 2012).

² Там же.

2. Первоначальная модель Школы

В конце марта 2001 года в итальянском курортном городке Червия (на берегу Адриатического моря, в 30 км к северу от Римини) проходил обучающий семинар по дипломатии предупреждения конфликтов. Его участниками были представители неправительственных организаций и офицеры армий стран – членов НАТО. Российская делегация состояла исключительно из людей науки. Входил в неё и Сергей Панарин, честно признавшийся, что на предложение участвовать откликнулся только потому, что от Червии рукой подать до Равенны, а в этом городе, одном из главных в Италии заповедников рукотворной красоты, он давно хотел побывать. И побывал, и полюбовался фантастическим сине-зелёным и золотым сиянием мозаик Равенны, заплатив за это пятью восьмичасовыми занятиями на английском языке на темы, далёкие от его исследовательских интересов. Но... и тут опять правило Школы:

Правило третье.
Автору всякий опыт, всякое
новое знание полезны.
Даже если поначалу они
вызывают отторжение.

Каждый день работы миротворческого семинара строился одинаково: с утра – лекция, затем – выполнение заданий по теме лекции. Выполнялись они коллективно, методом мозгового штурма в группах по 8–10 человек. Когда подошло время составить план работы ШМА, эти методические приёмы, раз-

дражавшие в Червии, предстали в новом свете – как эффективный способ организации будущей школьной работы.

Смысловое примечание 9

С 402 по 476 год Равенна была столицей Западной Римской империи, затем – Остготского королевства, а после разгрома остготов войсками Юстиниана, с 540 года – одним из центров византийских владений в Италии. В 757 году перешла под номинальное управление римского папы, однако до XIII века город был полунезависимым владением равеннского епископа. Затем им стали править местные сеньоры из рода Полента, побывал он и под властью Венеции, а в 1512 года снова вошёл в состав Папского государства, где и оставался до воссоединения Италии в 1860 году¹. По праву считается городом мозаик. Старейшие из них украшают мавзолей Галлы Пладиции (ок. 388–450 г.), сестры императора Гонория. Но, пожалуй, наиболее известны мозаики VI века в базилике Сан-Витале с изображением на своде абсидной ниши безбородого Иисуса Христа, двух ангелов, св. Виталия и епископа с макетом храма в руках, слева от этой мозаики – императора Юстиниана со свитой, справа – императрицы Феодоры с придворными дамами². Эти мозаичные панно бесчисленное количество раз репродуцировались и фотографировались; но ни одно воспроизведение не может передать их потрясающую цветовую насыщенность. На её фоне кажутся блеклыми и акриловые картины в стиле фэнтези, и гималайские этюды Николая Рериха. Это при том, что без малого полторы тысячи лет существования базилики в ней шли службы, горели свечи; и сейчас она остаётся действующим храмом, где венчают, крестят и отпевают.

Конечно, натовская методика нуждалась в адаптации к целям, задачам и условиям функционирования ШМА, что и было сделано. Но неизменными остались принципы **обучающего участия и коллективной работы**, когда «приобретение необходимых навыков и умений» одним участником «происходит в результате практической деятельности и в процессе общения с другими участниками»³. Как и отвечающие этому принципу нижеследующие методические приемы.

- ❖ Меньше лекций, больше занятий без преподавателей.
- ❖ Ежедневные задания для этих занятий.
- ❖ Выполнение заданий коллективно, в микрогруппах.
- ❖ Сдача группами, вместе с выполненными заданиями, кратких отчётов о работе – о том, как были достигнуты согласованные итоговые варианты.

¹ Здесь и далее изложено по: Ravenna // Encyclopedia Britannica. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/492249/Ravenna>, last visited on 10.11.2011. См. также: *Бородин О.П.* Равеннский экзархат. Византийцы в Италии (Византийская библиотека). СПб.: Алетейя, 2001.

² Подробно о Сан-Витале см.: *Лазарев В.Н.* История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. С. 43–46.

³ Это удачное раскрытие принципов принадлежит выпускницам первой «азиатской» ШМА. См.: *Вестн. Евразии.* 2003. № 3 (22). С. 90.

- ❖ Публичный разбор выполненных заданий преподавателями с правом каждой группы защитить свою точку зрения.

Забегая вперед, скажем, что в ШМА эти приемы полностью себя оправдали. Суть же адаптации «импортной» методики заключалась в том, чтобы определить:

- ✓ оптимальные условия её применения (время, место, продолжительность, этапы),
- ✓ организационные формы работы,
- ✓ доминанту учебного процесса и его конечную цель.

Что бы там ни говорилось об увлекательности исследовательского труда, писать научные тексты – занятие мучительное. Недаром каждый раз, когда к нему приступаешь, самое трудное – это именно приступить. И это занятие преимущественно индивидуальное, примеров удачного соавторства известно не так уж много, о коллективных монографиях, прозванных в советское время коллективными могилами, вообще умолчим. Тут же предполагалось учить индивидуальному делу посредством совместной работы, что неизбежно должно было поставить будущих участников школы в ситуацию определённого внутреннего противоречия. Не было никаких гарантий и от того, что занятия в микрогруппах не станут поводом для личного самоутверждения, острых столкновений творческих и статусных амбиций.

Эти опасения – как вскоре выяснилось, преувеличенные – повлияли на первоначальную модель ШМА. Нам казалось, что возможных трений и противоречий удастся избежать, если у «школьников» будет время для того, чтобы они элементарно привыкли друг к другу, притёрлись. Поэтому было решено установить общий срок обучения в Школе в 10 дней, разбив его на два пятидневных тренинга, весенний и осенний. А между тренингами «школьники» будут делать летнее домашнее задание.

Дача Кочубея. Левое, жилое, крыло.
Фото Надежды Горбачёвой

Как только был решен вопрос со временем, сразу возник вопрос о пространстве – о наилучшем месте и предельных расстояниях. И личный, и чужой опыт свидетельствовали в пользу выездной модели, гарантирующей удаление от городских обязательств и соблазнов. Вместе с тем под влиянием смутного (и оказавшегося верным) ощущения, что начинать надо в таком месте, где естественным образом создавалась бы дисциплинирующая атмосфера приподнятости, даже торжественности происходящего, не хотелось проводить самый первый тренинг в стандартном пансионате.

Дача Кочубея. Фасад, парадная часть.
Фото Надежды Липатовой

Было и чисто практическое соображение: далеко не в каждом пансионате начала нулевых годов имелось достаточное количество компьютеров, тащить же с собой арендованные не хотелось: и хлопотно, и рискованно. Желателен был небольшой культурный город с интернет-кафе, а в этом городе – место проживания, одновременно и обеспечивающее некоторую изоляцию от внешнего мира, и лишенное заурядности. Таким городом стало для нас знаменитое

в русской культуре Царское Село – ныне город Пушкин под Петербургом. А местом – Учебный центр подготовки руководителей, занимающий в Пушкине так называемую дачу Кочубея – особняк последнего церемониймейстера императорского двора и, как уверяют экскурсоводы, личного друга последнего российского императора.

Однако свозить под Петербург слушателей со всей страны было бы чересчур накладно. Хотя бы отчасти преодолеть дороговизну российских расстояний, до сих пор сильно ограничивающую мобильность жителей России, можно было, разбив потенциальных участников ШМА «по частям света». Решено было устроить две пары тренингов с числом участников в каждой паре в 22–24 человека и проводить одну пару в европейской части России, другую – в азиатской.

Смысловое примечание 10

Царскосельский особняк в стиле неоклассицизма для отпрыска старшей ветви рода Кочубеев Василия Петровича Кочубея был построен в 1911–1914 годах архитектором А. Таманяном, будущим главным зодчим советского Еревана, интерьеры отделаны архитекторами Н.Е. Лансере и В. Яковлевым. По завершении строительства особняк сразу получил своё историческое название, сохраняющееся до сих пор, – «Дача Кочубея в Царском Селе». Василий Петрович занимал его до конца 1917 года, затем семья эмигрировала в Бельгию. В 1918 году особняк был национализирован под детский приют, в 1927 году здание занял Дом ветеранов революции 1905 года, а в начале 1950-х, после реставрации, его сделали домом отдыха Ленинградского обкома КПСС. При этом комнаты второго этажа, кухонный трёхэтажный флигель и служебные корпуса в саду были переделаны, но парадные интерьеры решено было сохранить. В итоге оригинальные залы с мебелью начала XX века и предметами декоративно-прикладного искусства в мраморе и в патинированной и золоченой бронзе, с вызолоченными гипсовыми рельефами и орнаментами, уцелели. Особое впечатление производят Белая Мраморная зала особняка, камерный музыкальный салон «Золотая гостиная» и парадный кабинет Кочубея¹.

В Иркутске императорские церемониймейстеры дворцов после себя не оставили. Пришлось удовлетвориться пансионатом, переделанным из ведомственного пионерлагеря. Называется он кэмпинг-отель «Ёлочка», расположен в 20 км от города, на берегу залива, образовавшегося после перекрытия Ангары Иркутской плотиной. Новые хозяева лагеря основательно его перестроили, сделав проживание в нём довольно комфортным. А если добавить сосны да ели, свежий воздух, тишину, залив,

¹ Конгресс-комплекс в Пушкине. История. URL: <http://www.congresscomplex.ru> (дата посещения: 10.11.2011).

сауну и запретительные цены на алкогольные напитки в местном буфете, то получается, что условия для сосредоточения на работе и для сплочения за ней слушателей здесь были не хуже, чем в Пушкине.

Через редактирование чужого текста - к улучшению своего!

Что касается пресловутой доминанты, то ею должна была стать редакторская работа, о чём и гласит помещённый выше **первый девиз Школы**. После разбивки её участников на микрогруппы последние должны были обменяться авторскими текстами – по одному от каждой группы – для их коллективного редактирования. Эту работу надо было завершить к концу Школы. Микрогруппам предстояло также выполнять общие дневные задания по темам лекционных занятий, для чего им каждый день выдавались неопубликованные анонимные тексты, соответствующим образом подготовленные. У текста первого задания, по структуре текста, были заранее сняты заголовок, деление на части и заключение; задачей слушателей было заново его озаглавить, разбить на главки и дать главкам названия, а также написать заключение, преподаватели же должны были установить в ходе проверки, насколько близкими к оригиналу оказались предложенные группами решения. Задание по научно-справочному аппарату заключалось в том, чтобы в другом тексте расставить там, где это группам представлялось необходимым, цифры сносок, удалённых злокозненными «преподавателями», и привести по одному примеру сносок разного типа. По следующему заданию требовалось написать резюме к предложенному для этого тексту размером в 15–20 строк. Наконец, ещё по одному заданию надо было найти и исправить речевые ошибки, густо рассыпанные в специально подобранном отрывке. Всё это автоматически предполагало аналитическую и типологизирующую работу с текстами и должно было помочь успешно справиться с финальным заданием – коллективным редактированием розданных в первый день текстов товарищей.

Конечная цель была двоякой. Во-первых, она заключалась в том, чтобы все слушатели, пройдя по ступенькам заданий возрастающей сложности, в полной мере прочувствовали и усвоили приёмы организации и стилистического редактирования научного текста, благодаря которым он без ущерба для содержания делается более понятным. При этом знание, полученное от преподавателей, должно было быть также и наводящим – подталкивать к самостоятельному открытию нужных приёмов в ходе индивидуальной работы и коллективных обсуждений в микрогруппах. Во-вторых, используя полученный опыт, слушатели должны были в дальнейшем качественно отредактировать собственные авторские тексты.

Отбор участников осуществлялся с помощью конкурса заявок. Его условия были изложены в информационном письме, разосланном по десяткам российских вузов и нескольким академическим институтам и напечатанном в 4-м номере журнала «Вестник Евразии» за 2001 год. Соискатели из числа студентов, предпочтительно старших курсов, аспирантов любого года обучения, преподавателей и научных работников в возрасте не свыше 30 лет должны были представить резюме, рекомендацию кафедры / отдела или научного руководителя и тезисы авторского текста в две-три страницы. Дисциплинарный диапазон тезисов определялся в информационном письме следующим образом: «история, культурология, политология, социология, социальная антропология, регионоведение, геополитика, а также смежные перечисленным дисциплины, отрасли и направления гуманитарного знания» (впоследствии этот перечень был расширен). Кроме того, рассматриваемая в тезисах проблема должна была «четко локализоваться в пространстве Евразии, понимаемом как пространство бывшего СССР». Для победителей конкурса обязательным условием участия в Школе было привезти с собой полный авторский текст объемом в 10–12 страниц.

Тезисы должны были позволить, и действительно позволили, отобрать людей с хорошими авторскими задатками и серьёзным отношением к делу. Количество победителей было определено заранее: 24 человека для «европейской» школы,

22 – для «азиатской». Желающих же оказалось значительно больше: шесть человек на место в первом случае, свыше трёх – во втором. После получения заявок вычислялся удельный вес студентов, аспирантов, молодых преподавателей и учёных, по нему устанавливались пропорциональные квоты для каждой категории. Заявки рассматривались по категориям. Примечательно, что из-за низкого качества многих заявок молодых преподавателей и учёных и частого несоблюдения ими условия о «евразийской» локализации рассматриваемой проблемы в первую «европейскую» школу прошли лишь два молодых преподавателя, остаток их квоты был поделен между студентами.

При прочих равных условиях критерием окончательного отбора стали тематическая неординарность, выраженная авторская оригинальность и дисциплинарная пограничность тезисов. Также предпочтение отдавалось провинции, а в провинции – соискателям из научно-образовательных учреждений, не обладавших репутацией «сильных» центров. Сделано это было для того, чтобы помочь «слабым». Всего было отобрано 46 человек из 26 городов: по одному из Петрозаводска, Новгорода, Сыктывкара, Костромы, Ярославля, Иванова, Липецка, Казани, Волгограда, Элисты, Майкопа, Краснодара, Ижевска, Кирова, Челябинска, Кургана, Омска, Новосибирска, Благовещенска, по два из Абакана и Барнаула, по три из Санкт-Петербурга и Улан-Удэ, четыре из Томска, пять из Москвы и восемь из Иркутска. По критерию представительства городов состав участников «европейской» школы получился более разнообразным и одновременно более ровным, чем участников «азиатской». Объясняется это не какими-то пристрастиями при отборе во вторую школу, а крайне неравномерным поступлением заявок из городов Сибири. Виной тому – малая, по сравнению с Европейской Россией, плотность вузов и академических учреждений. Горизонтальные связи между ними слабы, преобладают профессиональные и человеческие связи по вертикали с Москвой и Петербургом. Говорить о каком-то общем гуманитарном пространстве не придется иногда даже применительно к одному городу. Поэтому, кстати, ШМА способствовала на-

лаживанию новых и оживлению старых связей между гуманитариями Сибири.

Среди победителей конкурса было 32 женщины и 14 мужчин. Полный учебный цикл завершили 38 человек. Победительница из Кургана уже весной не приехала в Пушкин из-за болезни, осенью по разным уважительным причинам выпали еще семь человек. Таким образом, в первой паре тренингов участвовали 45, во второй – 38 человек. Из 45 человек, участвовавших в первой паре, студентов было 19 (42 %), аспирантов, включая одного стажера – тоже 19 (42 %), преподавателей – 7 человек (16 %). По дисциплинарной принадлежности авторских текстов они распределялись следующим образом: 13 человек (29 %) – история, 9 человек (20 %) – социология, 6 (13 %) – политические науки, то есть политология и международные отношения, 5 (11 %) – этнография, 4 (9 %) – география и регионоведение, 3 (7 %) – культурология и искусствоведение, 3 (7 %) – филология, 2 (4 %) – экономика. Преобладание истории и социологии очевидно. А если участников распределить формально, по кафедрам, то доля историков будет ещё больше. Однако это говорит не столько об их большей активности на конкурсе, сколько о традиционно высоком удельном весе исторических кафедр в структуре вузовского обучения.

На первой паре тренингов все их участники прослушали лекции Панарина по структуре научного текста и научно-справочному аппарату и лекцию Дятлова о жанровых особенностях кандидатской диссертации и автореферата. В Пушкине преподаватель Европейского университета в Санкт-Петербурге Лысаков, а в «Ёлочке» – редактор Восточно-Сибирского издательства Иоффе сделали разбор типичных логических и стилистических ошибок. В первый день состоялось открытие школы, на третий день были проведены «круглые столы» по статьям, посвящённым проблемам научного текста и его аутентичного понимания представителями разных научных школ, на пятый – обсуждение результатов и задач на будущее.

На мини-группы по пять-шесть человек преподаватели разделили участников после первой лекции, руководствуясь, главным образом, текстами, но отчасти и интуицией, которая,

в общем, не подвела. Все группы были сделаны максимально смешанными по полу, возрасту, специализации авторов, качеству текстов. Учитывались и наблюдения над слушателями, сделанные во время процедуры знакомства и первых игровых пауз: они помогли выявить некоторые черты характеров, составить хотя бы приблизительное представление о том, насколько совместимыми окажутся в рамках микрогруппы те или иные «школьники». Группы ежедневно выбирали так называемых раппортёров, которые готовили краткие отчёты по заданиям, коллективно выполнявшимся группами днём, между обедом и ужином. Готовые задания преподаватели проверяли после ужина, иногда до глубокой ночи, кляня самих себя за сложность заданий. Разбор заданий и отчётов проводился утром, до начала лекции.

Уже к концу первой пары тренингов стало ясно: возрастные, статусные, профессиональные различия не препятствуют плодотворной совместной работе в группах. Для организаторов Школы это был принципиально важный результат, ведь сама её концепция предусматривала преобладание активных самостоятельных форм работы, по преимуществу коллективных. Отсутствие общего языка, неумение или нежелание работать вместе означали бы неудачу проекта. Но ни в Пушкине, ни под Иркутском этого не произошло. Более того, приходилось только удивляться, насколько быстро сложилась доброжелательная атмосфера сотрудничества, взаимопомощи и напряжённого коллективного труда. Скорость усвоения приёмов редактирования оказалась просто поразительной; выявились участники с хорошо выраженными редакторскими способностями, охотно помогавшие товарищам в саморедактировании. Тексты, предназначенные для коллективного редактирования, некоторыми группами были отшлифованы так, что результату мог бы позавидовать редактор с многолетним стажем. Наметилась даже своего рода коллективная идентичность, о чём свидетельствуют самоназвания «кочубейчики» и «ёлочки»!

Между тем постоянная и интенсивная совместная работа молодых людей, прежде незнакомых друг с другом, людей с разным темпераментом и уровнем подготовки и при этом, как

правило, с достаточно высокой самооценкой, предполагала возможность возникновения напряжённых межличностных взаимоотношений, покушений на самоутверждение за счёт других, попыток установить иерархию статусов и навязать лидерство. Нельзя сказать, что ничего подобного не было; но преобладающими были всё-таки терпимость и доброжелательный тон отношений, так что периодически возникавшие неудовольствия кем-то или чем-то не перерастали в затяжные конфликты.

ШМА-202: «кочубейчики». Фото Марины Цыреновой

ШМА-202: «ёлочки». Установить авторство фото не удалось

На закрытии первого «европейского» тренинга кто-то из ребят предложил создать на основе авторских текстов участников альманах статей выпускников ШМА. Смутные мысли на этот счёт бродили в головах преподавателей ещё при чтении тезисов победителей

конкурса, но они сразу исчезли, как только нам представилось, какие усилия потребуются для того, чтобы довести интересные, но в большинстве своём «сырые» тексты до стадии публикации. Куда проще было «снять сливки» – опубликовать самые лучшие тексты в «Вестнике Евразии» и на том успоко-

иться. Благо улов оказался неплох: пять статей «кочубейчиков» и две – «ёлочек» в 3-м номере журнала за 2002 год и еще две статьи «ёлочек» в двух последующих номерах, итого девять, то есть пятая часть нашей конкурсной выборки. Да плюс ещё две статьи, написанные участницами «европейского» конкурса, одна из которых попала в число победителей, но не приехала в Пушкин из-за болезни, а другая числилась у нас в резерве. Куда уж больше!

Однако внимательное знакомство с результатами выполнения задания по коллективному редактированию заставило по-иному взглянуть на дальнейшую судьбу авторских текстов. Почему бы не предоставить слушателям возможность самим сделать из них книгу? Ведь «они этого достойны», они справятся, это видно из того, как они справились с заданиями! На заключительном заседании в Пушкине была составлена редколлегия из пяти человек, позже пополненная тремя представителями Сибири, и утверждён главный редактор. Редколлегия бралась произвести беспристрастный отбор текстов для альманаха, затем намеревалась с помощью электронной почты поработать летом с авторами так, чтобы на вторую, осеннюю, пару тренингов те приехали бы с уже почти готовыми статьями. А руководители школы поклялись достать средства на издание. С тем и расстались на лето, вполне довольные друг другом. Хотя и не без грусти – очень уж привязались друг к другу...

Наряду с работой над сборником перекинуть мостик между двумя сессиями Школы позволило летнее домашнее задание. «Школьникам» надо было отредактировать неизданную статью Сергея Панарина и написать для неё альтернативный заключительный раздел. Статья была разослана без указания авторства, попытки его установления приветствовались. Как впоследствии признался автор, им руководили три соображения. Во-первых, под впечатлением успехов слушателей в деле редактирования возникло шкурное желание пожить за чужой счет, хоть раз побыть таким автором, на производство которого наводит глянec целый коллектив. Во-вторых, хотелось узнать, насколько слушатели уверены в себе после первого тренинга и не перерастает ли эта уверенность в самоуверенное отношение к

чужой мысли и чужому стилю. В-третьих, поскольку шансы на раскрытие инкогнито были велики, слушатели намеренно ставились в сложную ситуацию, когда личное отношение к автору накладывает отпечаток на отношение к тексту: было интересно посмотреть, как они из неё выйдут.

Задание было факультативным, но почти все участники Школы его выполнили, причём подошли к делу чрезвычайно ответственно. Панарин мог теперь выбирать сразу из нескольких вариантов классного редактирования. Угадали, кто автор, видимо, большинство, но многие деликатно не стали в этом признаваться. Но было и несколько поистине замечательных предположений типа «авантюрист» или «молодая девушка» и даже прозвучали две фамилии, одна из них – довольно известная в кругу политологов. Забавно, что личное отношение, причём суровое, ярко выразилось как раз в последнем случае. Но и кое-кто из тех, кто правильно установил авторство, тоже были весьма строги в своей правке, сопутствовавших ей комментариях. Вообще, в Школе уже тогда чётко обрисовались – и продолжают воспроизводиться – две редакторские «школы».

Большинство образуют те, кто правит текст, следуя логике и стилю автора, меньшинство – те, кому ни логика, ни стиль не нравятся, и они либо всё переделывают, либо сводят вмешательство к минимуму именно потому, что текст их не устраивает в целом...

Второй «европейский» тренинг состоялся под Костромой, на берегу Волги, в пансионате «Козловы Горы», второй «азитский» – опять в «Ёлочке». Учебный распорядок был тот же. Однако основной формой учёбы стали редактирование

Молодая девушка, она же авантюрист(ка),
на фоне дачи Кочубея. Фото Надежды Липатовой

собственных и обсуждение чужих статей с редколлегией, выстраивание концепции и структуры альманаха. Работа над ним изменила в чём-то тусовочную атмосферу взаимоотношений первой сессии, внесла в сложившиеся дружеские связи необходимый деловой, даже конфликтный элемент. Ведь включение любого авторского текста в альманах не было автоматическим, следовательно, неизбежно возникала конкуренция, необходимость гласной или негласной оценки статей по их качеству. На невысокие оценки реакция у авторов была, естественно, болезненной; в то же время ощущение неравенства обычно служило стимулом к более интенсивной работе «над собой». Непростыми были и взаимоотношения авторов статей с членами редколлегии. Но всё это тоже стало школой – школой взаимоотношений в научном сообществе.

В целом эффективность первой Школы оказалась высокой – заметно выше ожидавшейся. За два тренинга у подавляющего большинства слушателей сформировалось осознанное отношение к научному тексту. Некоторых это подтолкнуло к переосмыслению представлений о собственной исследовательской проблеме. Лучшие тексты, переработанные авторами в статьи, были опубликованы, как уже отмечалось, в журнале «Вестник Евразии». А первый альманах «Евразийское пространство глазами молодых, или Новое поколение о...» (30 статей, 21 п.л.), полностью сделанный самими «школьниками» и «школьницами» (даже обложка была изготовлена по дизайну одной из них), вышел из печати в конце 2002 года.

3. Изменения

Ещё одним результатом, оказавшимся для организаторов ШМА во многом неожиданным, было быстрое формирование активно действующей, развивающейся на собственной основе и в соответствии с собственными представлениями о том, как и что надо делать, сети участников школы. Именно эта сеть положила начало изменениям Школы, определила их главное направление – появление творческих модификаций исходной модели ШМА.

Началось с того, что, сделавшись горячими сторонниками идеи и пропагандистами методики школы, четыре «ёлочки» из

Томска (Марина Бохонная, Наталья Галашова, Наталья Форрат и Наталья Шиманская) подготовили и в апреле 2003 года провели в пригородном санатории «Заповедное» недельную Школу для студентов западносибирских вузов. В ней участвовали 22 студента из 9 городов: Горно-Алтайска, Кемерово, Красноярска, Новокузнецка, Новосибирска, Омска, Томска, Тюмени и Юрги. Полностью сохранив методику «большой» школы, томички обогатили её ролевыми играми и адаптировали её программу к особенностям более молодой и более однородной по статусу аудитории. В рамках Школы, параллельно с обучением правилам академического письма, был проведён не разовый «круглый стол», а целый семинар о толерантности. В собственно школьной программе значительное внимание было уделено методологии научного исследования, а также тому, как взаимодействовать с научными изданиями, находить и использовать необходимые институциональные и финансовые ресурсы для продолжения образования, реализации исследовательских и иных молодёжных проектов¹.

На этом «раскручивание» креативного потенциала, заложенного в единство Школы и сети её выпускников, не прекратилось. Мало того, что «ёлочки» обогатили методику ШМА интерактивными методами, они фактически разработали и опробовали в Томске модель *региональной и специализированной школы*. Пример оказался столь увлекательным, что побудил уже теперь одну из их учениц провести «воспитательную работу» со своим факультетским начальством. В результате в феврале 2004 на базе экономического факультета Горно-Алтайского университета состоялась ещё одна сибирская региональная Школа, значительно более локальная по масштабу, к тому же проходившая в городе, в университетской аудитории, и сильно урезанная по времени – продолжительностью всего четыре дня, но тем не менее успешная. А самое главное, то была первая школа ещё одной модификации – заказанная вузом и, соответственно, в основном проводившаяся на его средства.

¹ Подробнее см.: Галашова Н., Форрат Н., Шиманская Н. Первые самостоятельные шаги: Школа молодого автора в Томске // Вестн. Евразии. 2003. № 3 (22). С. 86–97.

Средства, правда, были довольно скромные, чем и объясняются прочие особенности Горно-Алтайской школы, перечисленные выше¹.

Пример Томска и Горно-Алтайска был подхвачен выпускниками «европейских» ШМА. Благодаря их усилиям в марте-апреле 2004 года состоялась региональная школа для вузов северо-западной части Европейской России в Архангельске, а в мае того же года – школа на базе Ульяновского государственного университета. Да и сами организаторы ШМА не остались в стороне от проведения её новых типов. Кроме того, они «под давлением масс», но с большой охотой, внесли следующие изменения в исходную, или базовую модель.

- ❖ Чтобы экономить средства и не лишать возможности пройти полный курс обучения тех «школьников», которым непреодолимые обстоятельства не позволяют прибыть на второй тренинг, с 2004 года и «европейская», и «азиатская» школы были переведены на новый временной режим работы: вместо двух тренингов по пять дней с перерывом – одна школа недельной продолжительности.
- ❖ Обязательными стали динамичные игровые паузы в первой, лекционной, половине дня – для снятия физической и психологической нагрузки, укрепления навыков внутригруппового и межгруппового взаимодействия.
- ❖ Привычные «круглые столы», где прежде всё отведённое на них время захватывали преподаватели и немногие слушатели – мастера разговорного жанра, были заменены ролевыми играми, активизирующими почти всех.

Более широким стал и дисциплинарный диапазон Школы. Постепенно в ней стали обучаться представители **любых** специальностей, объединяемых понятием «социальные и гуманитарные науки»: от историков древности до рекламщиков, от эт-

¹ Подробнее см. раздел «Школа молодого автора» на сайте ОИИЦ «Вестник Евразии». URL: www.eavest.ru. Кстати, там же можно ознакомиться с отчётами о других школах и бесплатно скачать некоторые статьи из журнала «Вестник Евразии».

нографов до музыковедов, от юристов до экономгеографов, от педагогов до социологов и т.д. Участниками ШМА даже становились – правда, штучно, – физики, математики, биологи, чьи авторские тексты не были узкоспециализированными.

По существу, ШМА как специфический негосударственный институт внефакультетского образования не просто утвердилась в образовательном поле, но и стала «плодиться и размножаться», одновременно гибко изменяясь. Изменения, с одной стороны, были обусловлены необходимостью подстраиваться под конкретные условия проведения, типы, запросы и конкретные ресурсные возможности партнёров – образовательных учреждений на местах. С другой стороны, они явились следствием творческой активности тех молодых людей, кто, пройдя обучение в ШМА и проникнувшись её идеей, одновременно стремились реализовать именно на этой площадке. Одни из них самостоятельно проводили региональные ШМА, в основном финансируемые ОИИЦ «Вестник «Евразии», но с более или менее ощутимым, преимущественно материально-техническим (компьютеры, помещения для занятий), вкладом базового вуза. Другие входили в команду преподавателей – кто-то, как Надежда Липатова и Наталья Дидковская, на постоянной основе, кто-то эпизодически. Третьи с успехом пропагандировали ШМА в родных университетах или даже в «соседних», – был у нас и такой прецедент. В конце концов, они убеждали вузовское руководство изыскать материальные и денежные ресурсы для разового проведения школы либо на выезде, либо на базе университета, либо в городе, но в каком-то другом, лучше приспособленном месте. А некоторым – правда, совсем уж немногим – удалось стать инициаторами введения в учебные программы родных вузов ежегодно повторяющихся курсов/практических занятий по обучению академическому письму.

В итоге по состоянию на конец 2012 года выделились пять типов школ, располагающихся, так сказать, в пространстве от базовой модели до её последних по времени модификаций. Правда, сразу надо оговориться, что, за исключением общероссийских и некоторых школ очень узкой специализации, осталь-

ные обычно соединяли в себе черты сразу и региональной, и заказной, и специализированной школы. Поэтому их квалификация по типам в табл. 1 в значительной мере условна:

- общероссийская школа в двух её подразделениях – «европейская» и «азиатская»;
- региональные школы различного охвата – от собирающий учеников с крупного региона (весь Дальний Восток) до таких, в которых участвуют представители одного субъекта федерации или одного города (Республика Тыва = Кызыл);
- заказные неспециализированные – для гуманитарных факультетов одного вуза;
- заказные специализированные – для одного факультета, колледжа, научно-исследовательского института и т. д.;
- зарубежные.

4. Статистика

Всего с 2002 по 2012 год было проведено 37 школ разного типа (три из них – по системе двойных тренингов) – от самых крупных и продолжительных междисциплинарных «европейских» и «азиатских» школ базовой модели до узко специализированных, самых краткосрочных и немногочисленных школ для студентов и аспирантов философского факультета Томского университета, входивших в редколлегии молодёжных сборников статей (табл. 1). Выпускниками этих школ стали свыше 680 человек, заявок же было подано несколько тысяч. (Рекордной оказалась «европейская» школа 2005 года: 25 заявок на одно место.)

Таблица 1

Школы молодого автора по типам, местам и датам проведения, количеству участников

Тип Школы	Место	Дата	Чел.
1	2	3	4
Заказная для Иркутского гос. ун-та	под Ангарском	22–26.09. 2012	17
Заказная для Бурятского гос. ун-та	под Улан-Удэ	13–18.04. 2012	16
Заказная для Иркутского гос. ун-та	под Иркутском	12–18.09.2011	18

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Региональная для Дальнего Востока	Петропавловск-Камчатский	01–10.09.2010	20
Заказная для студентов-международников МГУ и Ивановского гос. ун-та	Суздаль	04–10.04.2010	11
Специализированная для КамГУ	Петропавловск-Камчатский	05–11.09.2008	14
Региональная для Алтайского края и Горного Алтая	Телецкое озеро	21–27.07.2008	19
Региональная для вузов Иваново	Иваново	13–16.03.2008	24
Региональная для Бурятии	пос. Энхалук	17–22.09.2007	18
Региональная для Дальнего Востока	Петропавловск-Камчатский	08–14.09.2007	22
Европейская	Пушкин	02–09.05.2007	24
Заказная для Института географии СО РАН	Иркутск	23–26.01.2007	14
Региональная для Тувы	Кызыл	30.11–04.12.2006	23
Азиатская	под Иркутском	июль 2006	22
Европейская	Пушкин	02–8.05.2006	23
Региональная для Тюменской области	Тюмень	09–15.04.2006	23
Специализированная для редакторов сборника	Томск	28–31.03.2006	8
Специализированная для филиала Иркутского гос. педагогического ун-та	Усть-Илимск	20–24.03.2006	20
Специализированная для редакторов сборника	Томск	13–16.04.2005	6
Специализированная для Самарского гос. ун-та	Самара	15–20.11.2005	14
Региональная для Дальнего Востока	Владивосток	18–26.09.2005	23
Зарубежная заказная для ОшГУ	Ош, Кыргызстан	25–28.09.2005	11
Европейская	Пушкин	02–08.05.2005	24
Специализированная для редакторов сборника	Томск	20–21.04.2005	6
Школа тренеров – выпускников ШМА	пос. Нахабино	27.02–05.03.2005	12
Заказная для педагогического колледжа	Иркутск	10–15.01.2005	22

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Азиатская	под Иркутском	08–15.07.2004	22
Зарубежная специализированная для преподавателей центрально-азиатских вузов	с. Бостери, Кыргызстан	23–26.06.2004	20
Региональная для Средневолжского региона	Ульяновск	19–22.05.2004.	22
Европейская	Пушкин	02–08.05.2004	23
Региональная для Северо-Запада	Архангельск	29.03–02.04.2004	16
Заказная для Горно-Алтайского гос. ун-та	Горно-Алтайск	16–19.02.2004	17
Азиатская	под Иркутском	26.10–03.11.2003	22
Европейская, 2-й тренинг	Ярославль	11–15.08.2003	22
Региональная для Бурятии	Улан-Удэ	04–11.07.2003	23
Европейская, 1-й тренинг	Пушкин	02–08.05.2003	24
Региональная для Западной Сибири	под Томском	20–26.04.2003.	22
Азиатская, 2-й тренинг	под Иркутском	07–11.10.2002	16
Европейская, 2-й тренинг	под Костромой	16–21.09. 2002	22
Азиатская, 1-й тренинг	под Иркутском	20–25.05.2002	22
Европейская, 1-й тренинг	Пушкин	15–19.04.2002	23

Две школы прошли за рубежом, в Кыргызстане, ещё в трёх – одной «европейской», одной «азиатской» и региональной в Архангельске – помимо россиян участвовали русскоговорящие граждане Украины, Беларуси, Казахстана, Польши и Монголии. Что касается динамики типов ШМА, то в 2002–2004 годах первенствовали общероссийские школы, в 2005–2008 – региональные, а с окончанием в 2008 году финансовой поддержки ОИИЦ «Вестник Евразии» Фондом Форда вполне закономерно возобладала заказная школа.

И последний количественный показатель эффективности Школы молодого автора – публикации её выпускников. В четыре альманаха Школы вошло около 100 их текстов, в «Вестнике Евразии» было напечатано 67 написанных ими статей и рецензий, впечатляющих дисциплинарным разбросом и тематической неординарностью. Назовём только некоторые.

- *Абдулова Ирина*. Виртуальная Монголия. Интернет-образ пространства в иркутском и бурятском сегментах Сети (2004, № 1).
- *Безугольный Алексей*. Бакинская коммуна и её армия: социалистические цели – националистические средства (2006, № 3).
- *Бреславский Анатолий*. Маршрутки в транспортном бизнесе Баргузина: люди, отношения, практики (2006, № 2).
- *Гудкова Анастасия*. Флэш-моб по-ярославски: абсурд в «маленьком мегаполисе» (2004, № 2).
- *Гуринова Александра*. Хиппи Краснодара: элементы костюма и их коммуникативные функции (2004, № 3).
- *Давиденко Олеся*. Театрально-игровое начало в культуре Серебряного века (2008, № 3).
- *Иванова Олимпиада*. Политкорректность в России (2002, № 3).
- *Космарский Артём*. Смыслы «латинизации» в Узбекистане (конец XX – начало XXI века) (2003, № 3).
- *Митин Иван*. Воображая город: ускользающий Касимов (2007, № 1).
- *Хертек Сайдана*. Тувинской рок в контексте мировой популярной музыки (2007, № 2).

5. Sine qua non

Напомним: каковы бы ни были частные мотивы организаторов Школы молодого автора, все они в конечном счёте обусловлены крупным изъяном российского вузовского образования. А именно – практически полным отсутствием обучения студентов и аспирантов искусству владения словом.

Так было в 2002 году. К 2012-му ситуация, кажется, начала меняться: в некоторых университетах стали появляться какие-то аналоги ШМА. Но в большинстве всё осталось по-прежнему: в них учат основам информатики, кое-где логике, но не искусству слова, как устного (риторика), так и письменного (академическое письмо).

Этот недостаток присущ процессу обучения любой специальности, но он буквально становится вопиющим, когда речь

идет о специальностях гуманитарных, где роль слова особенно велика и на теоретическом, и на практическом уровне деятельности. ШМА эффективно компенсирует этот изъян, учит приемам написания научной статьи – главного жанра, с которым приходится работать любому, кто хочет заниматься научными исследованиями и сообщать об их результатах. Не все её выпускники остаются в сфере науки / образования, но навыки академического письма полезны для всех, так как повышают культуру любого текста.

Как бы ни менялась первоначальная модель Школы, содержательная, методическая и организационная «сердцевина» школьных занятий оставались и остаются неизменными и неприменимыми. Поэтому её стоит увековечить на специальном табло:

***Время на лекции
не должно быть больше времени
на выполнение заданий.
Обучение написанию своего текста через
аналитическое прочтение
и редактирование чужого.
Интерактив, ролевые игры, игровые
тренинги межгруппового взаимодействия.
Напряженный ритм, соревнование между
группами, юмор.
Коллективное выполнение
заданий в мини-группах***

Применяемая в ШМА система занятий и заданий исподволь, незаметно дисциплинирует мысль, приучает к экономии времени, к рациональной организации интеллектуальной деятельности, к коллективному решению ежедневно меняющихся задач, к преодолению хорошо знакомой каждому автора «замысленности глаза» при взгляде на собственный текст. Действует

же она именно таким образом во многом потому, что преподаватели стараются следовать **второму девизу Школы**:

Минимум дидактики – максимум практики!

Но этим эффекты ШМА не исчерпываются. У ШМА есть и ещё одно качество, к счастью, до сих пор ей присущее. Это царящая на ней атмосфера. Благодаря тому, что мини-группы объединяют третьекурсника и преподавателя со стажем, аспиранта и кандидата наук, лаборанта и доцента, статусные барьеры в Школе снимаются, застенчивые раскрываются, лидеры приучаются не давить авторитетом, споры могут достигать критического градуса, но сотворчество помогает гасить конфликты. Это весело, это своего рода модель существования научного сообщества, одновременно идеальная и приближенная к жизни.

Смысловое примечание 11

Вот некоторые из этих «круглых столов»: 1) Идеология и научный текст; 2) Наука как власть и коммуникация; 3) Можно ли изображать Пророка собакой, или Свобода авторского самовыражения в публичном дискурсе; 4) Умом Россию не понять, или Метафора в научном и политическом сознании; 5) Толерантность как условие диалога в науке и политике; 6) Культура текста и политическая культура в условиях демократии и авторитаризма; 7) Образы России: какими мы видим себя, какими нас видят соседи.

Да и всё в работе ШМА – от стиля поведения преподавателей до «круглых столов» – напрямую, казалось бы, не связанных с основными занятиями, однако непременно провокативных, игровых и раскрепощающих, подчинено задаче освобождения её слушателей не только от речевых штампов, но и от заскорузлых стереотипов и утешительных мифоидеологем. ШМА учит не только ремеслу, но и искусству свободных отношений свободных людей, и потому **третий девиз Школы** таков:

***Хочешь написать по-настоящему качественный текст -
стань внутренне свободным человеком!***

Глава II

Научная статья: форма и жанр

Текст, который вы пишете, должен дать мне доказательства того, что он меня желает.

Ролан Барт

Непрерывных или обязательных занятий в Школе всего четыре, и посвящены они главным образом правилам написания научной статьи. Уточняющее определение «научной» вовсе не лишнее; есть ведь и другие виды статей, например литературно-критические или словарные. Мы, однако, далее будем для краткости обходиться без него, договорившись, что каждый раз, когда мы будем употреблять слово «статья», оно будет обозначать именно научную статью.

Здесь мы коротко скажем о значении формы и о статье как жанре, а в следующей главе, более подробно – о её структурных элементах.

1. Форма

При создании текста наиболее сложным моментом является осознание, что это – процесс общения / коммуникации между автором и читателем. Здесь, как и при любом общении, внимание первоначально приковывается к внешнему виду собеседника. В нашем случае собеседник – автор статьи, а «одежка», по которой его встречают, – написанный им текст. Что в окружающем нас потоке сведений, в век переизбытка информации, в том числе и научной, привлекает внимание читателя? Есть ли правила, выполняя которые, можно стать автором не просто пишущим, но и читаемым? Как не потеряться в море информации, как сделать так, чтобы на твоё детище не была одета шапка-невидимка?

Годы редакторской работы убедили нас в том, что авторы совершают ошибки чаще типичные, чем уникальные, и что в основании всех типичных ошибок лежит единая первопри-

чина – пренебрежение обязательными условиями успешной коммуникации автора с адресатом текста, то есть с читателем. Чтобы быть прочитанным и понятым, автор должен соблюсти, как минимум, три условия. Во-первых, определить, кому конкретно он адресует свой текст, то есть свою читательскую аудиторию. Во-вторых, привлечь её внимание ещё до стадии чтения. В-третьих, удержать это внимание **во время чтения**.

«Выше» первопричины выстраиваются два уровня ошибок. Первый уровень – это ошибки замысла. Пожалуй, их можно свести к трём – к неправильному выбору аудитории, к завышенной оценке автором своих исполнительских возможностей и к неверной расстановке целевых приоритетов. Здесь всё индивидуально, обобщения затруднительны. Иное дело второй уровень – уровень исполнения, относительно которого обобщения вполне возможны. На нём встречаются две группы типичных ошибок. Первую образуют ошибки содержания. Например, часто встречающееся злоупотребление утверждением в ущерб доказательству делает текст дидактическим, то есть превращает научную статью в педагогический или идеологический трактат; а перенасыщение статьи фактами при отсутствии в ней обобщений делает её не то отчётом, не то летописью, но никак не исследовательским текстом. Не говорим уж о таких неисчерпаемых сюжетах, как логические и фактические ошибки.

Мы, однако, не будем заниматься содержанием и ошибками содержания: не оно и не они, а **форма и ошибки формы** составляют исключительный предмет Школы. В полемически заострённой **ФОРМЕ** это передаётся **ЧЕТВЁРТЫМ** девизом ШМА:

В Школе форма всё – содержание ничто.

Что такое форма? Прежде чем ответить на этот вопрос, надо уточнить, о какой форме идёт речь. Дело в том, что различают внутреннюю и внешнюю форму слова. «Внутренняя форма слова обычно определяется как сохранившееся в слове представление о первичном признаке, лежащем в основе понятия. Точнее было бы определить внутреннюю форму слова как семантическую или структурную соотносённость лексической или грамматической морфемы слова с другими морфемами данного языка, которая может возникать в представлении говорящих при анализе структуры этого слова. Эта соотносённость может быть объективно обусловлена сохранением в структуре слова исходного этимона («снегирь» и «снег»), но может быть и результатом так называемой «народной», или «ложной», этимологии <...> Школа русского и украинского учёного А. А. Потебни понимала внутреннюю форму расширительно не только в отдельном слове, но и в художественном произведении в целом»¹. Так, с точки зрения представителей школы, в поэтическом произведении внешняя его форма создаётся ритмом, рифмой, звучанием, тогда как внутренняя форма – это образ чего-то или кого-то, создаваемый автором с помощью изображений, характеристик, описаний. Образ потому и форма, что читатель наполняет его содержанием – мыслями / «идеями», которые вызываются в нём данным образом и могут быть близки или далеки мыслям, руководившим автором при создании образа. (Потебня шёл дальше, утверждая, что и внутренняя форма слова, и поэтический образ являются лишь «образами образа» – знаками мыслей автора и читателя.)²

¹ **ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА** в языкознании // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1971. Т. 5. Стб. 487.

² См.: *Потебня А.А.* Мысль и язык / А.А. Потебня. // Слово и миф. М.: Правда. 1989. С. 17–200; *Дроздовская Е. Потёбня* // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: ОГИЗ: Сов. энцикл., 1935. Т. 9. Стб. 180 – 190; Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925; Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/ (дата посещения: 14.11.2011).

Смысловое примечание 12

Александр Афанасьевич Потебня (1835–1891), замечательный русский и украинский филолог-славист, фольклорист, философ, основатель целой лингвистической школы (харьковской). В 1856 году окончил историко-филологический факультет Харьковского университета, где пять лет спустя защитил магистерскую диссертацию «О некоторых символах в славянской народной поэзии» и начал читать лекции. В 1862 году выпустил своё самое известное сочинение – книгу «Мысль и язык», в 1874 году защитил докторскую диссертацию «Из записок по русской грамматике», в 1875 году стал профессором Харьковского университета. В том же году был избран членом-корреспондентом Императорской академии наук по Отделению русского языка и словесности. Работы Потебни оказали значительное влияние на русскую лингвистику.

Невозможно удержаться, чтобы не привести здесь обширную выдержку из «Мысли и языка» – уж больно она созвучна первому правилу ШМА¹: «Нетрудно вывести из разбора слов какого бы ни было языка, что слово, собственно, выражает не всю мысль, принимаемую за его содержание, а только один её признак. Образ стола может иметь много признаков, но слово стол значит только простланное (корень стл тот же, что в глаголе стлать), и поэтому оно может одинаково обозначать всякие столы, независимо от их формы, величины, материала. Под словом окно мы разумеем обыкновенно раму со стеклами, тогда как, судя по сходству его со словом око, оно значит: то, куда смотрят или куда проходит свет, и не заключает в себе никакого намека не только на раму и проч., но даже на понятие отверстия. В слове есть, следовательно, два содержания: одно, которое мы выше называли объективным, а теперь можем назвать ближайшим этимологическим значением слова, всегда заключает в себе только один признак; другое – субъективное содержание, в котором признаков может быть множество. Первое есть знак, символ, заменяющий для нас второе. Можно убедиться на опыте, что произнося в разговоре слово с ясным этимологическим значением, мы обыкновенно не имеем в мысли ничего, кроме этого значения: облако, положим, для нас только «покрывающее». Первое содержание слова есть та форма, в которой нашему сознанию представляется содержание мысли. Поэтому, если исключить второе, субъективное и, как увидим сейчас, единственное содержание, то в слове останется только звук, т.е. внешняя форма, и этимологическое значение, которое тоже есть форма, но только внутренняя».

Очевидно, что при такой трактовке внутренней формы текста та ставит содержание в подчинённое положение; автор же в его функции творца содержания становится всего лишь соавтором с читателями, вкладывающими в его произведение свои собственные представления. Правда, перевод такой интерпретации авторства из логически подразумевавшейся в чётко осознанную и произнесённую произошёл не сразу; завершился он в эпоху «постов» (постструктурализма, постмодернизма)². Честно признаемся, что эта точка зрения, хотя и не в столь крайней форме, как у Ролана Барта, вообще устранившего ав-

¹ Потебня А.А. Указ. соч. С. 97–98.

² См.: Можейко М.А. Автор... С. 15.

тора¹, нам симпатична: ведь она очень созвучна четвёртому девизу Школы. Тем более что в науке элемент коллективного творчества выражен сильнее, чем в литературе, и в то же время изобразительная сила, вызывающая в представлении яркую картину-образ, научному тексту вовсе не заказана. Но она – опасное орудие; те, кто им увлекается, часто выходят за исследовательские рамки, не превращаясь при этом, увы, в хороших поэтов. Поэтому забудем о внутренней форме и сосредоточимся на форме внешней – той, которую можно научиться воспроизводить. Благо именно она составляет содержание подавляющего большинства определений слова «форма» в словарях. А из многих её значений, предлагаемых словарями, ограничимся следующими²:

- внешний, наружный вид предмета, его внешние очертания;
- способ существования какого-либо содержания, и неотделимый от этого содержания, и служащий его выражением;
- совокупность приёмов и изобразительных средств художественного произведения;
- установленный образец чего-либо, шаблон.

Все они имеют отношение к теме главы. О роли внешнего вида (первое значение) скажем чуть ниже. Второе значение отсылает нас к внутренней форме, но для нас в нём важно отождествление формы с выражением – а значит, и с передачей, сообщением кому-либо содержания. Если убрать из третьего значения слово «художественного», то это значение, акцентирующее наше внимание на том, что форма – ещё и приём и средство, то есть способ передачи, распространяется и на научный текст. Четвёртым значением подчёркивается та замечательная особенность формы, что как приём, средство и способ она может быть унифицирована и типизирована. Другими сло-

¹ См.: *Барт Ролан*. Смерть автора / Ролан Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс: Универс. 1989. С. 384–391.

² **Форма** // *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка... С. 855; *Баш Л.М., Боброва А.В. и др.* Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. 7-е изд., стереотип. М.: Цитадель-Трейд, 2006. С. 825.

вами, она может быть неким стандартным примером, которым можно овладеть и который можно научиться воспроизводить. Безусловно, в ШМА решающее значение имеет второе значение, в то же время уроки Школы дают инструментарий для придания формы содержанию, и четвёртое значение именно этот аспект понятия и отражает.

Чем вызвано предпочтение, оказываемое форме? Да как раз тем, что форма – это внешность. Как лицо, фигура, одежда создают благоприятное или неблагоприятное мнение о человеке ещё до того, как мы узнали его характер, так и в процессе коммуникации впечатление от формы текста **опережает** впечатление от содержания. Типичные ошибки формы оборачиваются для текста, пожалуй, более тяжёлыми последствиями, чем собственная непривлекательная внешность – для автора этого текста. Ибо:

- несоблюдение правил структурирования текста = *непривлекающий* текст;
- убогое речевое оформление = *невоспринимаемый* текст;
- отсутствие или неполнота научного аппарата = *неверифицируемый* текст;
- изъяны технического оформления, например набора = *нечитаемый* текст;
- несоблюдение установленного издателем объёма = *непечатаемый* текст.

Центральным моментом занятий Школы является переключение внимания в работе с текстами, которые слушатели получают в качестве заданий, с содержания на форму. Переключение, отработанное на чужом тексте, позволяет впоследствии взглянуть со стороны на форму и содержание своего текста. Переключаться таким образом непросто. Ведь главное, о чём заботится автор, – это изложение того, что он задумал, исследовал, описал. Это в чём-то эгоистическое соображение, потому что оно никак не связано или слабо связано с коммуникацией. Автор озабочен тем, чтобы презентовать себя миру в качестве обладателя, как он считает, некоего заслуживающего внимания знания. Акцент на форме существенно снижает градус пре-

Слева мы видим текст, представляющий собой сплошной набор знаков, справа – текст, разбитый на абзацы, притом с использованием различных приёмов его оформления внутри абзацов. Слушателям мы обычно задаём два вопроса:

- ❖ *Что можно сказать об авторе и тексте?*
- ❖ *Какие приемы использовал автор, – если использовал, – для привлечения внимания читателя?*

Варианты ответов могут быть различными; но их обсуждение, как правило, приводит практически всех, кто в нём участвует, к мнению, что второй текст однозначно читабельнее. Почему? Потому что в нём даже визуально прослеживается последовательность изложения, его внутренняя логика. В-первых, осуществлено деление на абзацы, а каждый абзац – это законченная мысль. Во-вторых, пронумерованы два каких-то пункта, и мы вправе предположить, что это значимые, ключевые тезисы. В-третьих, использованы средства акцентирования внимания – шрифты разного размера, выделения полужирным шрифтом, подчеркивание – и двойные пробелы между абзацами, ещё более наглядно разделяющие блоки текста.

2. Статья как жанр: функции и особенности

Форма, если можно так выразиться, находит себя в разных жанрах. Научных жанров несколько: диссертация, монография, рецензия, обзор, комментарий (как обязательная составная часть научной публикации какого-либо источника), аналитическая записка, тезисы, заметка и – на грани научного и популярного текста – эссе. И, разумеется, жанр, которым мы здесь будем заниматься: жанр научной статьи.

Почему именно им? Ответ очевиден: статья – жанр, в-первых, наиболее распространённый, во-вторых, универсальный в том смысле, что человек, умеющий её писать, успешно справится и с научными текстами других жанров. Скажем, от монографии статья отличается только размером, а все обязательные структурные элементы и стилистические особенности научного текста у них одинаковые. Поэтому овладение навыками написания статьи равнозначно овладению навыками написания монографии. Тем более что написание статей посте-

пенно вырабатывает у автора чувство соразмерности различных частей текста; как следствие, преодолевается страх перед большим текстом – бóльшим, чем статья: перед крупным разделом коллективной монографии и перед целой индивидуальной монографией.

Конечно, статья – не монография, это совершенно ясно. В любой научной дисциплине высятся, как монументы, отдельные книги, составившие эпоху в её развитии. Но рождались такие книги либо из одной статьи, либо из серии статей. Нет книги, самые важные, интересные, инновационные идеи которой нельзя было бы выразить в статье. Между тем, сравнительно с монографией, статья в полной мере реализует принцип экономии. Если она хорошо написана – все каноны формы соблюдены, никакой «воды» нет, мысли автора выражены предельно чётко и ясно – это значит, что автор сберёт читателю массу времени. Вместо того чтобы штудировать «кирпич» на 400–500 страниц, читаешь страниц двадцать – и готово: сумму идей ухватил. Уже потом решаешь для себя, достаточно ли этих страниц для понимания «ухваченных» идей, убедило ли тебя их обоснование, нужно ли тебе ознакомиться с более подробными и пространственными аргументами. И если решаешь, что недостаточно, не до конца убедило, что детали аргументации желательны, – обращаешься к книге.

Каждый человек, каждая вещь, каждое явление имеют свои определяющие характеристики, то есть такие, которые в совокупности претендуют на относительно полное описание человека, вещи и явления. Ряд определяющих характеристик есть и у научной статьи. Разумеется, состав этого ряда сильно зависит от того, ради чего характеристики даются. Наша цель – выделить характеристики, которые могут помочь в работе над формой статьи.

Характеристика по предмету

В данном случае имеются в виду не какие-то конкретные предметы исследования, а их типы. Как всякая типологизация, предлагаемая далее во многом идеальная: реальные статьи нередко сочетают в себе признаки двух и более типов. Но, если

судить по преобладающему типу, можно выделить статьи, предметом которых являются:

- ✓ явление (наболее распространённый тип),
- ✓ гипотеза или несколько гипотез (по преимуществу дискуссионная статья),
- ✓ метод и/или концепция/теория (методологическая/теоретическая),
- ✓ история вопроса (историографическая).

Характеристика по функции

Статья обычно обладает некоей функцией, либо сознательно предписанной ей автором, либо – чаще – проявившейся независимо от его осознанных целей. Функций у одной статьи тоже может быть несколько, но почти всегда какая-то выражена ярче, лучше остальных. Как нам представляется, имеет смысл помнить о следующей типологии функций научной статьи:

- ✓ нарративная статья,
- ✓ полемическая,
- ✓ эвристическая.

Сразу же подчеркнём: когда мы выделяем статьи нарративного типа, мы не вкладываем в соответствующее определение смыслов, приобретённых им в конце XX века. Тогда произошёл так называемый нарративный поворот в социальных науках, «лейтмотивом которого стало утверждение, что функционирование различных форм знания можно понять только через рассмотрение их нарративной, повествовательной, природы»¹. Мы исходим из первичного значения слова «нарративный», происходящего от позднелатинского *narrativus* («рассказывание истории») и на русский язык точнее всего переводимого как «повествовательный»². Отталкиваясь от приводимого в англоязычной Википедии в статье “Narrative” определения Лоуренса Стоуна³, мы под научной нарративной статьёй понимаем текст не столько аналитический, сколько описательный. Но это

¹ Шейгал Е.И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. 2007. Вып. (2) 22. С. 86.

² NARRATIVE // Oxford dictionaries. URL: <http://oxforddictionaries.com/definition/english/narrative>, last visited on 15.11.2011.

³ См.: Stone, Lawrence. The Revival of Narrative: Reflections on a New Old History // Past and Present, 1979, No. 85. P. 3–24.

не просто занимательная или скучная история – это сфокусированное на предмете исследования детальное его описание в каком-то определённом строго выдержанном порядке (например, хронологическом). Как таковое, оно содержит возможность соотнесения и сравнения данного описания с другими, как близкими ему, так и далёкими. Благодаря этому нарративные научные тексты образуют фундамент, на который должны и могут опираться статьи и книги, претендующие на обобщение и концептуализацию.

Пафос полемической статьи заключается не в том, чтобы предложить и обосновать нечто своё новое, а в том, чтобы опровергнуть чужую теорию, концепцию, классификацию, типологию и т. д., вызвавшую у полемиста резкое несогласие или даже возмущение. По-видимому, тут нужны особый склад ума и хотя бы немного желчности в характере. Но ещё более необходимо глубокое проникновение в критикуемый текст, ясное понимание его внутренней логики, позволяющее выявить все отступления от неё, сделанные самим автором, все его вольные или невольные передержки, подмены и софизмы. Надо хорошо знать и ту парадигму, в которую укладывается критикуемый текст, и ту, с которой себя отождествляет автор полемической статьи. Без соблюдения этих условий получится не полемика, а навешивание ярлыков.

Переходя, наконец, к эвристической статье, напомним, что определяющее её прилагательное произошло от знаменитого восклицания Архимеда *εὕρηκα* (*heureka*) («Нашёл!»), вырвавшегося, когда он внезапно понял, как надо сформулировать основной закон гидростатики, ныне носящий его имя¹ (на тело, погружённое в жидкость, действует выталкивающая сила, равная весу вытесненной этим телом жидкости). Эвристический – значит тем или иным образом связанный с открытием, помогающий увидеть новое, способствующий открытию, подталкивающий к правильному решению и т. д. В педагогике даже есть специальный эвристический метод – метод умело поставленных наводящих вопросов, с помощью которых

¹ *Эврика* // Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин... С. 769.

ученик самостоятельно находит правильный ответ к сложной задаче¹. Эвристическая статья тем и замечательна, что будит мысль читателя, стимулирует его на поиск. Причём достигается это по-разному. В одних случаях автор описывает пройденную им дорогу к захватывающему выводу и открыто его формулирует; в других он так незаметно, скрытно, исподволь подводит читателя к выводу, что тому кажется, будто озвучены его собственные мысли; в третьих – и это, пожалуй, наиболее распространённый случай – автор и сам не осознает, что его статья беременна открытием, предоставляя, таким образом, вдумчивому читателю право выступить в роли акушера. Эвристическое начало в той или иной степени бывает в статьях всех типов, но некоторые из них буквально насыщены эвристикой, пьянящей учёную голову, как весенний ветер.

Характеристика по дисциплине

Еще один набор характеристик – по дисциплинарному полю. Но не по критерию принадлежности определённой дисциплине в том смысле, что эта статья – историческая, а та – географическая, а вот та – филологическая, а по критерию её отношения к междисциплинарным границам. Тогда получаются статьи:

- ✓ однодисциплинарная (чётко выдержанная в одном дисциплинарном поле);
- ✓ пограничная (попадающая в так называемое серое поле, которым ни одна дисциплина специально до сих пор не занималась);
- ✓ междисциплинарная (вторгающаяся в два смежных дисциплинарных поля);
- ✓ комплексная (такая, в которой используются методы нескольких дисциплин).

Характеристика по размеру

Последняя – по порядку, но не по значимости – для статьи является очень важной. Это, казалось бы, не научная категория, навязываемая научному сообществу извне издательствами и журналами. На самом деле, ограничение размера – то условие,

¹ О нём см.: Эвристический Метод Обучения // Педагогический словарь. URL: <http://enc-dic.com/pedagogics/dic.com/pedagogics/JEvrsticheskij-Metod-Obuchenija-1420.html> (дата посещения: 16.11.2011).

которым оттачивается мастерство. Как известно, писать длинно просто, писать коротко – тяжело. У кого-то получается сразу писать коротко и хорошо, кто-то пишет пространно, а потом «ужимается». О размере никогда не следует забывать при работе над текстом, потому что на все остальные характеристики он влияет очень сильно. Им в значительной мере, а то и целиком определяются и конкретизация темы, и число аргументов, и насыщенность текстами сносками, даже стилистика.

Едва ли не самый распространённый размер, устанавливаемый российскими научными журналами – от 8 до 12 страниц, набранных 14-м кеглем через полтора интервала. Идеальный размер – один печатный лист; это 16 страниц по 1800 знаков, всего 28 800 тыс. знаков без пробелов. Правда, если автор хочет кратко выразить то, что станет предметом его большой монографии, если он ставит много спорных вопросов или решил написать полемическую статью, в один лист уложиться сложно. Но уж в два-то листа вполне можно уложиться и в этих трудных случаях. Бывают, конечно, статьи и большего размера, но это нечто уже среднее между статьёй и брошюрой или маленькой монографией.

Глава III

Занятия Школы. СТРУКТУРА СТАТЬИ

Ни в одном произведении, и в особенности ни в одной статье, не должно быть и следа тех усилий, которых они стоили писателю.

Георг Кристоф Лихтенберг

На этом занятии речь пойдёт о структурных элементах статьи. Их можно разделить на обязательные, без которых статьи как законченного произведения просто нет, и необязательные, отсутствие которых порой допустимо, но всё равно крайне желательно.

Обязательные элементы это:

- ✓ заголовок,
- ✓ вступление,
- ✓ основная часть,
- ✓ научно-справочный аппарат.

Необязательные элементы расположим по степени желательности: самые желательные практически во всех случаях поставим первыми, желательные только в особых случаях – последними. Тогда получится такой перечень:

- ✓ заключение,
- ✓ резюме,
- ✓ приложение.

Здесь мы будем говорить о заголовке, вступлении, основной части и заключении.

1. Заголовок: как корабль назовёшь, так он и поплывет, или Всё дело в шляпе!

Бесконечное количество текстов научного, околонучного и псевдонаучного характера ставят перед читателем вопрос выбора, и этот выбор читатель делает зачастую спонтанно, пробежав глазами заголовки стоящих на полке книг, набрав пару слов в строке поисковой системы или в электронном каталоге.

При этом читательский поиск научного текста достаточно конкретен, целенаправлен и часто ограничен по времени. Как следствие, решающее значение получает название статьи. Оно должно убеди-

тельно выделять следующий за ним текст из всей массы текстовых источников по теме. Точнее, выделять из целого океана текстов, наполняемого журналами и бесчисленными сборниками статей. В наше время первые в меньшей степени, вторые – в большей избытуют статьями, написанными столь быстро и плохо, что лучше сказать: они «сляпаны» в авральном режиме. К несчастью, и работа редактора-составителя, отчасти и журнального редактора всё чаще сводится к исключительно механическому соединению поступивших к нему статей в единый файл. Создаются подобные «братские могилы» ради получения «красивых» отчётных показателей вузами и институтами, степеней, надбавок к зарплате и численных критериев аттестации – авторами, и читать их, естественно, никто никогда не будет. . . Если же автор намерен сделать настоящий, а не показушный научный текст, тем более текст высокого уровня, наперекор обезличке массовости приподнять шапку-невидимку над своей статьёй, он в первую очередь должен думать о читателе. Он должен всегда помнить: читатель обычно чётко знает, что именно он ищет в потоке научной продукции или, как минимум, движется по достаточно определённой траектории поиска.

Заголовок должен, прежде всего, вызвать у читателя **ИНТЕРЕС**. Но интерес нельзя возбуждать с помощью приемов, используемых желтой прессой. Например, с помощью словечек из молодёжного слэнга и арго – жаргона уголовников. Или с помощью слов вроде бы и литературных, но поданных таким образом, что они обретают обценные смыслы. Отступление от этого требования возможно только в том случае, когда подобные слова и смыслы сами являются объектом исследовательского интереса автора.

Смысловое примечание 13

Латинское *obscenus* образовано с помощью префикса *obs-* от существительного *caenum* (*caenum, cerium*), означающего «грязь», «нечистоты». Первоначально *obscenus* было термином авгуров (гадателей по птицам); ими оно применялось для характеристики предзнаменования, предвещавшего беду, опасность, несчастье (*obscenae aves* – «зловещие птицы»). Со временем им стали маркировать брань, нецензурные выражения, ненормативную лексику, сквернословие. Его стали использовать и для обозначения определённой манеры поведения, как и людей, соответствующим образом поступающих. Так оно обрело значения: «отвратительный», «противный», «гадкий», «непристойный», «неприличный», «ззорный», «безнравственный», «развратный», «распутный»¹.

¹ Шарифуллин Б.Я. Обценная лексика: терминологические заметки // Речевое общение. 2000. № 1(9). С. 108–111. Размещено на портале Philology.ru. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/sharifullin-00c.htm> (дата посещения 17.11.2012).

Любопытство, вызванное названием, ещё не означает автоматического прочтения статьи, эффект удачного наименования – лишь побуждение к прочтению. Ведь мы имеем дело с научным текстом, поэтому его «имя» должно отражать основную мысль автора. Наиболее удачные названия начинают жить самостоятельной жизнью. Более того, если статья или книга стала широко известна и при этом в её названии использована броская и точная метафора, благодаря заголовку она станет своего рода визитной карточкой учёного. Примеров немало, приведём лишь три: многие из книг Эрика Хобсбаума; нашумевшая статья американского политолога Сэмюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций?» (“Clash of civilizations?”), переделанная им позднее в книгу¹; первая половина названия (до двоеточия) многократно цитировавшейся книги российского историка Леонида Милова «Великорусский пахарь»².

Смысловое примечание 14

Эрик Хобсбаум (1917 – 2012), английский историк, не раз названный великим уже при жизни. Родился в Египте, в семье еврейского коммерсанта польского происхождения, затем вместе с родителями переехал сначала в Австрию, позже – в Германию, а после их смерти и прихода к власти фашистов эмигрировал в Англию. Там он получил высшее историческое образование, докторскую степень и профессорское звание. Вступил в английскую компартию, и от членства в ней не отказался даже после советского вторжения в Венгрию, которое публично осудил. Был одним из основателей знаменитого исторического журнала “Past and Present” («Прошлое и настоящее»)³. Большинство его книг имеют яркие и краткие, легко запоминающиеся названия: «Примитивные бунтари: исследование архаичных форм социальных движений в XIX–XX веках»; «Век революций: Европа в 1789 – 1848 годах»; «Время капитала: 1848 – 1875»; «Эпоха империй: 1875 – 1914»; «Век крайностей: короткое двадцатое столетие, 1914 – 1991»; «Необычные люди: непокорность, бунт и джаз»⁴.

¹ Huntington, Samuel. The clash of civilizations? // Foreign Affairs, 1993, Summer. P. 22–49. (Русский перевод см.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.); *idem*. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996.

² Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998.

³ См.: Kettle, Martin and Wedderburn, Dorothy. Eric Hobsbawm obituary. Historian in the Marxist tradition with a global reach // The Guardian, Monday, 1 October, 2012.

⁴ Primitive Rebels: Studies in Archaic Forms of Social Movement in the 19th and 20th centuries. Manchester: Manchester Univ. Press, 1959; The Age of Revolution: Europe 1789–1848; The Age of Capital: 1848–1875; The Age of Empire: 1875–1914; The Age of Extremes: the short twentieth century, 1914–1991; Uncommon people: resistance, rebellion and jazz. Практически все эти книги неоднократно переиздавались в разных издательствах и доступны в Интернете, поэтому выходные данные здесь не приводятся. Тетралогия о XIX–XX веках издана и на русском языке. См.: Хобсбаум Эрик. Век революции. 1789–1848. М.: Феникс, 1999; Он же. Век капитала. 1848–1875. М.: Феникс, 1999; Он же. Век империи. 1875–1914. М.: Феникс, 1999; Он же. Эпоха крайностей: короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Независимая газета, 2004.

Дав название статье, автор как бы наделяет её большими или меньшими шансами на прочтение. Заголовок определяет именно первоначальный интерес к тексту, приподнимает над ним шапку-невидимку, открывая его взгляду читателя. Тем самым делается первый шаг к прочтению. Широко известный фразеологизм «дело в шляпе», имеющий не до конца установленное происхождение (то ли потому в шляпе дело, что важные грамоты и донесения так перевозили, то ли потому, что жребий из неё тянули, а может, по той причине, что когда-то взятку чиновнику «заносили» в шапку¹) означает: «Всё в полном порядке; всё завершилось очень хорошо»². Но в нашем случае лучше подходит иной, почти буквальный смысл: всё зависит от шляпы, точнее, от того, какая она. Что прекрасно демонстрирует предлагаемый ниже схематический рисунок: стоило приложить к голове всем известный котелок, и из бесноватого Адольфа (Гитлера) получился милый добрый Чарли (Чаплин).

Иначе говоря, шляпа диктует гардероб. Ибо сложно представить человека в цилиндре и одновременно – в тренировочных штанах (хотя всякое бывает в любимом отечестве), и шутка о том, что женщины подбирают новый гардероб под

¹ *Дело в шляпе* // Справочник по фразеологии. URL: <http://www.gramota.ru/spravka/phrases/?alpha=%C4> (дата посещения: 16.11.2011).

² См.: Дело в шляпе // Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: http://бравика.org/phraseological/word_2413.htm (дата посещения: 16.11.2011).

шляпу, – не такая уж и шутка. Ведь подчас сделать именно так проще, чем наоборот – подобрать шляпу под уже имеющуюся одежду. Заголовок статьи – та же её шляпа. Достаточно часто, когда автору приходится подстраиваться под программу конференции, в которой ему хочется непременно участвовать, или вписываться в жёстко установленные рамки проблемного сборника либо специального номера журнала, ему заранее известен не им придуманный примерный, а то и точный заголовок статьи. Когда же авторы свободны в придумывании заголовка, они стихийно разделяются на две противоположные партии. Члены одной партии убеждены, что начинать надо «с шляпы» – точно сформулировать заголовок и статью писать, постоянно соотнося её содержание с названием. Другую партию образуют авторы с более стихийным складом ума (среди них, кстати, много авторов начинающих). Члены второй партии полагают, что проще сшить костюм, а уж потом подобрать шляпу. Опыт показывает, что отличный результат достигим при обеих стратегиях. Однако при первой затрачивается всё-таки меньше усилий, и текст получается более стройным, логичным, поскольку тщательное продумывание заголовка во многом равнозначно выстраиванию в голове, на бумаге или на экране чёткого внутреннего плана работы.

Можно сравнить две стратегии и с поведением родителей, ожидающих ребёнка: одни загодя придумывают ему имя (благо пол теперь можно определить до родов), другие дают имя при рождении. Главное, конечно, чтобы ребёнок родился, и родился здоровеньким – чтобы текст, над которым автор долго и упорно трудился, идею которого вынашивал, словесное оформление – оттачивал, получился.

Так каким же должен быть заголовок? Требования к нему, достаточно простые, выведены на следующее специальное табло Школы.

Удачный заголовок:

- а) понятен, информативен, презентабелен;***
- б) лаконичен – содержит не более 15 слов, при этом соответствует литературной норме;***
- в) точно отражает суть статьи;***
- г) самое главное – привлекает внимание, побуждает к прочтению статьи***

Расставить точки над *i*

Здесь речь пойдёт не о простых точках, завершающих предложения, а о двух других знаках, правильная расстановка которых позволяет и украсить заголовок, и сделать-таки его более ТОЧНЫМ в смысле соответствия содержанию текста.

Первый такой знак – скобки. Заключение части названия в скобки позволяет ограничить предмет исследования, конкретизировать явление или процесс, рассматриваемые в статье. Уточнения могут быть всякими – географическими, хронологическими, дисциплинарными и т. д. Фактически скобки позволяют внести в заголовок дополнительную информацию, не осложняя при этом стилистику первой части заголовка, не требуя её трансформации. Приводимый далее заголовок служит хорошим образчиком такого использования скобок (**NB:** здесь и далее все примеры заголовков взяты из заявок, приходивших на конкурс ШМА, и приводятся без указания авторства как сугубо учебные фрагменты текстов):

***Способы работы
с историческими понятиями в условиях
многонационального класса
(на примере школ города Сургута)***

А вот при чтении следующего заголовка из-за отсутствия в нём аналогичного ограничения оказываешься вне времени и пространства. Так озаглавленный текст в восприятии стано-

вится фантомом, бесследно исчезающим среди других текстов. Вряд ли он будет востребован даже узкими специалистами по реформе высшего образования:

***Реформа высшего образования
(в какое время, в какой стране?)***

Второй спасительный знак для автора – двоеточие. Традиционно оно позволяет раскрыть смысл более полно и глубоко, подчеркнуть какой-то аспект работы, выделить специфику метода исследования и т. п. В то же время, позволяя сочетать метафорическую или лирическую часть заголовка с частью, содержащей чёткую конкретную формулировку темы статьи, двоеточие позволяет автору поиграть с заголовком, сделать его более привлекательным для читателя:

Штирлиц долго смотрел в одну точку. Потом в другую.

«Двоеточие» — догадался Штирлиц.

***Изменчивые мотивы людей:
Восточная Сибирь в Гражданской войне***

Анахронизмы

На пути «заглавного» творчества молодого автора скрывается немало подводных камней. Один из них – использование какого-то понятия применительно ко времени, в котором то, что понятием обозначено, попросту не существовало. В копилке каждого преподавателя есть богатый набор таких анахронизмов. Например, на экзаменах некоторые студенты называют ассамблеи Петра Великого – видимо, от волнения – либо нейтрально танцами, либо «чем-то вроде дискотеки», либо витиевато «пати» (*party*). Иногда же это является специальным приемом, как, например, в фильме Тиля Швайгера «Полтора рыцаря».

Смысловое примечание 15

(На всякий случай!)

Тиман Валентин Швайгер (р. 1963), немецкий актёр, режиссёр и продюсер. Снялся во множестве фильмов, поставил тоже немало, преимущественно в стиле так называемой романтической комедии. Наибольшим успехом пользовался его фильм «Босиком по мостовой», ставший в 2005 году самым кассовым в Германии. В фильме «Полтора рыцаря: В поисках похищенной принцессы Херцелинды» (2008) рыцари бубнят рэп, принцессы кричат «Йоу», и местами это смешно¹.

Анахронизмы в научном тексте нежелательны и обычно сразу бросаются в глаза, заставляя усомниться в квалификации автора. В заголовке же они не всегда столь заметны:

Чешская республика накануне Второй мировой войны

Очевидно, что автор этого заголовка то ли потому, что хотел сделать его короче, то ли стремясь подчеркнуть, что пишет именно о чешской части страны, допустил в названии своей статьи фактическую ошибку. Ведь накануне Второй мировой войны на карте мира не было государства с названием Чешская Республика, была Чехословакия.

Другой заголовок вообще сложно понять. То есть догадаться, о чём речь, можно, но – не сразу:

Морально-психологический облик ветеранов накануне и в годы Великой Отечественной войны

В данном случае автор заголовка поворачивает время вспять, участники войны ещё до её начала оказываются у него её ветеранами. Если бы он изобрёл машину времени и отправил на ней ветеранов заглянуть в их военную молодость, то все претензии к нему были бы неправомерны; но машины нет, есть анахронизм. Исправляет ошибку замена «ветеранов» на «бойцов Красной Армии» или на «военнослужащих».

Слова-недрузи

Есть-есть такие слова! Они кажутся палочками-выручалочками, и начинающий автор широко ими пользуется, не подозревая, что вступает на губительный путь. Причина тому – эле-

¹ О Швайгере см.: URL: http://www.kino-tv-forum.ru/publ/aktery/til_shvajger/2-1-0-158 (дата посещения: 17.11.2012); о фильме см. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/euro/36215/annot/> (дата посещения: 17.11.2012).

ментарная умственная лень, нежелание вдумываться в собственный текст и в первичные значения – внутренние формы – используемых им слов.

Пальма первенства тут, пожалуй, принадлежит многозначительному слову «некоторый» в различных его формах и сочетаниях, из коих самым излюбленными являются, по-видимому, «некоторые аспекты». С его «помощью» появляются НЕКОТОРЫЕ, серьёзные такие, очень даже «научно» сформулированные заголовки. Они же – безликие, неинформативные, абсолютно бесполезные для читателя. Каждый такой заголовок увлекает гордо венчаемый им текст на дно информационного моря, где этому тексту и предстоит ждать, как затонувшему кораблю, отчаянного кладоискателя. Но как тот будет разочарован, когда, потратив время и силы, обнаружит совсем не то, что ему нужно! Что хотел сказать автор, скрывается за семью печатями; тайна сия велика есть, и она так и останется тайной, если не избавить название статьи от НЕКОТОРЫХ его АСПЕКТОВ, снабдив его необходимыми ограничителями предмета исследования, без всяких экивоков назвав аспекты, которые будут рассмотрены в статье.

В качестве примера рассмотрим следующий заголовок:

***Некоторые аспекты использования
мифологических конструктов в управлении***

Совершенно непонятно, о каких аспектах идёт речь, нет и дисциплинарного ограничения. Читателю остаётся только гадать, об управлении в какой стране и в какое время рассказывается в статье, сосредотачивается ли автор на политической стороне использования мифологических конструктов, или подходит к этой теме как историк...

Слов в русском языке много. Однако набор тех, которые с высокой частотностью попадают в заголовок независимо от дисциплинарной принадлежности статьи, достаточно ограничен. А если ещё прибавить функциональную нагрузку, то подчинительный/сравнительный союз «как» наверняка займёт верхние позиции хит-парада слов, употребляемых в заголовках. Что само по себе вполне логично, поскольку посредством

сравнения мы часто приписываем какие-либо качества предмету своего научного интереса, предполагая встретить нечто хорошо знакомое в недостаточно освоенной нами области исследования. И тогда «как» позволяет порой высказаться кратко и ёмко:

С.Ф. Платонов как исследователь Петровской эпохи в отечественной исторической науке

В приведенном примере автор совершенно правильно сформулировал идею своего текста. Традиционно, но абсолютно незаслуженно С.Ф. Платонов считается исследователем одного периода – эпохи Смутного времени. Автор заголовка обращает внимание на вклад выдающегося русского историка в изучение другого периода – петровского. Претензий к употреблению «как» в названии статьи нет и быть не может.

Зато следующий пример заставляет сильно задуматься:

Доверие россиян к власти как политическая проблема

Либо автор – большой шутник, либо конспиратор или эзотерик, поклонник тайных смыслов. А может быть, любит составлять шарады. В любом случае, непонятно, что же именно является проблемой. То, что россияне доверяют власти? Или то, что они ей не доверяют? Разница, согласитесь, большая, но какой смысл заложил в свой заголовок автор, ведомо ему одному.

В виде компенсации за мыслительные усилия этот пример дарит нам ещё одно слово-недруг – слово «ПРОБЛЕМА». Тоже самое что ни на есть научное слово, да ещё и важное какое! Вот и употребляют его на каждом шагу, по поводу и без повода. Но давайте посмотрим на два его основных значения. Проблема – в переводе с греческого «преграда», «трудность», «задача» – это в широком смысле «сложный теоретический или практический вопрос, требующий разрешения; в узком смысле – ситуация, характеризующаяся недостаточностью средств для достижения некоторой цели»¹. В методологических и сугубо теорети-

¹ **ПРОБЛЕМА** (греч. problema – преграда, трудность, задача) // Словopedia. Новейший философский словарь. URL: <http://www.slovopedia.com/6/207/770997.html> (дата посещения: 14.11.2012).

ческих статьях без понятия «проблема» в его широком смысле иногда и вправду в названии никак не обойтись. Хотя и в них его куда чаще можно спокойно заменить или вовсе убрать. Заглавие же нарративной статьи ПРОБЛЕМАМИ вообще не следует обременять.

Аббревиатуры

Они часто встречаются в канцелярских и технических текстах, где используются без пояснения. Посвященным – специалистам узкого профиля – они вполне понятны. Но! Во-первых, многим их значения неизвестны, и это сокращает круг потенциальных читателей текстов с аббревиатурами, во-вторых, людей с развитым стилистическим вкусом они просто отталкивают.

Естественно, такие аббревиатуры, как СМИ, НАТО и СССР, вполне могут «жить» и в заголовке. Но когда аббревиатура ушла из повседневного обыденного обращения, её появление в названии статьи не только портит впечатление, но говорит и о том, что автор вообще не вспомнил о существовании читателя. Вот пример использования аббревиатуры такого рода:

***Развитие электротехнической отрасли республик
ВВЭР во второй половине 50-х – 60-е гг. XX в.***

Для специалистов в области экономической географии и части историков никаких пояснений не требуется. Но остальные вряд ли знают, что по районированию, принятому ещё в советские годы, ВВЭР – это Волго-Вятский экономический район, объединяющий в экономическое целое Нижегородскую (прежде – Горьковскую) и Кировскую области с Чувашской Республикой и республиками Мордовией и Мари Эл.

Гораздо серьезнее ситуация, когда аббревиатура в названии не позволяет понять, о чём вообще идёт речь:

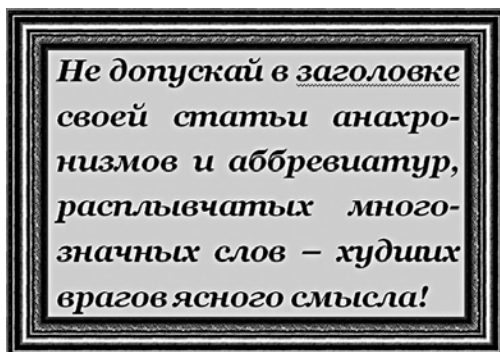
Роль МТС: экономическое измерение

Что ожидает нас в тексте с таким заглавием, о чём мы в нём прочитаем? Об экономических показателях работы машинно-тракторных станций в Советском Союзе, степени их эффективности, причинах их преобразования в ремонтно-тракторные станции? Или же автор пишет об одном из крупнейших сотовых операторов,

об эффективности отдельно взятой компании? Случайно совпали две аббревиатуры; вторая сейчас у всех на слуху, расшифровать первую ныне могут только люди пожилые, а из молодых – профессиональные историки. Но автор об этом даже не задумывается, смело ставит МТС в заголовок – и, превратив тем самым текст в балласт для читателя, не может надеяться не только на прочтение, но даже на попытку выяснения того, о чём он хотел сказать.

Теперь, кажется, можно сформулировать четвёртое правило Школы.

**Четвёртое
правило → →
ШМА**

2. Введение, или О самом нелюбимом и самом необходимом

С уверенностью можно утверждать, что хуже всего российские молодые авторы справляются именно с этим структурным элементом статьи. В этом убеждает сравнение публикаций в западных и российских журналах. Даже в самых заурядных статьях учёных, прошедших западную университетскую школу, введение, как правило, написано лучше, чем в большинстве хороших статей авторов из России. Отсутствие введения, написанного «по правилам», чаще всего и закрывает «нашей» статье дорогу в «их» журнал.

Конечно, есть немало других причин и обстоятельств, из-за которых «они» неохотно печатают «нас». Но что бы ни говорили ретивые отечественные поклонники теории заговора, отнюдь не вашингтонский обком виноват в том, что выпускники российских

вузов не умеют писать качественные вступления к своим статьям. Уж на что всеведущ Александр Гельевич Дугин! Он и по части тайного знания неустанно народ просвещает! И всеобъемлющие геополитические стратагемы для России нарисовал! И про Александра Сергеевича Пушкина доказал, что «наше всё» надобно подвергнуть семантической экспертизе на специальной комиссии, дабы та раскрыла все истинные, подчас очень нехорошие, смыслы «археомодерных» пушкинских виршей! И алчного атлантического Левиафана (то бишь НАТО и США с их присными), что всё время старается нагадить простодушному евразийскому Бегемоту (надеемся, понятно, кому), бесстрашно изболел в своих изысканиях! Однако и он, пожалуй, не станет вменить в вину всемогущему тайному ордену Атлантики с его зловещим уставом Мемфис-Мицраима², а уж тем более каким-то там клинтонам и обамам то обстоятельство, что средний российский автор – и не только молодой! – как-то гнушается начинать свой опус с таких скучных вещей, как постановка цели исследования или описание метода.

Смысловое примечание 16

Замечательная мысль – комиссия для проверки Пушкина на аутентичность! Главное – такая свежая, оригинальная, такая для России необычная! Ах, Михаил Евграфович, где Вы? Да и про орден – здорово! Как-то легче жить с сознанием, что не оскудела земля русская прозорливцами, есть, есть ещё в ней люди, способные разгадать тайны веков, прям от Сета и Молоха через Лютера до наших дней проследить нити коварных замыслов сребролюбивой мировой закулись!

Почему почти все «они» умеют писать качественные вступления, а многие из «нас» – нет? Можно, конечно, сослаться на особые свойства русского ума: дескать, вольный он очень, всегда готов воспарить и презреть правила, его обуздывающие. Но мы предпочтём тривиальный ответ: потому что в наших университетах писать вступление не учат, тогда как в западных – учат. А учат потому, что знают, насколько важными функциями оно обладает.

¹ См. выступление в программе «Дискурс», в Интернете размещённое под заголовком – вряд ли по согласованию с Дугиным – «Пушкина нужно было повесить». URL: <http://www.youtube.com/watch?v=hdf1Zb-MvIc>, (дата посещения 19.11.2012).

² См.: [Дугин А.] Конспирология. Великая война континентов / Центр консервативных исследований. 13.09.2009. URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/books/130909020644.xhtml> (дата посещения 29.01.2012).

Функции введения

Отчасти они те же, что и у заголовка к статье, но разнообразнее. Основные задачи введения следующие:

- во-первых, обосновать право на читательское внимание и «подогреть» его, если оно уже вызвано удачным заголовком;
- во-вторых, с помощью специальных разделов облегчить читателю восприятие основной части статьи;
- в-третьих, продемонстрировать профессионализм автора, достаточно высокий уровень его исследовательской и общей культуры.

Самое же главное заключается в том, что введение – это важнейшее средство вступления автора в диалог с читателем. Когда статья лишена введения или когда к ней пристегнуто введение, не отвечающее правилам академического письма, заранее можно сказать, что и в основной части статьи автор будет тянуть свою «песнь кочевника», адресованную ему самому или, на худой конец, научному руководителю, но никак не читателю. Хочет того автор или нет, но отсутствие введения, как и недоброкачественное введение, равно говорят либо о его равнодушии к судьбе собственного текста, либо же о высокомерном отношении к читателю – отношении высоколобого гуру, а не равного собеседника. Напротив, статья, где правила, предъявляемые к введению, выдержаны, диалогична по определению.

Введение большое или маленькое?

Размеры введения, следовательно, и содержание со структурой, в первую очередь зависят от размеров всей статьи. В советские времена издательские редакторы, общаясь с авторами, говаривали, что введение должно занимать не более пятой части текста. Это – максимум. Минимума же, по-видимому, нет. Иногда и одного абзаца хватит для статьи размером 8–10 страниц; но практически невозможно представить статью в один-два печатных листа с таким крошечным введением.

Кроме размера статьи, на величину, содержание и структуру введения ощутимо влияют те её характеристики, о которых речь шла в предыдущей главе. Когда пишется нарративная статья, автор может уложить введение всё в тот же один абзац. Совсем

другое дело – статьи полемические, методологические, из разряда пограничных или посвященные чему-то, о чём вообще никогда ничего не писалось. В этих статьях введение / вступление просто должно быть достаточно объёмным, в большей или меньшей степени приближаться по размеру к указанному выше максимуму в 20 процентов всего текста.

Состав введения

Обязательная постановка. Подобно структурным элементам всей статьи, структурные элементы введения можно разделить на абсолютно обязательные и относительно необязательные. Только соотношение их иное, чем в статье в целом: совершенно необходимый элемент вступления всего один – так называемая постановка.

Постановка складывается из двух частей. Первая часть – это *обоснование статьи*, своего рода аттестация текста, ярлык, который автор наклеивает на статью. Здесь, собственно, и сообщается – когда в одном предложении, когда в нескольких, когда на целой странице и более – о чём автор собирается рассказать и почему его рассказ необходим. А главный принцип обоснования, если назвать его «покарасившее», – феноменологический. Но вовсе не от того, что он предполагает соответствующий подход. Просто, применяя его, автор констатирует, что вот, мол, есть некий феномен, некое явление, им обязательно надо заняться, описать его и проанализировать. А сделать это надо потому, что данное явление:

- ✓ очень актуальное, общественно значимое,
- ✓ или просто интересное, необычное,
- ✓ или оно имеет большое практическое значение,
- ✓ или до сих пор было плохо описано,
- ✓ или слабо изучено,
- ✓ не рассматривалось под предлагаемым автором углом зрения,
- ✓ не сопоставлено с другими явлениями предположительно того же ряда,
- ✓ неверно интерпретировано,
- ✓ требует особого подхода к его исследованию
- ✓ и т. д. и т. п.

Перечень конкретных обоснований неисчерпаем, да и причин обращения к феномену может быть сразу несколько. Поэтому, если размер статьи позволяет, лучше осветить все возможные грани обоснования; если не позволяет – остановиться на одной, которая представляется автору самой главной, лично для него самой интересной и/или самой потенциально привлекательной для читателей.

Вторая часть проще: *формулировка цели и задач*, поставленных автором при проведении исследования / написании статьи. При сильной ограниченности места для введения её можно иногда опустить. Но молодым авторам лучше этого не делать ни при каких обстоятельствах. А уж в диссертации и автореферате этого не дадут сделать научные руководители и учёные советы.

Желательные (ну очень желательные!) элементы. Представим их опять в иерархическом порядке, как сделали применительно ко всей статье, то есть расположим по степени приближения к обязательности, сделав главным критерием ранжирования оценку того, насколько тот или иной элемент зависит / не зависит от определяющих характеристик статьи. С нашей точки зрения, наибольшей степенью обязательности будут обладать элементы, менее других зависящие от таких характеристик. Тогда итоговая иерархия выглядит следующим образом.

1. *Замечания о структуре текста*. Вот то, чем у нас многие авторы до сих пор пренебрегают. Счёт статей, в которых этих замечаний нет, идёт на тысячи, в которых есть – лишь на десятки. Да и то неизвестно, сами ли авторы без побуждения редакторов написали во вступлении: «Моя статья состоит из трёх разделов, в первом разделе будет то-то, во втором – то-то и то-то, а в третьем – это». Казалось бы, простейшая формула, семи пядей во лбу не требует, но почему-то ею упорно не хотят пользоваться. Между тем она очень важная, как минимум, по трём причинам. Во-первых, она свидетельствует, что автор хорошо ориентируется в собственном тексте. В чём убедиться заранее читателю очень даже желательно, потому что, как ни смешно это звучит, но некоторые авторы, исписав десятки страниц, и по завершении всего труда плохо представляют, из каких содержательных блоков он состоит. (Не говорим уж о плагиаторах и так называемых соавто-

рах из числа старших товарищей, всё участие которых в написании статьи сводится к добавлению своей фамилии.) Во-вторых, замечания о структуре ещё до прочтения всей статьи дают возможность представить логику автора. В-третьих, в том часто встречающемся случае, когда предмет исследования, о котором написана статья, интересен читателю лишь отчасти, только одной стороной, одной гранью, замечания о структуре помогут такому читателю сэкономить своё время. Увидел во введении, где что у автора находится, – и сразу углубился в интересующий тебя раздел, прочие только пробежав глазами.

2. **Благодарности.** В советское время редакторы непременно убирали персональные благодарности. Поблагодарить коллектив родного института, отдела или кафедры дозволялось, конкретного коллегу-учёного – нет. И уж вовсе не стоило заикаться насчёт благодарностей в адрес родителей, мужа или жены, детей или друзей, машинистки такой-то, любимой собаки и т. д. Сейчас бывшие негласные запреты сняты, но авторы, быстренько научившись упоминать фонды, предоставившие им гранты, – благо такое упоминание с них сами фонды и требуют – по инерции редко вставляют благодарности лицам, за исключением, конечно, научных руководителей. Между тем такие благодарности играют роль преамбулы к аттестату общей культуры и в особенности культуры общения в корпорации, которая, как бы автор ни старался его скрыть, обязательно просвечивает сквозь его текст. Пусть даже автор – классический кабинетный ученый, современный Жак Паганель, и вдобавок тот самый чукча, который не читатель, а писатель! Он всё равно иногда читает других авторов, редко, но общается с коллегами и слушает их мнение – и это откладывает на него отпечаток как на учёного.

Смысловое примечание 17

Пардон за чукчу! Конечно же, непolitкорректно употреблять этноним! Лучше назовём многолишущих именем собственным, превратив его в имя нарицательное. Найти кандидатов нетрудно – достаточно взглянуть на полки в отделах «история» или «биографии» в любом крупном книжном магазине. Пожалуйста, на выбор: кара-мурза, стариков, радзинский.

В самом деле, чужая мысль, содержащаяся в статье диалогичной, эвристичной, пограничной – да даже в статье сугубо нарративной, если та, как говорится, пришлась ко двору, – чужая

мысль часто даёт мощный толчок мысли собственной. Подчас достаточно короткого замечания, оброненного кем-то из коллег, чтобы ваш разум, подобно Гераклу, отправился в долгое странствие в сады Гесперид и нашёл там золотые яблоки творчества. Так почему же не упомянуть персонально автора статьи или реплики, пославшего вас в это трудное, но захватывающее путешествие?

3. *Ограничение или акцентуация предмета.* Тоже не обязательный, но крайне желательный элемент, а для авторов, только нарабатывающих опыт написания статей, – просто необходимый. Чётко и сразу обозначив границы, в которых он намерен оставаться, автор заранее снимает целый ряд возможных критических выпадов в свой адрес. Ну а способов ограничения может быть довольно много, чаще других встречаются, пожалуй, три:

- ✓ по пространству,
- ✓ по времени,
- ✓ по дисциплине.

С двумя первыми всё понятно, останавливаться на них нет смысла, разве что упомянуть, что они применимы практически в любых статьях и что первое ограничение может относиться к пространству не только физическому / географическому, но и к пространству политическому и социальному, к пространству мысли и т.д. Что касается ограничения по дисциплине, то оно необходимо в тех случаях, когда предметом исследования занимаются учёные, ассоциирующие себя с разными дисциплинами, следовательно, применяющие к этому предмету разные методы. Поэтому автору стоит сказать во введении, что в своём исследовании он применяет методы одной какой-то дисциплины, например качественной социологии, или структурной лингвистики, или культурной географии и т. п. Либо, если он человек разносторонний, – методы двух-трёх дисциплин с последующим их перечислением. Но и ему лучше не быть самоуверенным и вспомнить об одной специфической разновидности ограничения – об акцентуации. Впрочем, она не заказана и авторам однодисциплинарных статей.

Делая акцент, автор заменяет нерушимые границы подвижными. Любое строгое ограничение подразумевает, что на протя-

жении всей статьи выходить за его рамки не рекомендуется. Это своего рода правило игры: сам автор его и принял во введении, так что, отступая от него, открыто демонстрирует свою непоследовательность. Акцентуация же открывает возможность для временных набегов на территорию, не являющуюся авторским доменом. Предположим, перед автором стоял выбор – ограничить свой предмет только периодом крушения Византии, или заявить, что он будет заниматься этим периодом **преимущественно**. Что лучше, судить автору, но *a priori* можно утверждать, что во втором случае, сохранив перед угрозой критической атаки некоторый плацдарм для манёвра, автор получит одновременно и большие объяснительные возможности, чем в первом.

4. **Введение в предмет.** Это элемент, совершенно обязательный для автореферата, а для статей – желательный. Способы введения в предмет разные – от краткого описания предмета, предваряющего его детальное исследование в основной части статьи, до критической оценки посвящённой ему историографии. Ещё раз подчеркнём: важнейшая из определяющих структуру введения характеристик любой статьи – это её размер. Когда автору отмерено всего 10–12 тыс. знаков, введение в предмет – первый кандидат на увольнение. Также автору полезно периодически проверять, какая определяющая характеристика статьи лучше всего подходит к его тексту. Если статья у него не специально историографическая по предмету, но в то же время по всем признакам выходит однодисциплинарной и при этом ещё дискуссионной, или полемической, или методологической, и в ней нет разбора историографии, пусть предельно краткого, автор очень сильно подставляется и как создатель данного конкретного текста, и как учёный в глазах коллег. Ибо в любой науке, даже в самых новых, недавно возникших дисциплинах, всё равно есть некий корпус текстов, с которыми надо соотносить собственный текст.

5. **Описание метода и источника.** И оно требуется не для всех статей. Коротко говоря, его наличие или отсутствие в первую очередь обусловлено дисциплинарной принадлежностью статьи. Здесь наиболее яркий пример, конечно, социология. Если автор анализирует в своей статье социологический мате-

риал, он обязательно и максимально точно должен указать, где и когда проводилось обследование, было ли оно качественным или количественным, какой была выборка по величине и составу, какие приёмы опроса применялись. Если этого во введении нет и автор, сделав лихое заявление типа «по моим замерам» или «по наблюдениям имярек», смело пускается в рассуждения и приходит к впечатляющим заключениям, и доводам его, и выводам доверять нельзя. Хорошо ещё, если его источник или он сам – человек с именем, известный социолог с безупречной репутацией, которая может послужить заменой описанию методов и источника. А если такой репутации нет? Тогда получается, что автор товара лицом не показал, действовал с закрытым забралом по отношению к читателю и к научному сообществу. Значит, и рассчитывать на доверие своему тексту он не может.

6. *Формулировка исследовательской гипотезы.* Пожалуй, судьба этого элемента введения сильнее других зависит всего от одной из определяющих характеристик статьи – от характеристики по предмету. Если статья дискуссионная, то есть её непосредственным предметом является предлагаемая автором на обсуждение гипотеза, лучше или хуже защищаемая в основной части авторскими аргументами, то уж в этом-то случае формулировка гипотезы непременно должна быть представлена читателю уже во введении. Конечно, бывает и так – и бывает часто – что автор не хочет рисковать: строя всю статью вокруг какого-то значимого для него предположения, не облакает его в открыто заявленную гипотезу. Уловка, в общем, детская, однако запретить её невозможно, да, наверное, и не нужно. В конце концов, это право автора, делать или не делать публичную заявку на открытие; в неявном виде она всё равно присутствует, и текст мы оцениваем не по тому, сказано о ней впрямую или не сказано, а по тому, доказана ли гипотеза или нет.

Надо, видимо, сказать несколько слов и о порядке размещения во введении всех разобранных выше элементов. Поскольку число их варьирует очень сильно, порядок этот не может быть строгим. В то же время несколько странно выглядит текст, в котором постановка отнесена в самый конец введения, а начинается оно с благодарностей. Другими словами, некоторый примерный

порядок всё же должен соблюдаться. Если представить статью, введение к которой, благодаря щедрости издателя, содержит все шесть перечисленных выше элементов, то расположить их лучше так, как это показано на очередном школьном табло.

Постановка
Введение в предмет
Ограничение / акцентуация предмета
Гипотеза
Описание метода и источника
Замечания по структуре
Благодарности

Что ещё хотелось бы отметить? Обоснование, изложенное во введении, никогда полностью не тождественно мотивам, побуждающим авторов к написанию статей. Их множество. И элементарное любопытство – жажда узнать нечто новое, рождающая обострённый исследовательский интерес. И честолюбивое стремление лично закрасить ещё одно белое пятно на научной карте. И служебная необходимость дать экспертный ответ на запрос органов управления, принятия политических решений. И благородное намерение подтолкнуть общество к пониманию его насущных экономических, социально-политических, нравственных задач. И интерес земной – в признании, статусе, хорошем гонораре (иногда случается!): когда он занимает подчинённое положение, в нём нет ничего зазорного.

Эти и другие мотивы определяют ролевую позицию, которую автор произвольно занимает в статье и которая влияет на содержание введения, на его пафос, архитектонику, тональность. Положив в основу типологии эту позицию, можно разделить введения к научным статьям на четыре «человеческих» типа.

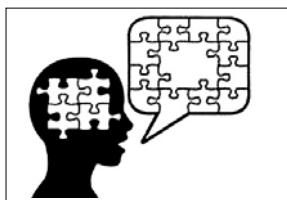
Первый тип введения, что называется, классический, позицию его автора иносказательно можно назвать *«один в поле не воин»* или *«Атлант»*. Такой автор, прежде чем перейти к основной части, тщательно перечисляет во введении суще-

Введение-Атлант

ствующие теоретические и эмпирические интерпретации изучаемой им проблемы, обозначает свое отношение к ним, солидаризируется с той или иной точкой зрения и тем самым – защищает свой текст от «плохих» оценок. Авторитеты – учёные, стоящие у истоков широко известных научных подходов, становятся для него своего рода коллективным Атлантом, поддерживающим его текст на высоте, недоступной, как он надеется, для нападков критиков. Введение данного типа подходит для большинства нарративных статей, диссертаций, методических текстов и рефератов, но, естественно не может быть пригодным для статей полемических, дискуссионных и эвристических.

Введение-пазл

Второй тип введения распространён не меньше первого, назовём его «пазл». В данном случае автор концентрирует внимание на белых пятнах в научном поле. При этом он, используя проверенные исследовательские схемы, посредством историографического, методологического, источниковедческого обзора проблемы демонстрирует своё виртуозное владение навыками исследователя. Так он подводит читателя к мысли о необходимости ликвидации выявленного им пробела и убеждает, что именно он сделает это умело и грамотно.

Введение-рупор

Третий тип введения назовём «рупор». Автор буквально кричит, как будто у него в руке и правда громкоговоритель. Главная его цель – привлечь внимание к описываемому им явлению. И не просто привлечь внимание, а попытаться своим текстом воздействовать на это явление. По-

добный тип вступительной части часто встречается в политологических, социологических, демографических, экологических статьях, то есть там, где предметом исследования становится современная жизнь.

И последний, четвёртый тип – «искра». Он – самый яркий и самый неоднозначный. Но именно такого типа введение обычно сопровождает неординарный текст. У автора есть некая свежая (как ему кажется) идея, некая искра; она мерцает и жжётся, не даёт ему покоя. Он жаждет донести её до читателя, он должен успеть, чтобы она не погасла, – и он спешит, в то же время отвлекаясь на историю её появления и на прогнозы о её возможном, но далеко не обязательном, будущем сиянии в мире идей. Данный тип введения, как правило, предшествует текстам, не вписывающимся в установленные параметры, трём предыдущим типам он часто проигрывает по полноте набора элементов введения, их детализации.

Однако и авторы введений четвёртого типа не пренебрегают полностью требованиями к введению, понимая, видимо, что в противном случае их просто не услышат и искра погаснет.

Теперь, как нам представляется, не вызовет возражений пятое, наверно, самое краткое правило Школы:

Введение-искра

Правило пятое:

Никогда не пренебрегай введением; пиши его настолько подробно, насколько позволяет размер статьи; и пиши его ДО основной части!

Чтобы читателю было легче понять и запомнить всё сказанное нами про введение, приведём пример введения к статье бывшей «школьницы», выпускницы «европейской» школы 2003 года, в то время – студентки Марии Сафоновой ««Каждый должен побыть иногородним» (образовательная миграция: освоение нового социального пространства)». Врезки, сделанные после каждого абзаца, – наши комментарии.

По данным Госкомстата и Министерства образования РФ, в 1998 – 2001 годах иногородние студенты очных отделений вузов Санкт-Петербурга составляли 36–39% от общего количества студентов дневной формы обучения. Одновременно иногородние студенты – немалый источник пополнения части населения Петербурга, образуемой разновременными мигрантами, доля которых во всем населении города оценивается в 47–48%. Миграция является предметом давнего и широкого научного интереса социологов. Иногородние студенты – мигранты по определению. В образовательной миграции соединяются признаки территориальной и социальной мобильности. Это более «мягкий» тип пространственного перемещения по сравнению с вынужденной миграцией или переездом в другую страну, когда человек фактически полностью отрывается от прежней жизни. Но и такое перемещение – довольно серьезное испытание для молодого человека.

(В первом абзаце удачно соединены два элемента. Преобладающее значение имеет введение в предмет, но первые два предложения можно уверенно отнести к постановке.)

Иногородние студенты – перспективная социальная категория городского населения, они представляют собой профессиональный и человеческий ресурс для развития Петербурга. Поэтому мигрантская среда студенческого общежития интересна с социологической точки зрения, а ее изучение может обнаружить значимые социальные коллизии. Однако в отечественной социологии социальной общности, которую принято называть иногородними студентами, уделялось мало внимания. Так, в журнале «Социологические исследования» среди множества статей последних лет, посвященных социологии молодежи и студенчества, иногородние студенты либо вообще не упоминаются, либо упоминаются на уровне констатации того факта, что после социально-экономических реформ их стало меньше. Только совсем недавно появилась работа, где студентам, живущим в общежитии, уделена специальная глава.

(Второй абзац целиком представляет собой постановку – двойное обоснование актуальности предмета исследования: во-первых, как и в предыдущем абзаце, указанием на его об-

ществленную значимость, во-вторых, ссылкой на его недостаточную изученность.)

Мой исследовательский интерес к данной социальной группе, безусловно, не случаен. Во многом он обусловлен субъективными факторами. Я студентка-социолог и в то же время – иногородняя студентка, обладаю уже более чем трехлетним опытом жизни в студенческом общежитии и имею возможность видеть эту группу «изнутри».

(Завершение обоснования ссылкой на личный опыт. В то же время это и своего рода подсказка, чего ожидать в описании источников и методов.)

Из профессионального и личного интереса родилось эмпирическое исследование. Целью его было изучить характеристики образа жизни иногороднего студента и опыт освоения им нового жизненного пространства – опыт адаптации, «вживания» в новую среду крупного города и общежития. Используемые в статье данные получены с помощью полуструктурированных интервью с иногородними студентами города Петербурга.

(Здесь соединены постановка цели исследования и очень краткая – дальше будет понятно, почему она такая, – характеристика методики его проведения.)

О замысле исследования и о том, как оно осуществлялось, будет рассказано в первой части статьи. В остальных ее разделах я попытаюсь показать, что значит быть иногородним студентом в городе Санкт-Петербурге в начале XXI века. Материал интервью позволяет создать такой образ героя, который богат бытовыми сюжетами, субъективными значениями, мнениями, смыслами самих опрашиваемых и выражен в понятиях, максимально близких изучаемой группе. Осмысленная коллизия, связанные с этой социальной общностью, я во многом полагаюсь на опыт моих респондентов, на их рефлексию по поводу собственной жизни. Этот своеобразный «портрет» иногороднего студента – он мог бы быть моим соседом или однокурсником – я стремлюсь составить из высказываний, идей, замечаний тех, у кого я брала интервью. Поэтому так много в тексте курсива – герои исследования сами рассказывают о себе.

(Самый удачный абзац введения. Автору удалось сплести в неразрывное целое замечания о структуре и характеристику источника, к тому же окрашенную чувством сопереживания.)

Хотелось бы поблагодарить всех моих респондентов – за понимание и участие, за интереснейшее общение и богатый социологический материал; моего научного руководителя профессора Галину Иосифовну Саганенко – за помощь и поддержку; а также моего друга Татьяну Шарикову – за активное содействие в поиске респондентов из общежитий Петербургского политехнического университета.

(Классический образец благодарности.)

Введение к статье Марии Сафоновой – сравнительно небольшое, но вполне функциональное. В нём есть обе части обязательного элемента, постановки – обоснование и цель, и четыре элемента желательных. Это достаточно полное введение в предмет. Это замечания о структуре, здесь просто необходимые в связи тем, что одна из ожидаемых частей введения – описание метода – вынесена в статью в начальную главку основной части. Это оригинальная – через призму личного восприятия – характеристика источника; сказано несколько слов и о методе, причём тут же объяснена причина такой краткости. И, наконец, это благодарности. Но более всего введение примечательно творческим подходом к знанию, полученному в ШМА. Маша помнила о нём, использовала, но текст писала не по пунктам: здесь вам только постановка, там – только про структуру, а вот там – про источник; и без всяких эмоций. Она писала, не жертвуя авторской индивидуальностью ради следования букве правила; потоку и оказались соединёнными в одном абзаце – и соединёнными убедительно – элементы введения, которым по правилам вроде бы полагается пребывать в разных абзацах.

Остаётся сказать Маше спасибо за то, что её введение помогло нам подойти к едва ли не самому важному – и, может быть, самому трудному – правилу Школы молодого автора.

Правило шестое:

Правила академического письма – ориентир, а не догма. Их применение определяется текстом. Будь внимателен к тексту – и он подскажет, как творчески распорядиться правилами, не нарушая их!

3. Основная часть: в свободном полёте?

Поскольку основная часть занимает больше всего места, она наиболее индивидуализирована. Здесь и дисциплинированный автор разворачивается в полной мере, не оглядывается каждый раз на правила, может всласть упиться творчеством. Тем не менее и здесь есть некие ограничители свободного полёта. Это элементы, производные от типа статьи, и элементы вспомогательные, с типом статьи не связанные: членения текста и выделения в тексте.

Производные элементы

Вообразим статью, автор которой – археолог. Археологи, как известно, копаются в земле и имеют дело с вещами, культурными слоями, погребениями и т. д. Всё это требует очень точного описания, без всяких там метафор, фантазий, идеальных типов и мыслительных спекуляций. Поэтому, хотя среди статей археологов есть и теоретические, и дискуссионные, и полемические, численно преобладают нарративные. Археологический нарратив пишется по строгим правилам. Основное место в нём занимает описание различных материальных объектов, часто сопровождаемое рисунками, планами и фотографиями. Но, во-первых, это описание не хаотическое, а систематизированное, во-вторых, ему обязательно предшествует фиксация места и времени раскопок, последует – предварительная классификация описанного материала.

Смысловое примечание 17

Слово «эмпирический» происходит от греческого *εμπειρία*, у которого первое значение – «опыт, основанное на опыте знание, опытность»¹. Соответственно *εμπειρικός* = имеющий знание, опытный². В современном русском языке «эмпирический» означает «основанный на опыте»³. А вот «эмпиричный» трактуется уже не так нейтрально: «проникнутый эмпиризмом». Последнее же не есть хорошо, потому как эмпиризм, если верить словарю Ожегова, по инерции повторяющему инвективы советских философов в адрес «буржуазной науки», своим вторым значением

¹ См.: *Ἐμπειρία* // Древнегреческо-русский словарь Дворецкого. URL: lingvowiki.info/w/Книги/Древнегреческо-русский_словарь_Дворецкого/42 (дата посещения: 20.12.2012).

² Там же.

³ *Эмпирический* // Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин... С. 791.

указывает на «исследовательский метод, основанный на описании фактов, без последующих заключений и теоретических обобщений»¹. Но это уничтожительное определение несправедливо, зиждется на традиции пренебрежительно относиться к эмпирике. А заодно – и к здравому смыслу. К тому самому *common sense*, который служит «шестым чувством» людям, стремящимся к практическому результату, уважающим книжное знание, но не меньше доверяющим своему опыту, своим чувствам и своей интуиции. Нормальный эмпирик – мастер заключений и вовсе не чурается обобщений. Но и те и другие не грешат у него категоричностью; они открыты каждому, кому захочется их дополнить или опровергнуть. А эмпирический анализ – это проводимый методом индукции, то есть движением мысли от частного к общему, анализ различных совокупностей слов и цифр, фактов и артефактов, явлений и процессов. Короче, любой разновидности первичного материала, собранного исследователем.

Обозначение места и времени, систематизированное описание, классификация и типизация не являются привилегией археологических текстов. Это элементы, наличие которых обязательно для основной части любой по дисциплинарной принадлежности нарративной статьи. В статьях эвристических и дискуссионных, междисциплинарных и пограничных тоже можно встретить и систематизированное описание, и типологии, и ту или иную классификацию обсуждаемых фактов. Но что их особо отличает – так это **доказательства, полученные средствами эмпирического анализа**. Если помимо эмпирического анализа в них будет применён и анализ теоретический, честь и хвала их авторам. Но без эмпирического анализа эти статьи не будут содержать аргументов, заставляющих читателя воскликнуть «Эврика!»; почувствовать, что в споре действительно рождается истина; поверить в новые исследовательские перспективы, открывающиеся на дисциплинарном фронтире.

Самая изощрённая логическая конструкция, самая безупречная по своему устройству абстракция эмпирический анализ не заменят. Бедой советской гуманитарной науки было как раз его принижение, замена схоластическими построениями. То была такая казуистическая игра ума, и в ней мы действительно превосходили бескрылых западных эмпириков. Но, погрузившись в неё, мы просмотрели родную страну. Мы больше могли рассказать об эпохе первоначального накопления капитала или о законе перехода количества в качество, чем о том, как наши неостепенённые современники живут на Вологодчине или на

¹ **ЭМПИРИЗМ** // *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка... С. 911.

Камчатке. Потому что все время дедуктировали, строили теории и не видели реальной жизни в СССР, в которой количество если и переходило в качество, то со знаком «минус», а не «плюс».

Смысловое примечание 18

О первоначальном накоплении красочно рассказывалось в XXIV главе первого тома «Капитала» К. Маркса, а та входила в список работ «классиков», которые полагалось прочитать и законспектировать всем студентам советских вузов, независимо от их специализации. Диамат, то бишь диалектический материализм с его законами, тоже изучали и сдавали все.

В статье методологической тоже требуется система доказательств, но при её разработке должен преобладать не эмпирический, а теоретический анализ. Это определяется самой спецификой такой статьи: чтобы предложить метод, нужно разбираться в теориях, уметь ими поиграть. А если статья полемическая, то тут обязательные компоненты – верификация и логический анализ чужих доказательств, как минимум, собственных доводов противника, как максимум – и их, и всего теоретического воинства, призванного тем на помощь. Без них полемическая статья выродится, как уже отмечалось, в обвинение без доказательств.

Членения текста

Поскольку основная часть большая, крайне желательно, чтобы её внутренняя структура была проявлена – визуально размечена. Конечно, можно этого не делать, статей без внутреннего членения в России появляется много, и отличных статей среди них хватает. Вот только в других странах такая практика популярностью не пользуется; разве что в бывших союзных республиках, ныне независимых государствах, можно наблюдать примерно ту же картину, что и в России. На большей же части мирового научного пространства тексты, написанные «сплошняком», – скорее исключение, чем правило. Почему?

Давайте вспомним наглядный пример, приведённый во второй главе нашей книги, показывающий, как выглядит текст без разбивки на абзацы и текст с разбивкой и текстовыми выделениями. Слушатели Школы всегда соглашались с тем, что лучше смотрится второй вариант текста, а не первый. Но что значит «лучше смотрится»? А то и значит, что удерживает взгляд

читателя, помогает читательскому вниманию не рассеиваться (и даже усиливаться в местах, тем или иным образом выделенных). Иначе говоря, членение текста облегчает его восприятие и, как следствие, – его понимание.

Часы супер-пупер
гламурные

Текст с разбивкой и без неё можно сравнить с двумя часовыми циферблатами. На одном, не претендующем на красоту, нанесены все часовые деления, время по нему определяется легко и довольно точно – до минут. На другом стрелки парят в чистом пространстве, никакой разметкой не омрачённом. Возможно,

Часы удобные:
классический
будильник

это и модно, и добавляет хозяйке часов оригинальности, но функцию показывать точное время часы с таким циферблатом, по сути, утрачивают. Да и для того, чтобы определить по ним время хотя бы приблизительно, ВРЕМЕНИ требуется больше, чем при взгляде на первый циферблат.

Разметка основной части облегчает при чтении работу не только глаза, но и мысли. Ведь рассекающие её внутренние границы проводятся автором не абы как. Когда автор разбивает текст на части, тем или иным образом обозначенные, он вольно или невольно следует той логике, которой руководствовался, когда писал этот текст. А если он вдобавок каждую выделенную им часть статьи оформляет, как главу в книге, то есть даёт ей название, он фактически предлагает читателю внутреннее содержание. Прочитав это содержание, сразу можно представить себе ход мысли автора и его исследовательские приоритеты, как правило, проявляющиеся в самой логической организации текста. Неразмеченную статью, к тому же «украшенную» невыразительным расплывчатым заголовком, автор **навязывает читателю**. Ведь определить, заслуживает ли она внимания,

или нет, можно, только начав читать текст. Иное дело – статья с внутренними членениями: её автор сразу даёт читателю возможность выбора. Даже если её предваряет не слишком удачный заголовок, просмотрев названия главок, читатель сможет решить, заслуживает данное сочинение его внимания или нет, и стоит ли его читать целиком, или же можно ограничиться введением и одной-двумя главками.

Членение текста помогает и самому автору. В ходе его появляется возможность увидеть собственные логические неувязки и устранить их. Хотя бы произвести косметический ремонт только что построенного здания. Далее: кому из авторов, в особенности авторов молодых, не знакома мучительная дилемма – как бы так сделать переход от одного смыслового блока к другому, чтобы получилось «гладко» и «красиво»? Многие находят выход во вводных словах и избитых словесных оборотах типа «итак», «таким образом», «следует обратить внимание на...» и т. п. Полностью от них избавиться невозможно, но как раз главки помогают заметно сократить их употребление. Закончен целый эпизод в авторском рассказе о событии, подробно освещён отдельный аспект рассматриваемой проблемы, проанализированы результаты одного из нескольких опросов – и закончена глава основной части. Читатель уже заранее знает, что в следующей главке его ждёт нечто отличное от содержания главы завершённой, необходимость в переходе просто отпадает.

Сплошной основная часть может быть тогда, когда вся статья сравнительно невелика. Если её общий объём не превышает 6–8 страниц, достаточно вступление и заключение отделить от основной части звёздочками или двойным пробелом – а саму эту часть оставить без разбивки. Более пространные тексты обязательно должны делиться на главки. Каждая глава – это отдельный смысловой блок. По какому принципу блоки будут выделены, зависит от содержания основной части. Так, в статье, охватывающей значительный промежуток времени, членение на главки могут совпадать с общепринятой или авторской периодизацией этого промежутка. Если же предметом статьи является отдельное событие, то каждая глава может быть посвящена отдельному участнику, игравшему важную роль

в событии. Например, социальным или этническим группам, приверженцам какой-то религии или секты, правителю и его врагам, государствам, вступившим в военный конфликт, и т. д. В статье, посвящённой выборам, с уверенностью можно ожидать главок, в каждой из которой рассматриваются программы, социальная база и лидеры состязавшихся партий. Или, при ином исследовательском ракурсе, мы увидим хронологическое в своей основе членение: предвыборная ситуация в стране или регионе → подготовка к выборам → их ход и оценка → их результаты и значение. И т. д.

В качестве примера приведём статью, в которой структурирование основной части осуществлено, на наш взгляд, удачно и в плане деления её на главы, и по такому показателю, как образность, точность и краткость названий главок. Это статья Виктора Дятлова «Благовещенская “Утопия”», впервые опубликованная в «Вестнике Евразии»¹. Все сноски для экономии места сняты.

«Благовещенской “Утопией”» назвал анонимный публицист «Вестника Европы» трагические события лета 1900 года в Благовещенске. Тогда здесь в течение нескольких дней было убито, в основном **утоплено** в Амуре, около пяти тысяч китайцев. Событие это не просто страшное, трагическое. Во многом оно явилось знаковым, чрезвычайно важным для понимания механизмов воздействия синдрома «жёлтой опасности» на российское население дальневосточной окраины империи. Оно дает также большую пищу для размышлений о феномене погрома: его причинах, формах, участниках, последствиях.

Однако событие это не стало предметом рефлексии для российского общества тогда и почти полностью забыто сейчас. Нельзя сказать, что это результат государственной цензуры – хотя в определенной степени (до 1905 года) и этот фактор действовал. Тотальная цензура на этот счет существовала при советской власти, но дореволюционные публикации из библиотек не изымались и были в общем-то доступны. Скорее всего, события были вытеснены на периферию общественного сознания по каким-то иным, более сложным причинам, о которых и хотелось бы поразмышлять в статье.

¹ См.: Дятлов В. Благовещенская «Утопия»: из истории материализации фобий // Вест. Евразии. 2002. № 4 (19). С. 84 – 103.

Паника

Фактическая канва происшедшего достаточно известна, она неоднократно излагалась в специальной литературе, правда в качестве эпизода, периферийного момента для других изучаемых авторами объектов. В 1898 году в Китае началось восстание под руководством тайного общества «Ихэтуань» («Отряды справедливости и мира»). «Ихэтуани исповедовали ксенофобию, отвергая все пришедшее в Китай с Запада. Их идеалом было возвращение к устоям традиционной китайской жизни, а важнейшим лозунгом, особенно на начальном этапе восстания, – призыв к уничтожению и изгнанию иностранцев из Китая». Восемь держав, в том числе и Россия, организовали военную экспедицию против восставших и поддержавших их правительственных войск. «По масштабам вовлечённости иностранных войск “интервенция восьми держав” была беспрецедентным военным столкновением между китайской империей и западным миром». Военные действия шли и в Маньчжурии, подкатившись, таким образом, непосредственно к российской границе.

Наиболее тревожная обстановка сложилась в Благовещенске: враждебные войска находились на другом берегу Амура, гарнизон был отправлен для боевых действий в район Харбина, коммуникации фактически прерваны из-за мелководья на реке Шилке. У населения и властей города и округа это вызывало естественную напряженность, но представление о реальной угрозе какое-то время отсутствовало. Благовещенский журналист писал по свежим следам, что о событиях в Китае, в том числе и о расправах с европейцами, все, конечно, знали, но с собственной жизнью как-то не соотносили. «На Китай и китайцев все привыкли смотреть настолько презрительно, их трусость была так знакома всем пограничным жителям, что серьёзной войны с Китаем мало кто ожидал».

И вдруг – обстрелы и попытка захвата нескольких российских речных судов на Амуре, а со 2 июля обстрел самого Благовещенска. Он длился тринадцать дней, велся восемью орудиями и значительного ущерба не нанес. Не было разрушено ни одного дома, погибло 5 человек и 15 ранено. Довольно быстро выяснилось, что этим и незначительными разведочными экспедициями активные китайских войск и ограничилась. Но не на шутку встревоженные российские власти предпринимали ряд срочных мер: был возвращен благовещенский гарнизон, подтянуты значительные военные контингенты из Забайкалья и Хабаровска. К концу месяца российские войска, очистив собственный берег Амура, переправились на китайский и, быстро разгромив китайские формирования, захватили провинциальный центр Айгунь. Практически

весь китайский берег Амура перешел под контроль российских войск, всякая опасность для Благовещенска миновала.

Что же происходило в городе в первые две недели, когда ситуация казалась – и была – опасной и неопределенной? По единодушным оценкам всех наблюдателей и участников событий, с первым же выстрелом началась страшная паника. Толпы людей бесцельно металась по улицам. Многие выехали из города. Были разграблены оружейные магазины и склады. Предпринимались судорожные и потому неэффективные попытки формировать ополчение. По улицам бродили толпы озлобленных и подвыпивших призывников, оторванных от хозяйств во время летней страды, не получивших оружия, не организованных и никому, на деле, не нужных. «Не было ничего легче, чем взять город в этот момент даже небольшой части маньчжур», – констатировал участник событий. Дополнительным фактором паники было присутствие в городе китайцев.

«Пятая колонна»?

Благовещенск был основан в 1859 году. Выгодное положение на слиянии двух важных транспортных артерий, Амура и Зеи, в золотоносном крае, роль административного центра Амурской области позволили ему вырасти «с американской быстротой». К 1900 году его постоянное население достигло 50 тыс. человек, да ещё нескольких десятков тысяч сезонных рабочих отправлялись из него на золотые прииски и обслуживали навигацию по Амуру.

Большую их часть составляли китайцы. Кроме того, практически каждая зажиточная семья города имела китайскую прислугу, китайцы контролировали мелкую, среднюю и часть крупной торговли, содержали многочисленные рестораны, кабаки и развлекательные учреждения, снабжали город овощами, строили, обеспечивали нормальное функционирование коммунального хозяйства. Короче говоря, повседневная жизнь и экономическая деятельность всего населения этого зажиточного, процветающего, культурного, по местным понятиям, города были немыслимы без китайцев. Их присутствие было постоянным, всепроникающим и жизненно необходимым. С другой стороны, они не воспринимались русским населением как часть городского общества, пусть даже неравноправная.

Трудно удержаться от пространного цитирования по этому поводу из воспоминаний очевидца рассматриваемых событий: «Десятки лет многие из китайцев и маньчжур мирно жили в нашей среде, принося огромную пользу населению своим трудом, что признавалось решительно всеми беспристрастными людьми. Трудолюбивые, до невероятности ограниченные в своих потребностях, китайские подданные решительно никогда не бывали за-

мечены не только в крупных преступлениях, но даже в мелких предосудительных проступках. Честность и добросовестность были общепризнанными их чертами, поэтому во многих крупных учреждениях, разных промышленных фирмах и компаниях, как и в частных домах, на китайцев, как на служащих или прислугу, все безусловно полагались и вполне им доверяли. Во многих русских семействах, имевших в качестве мужской прислуги молодых китайцев, к ним привязывались как к родным. Нередко их обучали русскому языку, и этому занятию они придавались с замечательным прилежанием: за русской книжкой или письмом они посиживали далеко за полночь и благодаря такому усердию делали быстрые успехи. Но в среде малокультурных слоев нашего населения китайцы никогда не пользовались особенной симпатией. Простолюдины видели в них, во-первых, представителей чуждой национальности, упорно избегающей слиться с русской, так как известно, китайцы, за крайне редкими исключениями, никогда не расстаются ни со своими обычаями, ни с внешним своим видом. Во-вторых, в них русские рабочие всегда видели опасных для себя конкурентов».

Когда начался обстрел, на них посмотрели другими глазами. Заметили, как их много, как велика зависимость от них. А самое главное, реально ощутили, как далека Россия и как близок и огромен Китай, ставший вдруг враждебным, способным без малейшего труда поглотить и растворить в себе весь их маленький и оказавшийся совершенно беззащитным островок империи. Так синдром «жёлтой опасности», волновавший прежде публицистов, аналитиков, государственных служащих, то, о чем рядовой обыватель, если и задумывался, то как о чём-то внешнем для себя, вдруг обрёл для него реальное и страшное воплощение.

Весь этот ужас и начал персонифицироваться в тех, кого еще вчера снисходительно, добродушно-презрительно называли «ходящими», «китаёзами», «узкоглазыми». Обыватели с подозрением и тревогой всматривались в лица своих слуг, которые еще несколько дней назад были для них если не членами семей, то неотъемлемой и почти не замечаемой частью домашней обстановки. В китайцах на улице начинали видеть, говоря современным языком, «пятую колонну». Город заполонили слухи о тайных военных приготовлениях местных китайцев, их вызывающем поведении, о том, что они готовят резню. Передавали, что кто-то видел у них оружие. При обысках находили только ножи. Но находили и «афиши» (листовки) «ихэтуаней», что подливало масла в огонь.

Немедленно начались инциденты. Часто их инициаторами были собранные в городе призывники, оторванные от дома и терпящие большие убытки. «Увесистые кулаки запасных чинов,

не упускавших случая выпить с горя, частенько прогуливались по спинам молчаливых и злобно поглядывающих «ванек», то есть китайцев». Били, приговаривая: «из-за вас, тварей, нас отрывают от работы и от семьи и гонят на смуту». Уже тогда в местных газетах писали о ряде таких случаев. К вечеру первого дня бомбардировки произошли первые убийства. «По словам компетентных людей, сами полицейские советовали убивать китайцев, так как боялись, что те могут ночью поджечь город».

Губернатор

Было очевидно, что город находится на грани большого погрома. Будет ли перейдена эта грань, зависело теперь от позиции официальных властей, прежде всего, от военного губернатора генерал-лейтенанта К.Н. Грибского. Анализ его действий говорит об отсутствии в них продуманности, какой-то логики, вообще, о низком уровне компетентности.

Уже в самом начале событий, 3 июля, он получает послание от военного министра А.Н. Куропаткина, выдержанное в самом жёстком тоне: «Надеюсь, что по сборе необходимых сил и средств вы проявите со всеми вверенными вам чинами огромную энергию к полному поражению китайцев. Этим вы изгладите тяжелое и невыгодное для вас впечатление, результат незнакомства вашего с тем, что происходит на другом берегу Амура, против Благовещенска».

Некомпетентность Грибского проявилась и в его действиях по отношению к китайцам Благовещенска. Еще в июне, когда обстановка стала уже достаточно тревожной, военный губернатор встретился с представителями городской Думы. Среди других проблем возможной обороны города была затронута и эта. Губернатор заявил, что не считает необходимыми и уместными какие-то особые меры в этом вопросе, так как официально война между Россией и Китаем не объявлена. Он сообщил также, что к нему являлись представители от местных китайцев с вопросом, не лучше ли им будет заблаговременно удалиться с русской территории. По словам Грибского, он велел передать, что они могут спокойно оставаться, так как «правительство великой Российской империи никому не позволит обижать мирных граждан». Вскоре он издал прокламацию, где угрожал строгими наказаниями за оскорбление мирных китайских подданных.

Поверив губернатору, несколько тысяч китайцев Благовещенска остались в городе. Однако вскоре им пришлось раскаться в этом. Когда начались массовые избиения и убийства, власти абсолютно ничего не предприняли для их защиты. Не последовало ни официальных заявлений, ни каких-либо неофициальных дей-

ствий. Более того, представители властей низового уровня, особенно чины полиции, прямо подстрекали к насилиям.

3 июля, то есть после нескольких дней фактического бездействия в самый критический момент, по инициативе благовещенского полицмейстера военный губернатор издает распоряжение о выдворении всех китайцев города и области за Амур. Силами полиции и добровольцев из числа горожан и казаков устраиваются облавы, в ходе которых несколько тысяч человек было интернировано. Облавы сопровождалась массовыми грабежами, избиениями и убийствами. Никаких попыток оказать сопротивление не было.

Правда, были случаи, когда благовещенцы пытались укрывать знакомых китайцев, особенно своих слуг, но на них доносили соседи. Укрывавших обвиняли в предательстве, угрожали расправой, поэтому спасти удалось очень немногих. Несколько богатых торговцев сами спасли себе жизнь, откупившись у полицейских. Однако даже огромный выкуп не избавил их от двух недель избиений и издевательств в полицейских участках.

Бойня

Дальнейшие события наиболее полно реконструирует анонимный автор статьи в «Вестнике Европы», ссылаясь на материалы судебных архивов. Эту картину дополняют воспоминания Сонина, очевидца происходившего. Существенных расхождений в их версиях не содержится. Поэтому на них можно опереться при изложении случившегося.

Утром 4 июля первая партия собранных накануне китайцев общей численностью до 3,5–4 тыс. человек (есть оценки и в 5–6 тыс.) под конвоем из 80 новобранцев, вооруженных за неимением ружей топорами, была отправлена в небольшой поселок Верхне-Благовещенский (в 10 километрах вверх по Амуру). Колонну вели быстро, дорога была плохая, день жаркий, и многие, особенно старики, стали отставать. Командовавший операцией пристав отдал приказ всех отставших «зарубить топорами». Приказ выполнялся, во время пути было убито несколько десятков человек. Следствие, произведенное несколькими месяцами позднее, выяснило, что все это сопровождалось мародёрством – грабили и мертвых, и живых.

И при облавах, и во время этого скорбного пути не было ни одной попытки оказать сопротивление. Более того, никто не пытался бежать, хотя при чисто символическом конвое сделать это было не так уж сложно.

В поселке к конвою присоединились вооружённые жители-казаки во главе со своим атаманом. Они выбрали место для переправы. Ширина Амура составляла здесь более 200 метров, глуби-

на – более четырех км, при мощном течении. Подогнали китайцев к резу воды и приказали им плыть. Когда первые вошедшие в воду почти сразу утонули, остальные идти отказались. Тогда их стали гнать – сначала нагайками, потом стрельбой в упор. Стреляли все у кого были ружья: казаки, крестьяне, старики и дети. После получаса стрельбы, когда на берегу создался большой вал из трупов, начальник отряда приказал перейти на холодное оружие. Казаки рубили шашками, новобранцы топорами. Спасаясь от них, китайцы бросались в Амур, но преодолеть его быстрое течение не смог почти никто. Переплыло на другой берег не более ста человек.

Сонин, скорее всего со слов непосредственных участников, приводит много страшных деталей происходившего. Он пишет, в частности, о молодой китайке с грудным младенцем, которая металась по берегу, то оставляя здесь ребенка, то пытаясь плыть с ним. В конце концов утонули оба.

Никто из участников расправы не протестовал. Нескольким новобранцам, у которых не хватало решимости рубить людей топорами, казаки пригрозили «снести головы, как изменникам». Один новобранец спас раненого мальчика, мать которого была убита, но то был единственный случай человеколюбия, зафиксированный следствием.

В последующие дни, вплоть до 8 июля, такая же участь постигла еще три партии китайцев общей численностью в несколько сотен человек. Непосредственные руководители «переправ» немедленно, как положено, составляли рапорты для начальства, так что все происходившее не было для него тайной.

Нажива

Не могло это остаться тайной и для всего населения – и не только потому, что в таком маленьком и замкнутом мирке тайн просто не бывает. Много дней по Амуру мимо Благовещенска плыли трупы. Путешествовавший через три недели после этих событий по Амуру на пароходе офицер А.В. Верещагин пишет, что и тогда трупы сотнями плыли по реке и скапливались на отмелях.

В те же дни резня происходила и во многих станицах области. Когда станичные начальники сомневались, истреблять китайцев или нет, они запрашивали по начальству. Типичный ответ содержался в телеграммах председателя амурского войскового правления полковника Волковинского: «Китайцев уничтожить... нужно быть сумасшедшим, чтобы спрашивать каждый раз распоряжения», «нужно быть сумасшедшим и неразумным, чтобы спрашивать, что делать с китайцами; когда сказано уничтожить их, то и следует уничтожить всех без рассуждений... Все мои приказы ис-

полнять без всяких уклонений и не самовольничать, глупостями меня не беспокоить».

Резюмируя результаты позднейшего служебного расследования, авторы официальной записки констатировали: «вся совокупность показаний очевидцев переправы приводит к убеждению, что это была... не переправа, а уничтожение и потопление китайцев».

И только 7 июля, когда все было кончено, Грибский накладывает на телеграмме из станицы следующую резолюцию: «Прошу разъяснить станичным властям, что мы ведем борьбу с вооружёнными китайцами, которые проявляют к нам вредные действия. Мирных, безвредных китайцев, а тем паче безоружных, никоим образом не обижать. Для спасения их жизни отправлять их на свою сторону в лодках, или на паромах».

То же самое указание было доведено губернатором до сведения общественности в специальном постановлении от 9 июля, которое было отпечатано в виде листовки и распространено в городе. «До сведения моего дошло, что некоторые жители гор. Благовещенска, а также лица из крестьянского и казачьего населения вверенной мне области допускают различного рода насильственные действия против живущих на нашей территории мирных маньчжуров и китайцев. Нападение на безоружного и беззащитного врага не в характере русского человека». «Прикорбные случаи насилия» вызваны «вспыхнувшей озлобленностью против возмутительного вероломства китайцев, начавших против нас враждебные действия, без всякого с нашей стороны повода». Для устранения «дальнейших каких-либо посягательств на личность и имущество проживающих у нас мирных китайцев» губернатор приказал замеченных в таких посягательствах карать по всей строгости военного времени. А «в видах предупреждения заразных болезней от разлагающихся на берегу Амура трупов убитых китайцев, плывущих в значительном количестве по реке», все эти трупы собирать и захоронить.

Погром сопровождался повсеместными и массовыми грабежами. Кто-то обыскивал тела убитых, кто-то вывозил под шумок имущество китайских складов и магазинов. Часто грабили имущество полицейские, приставленные его охранять. Многие на этом разбогатели. Еще больше жителей города получили возможность не отдавать долги китайским заимодавцам. Сонин констатирует: «Значительную роль в жестокой расправе над китайцами и в её оправдании сыграло у многих корыстолюбие, жажда наживы, возможность неуплаты долгов». Далее он описывает известные всему городу наиболее вопиющие случаи грабежей, активными участниками которых были полицейские и чиновники, и заключа-

ет: «Для всех жителей Благовещенска было ясно, что губернатор прямо потакал расхищению китайского имущества. Многие в городе объясняли такое поведение тем, что и ему немалая толика перепала». Да и ставший вскоре генерал-губернатором генерал Д.И. Суботич, собрав соответствующие документы, констатировал: «Главным мотивом, двигавшим местным населением при избиении мирных китайцев, была корысть: избавление от кредиторов-китайцев и ограбление убитых».

Позиция властей

Позиция благовещенских властей была проста и понятна. Генерал К.Н. Грибский, с согласия (а, может быть, и по инициативе) которого произошел погром, «умыл руки», издав постановление 9 июля. Убийства были представлены в нём делом рук неких злоумышленников, криминальных элементов, совершавших их самочинно. Однако замаять факт массовых убийств, даже ссылаясь на условия военного времени, он не мог. Было назначено служебное расследование, но непосредственному начальству, приамурскому генерал-губернатору Н.И. Гродекову, Грибский предпочёл о нём не доносить.

Однако дело приобрело огласку. Расследование было переведено на уровень Хабаровска и Петербурга, начато и судебное следствие. Насколько можно судить по документам, отношение вышестоящего начальства к событиям было двойственным. Грибского, как правило, не одобряли или прямо осуждали – и с человеческой, и с профессиональной точки зрения. Военный министр А.Н. Куропаткин и раньше был невысокого мнения о компетентности амурского военного губернатора. Теперь же реакция министра была суровой: «Во время вашего губернаторства, благодаря, быть может, несвоевременно принятым мерам, вследствие ли общей тогда растерянности, а, следовательно, и нераспорядительности, много невинных душ погибло без причины».

Об отношении непосредственного начальства ярко свидетельствует характерный пассаж из уже цитировавшихся дневников «генерала Х»: «За столом у генерала Гродекова, где заседал весь его штаб, очевидно, принято не говорить про Амурскую область, как о предмете неприличном, но иногда прорывается слово, другое, из которых видно, что в Хабаровске все известно и не одобряется... К Г. относятся точно к покойнику, о котором не следует дурно говорить; как только разговор случайно приблизится к этой теме – все сейчас опускают сконфуженно глаза в свои тарелки, и воцаряется молчание».

Несмотря на общую напряженность и опасность ситуации по всему приграничью, более нигде погромов на российской территории не было. Можно предположить, что предпогромная ситуа-

ция не переросла в погромы благодаря позиции и мерам местных властей, что оттеняло и усугубляло вину Грибского. Тем не менее осуждение или неодобрение не вылилось в какие-либо действия. Необходимо было спасти честь мундира, и дело замяли. Н.И. Дубинина так характеризует официальную позицию Гродекова: «Глубоко переживавший этот трагический случай Н.И. Гродеков стал на защиту военного губернатора К.Н. Грибского. По словам военного министра Куропаткина, генерал Гродеков стоял за Грибского горой».

Начатое предварительное судебное следствие было свернуто. «По соглашению трех министров – егермейстера Сипягина, статс-секретаря Муравьева и генерал-адъютанта Куропаткина – в феврале 1902 года было испрошено разрешение на окончание дела без предания суду виновных». По результатам же административного расследования Грибский был отстранен от должности, однако «во внимание к прежней отличной его службе и боевым заслугам во время военных действий на Дальнем Востоке в 1900-м году» был оставлен на службе. Ему были официально предъявлены претензии в нераспорядительности – не отдал письменного приказа о депортации, ограничившись устным распоряжением, не проконтролировал техническую возможность переправы, не донёс вовремя о случившемся по инстанции и т. д. Через некоторое время он бы назначен губернатором одной из западных областей империи.

Чуть больше «пострадали» трое непосредственных исполнителей. Полицмейстер «за бездействие власти и нераспорядительность» был отстранен от должности. Помощник пристава, признанный виновным в том, что «при переправе китайцев через Амур вплавь он не только не удерживал конвойных и частных лиц от насилий над китайцами, но и сам призывал стрелять по ним и рубить их топорами», был «уволен от службы без прощения и подвергнут аресту на гауптвахте в течение двух месяцев». Полковник Волковинский, оставивший, в отличие от Грибского, много письменных распоряжений об убийствах, был также «уволен от службы без прощения, с воспрещением вновь поступать на службу и с арестованием на гауптвахте в течение трех месяцев». Все остальные были полностью освобождены от всякой ответственности – не только судебной, но и административной.

Логика действий властей не требует комментариев: «некрасивое дело» необходимо замять, чтобы сохранить честь мундира, чтобы не пострадала репутация державы, чтобы вывести из-под удара хотя и проштрафившихся, но «своих», членов корпорации.

По этим же соображениям вводились ограничения, в том числе цензурные, на распространение информации о событиях.

Об этом прямо пишет Сонин в публикации, которая вышла после октябрьского манифеста 1905 года, то есть после снятия или радикального смягчения цензурных ограничений. Другое дело, что по сравнению с советскими временами цензура не была такой тотальной и всеобъемлющей. Уже в январском номере «Вестника Европы» за 1902 год, например, были опубликованы упоминавшиеся выше путевые заметки командированного на войну офицера Верещагина. В них он довольно подробно пишет и о благовещенских событиях, описывает, как он наблюдал забитый трупами китайцев Амур. Очень сдержанно, без особых комментариев, но довольно откровенно освещала события благовещенская газета «Амурский край».

Реакция общества

Фактическая сторона событий российскому обществу была известна с самого начала. По крайней мере, информация о них была доступна. А после 1905 года были открыты и подробные материалы служебного расследования. Благовещенцы же знали обо всем сразу и в деталях. Проблема, таким образом, состояла не в знании или незнании, да и не в выяснении деталей. Перед обществом стал вопрос об отношении к случившемуся.

Отношение это не было, да и не могло быть единым. Но если все-таки попытаться выделить нечто общее, то таковым приходится признать отсутствие широкого резонанса, фактическое игнорирование события. Это кажется странным, учитывая тогдашнее состояние умов, острейшие дискуссии по национальному вопросу, поляризацию общества и ожесточенную идеологическую и политическую борьбу по поводу еврейских погромов, «дела Дрейфуса», «дела Бейлиса» и т. д. А здесь – зверски убиты несколько тысяч китайцев, убиты только за то, что они китайцы, – и полное отсутствие общественной реакции.

В данном случае возможны два объяснения: или общественное мнение действительно не расценило событие как важное, значимое; или же расценило, но не смогло или не захотело его осуждать. Хотелось бы оговориться, что автору понятна при этом вся условность и операциональная неопределенность таких категорий, как «общество», «общественное мнение», особенно для России. В любом случае, речь идет о попытке реконструировать логику отношения образованной части населения, оставившей нам тексты для подобной попытки. Отношение к китайцам, к их массовым убийствам низов – простых крестьян, казаков, золотоискателей – это предмет особого разговора.

Лучше всего сохранились следы реакции жителей Благовещенска. По свидетельству А.В. Верещагина, даже через несколько недель после случившегося оно было основной темой всех раз-

говоров и обсуждений горожан. Мнения звучали самые разные. Весьма распространённый тип отношения отражен в одном из эпизодов очерков этого по-туристически любознательного офицера. В вечерней мгле пароход, на котором он плывет по Амуру, приближается к чернеющим на воде предметам. «Китаец, – говорит мне вполголоса старик-лоцман, таким невозмутимым тоном, точно речь шла о какой-либо коряге или колдобине... На морщинистом лице старика, с редкой коричневой бородкой, появляется презрительная улыбка. Она как бы говорила: “стоит ли обращать внимание на такие пустяки!”». Характерна и реакция пассажиров, «когда во всю ширь Амура поплыли утопленники»: они «повылезли из кают – смотреть на такое невиданное зрелище». Достаточно насмотревшись, все идут обедать.

Верещагин пересказывает свой разговор с пожилым благовещенским служащим, на глазах которого полиция выгоняла нагайками из собственного дома его соседа – китайца, «толстого старика, очень богатого миллионщика», торговавшего в городе лет тридцать. Собеседнику жалко сгинувшего китайца, с которым они многие годы по-соседски дружили и который, по его словам, был очень добрым и прощал много долгов своим русским клиентам. «Конечно, безобразия великое, – погубить мирное население в несколько тысяч человек... Опять-таки, надо войти и в положение наших. Половину населения города составляли китайцы. И вдруг с противоположного берега начинают стрелять. И кто же стреляет? Их же собраты, единоверцы. Поднимается против них понятное озлобление. Весь город уверен, что между теми и другими китайцами стачка, уговор перерезать русских. Войск же между тем никаких не было... Оружия тоже нет. И вот, когда началась стрельба, то все русские, понятно, бросились к начальству за оружием и в то же время начали умолять выселить китайцев на тот берег. А когда их согнали к берегу и перевозочных средств не оказалось, то очень естественно, что произошла именно та катастрофа, которая и должна была произойти».

Позицию либеральной части общественности города отражала газета «Амурский край». Еще 23 июня в редакционной статье ставился вопрос: «Действительно ли грозит Европе опасность со стороны “желтолицых варваров”? Подготавливает ли она сама нашествие жестокого и неумолимого врага, который погубит всю её цивилизацию?». Давался и ответ: «Такие опасения, по меньшей мере, странны. Китайцы столь же мало похожи на варваров, как непохожи современные европейцы на своих средневековых предков. По единодушному и общему отзыву всех знающих жителей Срединной империи, последние являются чрезвычайно мирными, трудолюбивыми и в высшей степени терпимыми людьми,

у которых лишь одно желание, чтобы их оставили в покое и дали бы им возможность как-нибудь существовать. Наконец, социальные условия нашей эпохи до того вообще резко изменились, что теперь странно даже говорить серьезно о каком бы то ни было нашествии иноплеменников и о гибели цивилизации».

Последовавшие вскоре события газета расценила как расправу над безоружными людьми, вся вина которых состояла в том, что «они не ушли вовремя, доверившись нам» (из редакционной статьи от 14 июля). Чуть раньше (в номере от 12 июля) была сделана попытка объяснить причины происшедшего. «Как с китайской, так и с нашей стороны настоящее столкновение приняло характер народной войны, войны тем более ожесточённой, что между воюющими сторонами лежит целая пропасть, созданная расовыми, историческими и экономическими антагонизмами. Военные страсти вдруг вспыхнули со страшным, не виданным до сих пор ожесточением. В каждом представителе жёлтой расы не только простой народ, но даже более развитые люди видели врага, которого опасно оставлять на свободе. Возбуждаемая паническим страхом перед нашествием манчжур, ненависть к этим в обычное время трудолюбивым и мирным нашим соседям повлекла за собою сожжение целого ряда манчжурских селений, истребление накопленного годами имущества, уничтожение множества человеческих жизней». От всех китайцев, продолжает автор, ожидали опасности – и на всех обрушился удар. И даже интеллигентная часть общества не смогла стать выше этого, «не поднялась над дикой, вредной для нашего народа и государства вражды к жёлтой расе вообще».

Однако спустя некоторое время, тон оценок заметно меняется. В сводке материалов и документов о событиях 1900 года и комментарии к ним, составленным хозяином газеты А.В. Кирхнером, красной мыслью проходит идея: да, было совершено много страшного и дикого, в том числе массовые убийства и грабежи. Но все это был результат военного времени и военных обстоятельств, смертельной опасности, угрожавшей городу и его жителям. И «на китайцев, оставшихся в городе, рискованно смотреть как только на мирных жителей» – если бы они были действительно мирные, они вступили бы в ряды защитников города, но, заранее зная о будущих обстрелах, они не предупредили, они вели себя вызывающе, они готовили массовую резню и грабежи в случае захвата города и т. д. «Мы, мирные граждане, сами должны были защищать себя от нападения “мирных” китайцев». И вообще, «эта неожиданная война, начавшаяся и закончившаяся так странно, заставляет серьёзно задуматься над тем, что таится в глубине души нашего жёлтолицего соседа и какого серьёзного врага он может предста-

вить, если его выдрессировать и вооружить по-европейски и дать хороших начальников и полководцев». А «на мирные чувства и уверения мирного китайца слишком полагаться нельзя и следует быть поосторожнее».

В аналогичной сводке, составленной в следующем году, события были охарактеризованы кратко и сухо: «тут имел место факт переправы китайцев через Амур прямо вплавь». Остается только гадать о причинах такой радикальной эволюции...

«Амурская газета» не является здесь исключением. Благоуважительная тема практически исчезает из большой и многообразной литературы того времени, посвящённой китайским мигрантам. Пишут обо всем, но только не об этом. В крайнем случае – редкие глухие упоминания, намеки, ссылки на известные всем обстоятельства.

Попытками прорвать эту атмосферу молчания стали сначала статья Сониная, опубликованная, судя по содержанию, в 1906 году, а затем анонимная статья в «Вестнике Европы» за 1910 год. Эти публикации, разные по жанру и по тону (эмоциональный рассказ очевидца и суховатый анализ служебного расследования), преодолели цензурные ограничения, но широкого общественного резонанса также не вызвали.

Причины молчания

Почему же всё-таки так случилось? О причинах можно строить самые разные гипотезы и предположения. Возможно, что события эти действительно не заинтересовали российскую общественность, в том числе и ту её часть, которая обычно остро реагировала на проявления национальной и социальной несправедливости и насилия. Всё произошло на далекой окраине империи, во время войны, а на войне случается разное и оценивается оно по другой шкале. «Эксцесс военного времени» мог рассматриваться совсем по-другому, чем, скажем, еврейский погром в условиях мира.

Для кого-то оказался принципиально важен объект насилия. Взгляд на китайцев как на «инопланетян», по широко распространенной метафоре – «муравьёв», представителей далекой и чуждой культуры, выводил насилия над ними из сферы межчеловеческих взаимоотношений. Немалую роль могли сыграть и представления о «жёлтой угрозе», грозящей самим основам европейской цивилизации. В их ракурсе благоуважительная «утопия» представляла как страшная, но необходимая, вполне обоснованная мера самообороны.

Возможна и простая случайность – например, события не «попали на перо» талантливого и влиятельному публицисту, не были, как сейчас говорят, «раскручены». Так не раз бывало и в дальнейшем. Скажем, насильственная депортация 60 тыс. «азиатов» из

Уганды в 1972 году вызвала общемировой резонанс, а куда более масштабная и жестокая высылка миллиона ганцев из Нигерии осталась почти незамеченной.

Не исключено, однако, что причиной молчания стал ужас от случившегося. Две мировые войны, армянский геноцид в Османской империи, Холокост были еще впереди. Господствовали представления о том, что технический и экономический прогресс радикально изменил к лучшему человеческую природу носителей этого прогресса. И вдруг, говоря словами Сонины, «на пороге 20-го столетия буржуазная Европа оказалась не менее варварской, чем полчища Тамерлана и Чингисхана». Примириться с этим оказалось настолько трудно, что, возможно, произошло вытеснение события из общественной памяти. Общество постаралось забыть – и забыло.

Эти гипотезы не исключают друг друга, могли действовать все перечисленные причины. Сейчас вряд ли возможно вообще сказать, какая из них вернее. А вот для анализа причин и механизмов случившегося в Благовещенске погрома, для того, чтобы понять логику поведения его участников и свидетелей, информация в источниках имеется, хотя и крайне скудная и обрывочная.

Механизмы погрома

Несомненно, что население города внезапно оказалось в состоянии фрустрации, утраты неких основополагающих жизненных устоев. Буквально все свидетели говорят об охватившей город страшной панике. Могучая империя, защищённой частицей которой ощущали себя жители Благовещенска, оказалась где-то невероятно далеко. Страх увеличивался еще и тем, что враг был (или казалось, что был) не только «снаружи» (Китай на другом берегу Амура), но внутри сообщества, враг вездесущий, всепроникающий. К страху добавлялось огромное чувство унижения: китайцы, которых привыкли использовать, не замечать или снисходительно презирать, показались вдруг страшной силой. Возможно, выплеснулись подспудные страхи, формировавшиеся ранее.

Чувства страха и унижения сняли многие тормоза и социальные запреты. В том числе и на то отношение к китайцам, о котором писал Сонин, да и не только он: «...в глазах нашего простолюдина китаец не человек, а “тварь”, “животное”». И раньше многие наблюдатели отмечали широкое распространение немотивированного насилия над китайцами, повседневного их унижения, причем всё это даже не воспринималось как эксцесс.

Талантливый наблюдатель писал: «“Ходя”, «китаюза», «“купе-за” – такое, как и везде, обращение к ним, обращение насмешливо-снисходительное, большого с малым, взрослого с подростком. Щелкнуть “ходя” в лоб, дернуть его за косу, дать ему “подножку”;

хорошего “тумака” – все это было допустимо, сходило совершенно безнаказанно и делалось просто так, любя, шутки ради... Обобрать, ограбить “ходу” среди бела дня, “укокошить” его считалось делом пустяковым, совсем безгрешным, все равно, что зарезать барашка, и всякий ответ за него казался сущей бессмыслицей. И если “добрые люди” находили где-нибудь на дороге труп китайцы, то просто за ноги оттащивали его в сторонку и спускали его в шурф; тем все и кончалось. Ни разборами, ни протоколами, ни всякими там следствиями никто себя не беспокоил. Есть из-за кого...»

Страх, униженность, привычка смотреть на китайца, как на «тварь», вылились в безопасную и даже одобряемую возможность измываться над слабыми и беззащитными, дали простор самым темным и страшным инстинктам. Погром приняла – одобрила или не осудила – и образованная часть благовещенского общества, считавшая себя форпостом европейской цивилизации на границе с азиатским варварством.

Не стоит забывать и о вещах сугубо материальных, практических. Повсеместный и тотальный грабёж китайцев позволил кому-то с приятностью провести пару вечеров в кабаке, а кого-то все-рьёз обогатил. На складах и в магазинах китайских торговцев скопились товары на огромные суммы – и все они были разграблены. Некому стало отдавать долги, а это тоже были немалые деньги. Китайцы были конкурентами русских рабочих на Амуре и золотых приисках. Их изгнание создавало огромный дефицит рабочих рук с вполне понятными для низов города последствиями.

Кстати, под шумок военных событий была решена проблема «зайских маньчжур», долго бывшая головной болью для властей. Это были жители Зайского района, отошедшего к России, но, согласно Айгуньскому договору, оставшиеся под юрисдикцией китайских властей. По переписи 1897 года их насчитывалось 7 608 человек. Их экстерриториальность и бесконтрольность невероятно раздражали местную администрацию, а освоенные ими земли привлекали небескорыстное внимание русского населения. В июле 1900 года район был ликвидирован, силами крестьянского ополчения китайские деревни сожжены, их население частично вырезано, частично бежало.

Благовещенские события можно назвать модельной погромной ситуацией. С одной стороны – разъяренная, движимая самыми тёмными инстинктами толпа, с другой – подстрекательство властей. Опыт других городов региона показал, что без гласного или негласного согласия властей даже самая напряжённая пред-погромная ситуация в погром не переходит. Собственно, и в Бла-

говещенске стоило военному губернатору решительно и открыто выступить против массовых убийств, как они прекратились.

И последнее: жизнь Благовещенска после войны. Без китайцев оказалось очень трудно поддерживать нормальное функционирование коммунальных служб, резко выросли цены на продовольствие, экономика края переживала тяжёлый кризис. Не удивительно, что китайцы вернулись. Уже к 1907 году их число в городе достигло довоенного уровня, они вернули прежние экономические позиции. По словам корреспондента газеты «Сибирь», скрывшегося под псевдонимом «Хмурый оптимист», «по мере забвения прошлого, гонимые голодом и безработицей, китайцы с новой энергией хлынули на Амур и заняли твердое положение... Да и что может остановить голодных людей, ищущих заработка. К тому же на Амуре дела на всех хватит».

Оформляется деление на главки по-разному. Наилучший вариант – когда каждая часть получает свой заголовок. Процесс построения внутреннего содержания даёт автору шанс для дополнительной самореализации – возможность броско и кратко резюмировать в одной строке заголовка к части её содержание, использовать для этого яркую метафору, цитату, фразу из собственного текста и т. д. Заголовок выносится в двойной пробел между частями и набирается полужирным шрифтом, иногда более крупным, чем весь текст. Остальные варианты членения, менее обязывающие, но и менее выразительные, менее диалогичные, различаются технически. Почти все они присутствуют в данной главе.

Можно обозначать каждую главку пробелом, в центр которого или у левого края ставится набранная полужирным шрифтом римская (лучше) либо арабская (хуже) цифра. Вот так:

«И фиксация нынешнего состояния языка, и прогнозирование изменений требуют выявления факторов этих изменений. Я сосредоточусь не на политических факторах, о которых уже много писали, а на социальных и культурных.

I

В 1989 году доля титульного населения в Казахстане была самой низкой в СССР – 39,7 %. Она лишь незначительно превышала удельный вес во всём населении русских (38,1 %)...

Можно вместо цифры применить звёздочки или ограничиться пробелом:

«Я сосредоточусь не на политических факторах, о которых уже много писали, а на социальных и культурных.

* * *

В 1989 году доля титульного населения в Казахстане была самой низкой в СССР...»

Но вот что не стоит делать никогда, так это давать название вступлению. И не важно, будет ли это просто слово «Введение», или какой-то более или менее развёрнутый заголовок. Во-первых, по правилам академического письма введение обязательно должно начинать текст – зачем же тогда о нём возвещать специально? Во-вторых, правильно написанное введение, как мы помним, либо сводится к краткой постановке, которая по своему размеру просто «не тянет» на заголовок, либо содержит несколько более или менее равнозначных элементов, ни один из которых не стоит выделять. В-третьих, сочетание сразу двух заголовков подряд – всей статьи и введения – просто режет взгляд.

Бывает так, что выделенные в главки смысловые блоки, из которых складывается основная часть, получают довольно большими. Или они могут быть относительно скромными по размеру, но автору всё равно хочется их дополнительно раздробить, чтобы уже внутри каждого такого блока обозначить все его основные логические составляющие. Это будет разбивка на подглавки, и цифрами, звёздочками или простыми пробелами в данном случае уже не обойтись. В зависимости от того, как оформлено членение на главки, возможны два основных варианта обособления подглавок. Если главки были озаглавлены, то же самое можно сделать и с подглавками, вынося их названия в пробел и набрав их уже не полужирным шрифтом, а курсивом. Можно также перед названием ставить порядковую арабскую цифру. Только при этом надо стараться избегать, из-за неизбежного эстетического диссонанса, ситуаций, когда в основной части статьи следуют подряд друг за другом заголовки главки и подглавки: их крайне желательно «развести» хотя бы несколькими строками текста – мини-введением подглавок. Если главки не были озаглавлены, подглавки всё равно получают заголовки; но эти заголовки уже не выносятся в пробел, а

ставятся в начало первого абзаца соответствующей подглавки. Набранные полужирным курсивом или малыми прописными буквами, они выглядят как своего рода назывные предложения (см. в тексте настоящей главы).

Выделения в тексте

Если членения текста раскрывают нам общую логику автора статьи, то выделения в тексте акцентируют внимание читателя на важных для автора частностях. Это может быть какое-то понятие, которым автор собирается постоянно оперировать в основной части, или специфическая коннотация понятия, или термин, взятый из другого языка. Либо это оттенок смысла, или же эмоциональное усиление, представляющееся автору необходимым в ходе описания или анализа. Поводы для выделения могут быть самыми разными, важно, чтобы они не были мнимыми и не слишком пестрили текст.

Кроме того, текстовые выделения должны образовывать определённую систему. Компьютерный набор текста позволяет выделить слово или несколько слов с помощью *курсива*, **прямого полужирного шрифта**, *полужирного курсива*, подчёркивания, БОЛЬШИХ ПРОПИСНЫХ БУКВ, МАЛЫХ ПРОПИСНЫХ БУКВ и разрядки. Использование всех этих способов в одном тексте будет, пожалуй, чрезмерным. Желательно также и в этом случае помнить об эстетическом компоненте восприятия. Подчёркивания устойчиво ассоциируются с текстом рукописным или служебным, поэтому прибегать к ним в тексте, которому предстоит быть набранным и напечатанным, наверное, не стоит. Разрядка, часто использовавшаяся в докомпьютерную эру, при типографском наборе машинописного текста, также нежелательна, так как она элементарно затрудняет чтение. Не следует злоупотреблять и большими прописными буквами, поскольку обычно они используются в заголовке, а не в тексте. Малые прописные буквы хорошо подходят для названий подглавок, поставленных в начало абзаца. В итоге оптимальными способами выделения непосредственно в тексте оказываются курсив и полужирный шрифт.

Системность выделений заключается в чёткой привязке каждого способа выделения к определённой функции. Для по-

яснения достаточно одного примера: когда встречаются слова, заимствованные из других языков, которые, по мнению автора, его читательской аудитории вряд ли знакомы, их постоянно или при первом употреблении пишут курсивом. Но тем самым сразу исключается использование курсива для смысловых или эмоциональных выделений; на их долю остаётся полужирный шрифт и, возможно, какой-то из тех способов выделения, которых в ситуации, когда никаких экзотических слов в тексте нет, желательно избегать.

4. Чуть-чуть о заключении

Заключение – обязательный элемент квалификационных научных текстов: авторефератов, диссертаций и статей, публикуемых в журналах, входящих в список ВАКа. Что касается прочих статей, то выше уже говорилось: статья без заключения возможна. Иногда это обусловлено совсем уж экстраординарными обстоятельствами. Хороший пример – статья американского учёного, содержащая обзор конференции, которая проходила в Урумчи, столице Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая (сокращённо – СУАР)¹. Она, как положено, разбита на главки, снабжена вступлением, а вот от заключения автор довольно ловко ушёл. Почему он это сделал? Последняя главка основной части, которой статья резко обрывается, посвящена, казалось бы, вполне невинному, чисто этнографическому, сюжету – национальной кухне. И заканчивается она абзацем, никак специально не выделенным, где сказано, что на конференции между её китайскими и уйгурскими участниками возник спор: лагман, считающийся в Центральной Азии и в Синьцзяне символом уйгурской кухни, действительно уйгурское изобретение или китайское? Смысл завершающей статью фразы: из-за этого спора конференция стала недееспособной, так что председатель вынужден был прекратить дискуссию².

¹ См.: *Миллуорд Джеймс*. Современный Синьцзян в исторической перспективе // Вестн. Евразии. 2001. № 4. С. 63–82.

² Там же. С. 80.

Смысловое примечание 19

«Лагман – это среднеазиатское блюдо, изюминкой которого является особым образом приготавливаемая лапша из тянутого теста. Некоторые считают лагман супом, другие – вторым блюдом, так как иногда он получается довольно густым по консистенции. Всё зависит от конкретного рецепта. Лагман весьма популярен во многих восточных странах, таких как Узбекистан, Казахстан и других. Особенно ценят лагман уйгуры и дунганы, китайцы, узбеки»¹.

Этим маленьким финальным абзацем автор многое сказал о состоянии межэтнических отношений в СУАР – сказал то, что опасался сказать открытым текстом, потому что ему ещё хотелось поработать в Синьцзяне, значит – получить визу, значит – не стать, с точки зрения Пекина, персоной *non grata*.

В данном случае заключение выпало по причинам политическим. Разумеется, гораздо чаще оно отсутствует потому, что сам текст – то, как он построен и написан – делает заключение необязательным, даже избыточным. Как правило, случается это тогда, когда последний раздел основной части заключает в себе заключение и при этом сбит так плотно, что выделять из него заключение – всё равно что резать по живому. Но обычно заключение имеется, и это лучше и для автора, и для читателя.

Прибегнем опять к редакторской практике, позволяющей нам выделить три нижеследующих вида заключений.

Заключение констатирующее

Автор коротко пересказывает содержание статьи и более подробно – выводы. При этом нередко буквально воспроизводятся встречающиеся в основной части внутренние выводы к её разделам / главам. То, что получается в итоге, очень напоминает резюме к статье, только более пространное, чем позволяет настоящее резюме, и стоящее не перед статьёй, а в конце её. Писать заключение именно так – не лучший способ, свидетельствующий о некоторой интеллектуальной лениности автора. Тем не менее это самый распространённый вид заключения. Его любят отнюдь не только начинающие, но и многие маститые авторы. На него приходится, наверное, две трети всех вообще заключений. Что неудивительно: констатирующее заключение, во-первых, подходит к статьям любого типа, во-

¹ Лагман: многонациональная индивидуальность. URL: <http://www.womenclub.ru/cooking/1701.htm> (дата посещения: 22.11.2012).

вторых, оно и самое простое, и самое верное, надёжное, а для диссертантов – и самое безопасное.

Заключение удостоверяющее / верифицирующее

Оно близко заключению констатирующему – с той существенной разницей, что в удостоверяющем заключении автор сначала возвращается к доказательству некоторых своих тезисов, имеющих для него принципиальное значение, а уж потом констатирует, верны ли они или неверны и, если верны, в какой степени. Диапазон употребления заключения-верификации по определению значительно уже, чем заключения-констатации: оно преимущественно пишется к статьям, во введении к которым сформулирована гипотеза. Но оно может появиться и в полемической или теоретической статье при условии, что в ней,неважно, во введении ли или в основной части автором внятно сформулированы идеи, которые он представляет читателю как его собственные новации, требующие верификации. Добавим, что в чистом виде этот вариант заключения встречается довольно редко, чаще он интегрируется в другие виды заключений.

Заключение целеполагающее

В нём автор говорит и себе, и читателю: вот куда нас выводят полученные результаты; вот в каком направлении можно стартовать, отталкиваясь от них как от нового исходного пункта; вот какие исследовательские перспективы открываются, под каким необычным ракурсом можно теперь взглянуть на предмет исследования, на основе которого написана статья, да и на смежные проблемы и т. д. Иначе говоря, он осмысляет проделанную работу и написанный текст с точки зрения своей будущей работы, своих будущих текстов – если и не прямо ставит цель, то намекает на неё всем хорошо знакомой стандартной словесной формулой «но это должно стать предметом отдельного исследования».

Целеполагающее заключение выглядит куда более симпатично, чем констатирующее и верифицирующее. Оно не повторяет уже сказанное в статье, не преподносит читателю выжимку из предшествующего текста, зачастую выглядящую не

особо впечатляюще. Оно даёт новую, хотя и предварительную, интерпретацию уже не столько содержанию статьи, сколько выводам из неё, и тем самым подтверждает, что выводы эти действительно чего-то стоят и сам автор их тоже стоит. Им можно ярко завершить самые разные статьи, включая нарративные, но в особенности, конечно, статьи эвристические. Остаётся только удивляться, почему так много авторов так редко к нему прибегают – или не прибегают вовсе.

Глава IV Занятия Школы. Научно-справочный аппарат

Статья без сносок – что гражданин без паспорта: сразу вызывает подозрение.

Выпускник юрфака

Пожалуй, самой нелюбимой частью работы над текстом для многих молодых авторов является оформление ссылок и примечаний. Так раздражают все эти точки, тире, сокращения и длинные выходные данные! Между тем наличие научно-справочного аппарата – главный критерий, отличающий научный текст от текста научно-популярного или публицистического.

Основной смысл латинского слова *apparatus*, которое через посредство европейских языков вошло в русский язык в форме «аппарат», может быть передан отглагольным существительным «приготовление», в том числе в его сугубо конкретном значении приготовлений к чему-либо в виде материальных приспособлений – снарядов, орудий, машин, утвари и т. д.¹ Научный аппарат – это тоже специально сделанные приспособления, предназначенные в первую очередь для того, чтобы:

- дополнить и пояснить основной текст; этой цели служат смысловые примечания;
- помочь читателю быстрее находить нужные ему части текста; для этого – указатели;
- обеспечить читателю возможность верификации содержания и выводов статьи или монографии – пусть даже ценой таких тяжких усилий, как на прилагаемой ниже картинке; эта задача решается с помощью ссылок, списков литературы и источников.

Зачастую именно научный аппарат просматривается читателем научной литературы особо тщательно. Более того, в отличие от самих текстов, сопровождающий их научный аппарат

¹ 2. *appārātūs* // Петрученко О. Латинско-русский словарь... С. 43.

Нелёгкое это дело –
верификация!

не имеет срока давности. Он остаётся актуальным и в текстах с давно устаревшим содержанием, и в текстах с фактическими ошибками. Порой достаточно взгляда на ссылки и просмотра «по диагонали» статьи для принятия читателем, находящимся, что называется «в теме», решения – читать или не читать текст. Потому что очень часто аппарат показывает, чего стоит статья, насколько компетентен её автор. Если сравнить текст с внешним видом человека, то на-

учный аппарат – это сочетание фактуры тканей с их кроем, с фасоном одежды. Оно может быть и гармоничным, и никуда не годным. Так и аппарат показывает, соответствуют ли претензии автора его квалификации, и наоборот. Или, иначе говоря, научно-справочный аппарат – это своего рода резюме авторских качеств. Грамотно оформленный аппарат свидетельствует о профессионализме и квалификации автора. Более того смысловые примечания и ссылки на литературу позволяют продемонстрировать автору и свою эрудицию. И конечно, научно-справочный аппарат – это один из способов соблюдения научной этики, поскольку идеи не только витают в воздухе, они навеваются прочитанными текстами, доказательства собираются с помощью опять-таки научных текстов, и ссылка на них – одна из важнейших обязанностей автора, творящего свою статью. Поэтому полный, точный и верный научный аппарат – это ещё и правильное решение вопроса об ответственности автора текста, в том числе ответственности юридической. Ибо одна из функций научного аппарата – защита интеллектуальной собственности.

Теперь можно вынести перечень всех основных задач научно-справочного аппарата на очередное табло Школы. Аппарат должен обеспечивать следующее.

***Лучшее понимание текста
Улучшение его композиции
Возможность верификации и критики
Выстраивание отношений в корпорации
Защиту интеллектуальной собственности***

В состав научно-справочного аппарата входят три основных элемента.

- ❖ Сноски – смысловые примечания и ссылки, включая цитатные.
- ❖ Указатели (по принципу организации – именные, предметные, терминологические и смешанные, по порядку расположения слов – алфавитные, систематические, хронологические).
- ❖ Приложения (самые различные: изобразительные, статистические, документальные и т. д.).

Однако на занятии «Научно-справочный аппарат» указатели и приложения как элементы, для статей нехарактерные, только упоминаются. Зато достаточно много времени уделяется таким вопросам:

- ✓ *сноски и их виды,*
- ✓ *смысловые примечания,*
- ✓ *ссылки,*
- ✓ *постановка ссылок в зависимости от содержания ре-
ферируемого текста,*
- ✓ *варианты постановки ссылок относительно струк-
турных единиц текста,*
- ✓ *оформление сносок,*
- ✓ *принятые сокращения,*
- ✓ *цитаты и правила цитирования.*

Также в связи со сносками речь у нас пойдёт о цитировании и сокращениях.

Слово «сноска» настолько выразительно, что в специальных пояснениях вряд ли нуждается. Всё, что СНЕСЕНО «могучим ураганом» – пардон, правилами оформления научного текста –

за его пределы, является сносками. Делятся же сноски на два вида – на смысловые примечания и на ссылки.

1. Смысловые примечания

Это элемент научного аппарата статьи, чьей главной задачей является помочь читателю детально разобраться в том, что именно хотел сказать автор. Самая веская причина сделать смысловое примечание – это когда есть опасения в том, что читатель может неправильно истолковать мысль автора. В этом случае автор, заботящийся и о читателе, и о своей репутации, написав смысловое примечание, сделает с его помощью то, что по каким-либо причинам, в первую очередь из-за ограничений размера статьи, не может сделать в тексте, – введёт читателя в контекст своих рассуждений.

Также примечание позволяет объяснить, не отвлекаясь от хода мысли автора, какой-то термин; истолковать какое-то не операциональное (не используемое постоянно при анализе материала) понятие; дать краткую справку о событии или персоне. Они появляются и тогда, когда в рамках основного текста статьи либо нет возможности, либо для сохранения динамизма в повествовании нецелесообразно помещать дополнительный материал. Обычно это материал, не связанный напрямую с линией изложения, но вместе с тем настолько, по мнению автора, интересный или настолько убедительно говорящий об эрудиции автора, что просто невозможно не сообщить его читателю.

Примечания – сравнительно краткие фрагменты статьи, набираемые в подавляющем большинстве случаев меньшим кеглем и с меньшим интервалом, чем это сделано в основном тексте, что и позволяет с их помощью экономить место. Впрочем, размер примечания может варьироваться в зависимости от того, где оно ставится. По месту расположения примечания бывают:

- ✓ внутри текста (внутритекстовыми),
- ✓ подстрочными,
- ✓ выведенными за текст (затекстовыми).

Внутритекстовые примечания встречаются заметно реже других, помещаются непосредственно за тем фрагментом тек-

ста, к которому они относятся, набираются иным шрифтом, чем комментируемый фрагмент и, как правило, отделяются от него подзаголовком «Примечание» либо с помощью рамки. Обычно они краткие, потому что дробят основной текст, хотя в данной книге, где использован именно такой способ размещения примечаний, некоторые из них занимают до половины страницы. **Подстрочные** примечания ставятся под чертой внизу страницы, после последней на ней строки основного текста и оформляются так же, как и подстрочные ссылки; они, пожалуй, самые удобные для читателя. К сожалению, их часто приходится ужимать ради того, чтобы они не переезжали на следующую страницу и не теряли из-за этого связь с тем местом в основном тексте, к которому они относятся. **Затекстовые** примечания располагаются в самом конце статьи, после окончания основного текста и имеют подзаголовок «Примечания» или «Примечание». Такое их положение – самое неудобное при чтении, зато позволяет делать их при необходимости достаточно подробными и длинными.

2. Библиографическая ссылка

Из чего должна состоять библиографическая ссылка и что, независимо от всевозможных ГОСТов, должно в ней присутствовать в обязательном порядке?

В описании книги в приведённой ниже каталожной карточке содержится масса информации. В ней сообщается и об авторах вступительной статьи и примечаний, и о художнике, иллюстрировавшем книгу. А также о её размерах и о серии, в рамках которой эта книга выпущена. И даже о цене.

И(Англ) Ш416

Шекспир, Вильям

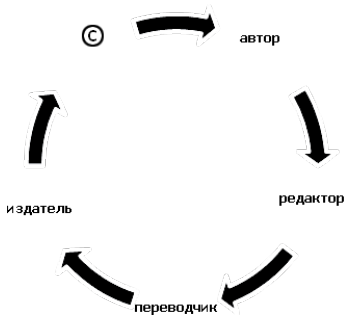
Трагедии ; Сонеты : пер. с англ./ В. Шекспир; вступ. статья А. Аникста; примеч. А. Аникста и М. Морозова; ил: А. Гончаров и др. — М.: Художественная литература, 1968 —

719 с. ; 11 п. ил. ; 21 см. — (Библиотека всемирной литературы ; Серия первая. Литература Древнего Востока, античного мира, средних веков, Возрождения, XVII и XVIII вв.; Т. 36). — 1,67 р.

Однако всему этому изобилию данных была бы грош цена, если бы не были указаны автор и название книги. И в библиографической ссылке они должны присутствовать в обязательном порядке, поскольку эти её составляющие образуют максимально информативную часть ссылки. Ведь именно по авторам и по названиям мы ищем и находим информацию по той или иной тематике. Но не стоит забывать и о других частях ссылки. Служа в первую очередь копирайту, они в то же время содержат ценную информацию для читателя-профессионала.

Авторское право, защищающее интеллектуальную собственность, распространяется, помимо автора, на редактора – главного, ответственного, научного. Его труд не всегда виден, но подчас по количеству затраченного времени не на много уступает труду автора и в любом случае играет важную роль при подготовке книги или статьи к печати. Одновременно информация о редакторе позволяет профессиональному читателю предположить, в какое научное направление укладываются статьи в сборнике. А указание в ссылке имени переводчика иноязычного оригинала не только подтверждает его авторское право, но в определённых ситуациях может либо усилить, либо ослабить доверие читателя к тексту, в котором цитируется перевод. Одно дело, когда переводчик является признанным мастером своего дела, другое – когда это никому не известный подёнщик. В первом случае автор защищён репутацией переводчика, во втором попадает в уязвимое положение, поскольку грамотный читатель обычно чувствует несовершенство перевода, даже не имея перед глазами оригинала. Вдобавок некоторые тексты известны в нескольких переводах, зачастую сильно отличающихся друг от друга. И тогда указание переводчика, хотя бы при ссылке на цитату, необходимо, как воздух.

Кроме того, есть ещё авторское право конкретного учреждения – университета, научно-исследовательского института или центра, оплачивавшего автора в то время, пока он писал свой труд, как и право издательства, опубликовавшего текст, описываемый библиографической ссылкой. Причём указание на то и на другое не только защищает права, но и опять-таки помогает читателю, так как название института или издательства может

служить брендом, может подсказать читателю, к какой научной дисциплине, исследовательскому направлению, тематическому репертуару относится текст, помеченный этим брендом. Скажем, если автор в подтверждение своего аргумента ссылается на книгу, выпущенную издательством «Новое литературное обозрение», он может быть почти уверен в том,

что автор этой книги тяготеет к либеральному сегменту политического спектра.

В конечном счёте, двигаясь, как это показано выше на схеме, от копирайта к копирайту, вдумчивый читатель сумеет многое узнать о тексте, указанном в ссылке.

Что важно ещё? Конечно, дата издания. Она, во-первых, помогает определить актуальность текста. По ней сразу можно понять, вышла ли статья по горячим следам событий или уже после того, как они стали эпизодом истории. Во-вторых, дата, указывающая, когда был напечатан текст, может немало рассказать об эпохе, о политической обстановке в той стране, где была опубликована статья или вышла книга. Эпоха неизбежно накладывает отпечаток на каждый текст. И зная всего лишь дату выхода книги, можно сразу соотнести её содержание с уровнем развития технологий того времени, господствовавшими тогда научными подходами и т. д.

Наконец, количество страниц в статье и книге. Оно даёт наводку читателю на ожидаемый объём информации, заготовленной автором, равно как и на объём усилий, которые придётся потратить читателю для овладения ею. Конечно, нередко бывает так, что многостраничный текст на две трети, а то и больше, заполнен пустословием и общими местами. Но если его автор в подобных прегрешениях до сих пор замечен не был, мы вправе ожидать, что большой объём обещает нам, как минимум, тщательную, подробную разработку исследуемого предмета. Тогда

как ожидать глубокого теоретического анализа или оригинальной концепции от трёхстраничных тезисов вряд ли уместно.

Получившийся у нас обязательный минимум информации, которая должна быть представлена в библиографической ссылке, запечатлён ещё на одном табло ШМА.

Автор Название / наименование текста Размещение текста: сборник статей, журнал, газета Место издания: город, издательство Дата выхода из печати Страница(ы) отсылки Общее количество страниц

Классификации ссылок

Оснований деления библиографических ссылок на группы несколько – местонахождение, частотность упоминания, тип источника, на который делается ссылка. Необходимы же классификации постольку, поскольку от них зависят конкретные варианты оформления ссылок.

Ссылки по месту расположения в статье. Они, как и смысловые примечания, подразделяются на *внутритекстовые*, *подстрочные* и *затекстовые* или, как они значатся в текстовых компьютерных редакторах, *концевые*.

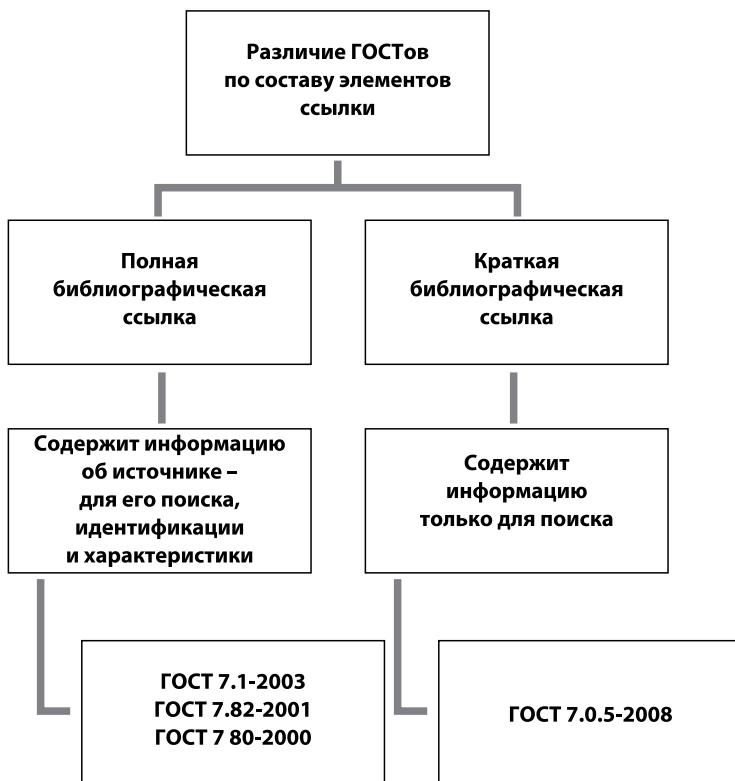
По частотности. Это ссылки первичные, в которых библиографические сведения приводятся впервые в данной статье или ином научном тексте, и повторные. В повторных ссылках библиографические сведения, ранее указанные в ссылках первичных, воспроизводят в сокращённом виде.

По типу документов. В данном случае тип определяется носителем информации. Долгое время такой носитель был один – *печатные издания* (научные статьи и монографии, справочные и статистические издания, законы и подзаконные акты, художественная литература и журналистика и т. д.). Потом добавились *архивные материалы* с собственной системой

учёта и каталогизации и в массе своей представленные либо рукописными, либо машинописными текстами, существующими в единственном экземпляре. С развитием этнографии, фольклористики, социологии право на то, чтобы быть указанным в ссылке, обрели *полевые материалы*: дневники, записи устных интервью, сказок, песен, былин и т. п. Это тексты, которые могут храниться в ведомственных архивах, а могут – по крайней мере, некоторое, порой длительное, время – находиться в личном/домашнем архиве исследователя. Впрочем, ссылки на последнюю категорию документов встречаются не так часто, как на документы архивные и тем более – на печатные и тиражированные. Наконец, в последние два десятилетия появились и мощно утвердились электронные носители информации, и ссылка на *электронный документ*, независимо от способа и степени доступа к нему – на оптическом носителе (CD или DVD-диске), в общем доступе в Интернете или в ограниченном доступе в локальной сети – уже оспаривает по частоте использования первенство ссылки на документ печатный.

Оформление библиографических ссылок

Оно производится с учётом требований издателя – журнала или издательства – и российского государственного стандарта, сокращённо именуемого ГОСТ. Что касается требований ГОСТа, то они священны для автора, когда речь идёт об аппарате к диссертации и автореферату. Во всех остальных случаях автор, оформляя научный аппарат к своей статье или книге, в первую очередь должен обращать внимание на требования издателя. Издатели в настоящее время следуют ГОСТу, но далеко не все, не всегда и не во всём. Их отступления от ГОСТа иногда объясняются нежеланием отказываться от сложившейся практики, но гораздо чаще – стремлением не удорожать издание громоздкими ссылками, которые навязываются ГОСТом во избежание возможных претензий по поводу авторских прав. К тому же действующих на данный момент ГОСТов несколько. Дабы не распространяться длительно на этот счёт, приведем схему, которая показывает различие между ГОСТами по составу элементов библиографического описания и по целям использования самих ГОСТов.

Радуйся, автор! О тебе позаботился ГОСТ!

Примеры, приводимые ниже, взяты из официального издания «Национальный стандарт РФ. ГОСТ 7.0.5–2008»¹. Подробные примеры по каждому варианту оформления приведены в Приложении 1. Но прежде чем переходить к примерам, продемонстрируем табло ШМА с порядком использования знаков при оформлении ссылок.

¹ Национальный стандарт РФ. ГОСТ 7.0.5–2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. Издание официальное. М.: Стандартинформ. 2008.

**При оформлении ссылок
Используются четыре знака:**

- . (точка) – перед каждым компонентом, кроме первого;**
- : (двоеточие) – перед наименованием издательства;**
- / (косая черта) перед сведениями о редакторах, составителях, переводчиках, учреждениях;**
- // (две косые черты) – перед наименованием издания (газеты, журнала, сборника и т.д.), частью которого является текст, названный в ссылке**

Сразу же порадуем молодых авторов сообщением по поводу ещё одного знака, на табло не представленного, – злополучного тире, одно время бывшего у составителей ГОСТов в слишком уж большом почёте. Споры по поводу постановки в тексте ссылки тире перед данными о количестве страниц и о месте издательства окончены ГОСТом 7.1–2003: отныне ставить или не ставить тире – дело вкуса автора и/или следствие требования издателя. Оба варианта равнозначны, более того, во внутритекстовой ссылке отсутствие тире даже желательно. И следующий ГОСТ 7.0.5–2008 подтвердил это мудрое решение.

Ссылки на печатные издания. При использовании **внутри-текстовых** ссылок ГОСТ предусматривает вариант их полного описания в круглых скобках (см. Приложение). Однако гораздо чаще применяется так называемая кодовая система. Она позволяет экономить место и не так нарушает цельность восприятия основного текста, как это делает включаемая прямо в него полная библиографическая ссылка. При кодовой системе в тексте, в квадратных скобках (по требованию ГОСТа) или в круглых (по требованиям некоторых издателей) даётся самое краткое

описание, включающее только фамилию автора либо наименование работы, если та коллективная, а затем, через запятую, ставится при необходимости номер страницы. При этом, если в статье есть ссылки на другие работы того же автора, для их различения после фамилии вставляется год издания. В том случае, если даются ссылки на разные тексты, вышедшие в одном году, к году добавляют буквы а, б, в и т. д. А затем после основного текста прилагается алфавитный по фамилиям авторов или названиям произведений список работ, к которым делались отсылки в квадратных скобках, с их полным библиографическим описанием. Пример:

В тексте: [Бахтин, 2003, с. 18]. **В затекстовом библиографическом списке:** Бахтин М.М. Формальный метод в литературоведении: критическое введение в социальную поэтику. М.: Лабиринт, 2003. 192 с.

В *подстрочной* ссылке полное библиографическое описание книги, статьи, документа, какого-то другого печатного текста, на который ссылается автор, делается при первой ссылке на этот источник. При новых ссылках на тот же источник допускается его краткое описание, причём степень его краткости зависит от того, сколь далеко повторная ссылка отстоит от первой. Правило здесь такое: чем больше расстояние между первой и повторной ссылкой на один и тот же источник, тем меньше сокращается его описание, и наоборот. Пример:

Первая ссылка: ²¹ Тяпкин, Б. Г. Аппарат произведения печати. М.: Книга, 1997. С. 48. **Вторая ссылка:** ²³ Тяпкин, Б. Г. Указ. соч. С. 12. **Третья ссылка:** ³⁴ Тяпкин, Б. Г. Аппарат произведения печати. С. 43.

В приведённом примере, чтобы сделать его более убедительным, применена сквозная нумерация подстрочных ссылок. Для небольших текстов размером в несколько страниц она подходит, но для обширных статей, тем более книг, не годится, так как там могут появиться трёхзначные цифры ссылок, просто-напросто портящие впечатление от текста. В случае с книгами выходов два: начинать нумерацию ссылок в каждой главе /

разделе заново с единицы, либо заново с каждой страницы; в случае со статьями приемлем только второй способ.

Для *затекстовых / концевых* ссылок в статьях используется сквозная нумерация, охватывающая весь их текст. В книгах при небольшом количестве ссылок можно поступать аналогичным образом, но если общий счёт ссылок идёт не на десятки, а на сотни, лучше ограничивать сквозную нумерацию главой или разделом. При этом при любом варианте нумерации порядковый номер ссылки указывают в знаке выноски (что привычно и предпочтительно) или в квадратных скобках (что режет глаз, но признано ГОСТом). Во всём остальном оформление затекстовых ссылок не отличается от оформления ссылок подстрочных, принципы сокращения у них тоже одинаковые. Пример:

Вариант с номером ссылки в выноске. В тексте она прицеплена к следующему предложению: Список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, даёт работа библиографа И.М. Кауфмана⁵⁹. В концевой ссылке читаем: ⁵⁹*Кауфман И. М.* Терминологические словари: библиография. М., 1961.

Вариант с номером ссылки в скобках. В тексте она прицеплена к следующему предложению: Список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, даёт работа библиографа И.М. Кауфмана [59]. В концевой ссылке читаем: [59] *Кауфман И. М.* Терминологические словари: библиография. М., 1961.

Следует помнить, что совокупность затекстовых ссылок не равнозначна списку литературы и источников, который составляется по другому, более сложному и громоздкому стандарту.

Библиографические ссылки на архивные документы. Оформляются они по достаточно простой схеме, единственное неудобство которой заключается в чрезмерном обилии точек. Элементы описания в данном случае будут такие (справа – используемое в описании сокращение, слева – его расшифровка):

- ✓ Фонд – Ф.
- ✓ Опись – Оп.
- ✓ Дело – Д.
- ✓ Лист – Л.

✓ или Единица хранения – Ед. хр.

Название архива приводят, как правило, в виде аббревиатуры и при первом её появлении в скобках даётся полное название. Пример:

ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации).
Ф. 9412. Оп. 1. Д. 355. Л.17.

В отдельных случаях при ссылке на наиболее известные архивы аббревиатуру не расшифровывают. Впрочем, это очень индивидуально, зависит от требований журнала, редколлегии сборника, потенциальной читательской аудитории и т. д. Иногда после номера фонда может быть указано его название, хотя чаще его включают в список источников и литературы. Если рукопись или документ находятся в архиве, то ссылка будет стандартно полновесной. Пример:

Розанов И.Н. Как создавалась библиотека Исторического музея: докл. на заседании Гос. публ. ист. б-ки РСФСР 30 июня 1939 г. // ГАРФ. Ф. А-513. Оп. 1. Д. 12. Л.14.

Ссылки на электронные ресурсы локального и удалённого доступа. Это многочисленные электронные документы, базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы и т. п. Ссылаться можно как на весь ресурс, так и на его составные части – на разделы электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах и т. п. Для замены применявшегося ранее словосочетания «Режим доступа» ГОСТ 7.0.5–2008 предлагает использовать аббревиатуру *URL* (Uniform Resource Locator – унифицированный указатель ресурса). Обязательным для такого вида источников является указание даты обращения к ним, поскольку электронные тексты, в отличие от печатных, могут быть в любой момент подвергнуты правке либо вовсе удалены.

При описании электронных источников необходимо учитывать их особенности. Когда ссылка делается на диск CD и DVD, то выглядит она так:

Российские правила каталогизации. Ч. 1. Основные положения и правила [Электронный ресурс]. Рос. библиотеч. ассоц., Межрегион. ком. по каталогизации. – М., 2004. – 1 CD-ROM. – Загл. с этикетки диска.

В ссылках на многочисленные электронные книги, статьи и т. д., как правило, приводится вся доступная информация с отметкой в квадратных скобках [Электронный ресурс]:

² Жизнь прекрасна, жизнь трагична [Электронный ресурс]: 1917 год в письмах А.В. Луначарского, А.А. Луначарской / отв. сост. Л. Роговая; сост. Н. Антонова; Ин-т «Открытое о-во». М., 2001. URL: <http://www.auditorium.ru/books/473/> (дата обращения: 17.04.2006).

Если ссылка сделана на электронный продукт, размещённый в удалённом доступе, то особое внимание уделяется месту разработки этого ресурса, автору страницы, составителю сайта и т. д.:

¹⁰ Справочник по полупроводниковым приборам // Персональная страница В.Р. Козака / Ин-т ядер. физики. [Новосибирск, 2003]. URL: <http://www.inp.nsk.su/%7Ekozak/start.htm> (дата обращения: 13.03.06).

Когда ссылка даётся на документ, для которого требуются специальные программы, это тоже в ней отмечается, чтобы желающие её проверить или использовать знали: для доступа к документу требуется специальное программное обеспечение (например, Adobe Acrobat Reader или Power Point):

53. Волков В.Ю., Волкова Л.М. Физическая культура: курс дистанц. обучения по ГСЭ 05 «Физическая культура» / С.-Петерб. гос. политех. ун-т, Межвуз. Центр по физ. культуре. СПб., 2003. Доступ из локальной сети Фундамент. б-ки СПбГПУ. **Систем. требования: Power Point.** URL: <http://>

Сведения об ограничении доступа в связи с нахождением документов в коммерческих или условно-закрытых системах документов, баз данных, распространяемых по подписке (например, «Кодекс», «Гарант», «КонсультантПлюс», «EBSCO»,

«ProQuest», «Интегрум» и т. п.) тоже должны приводиться в ссылках:

⁵ О введении надбавок за сложность, напряжённость и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. **Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».**

Наконец, если известна дата обновления сайта или базы данных, и этот факт полагается отразить в библиографическом описании. Правда, тут ГОСТ предлагает на выбор автора варианты: «Дата обновления» или «Дата пересмотра»:

114. Экономический рост // Новая Россия : [библиогр. указ.] / сост.: Б. Берхина, О. Коковкина. С. Канн; Отд-ние ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, [2003 –]. **Дата обновления: 06.03.2007.** URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/biblio/newrus/egrowth.ssi> (дата обращения: 22.03.2007).

Дополнительные замечания по поводу ссылок. Остаётся отметить еще несколько существенных моментов, связанных со ссылками.

Когда текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале ссылки ставят в сокращении слова «цитируется по», «приводится по» с указанием источника заимствования. Пример:

Цит. по: Флоренский П.А. У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990. Т. 2. С. 27.

Если в ссылке перечисляется несколько работ одного и того же автора (одних и тех же авторов), то фамилии во второй и последующих ссылках могут быть заменены их словесными эквивалентами «его же», «её же», «их же» или «он же», «она же», «они же».

Если нужно отметить тот факт, что источник по данному вопросу не является единственным, пишут: «См., например:» либо (реже): «См., в частности» или «Ср. (сравни):». В исто-

риографическом обзоре возможно использование формы «См. также:» или «См. об этом».

При обзоре литературы, если требуется отметить только факт наличия работ, объединяемых одним научным направлением, и именно направление является предметом историографического анализа, как правило, ставится одна цифра ссылки на весь абзац, а в самой ссылке перечисляются несколько наименований. Если какая-то работа упоминается вскользь, без акцента на её содержании, выноску целесообразно разместить сразу после названия упоминаемой работы или фамилии её автора. В ситуации, когда в предложении идёт речь о сути научного исследования, даже если автор не упоминается, а только подразумевается, цифра ссылки размещается в конце предложения.

3. Цитирование

Перед каждым автором рано или поздно возникает необходимость не просто сослаться на источник – на документ или текст авторитетного специалиста, но и поместить в тексте выдержку из него. Такая выдержка, используемая автором для пояснения и подтверждения его собственных доводов, их дополнительного подкрепления на случай критики, для обогащения, украшения его статьи яркими примерами, текстовыми образными иллюстрациями, и называется цитатой. Правильно подобранные и по правилам оформленные и вставленные цитаты делают статью более убедительной и более разнообразной стилистически, помогают вести живую полемику на страницах текста. Другое дело, что цитировать нужно в меру: статья автора, злоупотребляющего цитатами, не может рассматриваться как его собственный текст. Да и с точки зрения элементарного восприятия текста глазом страницы, испещрённые кавычками, не вызывают симпатии к автору.

Что имеется в виду, когда о цитате говорят: подобрана правильно? Необходимость цитаты должна быть очевидной читателю, правильно цитата подобрана тогда, когда неразрывно связана с предшествующим ей авторским текстом. Кроме того, сама цитата должна быть логически завершённым фрагментом; допустимое сокращение, оформляемое простым многото-

чем, а при больших пропусках в тексте цитаты – многоточием в угловых скобках, не должно искажать её смысл.

Что касается правил обращения с цитатой, то главнейшее из них заключается в таком её оформлении, которое не вызвало бы ни малейших сомнений в том, кому она принадлежит, откуда взята. Поэтому каждая цитата должна сопровождаться знаком ссылки, при первой отсылке к источнику, из которого она взята, – его полным библиографическим описанием; при последующем цитировании из того же источника достаточно описания краткого. Не менее важна и точность цитирования: даже малейшие отступления от текста источника не допускаются. Принято приводить цитируемый отрывок в полном соответствии со стилем и нормами источника, из которого он взят; единственное исключение – это изменения, обусловленные требованиями правил орфографии и пунктуации, действующими в настоящее время. Они даже рекомендуются тогда, когда благодаря им текст становится более понятным. Наконец, иногда требуется авторское вторжение в цитату с целью уточнения её смысла или акцентирования какого-то места в ней. Сделать это можно, поместив данное уточнение либо объяснение, кому принадлежит акцентировка, в скобки и обозначив себя как его автора набранными курсивом инициалами (первыми буквами только имени и фамилии), с обязательным отделением их точкой с тире от текста объяснения или уточнения. Примеры:

1. «...Они (революционеры. – *Н. Л.*) вели себя в Саратове тише, чем в Петербурге».
2. «...Идентичность есть *“отождествление себя в какой-либо период времени (курсив мой. – С. П.)”*».

Под цитатой часто понимают только буквальное воспроизведение фрагмента чужого текста, когда отрывок, служащий цитатой, заключается в кавычки, а иногда дополнительно выносится в отдельный абзац, набранный меньшим кеглем. (При этом цитата, если она является самостоятельным предложением, всегда начинается с заглавной буквы, если же она включена в текст после подчинительных союзов *что, если, потому что, ибо* и т. д., то правило кавычек сохраняется, но первое цити-

руемое слово пишется со строчной буквы.) Но мы полагаем, что фрагмент чужого текста, воспроизведённый в пересказе заимствующим его автором, тоже является цитатой. Соответственно, он тоже должен сопровождаться библиографической ссылкой, указывающей, кому принадлежат сообщаемые в нём мысли и факты и где можно ознакомиться с текстом, из которого они были взяты; и пересказ не должен ни в малейшей степени эти мысли и факты исказить.

Дополнительно о цитатах, их роли в тексте и принципах обращения с ними можно прочитать в первом параграфе следующей главы этой книги. Здесь же, в заключение сюжета о цитатах скажем несколько слов о приёмах их ввода в текст. Стремление к достоверности требует использования вводных словесных конструкций, указывающих на разную степень этой самой достоверности. Выбор их достаточно богатый: *по сообщению*, *по сведениям*, *по мнению* (такого-то автора, информатора, свидетеля событий), *по данным такого-то* (ведомства, учреждения), *по* (архивным, официальным, вновь открытым и т. п.) *документам*.

4. Борьба за место под солнцем, или О сокращениях

Речь идёт о борьбе за место, за «ужатие» печатных символов, которые съедают место, отведённое для мыслей автора. Некоторая – и подчас немалая – экономия пространства для них, как и для стилистических красот (если автор в них силён), достигается за счет использования сокращений. Их первостепенными объектами становятся часто используемые слова. Однако сокращениями не стоит злоупотреблять. Главное условие их употребления заключается в том, чтобы они были легко запоминающимися, без усилий расшифровываемыми и чтобы они не слишком осложняли вёрстку журнала или сборника, в котором предполагается напечатать уснащённую ими статью. То есть и здесь на первом месте должны стоять забота о читателе и соответствие требованиям издателя.

В академических текстах постоянно встречаются сокращения слов и выражений. Осуществляются они четырьмя способами, причём, независимо от способа, сокращение не должно

оканчиваться на гласную (если только та не начальная буква слова), на -й и на мягкий и твердый знак¹:

- оставляется только первая буква слова (в. = век, г. = год);
- оставляют две первые буквы (ст. – статья, гл. – глава, св. – святой);
- оставляется часть слова без окончания и суффикса (абз. – абзац, сов. – советский, англ. – английский);
- пропускается несколько букв в середине слова, а вместо них ставится дефис (изд-во – издательство, ун-т – университет).

Слова «так как», «так называемый» и «около» никогда не должны сокращаться.

Широко распространены общепринятые условные графические сокращения по начальным буквам слов или по частям слов. Одни из них используются преимущественно в основном тексте, другие – преимущественно в сносках, наиболее, пожалуй, «популярные» приведены в нижеследующей подборке:

<i>В тексте статьи:</i>		<i>В сносках:</i>
т. е. – то есть	вв. – века	см. – смотри
и т. д. – и так далее	гг. – годы	ср. – сравни
и т. п. – и тому подобное	н. э. – нашей эры	напр. – например
	обл. – область	Т. или т. – том
и др. – и другое	гр. – гражданин	Ч. или ч. – часть
и пр. – и прочее		вып. – выпуск
акад. – академик		

Сокращения применяются и к некоторым названиям городов, указываемым в ссылках в качестве мест изданий: Москва – М., Санкт-Петербург – СПб., Петроград – Пг., Ленинград – Л., Нижний Новгород – Н-Новгород и Ростов-на-Дону – Ростов н/Д.

Ещё один распространённый способ сокращений – это аббревиатуры, о которых мы уже упоминали, когда говорили о заголовках. Они состояются из первых букв полных наиме-

¹ Здесь и далее по: Настольная книга автора: метод. рекомендации / Г. А. Углева [и др.]. Ульяновск: УлГУ, 2011. С. 60.

нований и бывают двух видов. К одному виду относятся аббревиатуры, которые смело можно считать общепринятыми: значение их понятно всем, поэтому расшифровывать их не надо. Примеры, что говорится, на слуху: вуз, КПСС, НАТО, СМИ и т. п. Другой вид – это аббревиатуры, предлагаемые автором и используемые исключительно в рамках его текста (хотя некоторые могут, подобно удачным неологизмам, зажить самостоятельной жизнью и за пределами этого текста). Их надо обязательно расшифровывать при первом упоминании, чтобы далее свободно ими пользоваться и таким образом экономить место. Пример:

Книга эта рассказывает о Школе молодого автора (далее просто Школа, или ШМА).

Следует избегать аббревиатур, совпадающих с общепринятыми сокращениями, неблагозвучных или двусмысленных.

Отдельно стоит сказать про сокращения чисел, поскольку такие «мелочи» могут подпортить впечатление от текста либо, наоборот, послужить доказательством аккуратности автора, его стремления навести на текст лоск. Однозначные количественные числительные, не сопровождаемые единицами измерения, пишутся словами: *три верблюда*, а не 3 верблюда, *семь пятниц на неделе*, а не 7 пятниц на неделе. То же самое правило действует и в отношении ВСЕХ порядковых числительных, неважно, однозначных или многозначных: *девятый верблюд*, *шестисотый «мерседес»*. Исключения составляют случаи, когда написание порядкового номера обусловлено традицией, например: *2-й Краснознаменный полк*. Но если однозначное количественное числительное соединено с любой из известных единиц измерения, которые, кстати, при сокращении пишутся без точки – килограмм (кг), литр (л), метр (м), тонна (т), – то вместо слова ставится цифра: *2 кг верблюжатины*. Многозначные же количественные в любом случае пишутся цифрами: *17 верблюдов*, *222 «мерседеса»*. Пишутся цифрами и порядковые числительные, входящие в состав сложных слов: *20-процентный раствор борной кислоты*, *45-тонный груз*. Далее, порядковые числительные при записи их римскими цифрами не

имеют окончаний: нельзя написать XIX-й век, можно только – XIX в. Наконец, когда перечисляются однородные величины в виде чисел, сокращённое обозначение единицы измерения следует ставить после последней цифры: 5, 15 и 35 %.

Глава V

Занятия Школы. Речевое оформление научного текста

Слово отражает мысль: непонятна
мысль – непонятно и слово.

В. Г. Белинский

Глава, посвященная речевому оформлению научного текста, решена вполне традиционно: состоит из лекционной и практической части. Впрочем, лекция скорее представляет собой размышление по поводу современного научного дискурса, его общих тенденций, чем постулирует закономерности и принципы современного научного стиля. Слишком уж масштабен, сложен, изменчив, текуч, а с некоторых пор свободен от цензурного формализма (раскрепощён!) предмет лингвистических наблюдений, чтобы поместить его в прокрустово ложе правил.

Смысловое примечание 20

Слово «дискурс» пришло в русский язык, скорее всего, из французского, где *discourse* означает «речь», «выступление», «трактат», «рассуждение», но также – «манеру мыслить» и «систему понятий»¹. В европейских языках оно восходит к латинскому *discursus*, переводимому как «бегание туда и сюда», «езда взад и вперёд»². К настоящему времени понятие «дискурс» стало одним из самых популярных не только в лингвистике, но и в других гуманитарных науках и обросло таким множеством коннотаций, что границы его практически утрачены. Как ядовито было замечено на одном из сайтов, «через дискурс можно описать всё, что угодно»³. По определению классика в области исследований дискурса профессора Амстердамского университета Т. Ван Дейка, в широком смысле дискурс трактуется «как **коммуникативное событие**, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе **коммуникативного действия** в определенном временном, пространственном и проч. контексте. Это коммуникативное действие (КД) может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие». В узком смысле дискурс обозначает «завершенный или продолжающийся “продукт” КД, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами. Т.е. **дискурс в самом общем понимании – это письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия**»⁴. В нашем тексте понятие «научный дискурс» означает совокупность всех производимых в науке текстов, как письменных (печатных, электронных, рукописных), так и устных (от доклада на конференции до реплики в дискуссии).

¹ **Discours** // Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. 6-е изд., стереотип. М.: Рус. язык, 2001. С. 342.

² **Discursus** // Петрученко О. Латинско-русский словарь... С. 173.

³ См. статью «Дискурс» на сайте «Луркоморье». URL: <http://lurkmore.to/%d0%94%d0%b8%d1%81%d0%ba%d1%83%d1%80%d1%81> (дата посещения: 25.11.2012).

⁴ Приводится по: Дискурс // FILOLOGIA.su – Филология и лингвистика. URL: <http://www.filologia.su/diskurs> (дата посещения 26.11.2012).

Однако в работе над речевыми ошибками молодых авторов без такого «ложа» – классификации типичных недочётов – не обойтись. Классификация, с одной стороны, обладает свойством «принудительной строгости», лишая нюансов живую ткань авторской речи. С другой стороны, её можно бесконечно дополнять, развивать, превращать из голого остова в «живое древо» с многочисленными ответвлениями, отражающими многообразие частных случаев.

Предлагаемая классификация, во-первых, содержит ошибки, характерные именно для научного текста. А во-вторых, – ошибки, наиболее частые, типичные, которые обладают, если так можно выразиться, наибольшей разрушительной силой, уничтожают не только обаяние авторского стиля, но и саму авторскую мысль. И наконец, эту классификацию можно считать результатом заочного экспертного соглашения, поскольку она обобщает разнообразие подходов современной лингвистики к типизации речевых ошибок.

1. Стратегия молодого автора в пространстве современного научного дискурса

Всякая наука неотделима от учёных,
которые её разрабатывают.

М.К. Мамардашвили

Наука, как вид социальной деятельности, формируется в соответствии с принципами социальной реальности. Познавая мир в разнообразии его составляющих, выявляя системные закономерности, молодой учёный входит в пространство ценностей мировой и национальной культуры. Соединяя свои представления с представлениями, уже имеющимися, новые поколения исследователей стремятся увеличить объём и качество научного знания, подняться на новую ступень научного прогресса. Что мы выдвигаем и доказываем, что и как опровергаем, какие объяснительные процедуры применяем, какими понятиями оперируем, что приводим в качестве иллюстраций и аргументов, – всё это способы познания мира. А познание определяет природу ценностей (и потому аксиологично) и вектор развития общества (футурологично).

Способы достижения объективного научного знания разнообразны, зависят от времени, от уровня развития науки, от области научного знания и предмета исследования, от меры таланта ученого. Зато принципы, на основе которых формируется и развивается научное знание, неизменны. Это целостность и прочность теории, соответствие практических намерений и действий заявленным теоретическим принципам, надёжность метода обработки эмпирических данных, непротиворечивость понятийного аппарата, чёткость операционального назначения и применения терминов. Наука имеет целью познание. Теория науки и теория познания естественным образом согласованы. В добросовестном исполнении научного замысла заложено свойство «принудительной истинности». Отсюда необходимость чёткости, ясности, последовательности, логичности научных действий. И – самого научного стиля, призванного зафиксировать эти действия. Релятивизм научной истины не снимает ответственности за объективность научной информации любого объёма и любого жанра.

Научную теорию и концепцию нельзя представить вне зависимости от языка. Можно сказать, что наука как способ познания мира обусловлена языком. Научный дискурс выявляет специфику научного мышления, этапы движения мысли, способы достижения обобщений и выводов. Блезу Паскалю принадлежат афоризмы¹, которые настолько точно выражают наше понимание взаимозависимости слов и смыслов, формы и содержания, что невозможно удержаться от соблазна привести их в «девизном» оформлении:

***Иначе расставленные слова обретают другой смысл,
иначе расставленные мысли производят другое впечатление.***

***Мысль меняется в зависимости от слов, которые её выражают.
Не мысли придают словам достоинство, а слова мыслям.***

Одна и та же идея может быть воплощена в различных жанровых формах, способ её представления / истолкования обнаружит различные смыслы, скрытые в единой интеллектуальной

¹ Паскаль Блез. Мысли, 23, 50. // Франсуа де Ларошфуко. Максимумы. Блез Паскаль. Мысли. Жан де Лабрюйер. Характеры. М.: Худ. лит. 1974. С. 116, 120. (Библиотека всемирной литературы. Серия первая).

формуле. Проблема способа, стиля научного изложения – это и проблема самого мышления, ищущего адекватную форму задачи мысли. Язык устанавливает пределы познания и одновременно даёт возможности для его расширения. Эволюция научного стиля – естественное явление, но в отечественной науке оно с устранением идеологических ограничений приобрело едва ли не революционный характер. Возможность свободно говорить о многообразии мира стала мощным стимулом расширения сознания познающей личности.

Творческая деятельность современного учёного стала более объёмной в условиях стремительно формирующейся междисциплинарной методологии. Научный текст получил возможность осуществиться как «событие мысли и событие стиля». Характеристика «хорошего» стиля путём перечня его непременных черт затруднительна и, пожалуй, бессмысленна. Выбор стиля всегда основывается на комплексной мотивации, однако и в этом случае качества стиля едва ли возможно определить однозначно. Несомненно одно: как языковая личность учёный проявляет себя в момент встречи с адресатом – с читателем или слушателем. Научный стиль имеет необходимые стандарты рациональности, обязательные для совместной деятельности коммуникативных сторон. Дискурс – это всегда процедурный обмен, и «высшая степень понимания автора читателем, приводящая к эвристическому сотворчеству, достигается в условиях диалогизированного научного монолога»¹. Чем больше научный текст любого жанра ориентирован на воспроизведение познавательной ситуации, тем больше возможностей у автора и читателя для коммуникативного сотрудничества. Учёный с хорошим научным стилем не только обеспечивает в научном дискурсе свободу и полноту собственным размышлениям, но предоставляет возможность мыслить и понимать сказанное другим. Организуя свой текст в монолого-диалоговом режиме, автор словно путешествует по ментальному пространству, и

¹ Синельникова Л. Н. Современный научный дискурс (рассуждения с пристрастием). URL: <http://russia.org.ua/ukr/fair/forumruss/reports/3e4b8b54cb15f/> (дата посещения 03.05.2012).

это совместное с читателем путешествие организуется лексикой соответствующей семантики.

С середины XX века статус субъекта научного исследования существенно меняется: автор обретает право сочетать объективную и субъективную модальность, включать в текст рефлексию, использовать риторические приемы и т. д. Научный дискурс демонстрирует все большую персонификацию, демократичность. Научная коммуникация приобретает выраженный признак социальной коммуникации, складывающийся с оглядкой на рыночные отношения: «Не продаётся вдохновение, но можно рукопись продать».

Смысловое примечание 21

Автор этого афоризма, «наше всё» в масштабах не только отечественной словесности, но и культуры в целом, был как гениальным практиком, так и блестящим теоретиком литературного языка. Реформа, начатая Пушкиным, сформировала ту авторскую свободу в пространстве художественного дискурса, которая позволила состояться золотому веку отечественной литературы. Работе над романом «Евгений Онегин» предшествовали размышления Пушкина о языке и стиле современной ему литературы. В 1822 году появилась неоконченная заметка (публикуют её под названием «О русской прозе» или просто «О прозе»), ставшая своего рода теоретической предпосылкой стилистического построения романа в стихах. В этой заметке противопоставлены два принципиально разных способов выражения: «Читаю отчёт какого-нибудь любителя театра: сия юная питомица Талии и Мельпомены, щедро одарённая Апол... Боже мой, да поставь: эта молодая хорошшая актриса – и продолжай – будь уверен, что никто не заметит твоих выражений, никто спасибо не скажет»¹. Изысканность тонких оборотов, иносказательность, перифраза противопоставляются Пушкиным «простому» слову – слову *прозаическому*. Необходимость поиска средств «изъяснить просто вещи самые обыкновенные»² – вот, с точки зрения Пушкина, главная проблема литературы.

Текст литературного произведения, с легкой руки великого пиита, – это свободный поток сознания, текущий по точно спроектированному автором руслу. Научный же дискурс – это поток аргументации. В нём применимы все её виды: апелляции к здравому смыслу как к знанию, соотносимому с собственным и чужим жизненным опытом, отсылки к традиции и к авторитету, указания на факты. Но при любой конфигурации аргументов в научном дискурсе должен соблюдаться ряд требований: системность аргументации, согласие тезиса с фактическим материалом, соблюдение принципа достаточного основания и др.

¹ Пушкин А. С. О прозе // Полн. собр. соч.: в 9 т. М.: Правда. 1954. Т. 5. Критика и публицистика. С. 10.

² Там же. С. 9.

Переход от стиля мышления одной эпохи к стилю мышления другой – длительный и по-своему драматичный процесс. Прирост знаний изменяет и расширяет теоретическую базу научных действий. Новые идеи не отменяют автоматически идеи предшествующие: встаёт проблема их соотнесённости с ранее признанными концепциями и исследовательскими подходами. Неумение определить, какие элементы разных теорий подходят друг другу, дискредитирует каждую из теорий. Это провоцирует научную эклектику – результат некритического соединения внутренне не связанных взглядов и идей. Вообще говоря, эклектика – это свидетельство освоения нового научного пространства, естественный этап адаптации нетрадиционных подходов к традиционной системе ценностей. Беда в том, что она часто ведёт к фрагментарности мысли, мешает выделить главное, существенное и перспективное, лишает научный дискурс необходимого единства и доказательности.

Нарушение соотношения теоретического и эмпирического в научных исследованиях – тоже знак несовершенства научного мышления, отражающегося и в научном дискурсе. Несоблюдение необходимого баланса между теорией и эмпирикой имеет следствием категориальные затруднения и огрехи; из-за них предлагаемые в научных работах классификации нередко теряют признак иерархичности, вместо реальной системы наука получает лишь завышенные притязания на систематичность.

Основным аргументом в работах многих молодых исследователей служит цитата. Вставленное в нужное место авторитетное высказывание обретает статус найденного доказательства. Правда, если один тот же цитатный аргумент растиражирован – встречается чуть ли не на каждом шагу – им создаётся своеобразный «интеллектуальный гнёт», под прессом которого аргумент превращается в жёсткую неоспариваемую аксиому.

Впрочем, здесь мы говорим о ситуациях, в которых цитирование не дискредитируется его чрезмерным или неумелым использованием. С культурологических позиций высокий индекс доверия к цитированию объясняется протяжённостью и преемственностью научного знания во времени, оно словно побуждает всякого, кто к нему обращается систематически, к

реминисценциям, так что каждое отдельное исследование – от тезисов до монографии – в той или иной мере опирается на опыт и знания предшественников. Цитата в этом случае является собой диалог субъектов, научных школ, культур. Но именно поэтому так важно соблюдать этику отношений «свое – чужое». Включая цитату в текст, цитирующий берёт на себя ответственную роль интерпретатора. При этом возможны и детализация, и уточнение, и развитие цитируемой мысли через подключение к ней нового эмпирического материала. (Такая вариативность толкования чужой мысли сама по себе свидетельствует о ценности научной идеи и оптимальности найденной формы её словесного выражения.) Но вот что категорически запрещено, так это поворот цитаты в свою сторону любой ценой, использование её в качестве аргумента позиции, которая не принималась цитируемым автором.

По частоте использования цитат и способам их включения в текст современный научный дискурс близок постмодернистскому тексту. У талантливых учёных при этом организуется сложный, но интересный и содержательный риторический научный дискурс, с проявленной индивидуальностью сильной языковой личности. У исследователей, не имеющих такого опыта, «монтаж» цитат нередко заменяет саму концепцию.

Часто встречается малопрятная оценочная квалификация «провинциальная наука». Не надо думать, что тут подразумеваются исключительно наука нестоличная. В данном случае важны переносные значения слова «провинциальный», ярко представленные в синонимическом ряде к этому слову: уездный, отсталый, отдалённый, наивный, глухой, нестоличный, мухосранский, захолустный, заштатный, простоватый¹. Выражаясь менее образно и более интеллигентно, определение «провинциальный» означает ограниченность интересов и узость кругозора. Науку с таким нелестным определением создаёт, согласно классификации Ю.Н. Караулова, «усреднённая язы-

¹ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ // Все словари – Словарь синонимов. URL: <http://sin.slovaronline.com/П/П/68247-PROVINTSIALNYIY> (дата посещения 26.11.2012).

ковая личность»¹, то есть личность с недостаточным запасом знаний и понятий и с посредственным дискурсивным мышлением. Из-за низкого уровня компетентности у неё ослаблено понимание смыслов исследуемой проблемы, а это ведёт к методологическому ригоризму, то есть к непреклонному, убеждённому соблюдению устаревших правил и методов. Как хорошо было замечено, «мышление, плетущееся по проложенной другими колее, лишено творческого импульса и не открывает новых путей»². Ригоризм мышления негативно воздействует и на научный стиль, привычка жить в мире готовых смыслов и формулировок минимизирует язык науки. Ведь ригоризм – это замкнутость автора на монологе, неумение адресовать свою мысль читателю, организовать научное повествование как проблемную познавательную ситуацию. Одно цепляется за другое, осознанное или неосознанное желание автора дистанцироваться в своём тексте от читателя, пренебречь обязанностью убедить читателя в правоте своих идей, надёжности его аргументов, используя для этого всю полноту их словесной передачи, оборачиваются безликостью, вялостью, банальностью изложения. А та, в свою очередь, свидетельствуют об автоматизме и инертности мышления, о психологии конформизма, прочно закрепившейся у такого провинциала от науки и в его научном стиле.

Наука – элитная область деятельности, и ей присущ некоторый пафос, объясняемый особым видением мира. Но притязания на значимость не реализуются автоматически. Преподнесение результатов исследования как бесспорных должно быть многообразно подтверждено убедительностью аргументов. В современных исследованиях можно наблюдать как потерю тезиса, так и потерю аргумента: предлагается аргументация, смещающая тезис, или тезис оказывается недостаточно аргументированным. А неубедительная аргументация снижает доверие к адресанту-автору и дезориентирует адресата-читателя.

¹ Подробнее см.: *Караулов Ю.Н.* Понятие языковой личности в трудах В.В. Виноградова // *Русский язык: Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах: Виноградовские чтения, XIV–XV* / ред. Н.Ю. Шведова, В.В. Иванов, М.В. Ляпон. М.: Наука, 1987. С. 91–101.

² *Ивин А.А.* Логика для журналистов. М.: Аспект Пресс, 2002. С.19.

Научная деятельность настоящего учёного – процесс пожизненный. Пожизненна и его работа над языком, над стилем науки. Созидание такого рода равнозначно созиданию самой культуры. Стилистическое и жанровое разнообразие научного дискурса, его сжатость и в то же время выразительность, непринужденная естественная тональность коммуникации, оправданная уважением к гипотетическому читателю, – вот норма качественного научного стиля, развивающегося у учёного в условиях внутренней свободы, открытого сознания, отказа от догм и стереотипов.

Смысловое примечание 22

Сын нобелевского лауреата Петра Леонидовича Капицы выдающийся ученый и великий популяризатор науки Сергей Петрович Капица говорил: «Основная задача настоящего образования – научить пониманию»¹. Перефразируя его тезис, можно сказать, что основная задача Школы молодого автора – научить научной коммуникации. Про то, что такое научная коммуникация, у Капицы тоже есть замечательное суждение: «Если вы перед людьми изображаете умника, говорите с ними на каком-то заграничном языке – этого они вам не прощают. Если же вы с людьми говорите серьёзно, и они не понимают – это они вам простят»². Для молодых «умников» ШМА, пожалуй, – одна из самых эффективных и безболезненных возможностей проверить правило Капицы на себе.

Глубинные мыслительные действия, их адекватная задача в научном дискурсе возможны лишь тогда, когда учёный воспринимает язык не просто как операциональную систему, но как «дом бытия духа и пространство мысли»³. Приобщение к языку науки должно быть органичным и раздумчивым. То же следует сказать и о поиске/создании собственного научного стиля. Питаться же этот процесс должен как информацией, поступающей извне, так и импульсами, идущими изнутри и свидетельствующими о том, что совершается некая эмоциональная, душевная работа. Сергей Капица часто цитировал знаменитого русского психолога Алексея Леонтьева: «Избыток информации ведёт к оскуде-

¹ Капица С. Я хотел бы заново прожить свою жизнь. URL: <http://www.vsesmi.ru/news/6301253/> (дата посещения: 18.11.2012).

² Правила жизни Сергея Капицы. URL: <http://esquire.ru/files/cache/images/19/c9/4b/26/bf58bb.Kapiza-inside-1.jpg> (дата посещения: 18.11.2012)

³ Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца 20-го века: сб. статей / под ред. Ю.С. Степанова; Ин-т языкознания РАН. М.: Изд. центр РГГУ, 1995. С. 30.

нию души»¹. Эти слова должны стать паролем для каждого входа в Интернет. Особенно, если туда идёт молодой учёный.

2. Классификация типичных ошибок

Автор в своём тексте отражается как в зеркале. Одно отражение – как то, что в зеркале слева, – вызывает у него радостную улыбку; другое, подобное смотрящему на нас из правого зеркала, повергает в уныние... На этом аналогия заканчивается, ведь вести с зеркалом диалог глупо, да и небезопасно для психического здоровья. Невозможно совершенствовать отражение и хорошеть вслед за ним. А вот текст – структура живая,

подвижная, многоуровневая; его корректировка – это и структурирование собственного сознания. И наоборот: растёт мастерство автора – расцветает текст.

Способность быть автором далеко не всегда

врождённая, чаще она достигается многолетними упражнениями и совершенствуется вместе со способностями учёного. Кстати, хороший учёный и хороший автор – не синонимы, но когда эти величины совпадают, текст живёт долго.

Начинающий автор – простой смертный – не может беспечно порхать по тексту вслед за причудливо извивающейся мыслью. Он должен быть бдителен: речевые ошибки подстерегают его на каждом шагу. Самые распространённые из них отловлены в сети этой классификации в наглядное пособие для начинающих авторов. Современная лингвистика располагает не одним десятком авторских классификаций, предполагающих разные основания группировки ошибок. Здесь мы рассмотрим наиболее известные (базовые), пред-

¹ Цит. по: *Капица С.* Мир, который мы натворили. URL: http://www.happywelcome.ru/health+destiny/world/07_kapitsa.html (дата посещения 18.11.2012).

ставленные в трудах Т.А. Ладыженской, М.Р. Львова и М.С. Соловейчик.

В работах Ладыженской отмечается, что «для практики обучения языку представляется целесообразным подойти к классификации речевых ошибок и недочётов с позиции современной лингвистики, различающей строй языка (систему языковых единиц) и употребление языковых средств в речи»¹. Соответственно она выделяет две большие группы ошибок: **ГРАММАТИЧЕСКИЕ** = ошибки в структуре (в форме) языковой единицы и **РЕЧЕВЫЕ** = ошибки в употреблении (функционировании) языковых средств.

Львов подходит к классификации речевых ошибок иначе. Он считает, что «стилистические ошибки делятся на речевые и неречевые (композиционные, логические и искажение фактов). Речевые ошибки делятся на лексико-стилистические, морфолого-стилистические и синтаксисо-стилистические»². Следовательно, в основе его классификации лежит деление ошибок на группы, соответствующие уровням языковой системы – на ошибки **ЛЕКСИЧЕСКИЕ**, **МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ**, **СИНТАКСИЧЕСКИЕ**.

Соловейчик в своих исследованиях выделяет два вида отклонений в речи: нарушение языковой правильности = отклонения от требований языковой системы и нарушение речевой правильности = отклонения от требований контекста. Соответственно она выделяет две группы речевых ошибок. Первую группу образуют «ошибки, связанные с нарушением структуры, образования языковых единиц – слов, форм слов, словосочетаний, предложений. В классификации эти ошибки называются *грамматическими*». Вторая группа ошибок – это «недочёты, вызванные неумением пользо-

¹ *Ладыженская Т.А., Ладыженская Н.В.* Методика преподавания риторики в школе // Риторика: методология и практика: сб. программ / отв. ред. и сост. М.И. Панов, Л.Е. Тумина. М., 2003. М.: МГПУ; Ярославль: Ремдер, 2003. С. 26.

² *Львов М.Р.* Речевые ошибки, их предупреждение / М.Р. Львов // Риторика. Культура речи. М.: Академия, 2002. С.231–238.

ся в практике обучения языковыми средствами. Эта группа погрешностей называется *речевыми недочётами*¹.

Суммировав эти подходы к классификации ошибок, выделим следующие группы.

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ. Они возникают из-за нарушения законов употребления в речи языковых единиц и как недочёты в образовании синтаксических конструкций. В отличие от грамматических ошибок речевые недочёты – ошибки не в построении, не в структуре языковой единицы, а в её использовании, чаще всего в употреблении слова. По преимуществу это нарушение лексических норм. Разновидностью речевых недочётов являются стилистические ошибки. Это необоснованное смешение слов различной стилистической окраски, неудачное употребление экспрессивных, эмоционально окрашенных слов и выражений, немотивированное использование диалектных и просторечных слов и выражений, устаревшей лексики. К речевым недочётам относятся также ошибки, вызванные нарушением порядка слов, необоснованные повторы слов, словосочетаний и предложений, ошибки в построении текста.

Речевую ошибку можно заметить только в контексте, в этом её отличие от ошибки грамматической, для обнаружения которой контекст не нужен.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ. Ошибки данного вида являются следствием нарушений норм. Имеются в виду следующие нормы:

- ✓ словообразования,
- ✓ формообразования,
- ✓ синтаксической связи между словами в словосочетании и предложении.

3. Речевые ошибки

Речевые ошибки состоят из ошибок лексических и фразеологических.

¹ Чижова Т.И., Соловейчик М.С. Условные обозначения речевых ошибок // Оценка знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку: сб. статей из опыта работы: пособие для учителя / сост. В.И. Капинос, Т.А. Костяева. М.: Просвещение, 1986. С. 67.

Лексические ошибки

Они разделяются на четыре подгруппы.

1. Неверное словоупотребление в силу незнания значения слова. Игнорирование значения слова – один из главных авторских пороков. Причина – в нежелании пишущих или говорящих анализировать свою речь, чаще заглядывать в словари. Вот яркий пример.

До редактирования: «Периодически у человека возникает потребность сменить личину».

После редактирования: «Периодически у человека возникает потребность сменить внешний облик».

К наибольшему числу неясностей, ошибок и курьёзов приводит употребление «модных» иностранных слов – без учёта их значения, имеющих эквивалентов и контекста. Например, неясен смысл таких высказываний: *Мы ждем экспансии креативных людей* и *Создавайте свой имидж с учетом новых тенденций в моде*. Слово «экспансия» означает распространение чего-либо за первоначальные пределы (экспансия эпидемии, экспансия насилия и террора на телеэкране). Автор приведённого выше предложения, видимо, имел в виду не экспансию людей, а появление большого их числа. Англицизм «креативный» активно используется в теории рекламы, а в общем употреблении у него есть точный синоним «творческий». У слова «имидж – соответствие «образ». Поэтому проще сказать: *Мы ждем появления большого числа творческих людей* и *Создавайте свой образ, стиль с учетом новых тенденций в моде*.

2. Лексический анахронизм. Анахронизмы, увы, встречаются не только в заголовках. Они – частые гости в произведениях поэзии. Там они могут применяться сознательно, с целью произвести какое-либо впечатление (например, комическое); но обычно появляются случайным образом из-за того, что поэт по незнанию отнёс какой-то обычай, обряд, предмет и т. д., принадлежащий более позднему времени, ко времени более раннему. Так, у Шиллера в драме «Пикколомини», действие которой происходит в 1634 году, один из героев говорит о молнии, ко-

торая «уверенно и быстро громоотвод железный пробегает»¹, хотя последний был изобретен Франклином сто с лишним лет спустя – в 1752 году. Это пример фактического анахронизма. Лексический же анахронизм заключается в употреблении слова или выражения, не соответствующего лексическим, фразеологическим и другим нормам эпохи, отображаемой в речи. Это может быть перенос современного слова на действительность прошлого или, наоборот, немотивированное использование архаизма в современной речи. Два примера из 1812 года:

1. Уходя от войск Наполеона, помещики **эвакуировали** свои семьи.
2. Описание поведения Кутузова свидетельствует о том, что он **ведает** о настроениях генералов, собравшихся в Филях.

Удивительно, но столь откровенные и комичные «ляпы» не всегда заметны даже маститым авторам. Что же говорить о студенческих работах, в которых встречаем такие, например, перлы:

Ломоносов поступил в вуз.

После окончания лицея Пушкин был принят на работу в Коллегию иностранных дел.

В Древнем Риме недовольные законами плебеи устраивали митинги.

На шее у каждого раба висела его техническая характеристика.

Раскольников хотел пойти в милицию, чтобы признаться в содеянном.

Андрей Болконский добровольно ушёл на фронт.

Стихотворение Симонова «Жди меня» стало бестселлером.

Чехов – один из талантливейших авторитетов того времени.

¹ Шиллер, Фридрих. Валленштейн. Драматическая поэма: Лагерь Валленштейна. Пикколомини. Смерть Валленштейна М.: Наука, 1980. С. 86. (Литературные памятники).

Даже банальная опечатка может стать лексическим анахронизмом:

Перенесёмся в далёкий Еришалаим, во дворец прокуратуры Иудеи Понтия Пилата.

3. Неверное употребление слов-паронимов. Паронимами (от греческих слов *παρά* – «около», «возле» и *ὄνομα* – «имя») называют близкозвучные слова, не совпадающие по значению. В более узком понимании паронимы – однокоренные слова, которые имеют сходство в звучании и частично в морфемном составе и поэтому могут смешиваться. Например: преставиться – представиться, главный – заглавный¹. В лингвистике наименование «паронимы» традиционно употребляется в широком и узком значении: в первом случае паронимами называют вообще всякие близкие по звучанию слова, во втором – только семантически близкие однокоренные слова. При изучении научной речи наиболее приемлемо узкое понимание этого явления. Кроме того, в научном тексте явление паронимии, как правило, связано со словами, которые в обычной речи полными паронимами не являются. Как и в общеупотребительном языке, в научных текстах наибольшее количество случаев паронимии связано с использованием прилагательных. Подавляющее большинство последних образовано от иноязычных основ при помощи продуктивных в сфере научной речи суффиксов: **-ическ-/-н-** (синхронический – синхронный), **-ическ-/-ичн-** (антонимический – антонимичный), **-н-/-ивн** (дискурсивный – дискурсивный), **-ев-/-н** (однокорневой – однокоренной), **-н-/-уальн-** (концептный – концептуальный) **ивн-/-онн-** (информативный – информационный, декларативный – декларационный) и др. Большая часть слов этой группы выступает в качестве синонимов или даже вариантов. И именно варианты и синонимы – основные источники паронимии.

Термины, используемые в разных сферах, чаще развивают вторичные значения и закрепляются за определенными контекстами, в которых свободная взаимозамена исключена. Напри-

¹ **Паронимы** // Справочник по этимологии и исторической лексикологии. Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/etymology_terms/ (дата посещения: 22.11.2012).

мер, так произошло с терминами «коммуникативный» – «коммуникационный», которые широко используются в научных трудах по журналистике, коммуникативистике, лингвистике и т. д. По данным «Словаря лингвистических терминов»¹ они являются вариантами. Между тем Н. В. Муравьева, поясняя, что прилагательное «коммуникативный» происходит от английского *communicative*, имеющего значения, с одной стороны, «общительный», «разговорчивый», с другой – «коммуникационный»², указывает, что «эти значения тяготеют к разным смыслам слова “коммуникация”»: второе значение в большей степени характеризует коммуникацию как процесс в целом, а первое – коммуникацию в узком смысле, как собственно контакт, даже скорее такую разновидность контакта, как диалог. Поэтому, строго говоря, при переводе на русский язык необходимо было использовать два слова – “коммуникационный” (в широком смысле) и “коммуникативный” (в узком смысле)»³.

Сравните две пары слов.

Декларативный. 1. Имеющий форму декларации, торжественный. *Д. тон.* 2. Чисто словесный, внешний. *Обещания носят д. характер.*

Декларационный. 1. Соотносящийся по значению с существительным «декларация», связанный с ним. 2. Свойственный декларации, характерный для неё.

Демонстративный. 1. Вызывающий, подчеркнуто выраженный. 2. Основанный на демонстрации, публичном показе чего-либо; сопровождаемый демонстрацией чего-либо.

Демонстрационный. Предназначенный, служащий для демонстрации, публичного показа чего-либо⁴.

Первыми значениями этих слов делается акцент на содержательных характеристиках явления, позволяющих рассматривать

¹ Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. 3-е изд., стереот. М.: КомКнига, 2005. С. 200.

² Большой англо-русский словарь: в 2 т. 4-е изд., испр., с доп. М.: Рус. язык, 1987. Т. 1. С. 322.

³ Муравьева, Н.В. Язык конфликта. URL: <http://www.rusexpert.ru/books/lang/content.htm> (дата посещения: 20.11. 2012).

⁴ Красных В.И. Толковый словарь паронимов русского языка. М.: АСТ: Астрель, 2003. С. 196.

его в определенном ракурсе, но необязательно относить к самостоятельному классу объектов. Данные характеристики являются для рассматриваемого явления второстепенными, не столь существенными. Вторыми значениями подчёркивается отнесённость предмета или явления к определённом предмету или явлению, а именно – к декларации, демонстрации и т. п.

Таким образом, в современных научных текстах функционируют сходные по семантике прилагательные, которые постепенно превращаются из структурных вариантов в разные по значению слова.

4. Нарушение лексической сочетаемости. При выборе слова следует учитывать не только значение, которое ему присуще в литературном языке, но и лексическую сочетаемость. Далеко не все слова могут сочетаться друг с другом. Границы лексической сочетаемости определяются семантикой слов, их стилистической принадлежностью, эмоциональной окраской, грамматическими свойствами и т. д. Правильное сочетание слов автором – не только достоинство стиля, но и необходимое условие информативной ценности произведения, действительности его содержания. Неправильный выбор слова искажает смысл высказывания, порождая не только лексические, но и логические ошибки.

При чётком изложении мысли используемые авторами слова полностью соответствуют своему предметно-логическому значению. Как писал наш знаменитый литературный критик В.Г. Белинский, «каждое слово в поэтическом произведении должно до того исчерпывать всё значение требуемого мыслию целого произведения, чтоб видно было, что нет в языке другого слова, которое тут могло бы заменить его»¹. Научный стиль, отличающийся куда большей нормативной строгостью, ещё пристрастнее к словоупотреблению. Вот только немногие примеры слов, часто употребляемых в речи в неправильных сочетаниях:

- ✓ *встреча созвана,*
- ✓ *беседа прочитана,*

¹ Белинский В.Г. Стихотворения М. Лермонтова / В.Г. Белинский // Избранные произведения. М.: ОГИЗ: ГИХЛ, 1947. С. 159.

- ✓ усилить внимание,
- ✓ уделить значение,
- ✓ повысить кругозор.

Отличать от речевой ошибки следует умышленное объединение, казалось бы, не сочетаемых между собой слов, применённое, например, в названиях известных пьес: «*Живой труп*», «*Обыкновенное чудо*». Несочетаемость делает броскими заголовки, уместные в журналистике и научной публицистике: «Жанр, обречённый на успех» (о пародии); «Воспоминания о будущем» (название кинофильма); «Наедине со всеми» (пьеса А. Гельмана); «Пожизненный друг» (о «дружбе» В. Жириновского с Саддамом Хусейном); «Сталкеры поднебесья» (о вертолетчиках, работавших в зонах повышенной радиации); «Включите тишину»; «Долгая, многосерийная жизнь» и т.д. В сложных случаях, когда трудно определить, можно ли употреблять вместе те или иные слова, необходимо пользоваться словарями сочетаемости¹.

Фразеологические ошибки

Здесь встречаются ошибки трёх видов.

1. Ошибки в усвоении значения, формы и лексической сочетаемости фразеологизмов. Фразеологизмом называется абсолютно любое устойчивое словосочетание, которое применяется в устной и письменной речи для обозначения какого-либо понятия. Существует опасность буквального понимания фразеологизмов – они могут пониматься как свободные объединения слов, что на самом деле не так: фразеологизмы всегда имеют переносное значение. Они делают нашу речь более живой, образной, яркой – но и доставляют немало хлопот.

Во-первых, подчас они употребляются таким образом, в таком контексте, что их значение совершенно искажается. Пример: *Хлестаков всё время мечет бисер перед свиньями, а окружающие ему верят.* Здесь фразеологизм *метать бисер перед свиньями*, имеющий значение «напрасно говорить о чём-либо или доказывать что-либо тому, кто не способен понять этого»,

¹ Например: Словарь сочетаемости слов русского языка: около 2 500 словарных статей / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина / под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. 2-е изд., испр. М.: Рус. язык, 1983.

употреблён неверно – в значении «выдумывать, плести небылицы».

Во-вторых, изменяют грамматическую форму фразеологизма. Пример: *Я привык отдавать себе полные отчёты*. Здесь изменена форма числа, правильно будет *отдавать отчёт*. Или пишут: *Он постоянно сидит, сложив руки*, тогда как фразеологизмы типа *сложив руки, сломя голову, очертя голову* сохраняют в своем составе старую форму деепричастия совершенного вида с суффиксом **-а (-я)**. В некоторых фразеологизмах употребляются краткие формы прилагательных, замена их полными формами ошибочна.

В-третьих, производят лексическое видоизменение фразеологизма. Пример: *Пора уже тебе взяться за свой ум*. Здесь ошибкой является включение слова «свой»: большинство фразеологизмов непроницаемы, в их состав нельзя ввести дополнительную единицу. Правильно будет: *взяться за ум*. Пропуск или произвольная замена компонента фразеологизма тоже является речевой ошибкой: *Все возвращается на спирали своя!* Правильно: *на круги своя*.

В-четвёртых, изменяют лексическую сочетаемость фразеологизмов. Чаще всего это происходит в форме смешения двух устойчивых оборотов. Это едва ли не наиболее частотная ошибка в научном тексте, и «классический» пример здесь такой: *Эти и другие вопросы имеют большую роль в развитии этой, ещё молодой науки*. Смешались фразеологизмы: *играет роль* и *имеет значение*. Можно написать «*вопросы имеют большое значение*» или «*вопросы играют большую роль*». За разъяснениями в частных случаях обращайтесь к словарям¹.

2. Плеоназм. Плеоназм – это избыточное, неоправданное словосочетание, речевое излишество, вкрапление в речь слова или слов, ненужных с чисто смысловой точки зрения пустых слов, слов-паразитов. К сожалению, плеоназм – один из самых распространённых пороков научного текста. Типичными при-

¹ См., например: Большой толково-фразеологический словарь Михельсона. Словарь адаптирован к современному русскому правописанию и сверен с первоисточниками под руководством Е. Ачеркан. Демо-версия. URL: http://www.ets.ru/download/rus_dicts/demo/mikhelson_demo.zip (дата посещения: 22.11.2012).

мерами плеоназма являются словосочетания, в которых значение одного слова повторяет значение другого:

- ✓ *более важнее* (более излишне, поскольку важнее означает более важный),
- ✓ *первая премьера* (достаточно: *преьера* = первое представление спектакля, фильма или исполнение музыкального произведения),
- ✓ *атмосферный воздух* (достаточно: *воздух* = смесь газов, образующая атмосферу Земли),
- ✓ *в конечном итоге* (правильно – *в конечном счёте* или просто *в итоге*),
- ✓ *импортировать из-за рубежа* (достаточно *импортировать* = ввозить из-за границы),
- ✓ *внутренний интерьер* (достаточно *интерьер* = внутренняя обстановка, убранство и т. д.)
- ✓ *иницирующее начало* (достаточно *начало*, так как инициировать = начинать),
- ✓ *словарь-гlossарий* (либо то, либо другое, так как это полные синонимы).

Некоторые плеонастические словосочетания закрепились в языке и не считаются ошибочными, например:

- ✓ *спуститься вниз*,
- ✓ *подняться вверх*,
- ✓ *период времени*,
- ✓ *экспонат выставки* (латинское *exponatus* означает «выставленный напоказ»),
- ✓ *народная демократия* (демократия в переводе с греческого языка – «власть народа»).

Плеоназмами являются и пустые определения. Одни из них предполагают как само собой разумеющийся обозначенный ими признак:

- ✓ *имеющиеся резервы*,
- ✓ *целый ряд*,
- ✓ *проведённые исследования*.

Другие не сообщают ничего нового:

- ✓ *определённое влияние*,
- ✓ *конкретные меры*,

- ✓ *плотно занять свою нишу.*

Особый вид плеоназма, чрезвычайно популярный не только у молодых, но и у маститых авторов – так называемое расщепление сказуемого. Это такие глагольно-именные сочетания, как:

- ✓ *осуществлять координацию* вместо *координировать*,
- ✓ *вести борьбу* вместо *бороться*,
- ✓ *осуществлять анализ* вместо *анализировать*.

Все они неуместны, за исключением тех случаев, когда выполняют стилистическое задание.

Разновидностью плеоназмов являются выражения типа *очень огромный* или *очень прекрасный*. Ибо прилагательные, обозначающие признак в его предельно сильном или предельно слабом проявлении, не нуждаются в уточнении степени признака.

3. Тавтология. Тавтология – это всем известное со школьных времён *масло масляное*. То есть неоправданное употребление одних и тех же или однокоренных слов, приводящее к появлению в тексте смысловой избыточности. Тавтология представляет собой лексическую ошибку, если употребление однокоренных слов не оправдано стилистическими целями и носит случайный характер. Примеров можно привести массу, ограничимся несколькими:

- ✓ *воедино соединить*,
- ✓ *танцевать танец*,
- ✓ *по-спортивному относиться к спорту*,
- ✓ *настроиться на деловой настрой*.

Плеоназм и тавтологию надо отличать от экспрессивных сочетаний типа *давным-давно*, *подобру-поздорову*, *волей-неволей*, *туча тучей* и подобных.

4. Грамматические ошибки

Широко бытует представление о грамматике как о скучнейшем собрании не связанных друг с другом правил и исключений, которые нельзя понять и приходится механически зазубривать или же обращаться к справочникам. Как ни огорчительно, такое представление захватывает отчасти и филологов, которые любят приводить отдельные примеры «правильной» и

«неправильной» речи. Различные области грамматики, теоретически представленные в рамках жёстких границ, на практике «наплывают» друг на друга и дезориентируют неспециалистов, пытающихся с помощью многочисленных классификаций определить вид ошибки.

Наряду с разными случайным погрешностями, у носителей языка современной науки есть и достаточно стойкие, широко распространенные «грамматические заболевания». Это бесцельное и беспорядочное словотворчество, неправильное употребление причастий и деепричастий, невнимательность к союзам, предлогам и порядку слов в предложении.

Словообразовательные ошибки

Словообразование, пожалуй, самая просторная область в грамматике русского языка. Здесь каждый желающий имеет возможность внести свою лепту. К сожалению, очень многие творения учёных не столько обогащают язык, сколько засоряют его. В большинстве это научный жаргон, удобный и привычный для тех, кто им пользуется, но режущий слух читателям. Хороший способ оценить качество слова, его приемлемость для языка – посмотреть на существующие и возможные словообразовательные аналогии.

Вот несколько сравнительно новых двусоставных слов: *словоформа*, *конематка*, *морепродукты*. Сами по себе они звучат не лучшим образом. Если же, следуя этим образцам, предложить новые образования, то получим *нософорму*, *слономатку*, *вишнесад*. Нетрудно заметить, что такое словообразование – подражание немецкому языку: существительное, стоящее первым, приобретает смысл прилагательного. Но русскому языку такое словообразование совершенно чуждо. Бесконтрольное литературное творчество людей науки вызвало к мучительной жизни такие глаголы, как *зарыбить*, *заосочить*, *замотивировать*. Если воспользоваться аналогией, то почему бы не *закандидатить кафедру*, *застудентить университет* и т. п. И вполне можно представить себе такой, например, призыв на дверях одной из кафедр биофака:

Закандидатим кафедру диссертациями о поведенческой структуре сломатики!

Режут слух и такие употребительные в научной литературе выражения, как *поведенческая реакция*, *поведенческая структура*, *деятельностная сторона жизни* и т. п. В русском языке от таких отглагольных существительных, как мнение, соображение, чтение, забвение, поведение и т. д., прилагательные не образуются, иначе мы имели бы слова *мненческий*, *воображенческий*, *чтенческий*, *забвенческий*.

Сотворение новых терминов идёт широким фронтом во всех областях науки. Процесс этот стихийен и хаотичен. Иногда создание нового термина представляется как существенное продвижение знания. Революционное мнение состоит в том, что ради освоения неведомого не стоит отвлекаться на консервативное брюзжание ревнителей языка, ведь он всего лишь инструмент и самооценности не имеет. Однако 99 из 100 терминологических «сочинений» не приживаются, оказываются лишними. Новый термин должен отвечать пяти следующим условиям:

- быть действительно необходимым;
- обозначать точно очерченное содержание;
- быть лингвистически правильно образован;
- звучать приемлемо для русского языка, иметь определённый грамматический род;
- быть интернациональным, точно переводимым на основные европейские языки.

Здесь не место обсуждать терминологию какой-либо конкретной области науки. Вероятно, везде есть множество ненужных, изживших себя или неудачных терминов. Однако некоторые общие замечания представляются уместными. А именно: нехороши в своем большинстве термины гибридные, совмещающие элементы двух разных языков, в частности русского языка с языками классическими: *гомоцепной*, *гиперсолёный*, *субдвумерность* и т. п. Кроме того, довольно распространённое, но очень нежелательное явление – своего рода присвоение термина, придание ему суженного специального значения. Например: *хронобиология* – наука о реакциях орга-

низма на токсичность лекарств в зависимости от времени их введения. Или: градация – полный период развития вспышки и угасания численности насекомых. Особенно часто используются слова, пришедшие относительно недавно: *интеграция, паттерн, скрининг* и т. п. В их специальном употреблении нет ничего плохого, но необходимо помнить, что смысл их более широк, и читателю должно быть ясно, в каком узком смысле они употребляются.

Морфологические ошибки

Под морфологическими ошибками понимаются отклонения от нормы русского языка, которые проявляются в особенностях выбора изменяемых частей слова, а также при построении группы слов, называемых сложносокращенными или аббревиатурами. Морфологические ошибки не имеют столь выраженной специфики в научной речи, как, например, лексические, в частности словообразовательные.

В таблице 2 представлены основные морфологические ошибки в научных текстах.

Таблица 2

Виды морфологических ошибок

Тип ошибки	Не отредактировано	Отредактировано
1	2	3
Нарушение управления (неверный выбор падежа)*	Должность заведующего кафедры является вакантной. Коллектив исследователей добился больших успехов благодаря умелого руководства	Должность заведующего (чем?) кафедрой является вакантной. Коллектив исследователей добился больших успехов благодаря (чему?) умелому руководству
Нарушение управления при однородных членах	Университет организовал и руководил предприятием	Университет организовал (что?) предприятие и руководил (чем?) им

1	2	3
Нарушение связи между подлежащим и сказуемым	В 2005 году на предприятие были приняты 31 специалист	В 2005 году на предприятие был принят 31 специалист
Ошибки при употреблении полной и краткой форм прилагательных	Изменение условий эксперимента нежелательное	Изменение условий эксперимента нежелательно
Ошибки при склонении числительных	Предложение было принято двести пятьдесят шесть голосами	Предложение было принято двумястами пятьюдесятью шестью голосами
Неправильное использование предлогов	Президент отметил о важности поставленной проблемы	Президент отметил важность поставленной проблемы
Нанизывание падежей (расположение цепочкой, обычно с последовательным подчинением, нескольких одинаковых падежных форм; чаще всего используется родительный падеж, но также творительный, дательный, предложный)	Авиационные страховщики не могут оставаться в стороне от решения вопросов обеспечения безопасности полётов на воздушном транспорте. Речь неоднократно прерывалась слушателями шумными аплодисментами. Этот вопрос рассматривается выделенной администрацией комиссией. Приступили к подготовке к соревнованию. Актуальность вопроса о соглашении о взаимном разоружении	Авиационные страховщики вынуждены обеспечивать безопасность полётов на воздушном транспорте. Слушатели неоднократно прерывали речь шумными аплодисментами. Этот вопрос рассматривает выделенная администрацией комиссия. Начали подготовку к соревнованию. Актуальность проблемы соглашения о взаимном разоружении.

* Чаще всего встречаются ошибки в управлении при употреблении следующих слов: благодаря (чему?), вопреки (чему?), вследствие (чего?), заведующий (чем?), начальник (чего?), руководитель (чего?), руководство (чем?), согласно (чему?), удостовериться (в чём?).

Синтаксические ошибки

Синтаксические ошибки заключаются в неверном построении словосочетаний, в нарушении структуры простых, осложнённых и сложных предложений.

НЕВЕРНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ДЕЕПРИЧАСТНЫМ ОБОРОТОМ. Письменная научная речь тяготеет к употреблению причастных и деепричастных оборотов. При использовании их в предложении следует помнить, что:

- основное действие, выраженное глаголом-сказуемым, и добавочное действие, выраженное деепричастием, относятся к одному лицу или предмету;
- часто деепричастный оборот употребляется в одноставном определённом-личном предложении, в том числе и при глаголе в форме повелительного наклонения (где подлежащее легко восстанавливается);
- возможно его употребление в безличном предложении при инфинитиве.

Нельзя употреблять деепричастный оборот в следующих случаях.

1. Если действие, выраженное глаголом-сказуемым, и действие, выраженное деепричастием, относятся к разным лицам. Великий Чехов, шутки ради и в назидание потомкам, обронил фразу: *Подъезжая к станции, с меня слетела шляпа*. Но, видимо, уважение наше к классику столь велико, что мы благоговейно и на все лады воспроизводим аналогичные конструкции, в том числе и в научных текстах. А нельзя: шляпа не может подъезжать к станции самостоятельно!

2. Если в безличном предложении нет инфинитива, к которому мог бы относиться деепричастный оборот, но есть сочетание глагола-сказуемого с местоимением или существительным в роли дополнения. Именно потому нельзя в заключении к статье написать: *Придя к этому выводу, мне стало понятно*.

3. Если деепричастный оборот относится к страдательным причастиям. В этом случае субъект действия, выраженного сказуемым, и субъект действия, обозначенного деепричастием, не совпадают. Неправильно писать: *Откочевав далеко от хан-*

ской ставки, род всё равно был найден. Неправильно потому, что откочевал недовольный или возмущившийся род, но найден он был не им самим, а другими людьми – гонцами или воинами хана.

Нарушение порядка слов в предложении. В русском языке отсутствует жёсткий порядок слов, как, например, в английском. Можно переставлять части предложения, наслаждаясь красотой языка и многообразием формулировок одной и той же мысли. Тем не менее для научной работы рекомендуется прямой порядок слов, следование устоявшейся простой грамматической форме подачи информации: **ПОДЛЕЖАЩЕЕ** → **СКАЗУЕМОЕ** → **ДОПОЛНЕНИЕ**, тогда как обстоятельства места и времени помещаются либо в начале предложения, либо в его конце. Руководствуясь этим простым принципом, бессмысленную фразу *«Для определения фонда оплаты в конце года уточняются расценки на продукцию»* легко превратить в грамотную: *Для определения фонда оплаты расценки на продукцию уточняются в конце года.*

* * *

Что же такое научный язык, каким должен быть язык научного текста? Представим наш ответ в виде тезисов.

1. Это может быть любой существующий язык, лишь бы он использовался для расширения нашего познания и лишь бы факты и мысли излагались на нём ясно, логически связно и, по возможности не в ущерб мысли, просто. А неряшливое, тёмное и сумбурное изложение наводит на мысль, что и сама работа делалась столь же неряшливо, беспорядочно, без ясного осознания автором существа исследуемой проблемы.

2. Изобилие специальной лексики вовсе не следует считать главным, тем более неременным атрибутом научного языка. Употребление в нём специальных терминов должно быть абсолютно правильным и, самое главное, оправданным. Безусловно, в каждой дисциплине и даже в каждом тематическом кластере внутри любой дисциплины есть специфические термины и устоявшиеся словосочетания, не применяемые в разговорной и литературной речи; если их исключить из научного оборота, то соответствующие специалисты просто не смогут

сказать точно то, что они хотят сказать. Однако количество незаменимых слов, непонятных непосвящённым, значительно меньше той массы новояза и иноязы, которая, увы, в избытке присутствует в научных статьях многих авторов – и молодых, и маститых. Всегда стоит следовать правилу, которому следовали великие русские учёные (почитайте хотя бы Менделеева, не говоря уж о Ключевском!) и которое можно смело назвать правилом Школы молодого автора:

Находи в русском языке слова и выражения, позволяющие передать мысль без калек с иностранных языков, прямых заимствований из них и неоправданных неологизмов – и тебе воздастся сторицей, потому что такой поиск поможет тебе понять, что ты хочешь сказать и сказать это ЧТО более понятно!

Правило пятое

3. Да и в целом в научном языке не должно быть лишних слов и тяжёлых грамматических конструкций. Чрезмерная языковая сложность изложения – это информационный шум, мешающий понять, что за ним скрывается: нечто действительно ценное в научном отношении или одна только видимость – убогое детище мнимого мыслительного усилия, вполне отвечающего словам классика «шумим, братец, шумим».

4. Вместе с тем не стоит отказывать научному языку в праве на изящество и образность. В особенности метафора не только приемлема, но и желанна в научном дискурсе. В ней есть по-

тенциальная эвристичность, глубокомыслие, убедительность и красота, но проявляются эти её достоинства лишь тогда, когда у автора нет крамольной цели вместо ясного смысла предложить нам «нечто и туманну даль».

5. Итог: **научный язык** – по крайней мере, тот, что свойственен фундаментальным, долго живущим и долго читаемым текстам, – **МОЖЕТ БЫТЬ И ДОЛЖЕН БЫТЬ ХОРОШИМ ЕСТЕСТВЕННЫМ ЯЗЫКОМ.**

Глава VI

Кандидатская диссертация, или Квалификационное сочинение как жанр

Вопрос: Как написать диссертацию с наименьшими вредностями для мозга, нервной системы и т.д.?

Ответ: Взять у кого-нибудь готовую. Простудировать – и всё.

Из аспирантского фольклора

Каждый человек в России, желающий профессионально заниматься наукой и/или преподаванием в вузе, неизбежно сталкивается с необходимостью написания и защиты квалификационного научного сочинения – диссертации на соискание научной степени кандидата тех или иных наук. Проще – кандидатской диссертации. Это не российский экзотический феномен – в тех или иных формах это общемировая норма и практика.

Стоит ли овчинка выделки?

Настоящая глава посвящена современным отечественным реалиям. Она имеет прикладной характер и написана автором на основе осмысления собственного опыта университетского преподавателя с сорокалетним стажем. Человека, защитившего кандидатскую и докторскую диссертации, прошедшего школу аспирантуры и докторантуры у замечательных

учителей в Институте стран Азии и Африки при МГУ, неоднократного руководителя, рецензента и оппонента аспирантов, многолетнего члена диссертационных советов.

Написание и защита диссертации – дело трудоёмкое и нервное. Этому занятию нужно отдать несколько лет жизни. И рано или поздно возникает вопрос – а для чего нужны три буквы

перед фамилией и нельзя ли обойтись без них? Что даёт соискателю, профессиональному сообществу, обществу в целом, государству наконец, институт кандидата наук? Говоря современным рыночным языком, каково соотношение затрат и прибыли?

Если по здравому размышлению соискатель сочтёт, что писать и защитить диссертацию стоит, он должен понять, каковы особенности избранного жанра, чем, собственно, ему придётся заниматься. Без ответа на этот вопрос велик риск растратить время и силы впустую, осложнить свою академическую карьеру, получить психологическую травму.

1. Для чего нужна диссертация?

Он памятник себе воздвиг.
Хотя и рукотворный...

Защита диссертации значительно облегчает решение проблем карьерного роста и материального благополучия. Карьерный рост – это часть профессиональной, да и общей самореализации человека. Амбициозность и достижительность являются необходимыми качествами настоящего профессионала. Тем более, что распространенная карьерная линия в науке (от младшего научного сотрудника до академика) и высшем образовании (от ассистента до профессора) не

связана, по крайней мере в теории, с выполнением административных функций. Это важно для тех, кто к власти не стремится, кого она отвлекает от чисто научной или преподавательской деятельности. Однако и руководство структурными подразделениями исследовательских и учебных заведений практически невозможно (или возможно в виде большого исключения) без соответствующей учёной степени. Кандидатская степень существенно увеличивает уровень социальной защищённости преподавателя или научного работника. В материальном смысле

её получение – это переход от нищеты к честной бедности. Богатства научная и преподавательская карьера не приносила, не приносит и приносить вряд ли будет. Зато учёная степень даёт пока ещё высокий престиж в обществе, поэтому её стремятся обрести чиновники, бизнесмены, политики, общественные деятели. Что, кстати, ведёт к её ускоряющейся девальвации.

Защитив диссертацию, соискатель входит в неформальную, но влиятельную профессиональную корпорацию, в «цех» своих коллег. Процесс защиты в диссертационном совете, состоящем из наиболее статусных, влиятельных и, теоретически, самых авторитетных членов корпорации, приобретает, таким образом, характер ритуального испытания, инициации. Не случайно защита – в высшей степени ритуализированное действие, включая и заключительный банкет, традицию проведения которого не удалось искоренить даже в эпоху горбачёвской битвы за всеобщую трезвость. Конечно, можно обладать высоким профессиональным статусом и репутацией в сообществе и без степени, но только в кругу коллег, знакомых лично или по публикациям. С учётом же массовости профессии остепенённость служит общезначимым маркером профессионального качества. А так как эта корпорация в российских условиях интегрирована в государственную систему научных и образовательных институций, то членство в ней предполагает известные статусные и материальные государственные преференции (право занять определённую должность, надбавки к жалованью и т. д.). Появление негосударственных вузов ситуации в этом смысле не изменило. Поэтому защита диссертации – это и вступление в особую систему взаимоотношений с государством, предполагающих набор взаимных прав и обязательств. И главное здесь даже не в специальной надбавке «за степень», которая выплачивается в государственных вузах. Государство выдаёт от своего имени дипломы кандидата и доктора наук, подкрепляя учёную степень своим авторитетом и рискуя лишиться какой-то части этого авторитета в случае низкого качества остепенённого специалиста. В этом принципиальное отличие нашей ситуации от классических европейских систем, где степень присваивается университетами, которые и выступают гарантами её весомости.

Написание диссертации – это важнейшая форма послевузовского образования и повышения профессиональной квалификации. Её значение состоит в том, что профессиональная корпорация и государство (в лице вуза или научного учреждения) должны оказать соискателю максимально возможную методическую и методологическую помощь в подготовке его самостоятельной научной работы. Соискателю назначают научного руководителя, который обязан помочь ему в выборе темы диссертации, в её концептуализации, в выборе круга литературы и источников. Руководитель осуществляет и постоянный контроль над ходом работы вплоть до защиты, а если он обладает высокой научной репутацией, это может в какой-то степени облегчить саму процедуру защиты. Ну а когда в его распоряжении ещё и административный ресурс... (см. прилагаемый комикс о диссертанте-зайце). К

Комикс из жизни зверей

счастью, последнее обстоятельство всё-таки нечасто становится решающим.

Но продолжим. Руководитель несёт определённую административную и моральную ответственность за качество работы соискателя, его фамилия указывается на титульном листе диссертации, в автореферате, во всех сопроводительных документах. Состояние работы диссертанта регулярно обсуждается на заседаниях кафедры или отдела, что также является формой не только контроля, но и профессиональной экспертизы и помощи. Через такой механизм происходит передача профессиональных знаний, умений и навыков, что называется, из рук в руки. В случае обучения в аспирантуре подготовка диссертации – это ещё и государственная стипендия плюс отсрочка от призыва в армию для военнообязанных.

Преподаватель в вузе, не занимающийся самостоятельными научными исследованиями, профессионально неполноценен. Как правило, написание диссертации – первая попытка работы над большим научным текстом, с которой обычно и начинается путь в науку. Жанр диссертации предполагает всемерное облегчение процесса её подготовки через постоянное профессиональное содействие и экспертизу со стороны старших коллег.

Обзор функций диссертации даёт основание утверждать, что это важный и необходимый атрибут профессии. Обойтись без её написания и защиты можно, но цена такого выбора очень высока.

2. Требования к процедуре подготовки и защиты диссертации

Требования определяются функциями диссертации. С одной стороны, это должен быть научный, академический текст – текст эвристический, несущий новое знание, но организованный в соответствии с набором принятых в академическом сообществе конвенций. Критерии качества те же, что и для любого научного текста. Не случайно многие диссертации после сравнительно небольшой переработки публикуются в качестве научных монографий. Хотя диссертации имеют статус рукописей, их копии находятся в публичных библио-

теках, а сейчас доступны (чаще всего за небольшую плату) через Интернет. Авторефераты же диссертаций, то есть публикуемые в качестве отдельных брошюр краткие резюме, не просто рассылаются заинтересованным научным и учебным заведениям и научным библиотекам, но и в обязательном порядке вывешиваются с недавнего времени в том же Интернете. Чем минимальная степень их доступности и возможности для оценки и критики профессиональным сообществом и обеспечивается.

Последнее обстоятельство чрезвычайно важно, так как диссертация – сочинение не только научное, но и квалификационное. Это является прямым следствием её функций. Автор должен не просто написать самостоятельный научный текст, несущий специальным образом организованное новое знание, но и доказать профессиональному сообществу, большинство членов которого текст не читало и в большинстве своём не прочтет, что он владеет необходимой суммой профессиональных знаний, умений и навыков. Владеет ремеслом. Причем доказать это как членам «цеха» – специалистам в данной области знаний, так и чиновникам, представителям государства. Ведь именно государство, как уже говорилось, предоставляет носителям научного звания статусные и материальные преференции и гарантирует качества диплома. Поэтому оно имеет полное юридическое и моральное право контролировать и регулировать процесс обретения звания, поэтому результаты защиты диссертации утверждаются государственной структурой – Высшей аттестационной комиссией (ВАК).

Уже отмечалось, что от лица корпорации выступает диссертационный совет. Он назначается руководством соответствующего вуза и утверждается ВАКом. При этом действуют жёсткие нормы, теоретически направленные на то, чтобы в совете были представлены наиболее статусные (определённый минимум докторов наук по профессии) и авторитетные (имеющие определённое количество публикаций в журналах из списка ВАКа и высокие индексы цитирования) представители корпорации. Они и рассматривают диссертацию и голосуют за её утверждение. Но у каждого из них своя специализация, собственные науч-

ные и преподавательские интересы, тысяча забот и дел, поэтому большинство из них в лучшем случае лишь просматривают текст диссертации и делают это во время защиты. (Тем более не читают текст чиновники из ВАКа, не являющиеся специалистами в данной отрасли.) Однако, поскольку члены совета обязаны принимать ответственные решения, они делают это. Люди они в массе своей добросовестные, отвечающие за принятые решения репутацией и иногда самим существованием совета. Как же им выйти из положения, принять правильное решение в ходе тайного голосования? Как правило, они руководствуются результатами предварительного обсуждения и экспертизы текста. Основная цель такой процедуры – получение оценок и рекомендаций максимально большого числа влиятельных и авторитетных членов корпорации. Поэтому защита – это уже заключительная стадия, в большинстве случаев – оформление решений, принятых на ранних этапах.

Формально процесс работы над диссертацией начинается с обсуждения и утверждения её темы кафедрой (отделом) и ученым советом исследовательской или учебной институции. Этим же решением назначается научный руководитель. Обсуждение и утверждение формулировки темы диссертации – это важный вклад в концептуализацию, отчасти и фильтр, отсеивающий «недиссертательные» (по разным причинам) темы. Иногда подобный отсев становится и способом ограничения свободы научного творчества: часто не приветствуются темы поисковые, несущие в себе элемент риска, а также не согласующиеся с позициями влиятельных членов совета. А иногда, к сожалению, тема формулируется таким образом, чтобы с большой pompой подать достаточно заурядное содержание. Тогда получается нечто, напоминающее следующую аспирантскую хохму:

«Синдром отказа от легитимации, опирающийся на отсутствие возможностей быстрой идентификации личности» = Я не я, и лошадь не моя!

Кафедра отвечает за соблюдение плановых сроков подготовки диссертаций, это важный отчётный показатель, формирующий её административный рейтинг, поэтому предпочитают темы

надёжные. Реальных выходов здесь два – или подчиниться решению совета и писать диссертацию на навязываемую им тему, или искать другую институцию, другой совет и другого научного руководителя. В условиях провинции второе решение зачастую предполагает необходимость переезда в другой город. В силу слабой развитости системы академической мобильности, а также по материальным обстоятельствам, это трудный выбор.

Кандидатские экзамены, без которых защита диссертации невозможна, тоже должны способствовать повышению профессиональной квалификации и отсекал нерадивых и неспособных. Другой вопрос, насколько эффективно они выполняют эти функции.

Формально научный руководитель назначается, на деле же распространена практика предварительных договорённостей и согласования темы диссертации. Он имеет большие полномочия – его рекомендация к защите является одним из важнейших документов в «диссертационном досье». Преодолеть его вето возможно, но чрезвычайно трудно. В любом случае, такая ситуация расценивается как скандальная – а именно скандала более всего опасаются руководители и члены диссертационных советов. Если диссертация готовится в рамках аспирантуры, руководитель имеет право ставить вопрос об отчислении своего подопечного в случае невыполнения плана работы. Это является основанием для соответствующего решения кафедры или отдела, в котором диссертация готовится. Регулярные отчёты аспирантов и соискателей также выполняют двойную функцию оказания помощи и фильтра.

Результаты научной работы соискателя должны пройти апробацию – через доклады на научных конференциях и публикации в научных журналах. В научном сообществе имеется неформальный рейтинг тех и других, и отношение членов совета во многом формируется соответствующими списками в автореферате диссертации. Имеется и формальный рейтинг – так называемые «ваковские» журналы; в них до защиты в статейной форме должны быть напечатаны основные положения диссертации. Теоретически можно обойтись и одной большой статьёй в журнале из списка ВАКа – практически диссертантам крайне редко предоставля-

ется для этого достаточно места в журнале, поэтому, чтобы быть допущенным к защите, реально требуется опубликовать две-три статьи, а то и больше. ВАК публикует и регулярно обновляет список журналов, которые должны соответствовать ряду формальных требований. Предполагается, что это наиболее авторитетные и цитируемые в своих отраслях издания. Фактически же формальные и неформальные рейтинги журналов могут сильно не совпадать.

Ключевое событие диссертационного цикла – это предзащита на заседании кафедры или отдела. На ней происходит обсуждение под протокол текста будущей диссертации. С развёрнутой профессиональной экспертизой выступают рецензенты – специально назначенные ведущие специалисты, свою рекомендацию представляет научный руководитель. Случается – к сожалению, не так часто, как хотелось бы, – что предзащита превращается в «мозговой штурм», много дающий соискателю (и не только ему) для дальнейшей научной работы. Выявляются уязвимые моменты, слабые места работы, которые могут осложнить защиту. Часто, а на некоторых кафедрах очень часто работа возвращается автору для доработки в соответствии со сделанными замечаниями или даже для полной переработки с последующим представлением её на новую предзащиту. Чем строже проходит обсуждение, тем меньше проблем и сопутствующих психологических травм возникнет при защите. И тем меньше будет проблем у диссертационного совета. Рекомендуя диссертацию к защите, кафедра или отдел ставят на кон свою репутацию в научном сообществе.

Опираясь на формальное решение кафедры, совет может поставить диссертацию на защиту. Во многих случаях он перед этим назначает из своего состава экспертов для дополнительной экспертизы. Их отрицательный отзыв может стать основанием для отказа или отсрочки. Совет также назначает двух оппонентов из сторонних организаций, крупнейших и авторитетных специалистов в своей отрасли, обладающих и формальным высоким статусом. Их отзывы считаются ключевыми в «диссертационном досье». Кроме того, назначается так называемая ведущая организация, от которой тоже должен поступить развёрнутый отзыв.

Чтобы сделать процедуру защиты максимально открытой и публичной, информация о ней и текст автореферата заранее размещаются на сайте совета. Автореферат в бумажной форме рассылается по нескольким десяткам обязательных адресов. Текст диссертации открывается для свободного доступа. На защите могут присутствовать и выступить в дискуссии все желающие. Любой желающий может прислать свой письменный отзыв – и его текст в обязательном порядке зачитывается во время защиты и вкладывается в «диссертационное досье». Наличие таких «отзывов на автореферат» считается хорошим тоном, и предусмотрительный диссертант и его руководитель сами заботятся об их получении заранее. Ведётся стенограмма, а с января 2012 года – и видеозапись заседания совета. Процедура завершается тайным голосованием и утверждением текста решения совета.

При положительном голосовании (а отрицательное бывает крайне редко и воспринимается как скандал, пятно на репутации совета) текст диссертации, её автореферат и соответствующим образом оформленный набор документов отправляются для утверждения в ВАК. И только после такого утверждения соискатель обретает искомую степень кандидата наук, о чём свидетельствует специальный диплом, выдаваемый ВАКом. Вот он, заветный:

Наше довольно нудное и утомительное перечисление стадий, этапов и процедур подготовки и защиты диссертации по-

казывает, что специально выстроен логичный и сложный механизм, предназначенный для того, чтобы воспитать из соискателя лояльного члена корпорации, при необходимости – отсеять непригодных. Главное же его назначение – мобилизовать максимально большой массив экспертных оценок авторитетных специалистов и институций. Они гарантируют соответствующее качество диссертации своим научным именем и репутацией. В идеале все недостатки должны исправляться, все проблемные и конфликтные моменты сниматься на предварительных стадиях. Дискуссии на защитах приветствуются, но при условии, никогда открыто не заявляемом, но всегда подразумеваемом, что они не приведут к отрицательному голосованию.

3. Требования к тексту диссертации

Как уже отмечалось, диссертация – это обычное научное исследование, сочинение в монографическом жанре. И требования здесь стандартные. Однако дополнительные квалификационные функции неизбежно приводят к значительной формализации и стандартизации текста – чтобы можно было легко проверить его на соответствие неким нормам.

ВВЕДЕНИЕ

От него требуется не только реализация обязательного для такого раздела научного текста комплекса задач, не только внутренняя логика и работающая композиция. Автор обычной монографической работы, тем более статьи, может по каким-то своим соображениям написать введение без некоторых его разделов. В диссертации это недопустимо. Есть набор обязательных разделов, наличие которых подчеркивается и оформлением текста: подзаголовками, выделением шрифтом и т. д. Стандартная структура и наличие обязательных разделов должны облегчить задачу лицам голосующим и проверяющим. Такая форма позволяет практически мгновенно, путём пролистывания, определить, насколько автор в ладах с текстом, умеет ли он выстраивать логичную композицию.

Главное же – это позволяет выяснить, понимает ли диссертант то, о чём он пишет, и может ли он профессионально передать это понимание в тексте. Увы, опыт показывает, что многие диссертанты в лучшем случае лишь интуитивно чув-

ствуют суть ими же изложенного на многих страницах. Этого, конечно, явно недостаточно для того, чтобы считаться профессионалом. Автор должен чётко сформулировать тему работы, её научную значимость и актуальность, цели и задачи, исследовательскую гипотезу, методологические подходы и исследовательский инструментарий. Обязательна историография, пусть краткая, но с элементами

Обязательны обзоры литературы
и источников...

самостоятельного анализа. Также обязательны характеристика источников, обоснование структуры и композиции текста диссертации, её хронологических и тематических рамок. Инструкции требуют наличия списка выносимых на защиту положений. Очень не помешает обязательный в мировой традиции, но игнорируемый у нас раздел благодарностей.

Даже беглое знакомство с таким образом организованным введением позволяет профессионалу почти безошибочно оценить уровень работы и профессионализма её автора. Повторим то, о чём уже говорилось в главе, посвящённой структуре научной статьи: введение – это решающий и наиболее трудный для написания раздел любой научной работы. Если оно имеется, сделано по стандартам академического письма, и благодаря этому решает поставленные перед ним задачи, этим обеспечивается возможность реализации задач, стоящих перед основной частью работы. Хорошее введение задаёт логичную структуру, композицию, динамику всему тексту, будь то статья, монография или диссертация. И уж совершенно точно – если во введении не поставлены исследовательские задачи, невозможно ожидать грамотно написанного заключения.

Список литературы и источников

Он играет особую роль. Его состав и оформление демонстрируют уровень профессиональной грамотности и владения материалом, свидетельствуют – или не свидетельствуют – об

уважении к членам корпорации. Наличие или отсутствие в списке использованной литературы тех или иных персоналий – показатель не только уровня научной эрудиции автора, это ещё общепринятый и общепонятный язык коммуникации в научном сообществе. Проигнорировав (случайно или сознательно) публикацию коллеги, можно нарваться на обвинение в нелояльности и непочтительности. А уж если этот коллега или его ученики и друзья – члены совета, то диссертант создаёт себе немалые проблемы во время дискуссии и голосования.

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

Ещё и реферат????????!!!!!!

О нём уже не раз упоминалось. Очень трудный и всеми нелюбимый жанр, мало читаемый и редко цитируемый. Однако его текст очень важен с точки зрения квалификационной. В отличие от текста диссертации его могут прочесть члены Учёного совета, эксперты,

коллеги, он может просматриваться чиновниками в ВАКе. Он формирует отношение к соискателю и его диссертации. Поэтому здравомыслящий соискатель просто обязан преодолеть неизбежную усталость от диссертации и выстроить текст автореферата максимально продуманно. Наполовину автореферат воспроизводит структуру введения к диссертации, что неудивительно, так как основное предназначение обоих текстов одинаковое. На одном печатном листе (на 24 страницах брошюры) автор должен сформулировать тему работы, её научную значимость и актуальность, круг проблем, исследовательские гипотезы, кратко охарактеризовать методологические подходы, историографическую ситуацию и комплекс источников. Вторая половина отводится на изложение основного содержания диссертации (обычно по главам и параграфам), на изложение основных выводов. Завершается автореферат информацией об апробации работы – об участии в научных конференциях и публикациях по теме.

4. Человеческий аспект: проблема взаимоотношений с корпорацией

Защищая диссертацию, соискатель выстраивает одновременно взаимоотношения с профессиональной корпорацией. Задача эта непростая. Члены корпорации относятся к новичку ревниво, понимая, что в дальнейшем придется иметь с ним дело на равных. Как и каждая корпорация, научное сообщество – это нормальный «серпентарий единомышленников». Оно изначально неоднородно в профессиональном, мировоззренческом, возрастном и т.д. отношениях. Нормой является наличие конфликтующих научных школ и кланов. Состоит оно из людей состоявшихся, значит, по условию амбициозных и уверенных в себе. И к тому же, как правило, – авторитарных. Они ревниво относятся к достижениям коллег. В силу того, что круг коллег не так уж широк (особенно в провинции), любые неизбежные человеческие и профессиональные трения и конфликты могут принять хронический характер, передаваясь иногда из поколения в поколение. А случается и так – к счастью не так уж часто, – что вражда принимает характер форменной вендетты.

Поэтому одно из излюбленных профессиональных развлечений «товарищей учёных» – выступить с зубодробительной критикой защищающегося аспиранта нелюбимого коллеги. Правда, здесь есть и сдерживающие факторы. В первую очередь это человеческая порядочность, профессиональное уважение к качеству работы соискателя – конечно, если таковое продемонстрировано, стремление не разрушить корпорацию. А также чёткое понимание, что в следующий раз состоится защита уже твоего ученика. Плюс забота о репутации совета, существованием которого дорожат все.

Корпорация по условию консервативна. Равным образом, консервативны те формальные и неформальные институции, от которых зависит приём в неё. Последнее особенно касается диссертационных советов. Естественное требование, чтобы они состояли из наиболее авторитетных и статусных членов корпорации, следовательно – из докторов наук, почти неизбежно ведёт к значительному, иногда просто огромному возрастному разрыву с соискателями. Часто это разрыв мировоззренческий.

Конечно, люди разные. Встречаются юные консерваторы и революционные пожилые борцы за новое. Тем не менее возрастной разрыв может создать проблемы во взаимоотношениях. А ведь до получения диплома – это отношения не на равных.

Как и в любой корпорации, имеются сложившиеся языки, неписанные правила, обычаи и традиции, своя корпоративная этика. Очень ценится уважительное отношение к возрасту и статусу. Поэтому при защите диссертации проявление (или отсутствие таковых) лояльности и уважения к сложившимся цеховым нормам и правилам обязательно фиксируется и учитывается. Общественное мнение – важный, подчас даже решающий фактор защиты.

5. Научные и квалификационные функции диссертации: противоречие жанра

Научные и квалификационные задачи диссертации отнюдь не являют собой образец мирного сосуществования. Они находятся в явном противоречии. Научное исследование – это поиск нового, часто нарушение и разрушение канона, вызов норме. Квалификационная работа, наоборот, есть, по сути, проверка соответствия стандарту и норме. Новизна идей и подходов в диссертации вроде бы и требуется, однако на деле часто не приветствуется. Дискуссионность может восприниматься как вызов устоям корпорации, свидетельство непочтительности к мэтрам, их идеям, их вкладу. Требуемые демонстрации «лояльности цеху» и научной смелости могут не совпадать, и частенько действительно не совпадают.

Диссертация – это особый жанр. У него есть свои законы, нормы, правила, логика, сложившиеся бытования. Он по условию консервативен, что само по себе и не хорошо, и не плохо. Жанр может нравиться или не нравиться, но если его избирают – ему соответствуют, работают в рамках его логики и требований. Нарушения жанра возможны, иногда приветствуются. Но необходимо чётко понимать, что это нарушение, трезво взвешивать, нужно ли оно, и ясно представлять, какие могут быть его последствия.

Отмеченное внутреннее противоречие жанра неразрешимо. Отсюда неизбежность компромисса, характер и формы которого определяются только соискателем.

Идеальные рамки компромисса таковы: при сохранении смелости и новизны содержания вполне возможна и даже необходима сдержанность формы, отсутствие экстравагантности. Необходимо особое внимание к соблюдению стандартов и формальных моментов, в том числе при внутренней оценке их как ненужных, даже заслуживающих клейма «идиотизм». Главное, чтобы форма не разрушала содержательную сторону работы. Обязательны чёткость и строгость оформления. Для этого необходимо максимально полное знание письменной законодательной базы (законов и подзаконных государственных актов, ведомственных инструкций), а также неписаных норм, обычаев и правил. Не будет лишней демонстрация лояльности корпорации, в том числе через продуманный список использованной литературы, через ссылки на работы старших коллег. Не помешает сдержанность и уважительность (как минимум, по форме) в выступлении на защите и в дискуссии. Иногда стоит вспомнить, что «слово – серебро, а молчание – золото». Благо, что с защиты диссертации научная и преподавательская карьера только начинается.

**Адреса
фотографий и рисунков из Интернета,
иллюстрирующих текст**

<http://www.thevillagewebsmith.com/Project14.jpg>: указующий перст
<http://www.rusnatpress.org.uk/rnpsaigafig2.jpg>: сайрак
<http://900igr.net/kartinki/okruzhajuschij-mir/Opasnosti-doma/006-Moj-dom-moja-krepost.html>: девочка
<http://oboi.ws/wallpaper-1891/>: шляпа
<http://pros-com.narod.ru/shtirlits/>: штирлиц
<http://uspeh-success.ru/yazyik-tela-bolee-polovinyi-uspeha-v-obshhenii/>: человек в кресле
<http://www.am-stone.ru/images/new/atlant1g.jpg>: атлант

http://images.yandex.ru/#!/yandsearch?p=4&text=puzzle&img_url=content.grin.com%2Fpicture%2F4268691-rsdcy3zMKXlBjdRv.jpeg&pos=127&type=linear&rpt=simage: пазл

http://images.yandex.ru/#!/yandsearch?p=8&text=рупор&img_url=www.kenthaber.com%2FResimler%2F2007%2F09%2F17%2F00240025.jpg&pos=245&type=linear&rpt=simage: рупор

http://images.yandex.ru/#!/yandsearch?text=сварщик&img_url=www.germany.ru%2Fphotos%2F869586.big.jpg&pos=0&type=linear&rpt=simage: искра

<http://www.godeligius.cz/eshop/619480.dolce-gabbana-pattern-342/?estamp=a360def6a8ea40b8261ac5f0bfcdbd06f>: гламурные часы

<http://www.fguz-tyumen.ru/Content/Uploads/2011/05/08/08052011-0002-384x288.jpg>: знак вопроса

<http://dmitrfrolov.narod.ru/Urodo.jpg>: искажённое лицо в зеркале

<http://sumerki23.ltalk.ru/1326-355-smailiki.zhtml>: смайлики

http://s223.beta.photobucket.com/user/khuyakhongan/media/girl_grad_philosophy_hc.gif.htm: стоит ли овчинка выделки

<http://lib.rus.ec/b/352622/read>: диссертация-памятник
<http://forscientists.ru/wp-content/uploads/2012/09/zqici-edyat-lis.jpg>: из жизни зверей

<http://www.fiabeefavole.net/>: диссертант в стрессовом состоянии

<http://club443.ru/arc/index.php?showtopic=153957>: диплом кандидата наук

<http://www.nn.ru/data/forum/images/2012-02/46503354-47263364.gif>: сова

**Список
дополнительной литературы,
или Ответ на вопрос:
«Что же читать, чтобы написать
хорошую научную статью?»**

- ✓ *Батько Б.М.* Соискателю учёной степени. Практические рекомендации (от диссертации до аттестационного дела). – 5-е изд., перераб., доп. – СПб. : МОП АНО «НТЦ им. Л.Т. Тучкова», 2008. – 351 с.
- ✓ *Берг Д.Б.* Краткое руководство по написанию тезисов доклада. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-1794.html> (дата обращения: 28.11.2012).
- ✓ *Будагов Р.А.* Литературные языки и языковые стили. – М. : Высш. шк., 1967. – 376 с.
- ✓ *Бурдин К.С., Веселов, П.В.* Как оформить научную работу: метод. пособие. – М. : Высш. шк., 1973. – 152 с.
- ✓ *Галь, Н.* Слово живое и мёртвое: из опыта переводчика и редактора. – М. : Книга, 1980. – 208 с.
- ✓ *Герцов, Г.Г.* Работа с книгой: рациональные приёмы. – М. : Книга, 1984. – 120 с.
- ✓ *Защищайтесь, сударь!* Руководство по созданию и защите диссертации. – СПб. : Политехника, 1998. – 196 с.
- ✓ *Как защитить диссертацию: нормативно-правовые аспекты.* – М. : Компания Спутник+, 2006. – 136 с.
- ✓ *Как правильно сокращать слова?* // Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. URL: http://www.gramota.ru/spravka/letters/?rub=rubric_100 (дата обращения: 28.11.2012).
- ✓ *Калинин, С.Ю.* Библиографический аппарат научной публикации // Библиография. 1993. № 2. – С. 36–45.
- ✓ *Карнышев, В.И., Стукач, О.В.* Аспирантура: курс молодого бойца. – Томск: Томский гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2000. – 150 с.
- ✓ *Карнышев, В.И.* Аспирантура: а оно вам надо? – Томск : Изд-во «В-Спектр» , 2007. – 204 с.

- ✓ *Кузнецов, И.Н., Лойко, Л.В.* Рефераты, контрольные, курсовые и дипломные работы. – Минск, 2008. – 52 с.
- ✓ *Марьянович, А.Т., Князькин, И.В.* Диссертация. Инструкция по подготовке и защите. – М. : АСТ, Астрель-СПб, Харвест, 2009. – 416 с.
- ✓ *Мильчин, А. Э.* Издательский словарь-справочник. – М. : Юрист, 1998. – 472 с.
- ✓ *Мильчин, А. Э.* Справочник издателя и автора: ред.-изд. оформление издания. – М. : Олимп : ООО «Фирма “Изд-во АСТ”», 1999. – 688 с.
- ✓ *Настольная книга автора: метод. рекомендации / Г. А. Углева [и др.].* – Ульяновск : УлГУ, 2011. – 87 с.
- ✓ *Призмент, Э.Л., Динерштейн, Е.А.* Вспомогательные указатели к научным изданиям / Всесоюз. кн. палата. – 2-е изд. испр. и доп., – М.: Книга, 1988. – 207 с.
- ✓ Программа «Оформитель библиографических ссылок» // Сайт SNOSKA.INFO. URL: <http://www.snoskainfo.ru/> (дата обращения: 28.11.2012).
- ✓ *Радаев, В.В.* Как организовать и представить исследовательский проект (75 простых правил). – М. : ГУ-ВШЭ: ИНФРА-М, 2001. – 202 с.
- ✓ *Райзберг, Б.А.* Диссертация и учёная степень: пособие для соискателей. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 240 с.
- ✓ *Розенталь Д.Э.* Справочник по правописанию и литературной правке для работников печати. – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Изд-во «Книга», 1971. – 304 с.
- ✓ *Серова, Г.А.* Компьютер – помощник в оформлении диссертации. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 352 с.
- ✓ *Смирнова, Е. В.* Издательская деятельность в современном вузе: организационные основы и особенности редакционного процесса: учеб.-метод. пособие. – М. : Логос : МГУП, 2001. – 184 с.
- ✓ *Эко, У.* Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки / У. Эко; пер. с ит. Е. Костюкович. – СПб. : Symposium, 2004. – 300 с.

Раскладка минимальной сметы Школы молодого автора (без выезда, на базе вуза)

Структура расходов на проведение региональной Школы молодого автора складывается из следующих статей.

ОПЛАТА ПРОЕЗДА ДВУХ ИНОГОРОДНИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ. При проведении школы на расстоянии до 1000 км от мест проживания преподавателей проездные билеты будут железнодорожными, при большем расстоянии придется покупать авиабилеты.

ОПЛАТА ПРОЖИВАНИЯ ИНОГОРОДНИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ. Два од- номестных номера в недорогой, но обязательно тихой и чистой гостинице с продолжительностью проживания шесть ночей. У некоторых университетов есть свои возможности расселения (собственный пансионат в пределах города, выкупленные или арендуемые квартиры и т. д.).

ГОНОРАР ДВУХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ОДНОГО ОРГАНИЗАТОРА ИЗ ВУЗА- ЗАКАЗЧИКА. Минимальная ставка оплаты труда каждого преподавателя – 10 тыс. рублей на руки за всю школу, организатора – 6 тыс. Возможно, потребуется приплата местному бухгалтеру в размере как минимум 4 тыс. рублей.

ЗАТРАТЫ НА ТИРАЖИРОВАНИЕ в 25 экземплярах заданий для участников и дополнительных материалов и в двух экземплярах – ключей к заданиям.

ЗАТРАТЫ НА КОМПЛЕКТОВАНИЕ 26 папок участников (24 для участников, два для преподавателей).

ЗАТРАТЫ НА РАСХОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ (бумага, картриджи).

Если не роскошествовать с папками, с учетом использования ресурсов вуза, на базе которого проводится региональная школа, максимальные суммарные расходы по пп. 4–6 вряд ли превысят 5 тыс. рублей.

ЗАТРАТЫ НА ПРОДУКТЫ ДЛЯ КОФЕ-БРЕЙКОВ (чай, кофе, сахар, печенье и т. п.). Их целесообразно полностью покрывать за счет организационного взноса с участников, который в зависимости от уровня цен в конкретном регионе может колебаться в пределах от 150 до 300 рублей.

ЗАТРАТЫ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ «ТОРЖЕСТВЕННЫЙ УЖИН» (БАН- КЕТ). Не являются обязательными, однако опыт показывает, что

«просто так» расставаться никто не хочет. Минимальный по расходам выход из положения – фуршет на месте проведения последнего заседания. При использовании одноразовой посуды может быть в крайнем случае обеспечен за счёт средств самих участников – было бы только разрешение со стороны вузовского начальства. В этом случае участники могут просто скинуться по 300-400 рублей. Если же вуз захочет помочь, он может предоставить столовую с посудой и официантами и оплатить закуску, тогда как напитки участники закупают сами.

ЗАТРАТЫ НА АРЕНДУ ПОМЕЩЕНИЙ И КОМПЬЮТЕРОВ. Полностью покрываются за счет ресурсов вуза.

Сведения об авторах

Дидковская Наталья Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль. E-mail: dolly_di@mail.ru

Дятлов Виктор Иннокентьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, г. Иркутск. E-mail: vikdyatlov@yandex.ru

Липатова Надежда Валерьевна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории отечества Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск. E-mail: nlipatova@mail.ru

Панарин Сергей Алексеевич – кандидат исторических наук, руководитель Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения Российской академии наук, директор Автономной некоммерческой организации «Образовательно-исследовательский и издательский центр “Вестник Евразии”», г. Москва. E-mail: sergpanar@mail.ru

Примеры библиографических ссылок

Источник: Приложение А (справочное). Национальный стандарт РФ. ГОСТ 7.0.5–2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. Издание официальное. М.: Стандартинформ. 2008. С. 16–18.

1. Внутритекстовые библиографические ссылки

(Ахутин А. Б. Античные начала философии. СПб. : Наука, С.-Петербург. изд. фирма, 2007)

(Федошев А. Г., Федошева Н. Н. Муниципальное право в схемах и определениях. М. : Юристъ, 2007. 162 с.)

(Калинин С. Ю. Как правильно оформить выходные сведения издания. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 4–56)

(Экономика машиностроительного производства / В. А. Зайцев [и др.]. М. : Изд-во МГИУ, 2007)

(Три века: Россия от Смуты до нашего времени. М. : Престиж бук, 2007. Т. 1. С. 280–310)

(Собрание сочинений. М. : Мысль, 2007. Т. 1)

(Смоленск, 2007. 230 с.)

(Журн. вычисл. математики и мат. физики. 2007. Т. 47, № 3. С. 397–413).

(Российская книжная палата : [сайт]. URL: <http://www.bookchamber.ru>)

2. Подстрочные библиографические ссылки

⁵ Куницын В. Е., Терещенко Е. Д., Андреева Е. С. Радиотомография ионосферы. М. : Физматлит, 2007. С. 250–282.

³ Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / пер., прим. и послесл. С. И. Радцига. 3-е изд., испр. М. : Флинта : МСПИ, 2007. 233 с.

¹Березницкий С. В. Вера и обряды амурских эвенков // Россия и АТР. – 2007. – № 1. С. 67–75.

³ Федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» : утв. постановлением Правительства РФ от 21 марта 1996 г. № 305 : в ред.

постановления Правительства РФ от 24 окт. 2005 г. № 639 // Собр. законодательств РФ. – 2005. – № 44, ст. 4563. – С. 12763–12793.

² Вестн. Моск. гос. ун-та им. Н. Э. Баумана. Сер.: Машиностроение. 2006. № 4. С. 107–111.

⁷ Список документов «Информационно-справочной системы архивной отрасли» (ИССАО) и ее приложения – «Информационной системы архивистов России» (ИСАР) // Консалтинговая группа «Термика»: [сайт]. URL: <http://www.termika.ru/dou/progr/spisok24.html> (дата обращения: 16.11.2007).

²³ URL: http://www.community.livejournal.com/musei_kino/424668.html

3. Затекстовые библиографические ссылки

14. Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М. : ИМЭМО, 2007. 39 с.

16. Валукин М. Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М. : ГИТИС, 2006. 251 с.

22. Ковшиков В. А., Глухов В. П. Психолингвистика: теория речевой деятельности : учеб. пособие для студентов педвузов. М. : Астрель ; Тверь : АСТ, 2006. 319 с. (Высшая школа).

28. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования ; под ред. А. Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

12. Ефимова Т. Н., Кусакин А. В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80–86.

15. Дальневосточный международный экономический форум (Хабаровск, 5–6 окт. 2006 г.) : материалы / Правительство Хабар. края. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2006. Т. 1–8.

24. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа» : закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-03 : принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая

2006 г. // Няръяна вындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.

7. Об индивидуальной помощи в получении образования: (О содействии образованию): федер. закон Федеративной Респ. Германия от 1 апр. 2001 г. // Образовательное законодательство зарубежных стран. – М., 2003. – Т. 3. – С. 422–464.

4. Повторные библиографические ссылки

Внутритекстовые

(Ефремова Н. А. Возрастная психология и психология развития. С. 23)

(Кузнецов Е. Н. Автоматизированная установка ... С. 44)

(Леонтьев В. К. Собрание сочинений. Т. 1. С. 123–126)

(Хакер. № 6. С. 56)

Подстрочные

² Букин И. И., Ершов А. К. Своё дело. С. 32.

³ Застела М. Ю., Царев С. М., Ермолаев Ю. П. Оценка значимости показателей... С. 45.

⁶ История Римской империи. Т. 2. С. 234.

⁸ Новый мир. № 2. С. 144.

⁹ ГОСТ 7.60 – 2003. С. 6.

Затекстовые

22. Новикова З. Т. История экономических учений. С. 187–192.

34. Бурмистрова Н. А. Производная функция... С. 36.

89. Экологические проблемы отечественных предприятий... С. 44–45.

77. Правовые основы российского государства. Ч. 1. С. 156–158.

99. Дошкольное воспитание. 2007. № 1. С. 4–9.

5. Комплексные библиографические ссылки

² Байгулов Р. М. Развитие научно-технического потенциала региона // Экономика с.х-ва и перерабатывающих предприятий. 2007. № 3. С. 13–15 ; Его же. Подходы к оценке стоимости объектов интеллектуальной собственности // Вестн. КрасГАУ. 2006. Вып. 14. С. 42–46.

34. Бастрыгин А. И.: 1) Время, право и закон. СПб. : Ореол, 2007. 353 с.; 2) Научное наследие доктора юридических наук, профессора Ивана Филипповича Крылова. СПб. : Ореол, 2006. 95 с.

6. Библиографические ссылки на электронные ресурсы

Внутритекстовые

(Статистические показатели российского книгоиздания в 2006 г. : цифры и рейтинги. URL: http://bookchamber.ru/stat_2006.htm)

(Русское православие : [сайт]. URL: <http://www.ortho-rus.ru/>)

(Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 2. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/2002-2/12.shtml>)

(URL: <http://www.bashedu.ru/encikl/title.htm>)

Подстрочные

¹ Московский Кремль [Электронный ресурс] : трёхмер. путеводитель. М. : Новый Диск, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Статьи «школьников»

Важная составная часть работы Школы молодого автора связана со статьями слушателей. Без собственных текстов они допускаются к занятиям в ШМА только в виде исключения. Статьи в обязательном порядке читают преподаватели – и затем обсуждают их с авторами индивидуально. Анализируется и форма текста, и его содержание. Некоторые статьи становятся учебным материалом для такой формы работы, как взаимное редактирование. В то же время, как уже отмечалось, значительная часть статей была опубликована в журнале «Вестник Евразии» и в серии альманахов Школы. Публикациям, разумеется, предшествовала совместная работа авторов и редакторов по шлифовке отобранных текстов, доведения их до уровня полного соответствия нормам и правилам академического письма. Причём во многих случаях эта работа выполнялась по преимуществу именно авторами, которые горели желанием быстро применить на практике знания, полученные в Школе.

Именно такого рода тексты мы и включили в это приложение в качестве достаточно ярких, по нашему мнению, свидетельств по-настоящему счастливого соединения несомненных исследовательских и авторских способностей с уроками мастерства, усвоенными в Школе. Выбор у нас был большой, но мы сознательно ограничили его выпускниками школ, проходивших в Иркутске, точнее, в его окрестностях. Кроме того, мы решили поместить здесь тексты, разделённые во времени всей десятилетней историей ШМА. Авторы первого, Дима Тимошкин и Лена Жамбалова, были участниками самой последней по времени ШМА – заказной Школы для Иркутского университета, проведённой в сентябре 2012 года, тогда как второй текст принадлежит выпускнику самой первой «азиатской» Школы 2002 года Павлу Новикову.

Есть и ещё одно различие между этими статьями, о котором необходимо сказать. Статья Новикова, которая была написана на основе варианта текста, представленного им по прибытии в Школу, была опубликована в том же 2002 году в четвёртом

номере «Вестника Евразии». Павел точно знал, что она выйдет в журнале, и потому приложил максимум усилий для того, чтобы её журнальная редакционная подготовка свелась к минимуму. Кроме того, у него уже был опыт подготовки своих текстов к публикации. Статья Димы и Лены – их первый опыт, к тому же – опыт соавторства, которое обычно сложнее опыта единоличного авторства; когда они её писали, уверенности в публикации у них не было; и внешней редакции на их долю досталось меньше, чем их предшественнику. Но, несмотря на все эти оговорки, их статью мы считаем не менее удачным доказательством того, что ШМА действительно притягивает талантливую молодёжь и побуждает её к самостоятельному творчеству, чем статью Новикова.

Добавим, что за 10 лет, миновавших после первой «азиатской» ШМА, Павел Новиков многого добился. В 2002 году он был ассистентом и аспирантом кафедры истории Иркутского государственного технического университета, к 2012-му – защитил докторскую диссертацию и стал профессором в том же университете. Дима и Лена находятся сейчас в самом начале пути, пройденного Павлом, точнее – на ступеньку ниже: Дима только в этом году стал соискателем кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, а Лена – ещё студентка, учится на пятом курсе восточного факультета Бурятского государственного университета.

Статьи существенно различаются не только содержанием и уровнем квалификации авторов, но и оформлением текста и научно-справочного аппарата. В статье Новикова то и другое в основном соответствует стандартам, принятым на момент её публикации в журнале «Вестник Евразии». В статье Тимошкина и Жамбаловой сохранена авторская система оформления, включая довольно причудливый вариант кодовой системы сносок, признаваемый, однако, ГОСТом.

ФОРМИРОВАНИЕ «ОБРАЗА ВРАГА» В РОССИЙСКОМ И ГРУЗИНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ ПОСЛЕ «ПЯТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ»

Дмитрий Тимошкин, Елена Жамбалова

Авторы рассматривают образы русского и грузина как они представлены после пятидневной войны 2008 года в Южной Осетии в отечественном, грузинском и американском кинематографе. Важен сам механизм пропагандистского формирования образа врага в массовом сознании с помощью художественного и документального кино. Это замечательный пример намеренного внедрения в сознание значительных групп людей средствами массовой культуры этнического стереотипа, обладающего негативной окраской.

Ключевые слова: этнический стереотип, образ русского, образ грузина, СМИ, российско-грузинский конфликт 08.08.08, риторика Врага.

На любой войне первой жертвой становится правда.

Хирэм Джонсон

Конфликт 2008 года стал серьёзным потрясением и для России, и для Грузии. СМИ, в том числе телевидение, были брошены в бой за оперативную разработку официальных версий происходящего, основанных, как с той, так и с другой стороны, на патриотической риторике. Большой вклад в нагнетание враждебных настроений внесли и кинематографисты.

Эмоционально насыщенный сюжет и видеоряд усиливают восприятие человеком заведомо предвзятых образов, побуждая делать негативные обобщения по отношению к представленным в фильме этническим группам. Привязывая образ представителя противоположной стороны к стереотипным атрибутам «образа врага» [11] – насилие над женщинами и детьми, разрушение жилищ, безжалостность и цинизм, – кино отвечает зрителю на массу неудобных вопросов, на которые не может корректно ответить власть. Обывателю не нужно задумываться, к примеру, о причинах конфликта и степени ответственности «своей» стороны. Злодеяния «врага» на фоне доблести и самоотверженности «своих» подсказывают, что во всем вино-

ват «враг». Просто потому, что он – «плохой», опасный, грузин он или русский.

Очерняя оппонента, кино поднимает самооценку своей целевой аудитории, пробуждая в ней патриотические чувства, позволяя самоутвердиться за счет дискредитации противника. Результатом становится распространение опасных псевдопатриотических настроений, ксенофобий, усиление самоизоляции.

По понятным причинам, наибольшую активность проявили кинематографисты в России, Грузии и США. Результатом стали фильмы, насыщенные неадекватными и предвзятыми моментами: нанятые Кремлем кубанские казаки – националисты, осуществляющие геноцид мирных грузин [1], или же звери-грузины, нападающие на Южную Осетию. Все обстреливают мирные сёла, уничтожая местное население [2].

В данной работе рассматриваются достаточно известные картины, снятые обеими сторонами в конфликте и доступные к просмотру в сети. Взято по одному примеру документального и художественного кино с каждой стороны. Все они посвящены событиям августа 2008 года в Южной Осетии. Основными критериями их подбора стали рейтинги просмотров и популярности фильмов, в том числе – рейтингового агентства IMDb [3].

Цель работы – проанализировать образы грузина и русского в кинокартинах об августовских событиях, снятых в России, Грузии и США, а также – реакцию на эти образы в Интернете. На приведённых примерах отобразить механизм формирования и искусственного внедрения в массовое сознание образа врага посредством массовой культуры.

Научные работы не только по рассматриваемой теме, но и о конфликте в целом практически отсутствуют. Видимо, прошло слишком мало времени и масса важнейших источников недоступна. Тем не менее несколько статей, преимущественно публицистических, отметить стоит: [4], [5], [6], [7], [8]. Также стоит отметить, что при определении позиции грузинских пользователей Интернета в основном использовались русскоязычные форумы и обсуждения на крупнейших ресурсах, пре-

доставляющих рассматриваемые фильмы в онлайн-доступе. Единственным критерием, указывающим на принадлежность автора комментариев к той или иной стороне, служат только его слова о собственной национальной принадлежности.

«Их единственное оружие – правда»[40]

В процессе поиска источников к данной статье не удалось обнаружить ни одного, любительского или профессионального фильма, обоснованно претендующего на объективность. Просмотренные картины насыщены стереотипными построениями и являются либо неприкрытой пропагандой [9], [10] – военной или политической, либо представляют собой любительские съёмки с комментариями опять же крайне пристрастными. Все они преподносят свою версию событий, при этом меняется только роль «виноватого».

«Пять дней в августе». Фильм, снятый в 2011 году совместно Грузией и США. Рейтинг МРАА – R, для лиц до 17 лет обязательно присутствие взрослого. Режиссер – Ренни Харлин, бюджет картины – 32 млн долларов. Агрессором в фильме является Россия. Главный герой, американский журналист, оказавшись в горячей точке, становится свидетелем нападения российских войск на мирное село, массовых нарушений прав человека, чинимых «наёмниками Кремля». Используются стандартные негативные стереотипы о России. Её армия выглядит как сборище боевиков «кавказской внешности», которыми командует казак-националист. Режиссёр формально не отступил от заявки на объективность, не концентрируя внимание на собственно русских, однако посыл вполне очевиден: российская авиация бомбит мирное поселение, ракеты попадают в дом, в котором празднуется свадьба, «наймиты Кремля» вырезают стариков, насилюют женщин. Иными словами, российская сторона представлена в образе «Врага» – безжалостного, беспощадного, с совершенно иррациональным поведением. Поражает сцена, в которой главный герой фильма очень серьёзно подпортил планы захватчиков, был ими разоблачён и на вопрос о том, как он собирался выйти живым из создавшейся ситуации, ответил: никак. Лидер наёмников, поражённый мужеством американского журналиста, троекратно расцеловал его и приставил писто-

лет к его голове. «Казак» – русский предстает средневековым воином с архаичными представлениями о чести и совершенно непонятным для современного «западного» человека образом мысли.

Соблюдена и политкорректность: не все русские оказались плохими. Героя вызывает мальчик-наёмник, в последний момент застреливший своего командира. Один из лидеров боевиков в последние минуты фильма произносит слова «Довольно крови!» и отдаёт приказ прекратить огонь, спасая тем самым главных героев, мирных жителей и немногих оставшихся в живых защитников села. По лицу его видно, что он очень сожалеет обо всем произошедшем.

Тем не менее немногочисленные «хорошие» русские остаются меньшинством и практически теряются. Фильм прямо противопоставляет демократию в лице его благородного носителя – американского журналиста, ради общечеловеческих ценностей рискнувшего жизнью, жестоким своенравным наёмникам с их средневековыми представлениями о ценности человеческой жизни.

Высоких режиссёрских похвал удостоились грузинская армия и американские военные специалисты, многократно превосходящие по своим боевым качествам противников. Не обошлась без режиссёрского комплимента и политическая элита Грузии, озабоченная лишь защитой демократических ценностей и мотивированная единственной целью – не допустить войны и смерти своих ни в чем не повинных граждан. Фильм, имея мизерный кассовый сбор в США и Европе, приобрел довольно большую популярность в Грузии и России [18], показав таким образом, что интерес к войне не угас и что многие в России и в Грузии очень серьёзно отнеслись к событиям августа 2008 года.

«Олимпиад Инферно». Режиссёр Игорь Волошин. Это первый художественный фильм об августовской войне – он вышел на экраны уже через полгода после событий. Бюджет составил «немногим более 1 млн евро» [17]. Практически зеркальное отражение «Пяти дней в августе», только уже не русские, а грузинские войска разыскивают носитель с записью их престу-

плений, случайно сделанной американским энтомологом и сопровождающей его русской девушкой. Герои попадают в плен к грузинским войскам, однако спасаются, сохранив запись благодаря вмешательству американского офицера. Помимо демонизированного образа грузина и отбеленного до стерильности образа русского, присутствует изображение третьей стороны конфликта – американца, причём в довольно позитивном ключе. Американцы представляются неплохими, но наивными ребятами, вводимыми в заблуждение своим правительством и СМИ.

Американские военные в рядах грузинской армии встречаются на протяжении всего фильма, этот факт как бы намекает на то, что грузины – всего лишь тупое орудие в руках злобного Запада. Попытки героев передать запись американским журналистам заканчиваются провалом – один из них говорит, что идёт информационная война и поэтому важно, чтобы на Западе люди считали виноватой Россию. Фильм противопоставляет этому теории заговора коварного Запада против мирной, не желающей никому зла России, чьи руководители заботятся только о защите своих граждан.

На фоне ужасов разгорающейся войны герои пытаются пробраться в Цхинвал. По дороге они наблюдают, как грузинские войска уничтожают осетинские села. Подчёркивается доброжелательное отношение к русским местного населения – после того, как герои заявляют, что они русские, мирные жители оказывают им всяческую поддержку. Представители грузинской стороны предстают в неприглядном свете – им приписываются традиционные зверства любого «Врага» в любом конфликте [41]. Они трусливы, лживы, готовы пойти на всё – в одной из заключительных сцен грузинский контрразведчик стреляет в спину русской героини.

Неоднозначно отношение к «Западу». Образ американца-обывателя, безусловно, положителен. Однако «западная пресса» зависит от антироссийских сил – она замалчивает «правду» о конфликте, не давая главному герою опубликовать видеозапись, доказывающую безусловную вину Грузии в развязывании войны. В России фильм стал дважды лауреатом премии

«Тэффи» и получил массу положительных отзывов [14], [15]. Отрицательные отзывы и рецензии, где фильм прямо называется кремлёвской агиткой, есть, но они явно в меньшинстве [16].

«Империи приходят и уходят, а Грузия остаётся»

«Хроники грузинского августа» – первый грузинский документальный фильм о войне. Его презентация состоялась в Тбилиси в ноябре 2009 года. Режиссер Ия Баратели – главный редактор телекомпании «Алания», которой картина была подготовлена. Главная цель, озвученная режиссёром: «...Показать, что война не началась спонтанно, а долго готовилась» [19]. Это попытка вступить в полемику с российской машиной пропаганды, опровергнув её обвинения и выдвинув встречные. Фильм снят на русском языке, что говорит о расчете на российскую аудиторию. Особое внимание уделяется аудитории осетинской, как это становится ясно из последних минут фильма.

Кино очень напоминает российские «документальные» фильмы о войне в Южной Осетии. Мало связанный с закадровым текстом визуальный ряд перемежается с комментариями участников событий – от генералов до простых жителей мирных сел. Видеоряд крайне эмоционально насыщен – мертвые дети, плачущие женщины, разрушенные села и угрюмые лица «захватчиков». Российская сторона обвиняется в постоянном провоцировании Грузии (обстрелы грузинских постов, выдача осетинам российских паспортов, признание независимости сепаратистских областей и т. д.). Параллельно она готовится к вторжению, ещё до войны размещая в Южной Осетии своих военных специалистов и концентрируя войска на границе с Грузией.

Российские войска в фильме безжалостно стирают с лица земли целые села, «пытаясь любой ценой сломить грузинскую оборону». Погибают ни в чём не повинные старики, женщины и дети. Непосредственные участники событий называют русские войска интервентами и сравнивают их с немецкими фашистами. Очень сильна сцена, в которой крупным планом показаны лица участников одного из антивоенных митингов. Женщины плачут, просят русских матерей «отозвать своих зве-

рей обратно». Одна из них говорит: «Мне стыдно за то, что я русская... я потеряла всех своих родных в Южной Осетии». Устами очевидцев российские войска обвиняются в недопустимом обращении с грузинскими военнопленными, журналистами, мирными жителями: в плену у русских они подвергались пыткам, многих расстреляли без суда и следствия. Мирные грузины вынуждены в панике бежать от наступающих «казачков и чеченцев», не успев спасти даже документы. Русские грабят магазины и частные дома. Российские войска выглядят бандой «казачков», мародёров, вступивших в войну с маленьким очагом цивилизации на Кавказе ради своих корыстных и грабительских целей.

Подчеркивается, что про Южную Осетию Россия забыла совершенно, не удосужившись даже восстановить то, что сама разрушила авиаударами. «Эту войну грузины и осетины проиграли вместе, – обращается режиссёр к осетинам, – русские добились цели, превратив Южную Осетию в военную базу, и теперь главный вопрос – надолго ли?» Образ тоталитарного «осколка» советской империи противопоставляется свободной, «демократической», развивающейся Грузии, которая должна сопротивляться «русской экспансии», дабы сохранить свою независимость. Осетинам предлагается сделать «правильный выбор» в этой борьбе.

**«На любое преступление у новой России
есть симметричный ответ» [21]**

«08.08.08. ИСКУССТВО ПРЕДАТЕЛЬСТВА». Режиссер Алексей Акимов, продюсер – депутат-единоросс Константин Рыков. Это подборка интервью с жителями Южной Осетии вперемешку с кадрами военной хроники и закадровыми комментариями. Фильм поразительно напоминает грузинский документальный фильм не только своей структурой, но даже некоторыми сценами, например кадрами, в которых бронетехника непонятной принадлежности разрушает стелу с надписью: «Цхинвал», или видео, демонстрирующее надпись, сделанную российскими войсками в пригородах одного из южноосетинских населённых пунктов.

Помимо «стандартных» обвинений в геноциде, массовых расстрелах мирного населения и военнопленных, провоциро-

вании конфликта, политической беспринципности, варварских способах ведения войны и т. д., российский режиссёр развивает тему прямой зависимости всех преступлений грузинских войск от коварных планов «вашингтонского обкома». Администрация США обвиняется в провоцировании грузинской агрессии против России с целью продвинуть на следующих выборах «радикального русофоба» Джона Маккейна. Демонстрируются кадры с «чернокожими наемниками в форме НАТО» в рядах грузинских войск. Не избежала обвинений в «русофобии» и Украина, поставлявшая, по сюжету фильма, оружие и добровольцев агрессору – Грузии.

По степени насыщенности откровенно неадекватными построениями этот фильм превосходит даже свой грузинский аналог. Грузин обвиняют, к примеру, в намерении отравить водопровод Цхинвала, сбросив в него штаммы смертельно опасной кишечной инфекции. Закадровый текст перенасыщен пропагандистской риторикой, во множестве встречаются формулировки: «грузинские агрессоры», «звери», «натовские наёмники», «международным организациям... было плевать на смертельную угрозу, нависшую над Южной Осетией», «Запад спустил на Россию всех собак», «теперь у нас на руках есть исчерпывающие доказательства военных преступлений грузинской армии».

Вообще российские фильмы отличаются истерической ксенофобией – конфликт представляется как часть мирового заговора против России, куда входят, помимо стран «Запада», ещё и Украина, Турция, Латвия, Литва и другие государства. «Теория заговора» выглядит тем более убедительной, что в её пользу не приводится никаких аргументов, кроме органической неприязни «старого» Запада к «молодой» России. Подкрепляемое подобными фильмами недоверие и враждебность к «Западу» и действующим в его интересах Украине, Грузии и прибалтийским странам, безусловно, усиливает выявленную Л. Гудковым [41] тенденцию к самоизоляции и дальнейшей консервации российского общества, которая может привести к усилению националистических настроений в массах, способствовать их радикализации.

Как отреагировал Интернет

В данном разделе представлен краткий обзор реакции интернет-аудитории в России и Грузии на эти фильмы. В качестве источников были использованы отзывы и обсуждения на форумах, рецензии в электронных СМИ и рекомендательных сервисах. Выход каждого фильма провоцировал многочисленные споры в сети о патриотизме, степени виновности сторон. «Искусство предательства» набрал менее чем за сутки более двухсот тысяч просмотров и вошел в топ обсуждений в блогах [23]. Большинство российских пользователей отметили, что, конечно, фильм перенасыщен агиткой, но в целом **действительно** верно отображает ход событий. Негативных и резко позитивных отзывов намного меньше [24], [25], [26], [27]. Пользователи критикуют фильм за слишком явную идеологическую подоплёку и субъективность. Людей же, однозначно позитивно оценивших фильм, привлекла именно его жесткость и насыщенность патриотической риторикой [28], [29]. Зато грузинские фильмы устаиваются всеобщей, за исключением, конечно, грузинских пользователей Интернета [36], ненависти. Грузинские и американские фильмы критикуют гораздо жёстче, с применением нецензурной лексики. Им, помимо неаргументированной ругани [33], приписываются все минусы, которые есть в принципе и в российских фильмах. Это и искажение истины [32], и политический заказ [34], и многое другое. Обсуждение фильмов часто переходит в споры о самой войне, скатывается в абсолютно недискуссионную плоскость [30], [31].

Реакция СМИ немногим отличается от реакции интернет-пользователей (и наоборот). В новостных блогах и на сайтах информационных изданий российские фильмы о войне аннотируются как «правда о войне в Южной Осетии» [35], «неоспоримые доказательства вины грузинской стороны в развязывании войны» [37] и т. д. Встречаются и голоса, призывающие к более хладнокровным и осторожным оценкам степени объективности и достоверности выпущенных российской киноиндустрией картин [38], но они в меньшинстве. Реакция грузинских пользователей Интернета практически не отличается от реакции русских. Массу грузинских пользователей также можно разделить на три группы по реакции на картины грузинского производства. Большая – нейтрально-положительные отзывы [43] [44] и две меньшие

– резко-негативные [45] и однозначно положительные [46] отзывы. К фильмам российского производства грузинская аудитория практически единогласно отнеслась негативно, как и их российские «коллеги» – к грузинским фильмам [47].

* * *

Общим для всех рассмотренных фильмов является использование одной и той же аргументации с разными знаками. В качестве доказательств вины противоположной стороны приводятся одни и те же события – нападение на миротворцев, разрушение мирных сёл, геноцид. Обе стороны сравнивают оппонента с немецким фашизмом. И в российских, и в грузинских фильмах превозносятся моральные и боевые качества «своих» армий и мудрость «своих» политических лидеров на фоне полного убожества и аморальности «враждебных» политиков и солдат. Ощущение, что фильмы, снятые противоположными сторонами в конфликте похожи, как две капли воды, становится только сильнее при просмотре «документальных» фильмов.

Съёмки одних и тех же мест, событий, происшествий различаются лишь комментариями. Используются «свидетельства» жителей одних и тех же населённых пунктов, доказывающих своими интервью тезис о «нападении врага». Одни и те же пункты обвинения – убийство миротворцев, провокации, бомбёжка мирных сёл, ловушка на Зарской дороге [39], развязывание войны во время Олимпийских игр [20], довоенное насильственное насаждение своей политической воли осетинам – предъявляются обеими сторонами друг другу. Процесс «перебрасывания» обвинениями можно назвать «идеологическим теннисом». Тревогу вызывает способ представления образа противоположной стороны – русских или грузин – как «Врага», с наделением этого обобщённого образа традиционными для «вражеской риторики» качествами и поведенческими характеристиками.

Ни один фильм не представляет действительно очевидных, обоснованно претендующих на объективность аргументов. Грузины в них совершали преступления потому, что они грузины – аморальные и продажные наёмники Запада. Русские – потому, что они русские, варвары со средневековыми представлениями о правах человека, воры, управляемые параноиками с манией величия. «До-

кументальные» фильмы особенно идеологизированы и насыщены крайне негативными эмоциями по отношению к противоположной стороне. Преобладание в закадровых текстах агрессивной риторики в сочетании со штампами, бывшими в употреблении ещё во времена «холодной войны» и кадрами погибших слабых мира сего – детей и стариков – только усиливает агрессивность граждан Грузии, США и России по отношению друг к другу [22]. В жертву пропаганде приносится всякая возможность попыток объективно разобраться в произошедшем и расставить приоритеты, не испытывая при этом взаимной ненависти.

Примечания

[1] Пять дней в августе. Режим доступа:

http://vk.com/search?c%5Bq%5D=%D0%BF%D1%8F%D1%82%D1%8C%20%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B9%20%D0%B2%20%D0%B0%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B5&c%5Bsection%5D=video&c%5Bsort%5D=2&z=video-34608509_162049939. – 21.10.12

[2] Олимпиад Инферно. Режим доступа: <http://films.imhonet.ru/element/1072245/>. – 20.10.12

[3] IMBD (Internet Movie Database) – крупнейшая в мире база данных о кинематографе. Режим доступа: <http://www.imdb.com/>. – 21.10.12

[4] Грузино-Российский кризис бросает вызов Вашингтону. Режим доступа:

<http://russian.eurasianet.org/departments/business/articles/eav101906aru.shtml>. – 21.10.12

[5] Кто начал войну в Грузии? Режим доступа: <http://www.hro.org/node/3007> – 21.10.12

[6] «Вестник общественного мнения» № 4 (96) за 2008 год. Режим доступа: <http://www.levada.ru/books/vestnik-obshchestvennogo-mneniya-496-za-2008-god>. – 21.12.12

[7] Пятидневная война (8–12 августа 2008 года). Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/210899/>. – 21.10.12

[8] Пятидневная война. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1011909>. – 21.10.12

[9] Хроники грузинского августа. Режим доступа:

<http://vk.com/search?c%5Bq%5D=%D0%A5%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B0%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0&c%5Bsection%5D=video&c%5Bsort%5D=2>. – 12.10.12

- [10] Потерянный день войны. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=sYQeeFXhOQw>. – 12.10.12
- [11] Л. Гудков. Идеологема Врага. Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/gudkov1.htm>. – 21.10.12
- [12] Олимпиус Инферно.
- [13] Олимпиус Инферно.
- [14] Отзывы на Кинопоиске. Режим доступа: <http://www.kinopoisk.ru/film/451190/>. – 12.10.12
- [15] Отзывы на Имхонет. Режим доступа: <http://films.imhonet.ru/element/1072245/opinions/>. – 12.10.12
- [16] Там же.
- [17] Режим доступа: <http://findfactsabout.ru/p/1704302>. – 01.10.12
- [18] IMBD. Режим доступа: <http://www.imdb.com/title/tt1486193/>. – 12.10.12
- [19] Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Хроники_грузинского_августа.
- [20] Хроники грузинского августа, Потерянный день войны, Нападение Грузии на Южную Осетию. Режим доступа: (<http://www.youtube.com/watch?v=ulsVkJEIBQ>). – 10.10.12
- [21] Война 08.08.08. Искусство предательства. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=sOUYkAY3hgg>. – 21.10.12
- [22] Вестник общественного мнения, № 4 (96) за 2008 год.
- [23] Режим доступа: <http://www.news2.ru/story/130990/>. – 12.10.12
- [24] Кинопоиск. Обсуждение фильмов. Режим доступа: <http://www.kinopoisk.ru/film/451190/>. – 12.10.12
- [25] Отзывы на Имхонет. Режим доступа: <http://films.imhonet.ru/element/1056840/>. – 12.10.12
- [26] Потерянный день. Вся правда о войне 08.08.08. Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/news/2012/8/7/22282487>
- [27] Очередной блеф для грузинского народа [...]. Режим доступа: http://ru.saqinform.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=4130:-----l-r-----&catid=103:amo&Itemid=518#axzz29v6AHZDL. – 10.10.12
- [28] Отзывы на Имхонет. Режим доступа: <http://films.imhonet.ru/element/1056840/>. – 12.10.12
- [29] Кинопоиск. Обсуждения фильмов. Режим доступа: <http://www.kinopoisk.ru/film/451190/>. – 12.10.12
- [30] Хроники грузинского августа. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=ZTnzPB5eYDI>. – 01.10.12
- [31] Хроники грузинского августа. Georgia. Грузия. Режим доступа: <http://www.nukri.org/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=875>. – 21.10.12

- [32] События августа 2008 года по версии грузинских журналистов. Режим доступа:
<http://www.newsland.ru/news/detail/id/920301/>. – 21.10.12
- [33] Форум зрителей канала RTVi. Режим доступа:
<http://rtviforums.com/forum2/index.php?showtopic=7261&mode=linearpls>. – 21.10.12
- [34] НАТО выдвигает требования России. Режим доступа:
<http://kizikhi.livejournal.com/58719.html?thread=469855>. – 21.10.12
- [35] 5 дней в августе. Режим доступа: <http://1kino.com/war/15479-5-dnej-v-avguste.html>. – 21.10.12
- [36] Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=.... – 21.10.12
- [37] Война 08.08.08. Искусство предательства. Режим доступа: <http://rutor.org/torrent/11494/> - 21.10.12
- [38] YouTube. Комментарии. Режим доступа: http://www.youtube.com/all_comments?v=j5f6ZM6OIKQ. – 21.10.12
- [39] Расстрел осетинских беженцев на Зарской дороге. Режим доступа:
http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB_%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2_%D0%BD%D0%B0_%D0%97%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B5. – 21.10.12
- [40] Официальный слоган фильма «Пять дней в Августе». Режим доступа:
<http://www.kinopoisk.ru/film/479701/>. – 21.10.12
- [41] Л. Гудков. Идеологема Врага.
- [42] Who started the war in Georgia? Режим доступа:
<http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1838305,00.html>. – 21.10.12
- [43] Хроники грузинского августа. Georgia. Грузия. Режим доступа:
<http://www.nukri.org/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=875>. – 21.10.12
- [44] Youtube. Обсуждение. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=JGrktkUgMQ0>. – 21.10.12
- [45] Там же.
- [46] Хроники грузинского августа. Georgia. Грузия. Режим доступа:
<http://www.nukri.org/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=875>. – 21.10.12
- [47] Потерянный день войны. Обсуждение. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=sYQeeFXhOQw>. – 02.11.12.

ИЗМЕНЧИВЫЕ МОТИВЫ ЛЮДЕЙ: ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Павел Новиков

В марте 1917 года император Николай II отрёкся от престола. В России началась эпоха коренных изменений – сначала политических, затем социальных. Приход к власти большевиков означал установление на всей территории страны их политического господства, вызвавшего мощное противодействие. На эти всем известные события стоит посмотреть в их региональном контексте. Только так они обретут конкретность, станут событиями и действительно историческими, и по-настоящему переживаемыми. В статье региональным контекстом является вооружённое противостояние большевиков и «белого движения» в Иркутской губернии и Забайкальской области с декабря 1917 по август 1921 года. При этом не предполагается детальное исследование политической и экономической жизни региона – автора куда больше интересуют мотивы, побуждавшие людей бороться на той или иной стороне, причины, по которым они следовали своему выбору или меняли его. Статья и представляет собой попытку приблизиться к пониманию этих причин и мотивов.

Хроника

Чтобы облегчить читателю восприятие материала, стоит сначала напомнить последовательность важнейших событий Гражданской войны в Восточной Сибири.

Как и во многих регионах России, началом её было кровопролитное столкновение большевиков и юнкеров в Иркутске **в конце декабря 1917 года**. И так же, как и в других местах, юнкера, несмотря на первый успех, всё же потерпели поражение.

С декабря 1917 года на территории китайской Маньчжурии формируются антибольшевистские отряды под руководством есаула Г.М. Семёнова. Противостояние, а **с апреля 1918 года** и боевые действия между ними и войсками большевиков определяют в это время военно-политическую обстановку в Забайкальской области. В Иркутской же губернии **в первые месяцы**

1918 года происходит несколько разрозненных антибольшевистских выступлений, быстро подавленных новой властью.

В конце мая 1918 года восстание против советской власти поднял Чехословацкий корпус, **в июне-августе** чехи совместно с развернувшимися белыми частями разгромили войска большевиков. Пройдя с боями путь от Нижнеудинска до Оловянной, белые заняли территорию Восточной Сибири, повсеместно свергнув Советы.

С августа 1918 года краем управляют местные белые, **с 18 ноября** высшей властной инстанцией для них становится Верховный Правитель России адмирал А.В. Колчак. Белые ведут борьбу против сил, стремящихся восстановить власть большевиков. Активность этих сил, в полной мере заявивших о себе **к весне 1919 года**, выражается в восстаниях в отдельных населённых пунктах и в партизанском движении в сельских районах.

Союзниками большевиков выступают эсеры, **в конце декабря 1919 года** они поднимают в Иркутске так называемое восстание Политцентра. В ходе его власть белых в Иркутской губернии была свергнута. В конечном итоге, **23 января 1920 года** был восстановлен большевистский режим. Затем красные заняли Западное Забайкалье, а **6 апреля 1920 года** объявили о создании Дальневосточной республики. Войска этого формально независимого от Советской России, а фактически пробольшевистского «государства» ведут боевые действия против белых, под руководством Семёнова ещё удерживающих Восточное Забайкалье. **В ноябре 1920 года** белые терпят поражение и отходят в Китай.

Финальной фазой широкомасштабных столкновений в Восточной Сибири можно считать наступление **летом 1921 года** из Монголии на Западное Забайкалье белых частей генерал-лейтенанта барона Р.Ф. Унгерна. После их разгрома красными **в августе 1921 года** вооружённое гражданское сопротивление в регионе закончилось.

Накануне

В 1917 году в городах Иркутской губернии проживало 184,4 тыс. человек, в сёлах – 561,8 тыс.¹, в Забайкальской области соответственно 99 и 847,6 тыс. человек². Забайкальское казачье войско насчитывало 265 тыс. человек и выставило на фронт Пер-

вой мировой войны 14 тыс. казаков. Численность казачьего населения Иркутской губернии составляла около 12 тыс. человек. Из-за своей малочисленности иркутские казаки не имели статуса отдельного войска, выставляли дивизион двухсотенного состава.

Социальные общности, на которые в Восточной Сибири опирались красные и белые, претерпевали эволюцию, чем и определялась специфика комплектования сил каждой из противоборствовавших сторон. Иными словами, военно-политическая обстановка менялась (часто и быстро) постольку, поскольку в ходе Гражданской войны трансформировались (постоянно) интересы отдельных групп населения Восточной Сибири.

Ядро красных сил образовывали большевики и их политические союзники по левому политическому спектру: меньшевики, левые эсеры, анархисты. Все они многие годы готовили свержение самодержавия и имели колоссальный опыт политической борьбы. У них были отлаженные неформальные связи между собой как внутри страны, так и за границей, хорошо отработанные каналы финансирования.

На конец 1917 года этот «ядровый» левый блок опирался на две основные социальные группы местного населения. Во-первых, на солдат тыловых частей. В их рядах имела немалая доля бывших политических ссыльных, мобилизованных в армию Временным правительством перед июльским наступлением 1917 года. Но главное заключалось не в этом: у солдат тыловых гарнизонов, призванных в основном из деревень, находился благоприятный отклик лозунг большевиков о прекращении войны. Они-то и стали главным союзником большевиков в конце 1917 года – союзником, однако, ненадежным и недостаточно боеспособным.

Интересны статистические данные, иллюстрирующие соотношение сил и политические пристрастия будущих противников. В голосовании на выборах в Учредительное собрание 30 ноября 1917 года в Иркутске участвовало 30 378 человек, в том числе от местного гарнизона – 11 904 человека³. Большевики и меньшевики вместе получили 11 143 голоса, из них 7 196 голосов, или почти 2/3, были отданы солдатами запасных полков. Решающее значение тыловых армейских гарнизонов в захвате

большевиками власти в России, и особенно в Сибири, отмечает М. Френкин: «В Омском и Иркутском военных округах был ряд гарнизонов, в которых солдаты оказались, по сути, единственной революционной силой»⁴.

Во-вторых, солдат как опору большевиков дополняли рабочие, сформировавшие Красную Гвардию. Большевик В. Вегман свидетельствовал: «Уже в начале сентября 1917 года на Черемховских копиях в красногвардейские батальоны, которых было по количеству шахт – 9, записались до 10 000 шахтеров»⁵. К ноябрю красные отряды были созданы во всех городах и горняцких посёлках Сибири. Численность записавшихся колебалась по отрядам в пределах от 200 до 3 000 человек. Развал старой армии значительно облегчил получение ими оружия и военной амуниции. К маю 1918 года общая численность Красной Гвардии в Сибири достигла 31 800 человек⁶.

Левым противостоял конгломерат правых партий: правых эсеров, кадетов, немногочисленных монархистов. Как показали события Гражданской войны, этому блоку не хватало объединяющего стержня. Место партийных правых в борьбе с большевиками заняли сочувствующие консервативной идеологии офицеры старой армии. Их чёткое самоопределение в качестве антибольшевистской силы следует отнести к весне – лету 1917 года, когда они испытали расправы и унижения со стороны солдат, поддерживавших пораженческую агитацию большевиков.

Вплоть до демобилизации армии офицеры-фронтовики, до начала войны проживавшие в Восточной Сибири, не могли участвовать в начинавшемся в регионе противостоянии, а офицеры-тыловики в целом отнеслись к захвату власти большевиками индифферентно. Поэтому поначалу сторонникам левых партий противостояли только учащиеся военно-учебных заведений, старших классов гимназий, семинарий и училищ да немногочисленное чиновничество. По справедливой формулировке В.П. Булдакова, «у истоков белого движения стояла безусая молодёжь – юнкера и гимназисты, руководствовавшиеся не политическим расчетом, а чисто эмоциональным неприятием большевизма»⁷. Что же касается основной массы крестьянства и казачества, то участники Первой мировой войны, получившие ранения, на-

грады и унтер-офицерские чины, демагогию левых восприняли враждебно. Именно из таких людей частично и комплектовался контингент местных военных училищ. Большинство же крестьян и казаков, занятых тяжёлым трудом ради выживания, относились к политике равнодушно.

Очевидным показателем раскола забайкальских казаков на белых и красных стали их съезды. Первый областной казачий съезд состоялся в конце апреля 1917 года в Чите. Его участники постановили (при пятнадцати воздержавшихся) ликвидировать казачье сословие и сохранить существовавший порядок воинской службы только до конца войны. Таким образом, забайкальские казаки оказались единственным казачьим войском, добровольно согласившимся на ликвидацию своего сословия. Причиной их решения стали трудности, испытываемые бедными казаками при выставлении для службы коня, обзаведении обмундированием и вооружением⁸. Кроме того, казаки надеялись, что после уравнивания в правах с крестьянами они смогут участвовать в разделе кабинетских земель.

Фронтвики, которые не присутствовали на Первом съезде, объявили его делегатов «случайными представителями казачества, наспех собранными агрономами, учителями, писарями, оставшими офицерами, не заинтересованными в землевладении»⁹. Большинство фронтвиков считало, что материальные трудности беднейших станиц не могут оправдать отказ от привилегий, ломку уклада сословной жизни. При поддержке фронтвиков ряд казачьих станиц выступил за отмену решений съезда. 18 августа 1917 года в Чите открылся Второй областной казачий съезд. Не знавшие норм представительства фронтвики прислали по три делегата от полка (из расчёта один делегат от 200 человек), тогда как станицы избрали по одному делегату от каждой тысячи. После прений 122 делегата высказались за восстановление казачества, проголосовали против 72 участника съезда.

Большевики приходят к власти

К концу 1917 года в Восточной Сибири число людей, активно поддерживающих большевиков, значительно превышало число тех, кто был готов им решительно противостоять. Несмотря на это, большевики смогли установить власть в Иркутске только

спустя два месяца после её взятия в столице – после того, как в два приёма подавили вооружённое сопротивление юнкеров военного училища, двух школ прапорщиков, части офицеров и иркутских казаков и присоединившихся к ним отдельных реалистов и гимназистов.

В ходе уличных боёв, происходивших в Иркутске с 21 по 30 декабря 1917 года, большевики, хотя и обладали подавляющим численным превосходством и широко использовали террор и демагогию, потерпели поражение. Недаром отечественная историография советского времени, описывая эти события, предпочитала опускать многие их существенные подробности. Например, сдачу «Белого дома», опорного пункта большевиков в городе, пленение видных деятелей красных – С.Г. Лазо, В.В. Рябикова и некоторых других, поведение эсеров, а главное – нарушение большевиками ими же подписанного мирного соглашения.

Дадим слово свидетелю – управляющему французским консульским агентством в Иркутске Жандро: «С одной стороны юнкера, казаки, с другой – большевики вели ожесточённую борьбу, заставлявшую содрогаться от ужаса даже тех, кто провёл три года на фронте... У большевиков 6000 чел., у юнкеров 600. <...> Социалисты-революционеры, обещавшие содействие юнкерам, попрятались на все дни крови и огня и вылезли на свет после бури, чтобы произносить речи и образовать новое правительство, основанное на победе юнкеров»¹⁰. В марте 1918 года П.Д. Яковлев так «объяснял» поведение правых эсеров, осуществлявших «политическое руководство» юнкерами: «Был бой, жестокий, бессмысленный бой. Большевики оказались разбитыми. Мир заключен. Создана общесоциалистическая власть – Губернский Народный Совет. Но прибыли силы на помощь большевикам, и они отказались от того, что вчера подписали. Снова предстояло повторение боя. И велика заслуга представителей Земской Комиссии и Совета Крестьянских депутатов, которые нового боя не допустили, уступив насильникам фикцию власти!»¹¹.

В декабрьских боях в Иркутске впервые проявилось то, что затем, но с большим размахом, повторилось повсюду в Восточной Сибири: большевики удачно использовали политическую

наивность восставших и переброску сил из других сибирских городов. А то обстоятельство, что их поддерживали группы с меньшим опытом участия в боевых действиях, предопределило одновременно и сильные, и слабые стороны большевиков. По сравнению с фронтовиками, солдаты тыловых гарнизонов и рабочие, превратившиеся в бойцов Красной Гвардии, меньше устали от войны, чем во многом и определялся их перевес над противником. Но с точки зрения боевого опыта и дисциплины военные силы большевиков, конечно, уступали противнику – офицерам, казакам и добровольцам из числа учащейся молодежи.

Декабрьские события 1917 года в крупнейшем городе Восточной Сибири унесли жизни более 1000 человек – убитых, умерших от ран, замёрзших и утонувших в Ангаре¹². Иркутск стал одним из немногих городов России, где большевики с самого начала встретили решительный отпор, а бои за установление советской власти в Иркутске были вторыми по своей ожесточённости и масштабам кровопролития после московских.

Атаман Семёнов

Вынужденные бежать в Маньчжурию белые участники декабрьских боёв в Иркутске пополнили силы есаула Семёнова. Этот человек был относительно молод (родился в 1890 году), что не помешало ему стать одним из тех лидеров белого движения, которые на основе сохранивших дисциплину частей русской армии, местных ресурсов и помощи Антанты начали борьбу с большевиками. Для большевиков же Сибири Семёнов на протяжении первой половины 1918 года являлся главным противником.

Ещё в мае 1917 года Семёнов предложил военному министру А.Ф. Керенскому образовать в Забайкалье добровольческий Монголо-бурятский конный полк. Тогда же он советовал «ротой юнкеров занять здание Таврического дворца, арестовать Петроградский Совет и немедленно судить всех его членов военно-полевым судом, как агентов вражеской страны», а «Ленина арестовать и немедленно расстрелять»¹³. С середины октября 1917 года на станции Берёзовка под городом Верхнеудинском (ныне Улан-Удэ. – *П.Н.*) Семёнов, которому на время удалось скрыть от Иркутского Совета свои антибольшевистские

намерения и даже получить от него деньги, приступил к формированию Монголо-бурятского полка. Затем он перебирается на станцию Даурия и с 11 декабря начинает создание «Особого маньчжурского отряда» (ОМО).

В конце декабря 1917 года по приказу атамана был расстрелян член Харбинского Совета большевик Аркус, а 1 января 1918 года разоружено до 1 500 солдат гарнизона станции Маньчжурия. Солдаты были отправлены в Россию поездом, к которому прицепили и запломбированный вагон-теплушку с членами Маньчжурского Совета рабочих и солдатских депутатов. Последним было объявлено, что «они должны гордиться въехать в Россию, подобно своему вождю Ленину»¹⁴. По прибытии в Читу члены Совета провели пресс-конференцию; впоследствии все они участвовали в Гражданской войне¹⁵. Советская же историография сочинила миф, будто Семёнов «отправил в Читу вагон с изуродованными трупами членов Совета станции Маньчжурия»¹⁶.

Посланцы Семёнова набирают добровольцев в Забайкальской и Амурской областях, устанавливают контакты с представителями Антанты. Эмиссар атамана сотник Жевченко встречается в Шанхае с Колчаком, предлагает возглавить антибольшевистские силы в Маньчжурии и использовать свое влияние для помощи ОМО. Но Колчак поступил на английскую службу, собирается отправиться в Месопотамию. Итогом встречи была лишь телеграмма с пожеланиями успеха и выражением уверенности в том, что Семёнов справится с поставленной им задачей¹⁷. Фактически уклонились от оказания практической помощи Семёнову управляющий Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД) генерал-лейтенант Д.Л. Хорват, а также российские послы в Токио и Пекине. Впоследствии Колчак, уже как член правления КВЖД, приедет инспектировать ОМО, и Семёнов напомним ему о его бездействии в начале 1918 года.

В Забайкальской области большевики не сразу решились использовать насильственные методы захвата власти. Дело в том, что значительная часть рабочих, вообще немногочисленных здесь, продолжала поддерживать меньшевиков и эсеров, а в сельской местности многие о большевиках даже не слышали. 10 января 1918 года на Втором Забайкальском областном съезде

сельского населения был создан Народный Совет из представителей всех действовавших в области политических партий. Большинство из 216 делегатов руководствовалось наказами избирателей, а в них решение вопроса о власти оставлялось Учредительному собранию. На первом заседании Народного Совета была зачитана телеграмма Семёнова, направленная в адрес съезда. Она гласила: «К большевикам! Сознательные и несознательные изменники Родины! Устыдитесь, что вы продали Россию, открыли фронт, затеяли гражданскую войну. Требую разоружения красногвардейцев, а лидерам оставить пределы Забайкалья. Если эти требования не будут выполнены, то заставлю силой оружия»¹⁸.

По приказу атамана 29 января 1918 года около 100 человек под командой сотника Савельева двинулись на Читу. Они рассчитывали соединиться с возвращавшимся с фронта Первым Читинским казачьим полком. Навстречу посланцам Семёнова 31 января выехали члены Народного Совета В.В. Афанасьев и эсер А.М. Флегонтов (председатель Читинской городской Думы), член Совета сельских депутатов эсер А.А. Лопатин и член войскового правления сотник А.К. Токмаков. Делегация Народного Совета проинформировала Савельева о положении в Чите, сообщив ему, что Первый Читинский казачий полк поддерживал власть Народного Совета, в свою очередь принявшего меры к разоружению Красной Гвардии. Делегаты просили сотника «во избежание кровопролития» возвратиться в Маньчжурию. По утверждению Семёнова, с аналогичной просьбой к нему обратился и войсковой атаман полковник В.В. Зимин. Извещённый о переговорах, Семёнов приказал отряду Савельева вернуться в Маньчжурию, оставив небольшой заслон на станции Даурия. Делегация Народного Совета встретила и с Семёновым и завила его, что не допустит установления в Чите советской власти.

Таким образом, первая попытка Семёнова захватить Читу была пресечена дипломатическим путём при активном участии эсеров. Впоследствии он сожалел об этом: «Я хотел со своим отрядом ударить в тыл большевикам, чтобы помочь читинцам, но получил отказ от Войскового правления. Эта роковая оплош-

ность дала возможность большевизму расцвести пышным цветом»¹⁹. И действительно, 5 февраля 1918 года в Верхнеудинске, а 16 февраля в Чите была установлена советская власть.

Переход власти к большевикам обеспечили вернувшиеся с фронта и распропагандированные по дороге казачьи полки, оставшиеся без своих старших офицеров. Значительная часть казачьих офицеров, особенно кадровых, осталась на некоторое время на германском фронте в составе частей, еще державших там позиции. Поэтому дома они могли оказаться не ранее мая 1918 года; но в это время уже действовал большевистский запрет на въезд бывших офицеров в Забайкалье. Большинство же рядовых казаков, досыта навоевавших за сорок два месяца, спешили вернуться к хозяйству и не хотели сражаться ни за белых, ни за красных.

В начале апреля 1918 года войска Семёнова начали новое наступление на Читу. До августа того же года ОМО, насчитывавший около 1 400 бойцов, вёл боевые действия в Восточном Забайкалье. Атаман был опасен красным не только своими действиями, но и тем, что играл роль своеобразного магнита, притягивавшего к себе активные антибольшевистские силы. Как подчеркивали белые, «существование ОМО и его боевая деятельность была лучшей моральной поддержкой для всех сибирских военных организаций, которые воочию могли убедиться, что они не одиноки в своей борьбе»²⁰.

Эволюция сил противников

К весне 1918 года вооружённые силы большевиков лишились одной из своих главных составляющих – солдат тыловых частей, частью демобилизованных, частью разошедшихся по домам. Силы же их противников постепенно увеличивались. Для советской власти в Сибири опасными становились «областники», выдвигавшие лозунг «Сибирь для сибиряков» и стремившиеся к созданию независимого демократического Сибирского государства. «Областники» не признали советскую власть, начали создавать в городах «эмиссариаты» и добровольческие отряды, готовили созыв Областной думы. Почувствовав угрозу, большевики 26 января 1918 года распустили этот орган до того, как он успел собраться. Часть членов думы была арестована, но

около 40 оставшихся на свободе 28 января того же года избрали Временное правительство автономной Сибири во главе с эсером П.Я. Дербером. Спасаясь от преследований большевиков, оно переехало в Харбин, но в Томске был оставлен его орган – Западно-Сибирский эмиссариат.

Правительство Дербера поручило свержение Советов эсеру подполковнику А.А. Краковецкому. Он разделил Сибирь на два военных округа – Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский, назначив своим уполномоченным в первом прапорщика Н.С. Калашникова, а во втором штабс-капитана А. Фризеля (оба тоже были эсерами). Вскоре, однако, их сменили полковники А.В. Элерц-Усов и А.Н. Гришин-Алмазов соответственно, поскольку в белом подполье преобладали офицеры, считавшие эсеров «политическими болтунами и виновниками всех бед»²¹.

От Урала до Верхнеудинска насчитывалось не менее 37 тайных военных организаций белых. К концу мая 1918 года в них состояло, по оценкам Н.С. Ларькова, около 6 000 человек: свыше 3 800 в Западной Сибири и до 2 200 – в Восточной. Неполные списки Иркутской, Канской и Нижнеудинской организаций содержат 442 фамилии. Около половины их членов (51,4 %) были офицерами, причем в Иркутской организации эта доля доходила до 68,6 %. Правда, в Канской организации она составляла лишь 26,7 %, зато около половины её членов были солдатами-фронтовиками. Гимназисты имелись только в Иркутской организации (28 человек). В ней же и в Нижнеудинской организациях состояли также 19 юнкеров и кадетов²². В Восточном Забайкалье офицерское подполье не получило развития, так как здесь противники большевиков сразу перешли к открытой вооружённой борьбе под руководством Семёнова.

28 марта 1918 года Центральный исполком Советов Сибири запретил офицерам въезд в Восточную Сибирь без вызова Советов «ввиду массового участия бывших офицеров в контрреволюционных выступлениях... считая Енисейскую губернию границей, до которой допустим их въезд»²³. Одновременно большевики распустили все организации бывших офицеров, военных чиновников и юнкеров, конфисковали средства и имущество этих организаций. В силу этого антибольшевистская борьба в

Иркутской губернии в первой половине 1918 года не могла не принять подпольный характер. Впрочем, имели место и отдельные разрозненные выступления, например, 14 марта в Черемховском уезде, а 13 июня в Иркутске.

Первое из них примечательно тем, что было чисто крестьянским и стихийным. Как известно, по знаменитому большевистскому декрету земля переходила в общенародную собственность и распределялась по уравнительному принципу. В Сибири в пользование крестьян передавались земли церкви, а также казённые и кабинетские. Сразу после Февральской революции крестьяне самовольно прекратили платить налоги. Придя к власти, большевики официально освободили крестьян от ежегодных платежей за приобретённый ими казённый и кабинетский лес и списали все крестьянские недоимки. Однако сразу же обнаружилось, что крестьяне обложены ещё большими, чем при царе, налогами. Объявив хлебную монополию, большевики присвоили себе право закупать крестьянский хлеб по твёрдым ценам, что означало его фактическую реквизицию, поскольку эти цены были в шесть раз ниже рыночных. Частная же торговля хлебом была запрещена. Оба этих обстоятельства и становились причиной антисоветских выступлений крестьян.

События 14 марта были типичными для того времени. Произошли они в селе Троицк, расположенном в 25 км от станции Залари. Здесь в январе 1918 года красногвардейцы создали Совет, «игнорировавший причисляемых ими к буржуазии крестьян, постановивший обязательные цены... Крестьяне ответили на понижение цен на продукты отказом от продажи их и не повезли на базар в Троицк, а это послужило поводом к реквизиции красногвардейцами у крестьян хлеба и других продуктов». Как признавали сами большевики, «группа троицких красногвардейцев образовалась, за малым исключением, из людей преступного прошлого, воров-рецидивистов. <...> Многие из красногвардейцев прямо мстят крестьянам за расправу в недавних краях. <...> Наконец у граждан широкой окрестности кругом Троицка потерялось всякое терпение переносить личные унижения, обиды и крупные материальные потери от произвольных действий красногвардейцев. 14 марта 1918 г. многотысячная толпа граждан

многих волостей, в т.ч. немало бурят, вооружённых разного рода оружием, ворвались в с. Троицк»²⁴. Восставшие начали избивать членов Совета и красногвардейцев. В стычке погибло около 20 человек, был тяжело ранен и потом добит поленом председатель исполкома Совета Крылов. После прибытия 300 красногвардейцев из Черемхово конфликт был разрешен, Троицкий Совет выплатил крестьянам более 30 000 рублей за ранее незаконно конфискованное имущество. Г.Х. Эйхе указывал в этой связи, что волнения охватили 12 волостей Черемховского уезда²⁵. Если учесть, что в уезде было 12 433 крестьянских хозяйства и более 70 000 человек населения, то можно сделать вывод, что в волнениях участвовало до 35 000 крестьян.

В борьбе с усиливающимся белым движением большевики решили использовать бывших военнопленных, граждан стран – противников Антанты. Им было предложено принять советское подданство и вступить в Красную Армию. Сформированные из них интернациональные части стали новой опорой большевиков. «Проживая сплочёнными массами в концентрационных лагерях, военнопленные быстро разбились на отряды по роду оружия и национальности, избрали себе командный состав. Они беспрекословно выполняли приказы начальников и безупречно относились к исполнению возложенных на них обязанностей, будь то караульная служба, облава или выступление с оружием в руках против врагов Советской власти»²⁶. По сравнению с полуголодным существованием в лагерях, служба большевикам казалась хорошим выходом.

Кроме военнопленных, интернациональные части пополняли китайские рабочие, прибывшие в Россию ещё при царском правительстве. К началу апреля 1918 года бывшие иностранцы (в основном венгры) составляли до 2/5 находившихся в Сибири в целом советских военных сил²⁷. В Восточной Сибири их доля среди красных была больше, чем в любом другом регионе России. По странной иронии истории русские офицеры, уже однажды пленившие солдат и офицеров германской и австро-венгерской армий, вновь сталкивались с ними, вооружёнными и организованными большевиками. Неудивительно, что белые

безжалостно, практически поголовно уничтожали «интернационалистов» в годы Гражданской войны.

Кстати, документально установлена также «добавка» бывших ссыльнокаторжных в рядах красных войск. Прибывший 1 мая 1918 года на станцию Черемхово американский журналист А.Р. Вильямс свидетельствовал, что, «сбросив с себя железные цепи, бывшие каторжники добровольно подчинились железной дисциплине Красной Армии»²⁸. Надолго ли? Всего за две недели до этого в том же Троицке красногвардейцы показали, что если и находятся под чьим-то влиянием, то скорее это влияние анархистов...

Временная победа белых

Начало решающего этапа противоборства в Восточной Сибири следует датировать 26 мая 1918 года, когда большевики в Иркутске неудачно попытались разоружить три чешских эшелона. В ответ 28 мая около 1000 чехов трёх других эшелонов во главе с подполковником Б.Ф. Ушаковым захватили Канск и Нижнеудинск. Выступление Чехословацкого корпуса позволило офицерам Восточной Сибири выйти из подполья и начать борьбу за свержение советской власти. Такова канва событий, но следует сделать уточнения относительно действий чехов и их роли на начальном этапе Гражданской войны в Сибири. Попытаемся осмыслить все имеющиеся факты.

В чехословацких эшелонах находилось много русских офицеров, группами или поодиночке пробиравшихся к Семёнову. «Следовавшие без средств из России в Сибирь», они часто находили «приют и бесплатную езду в эшелонах, направлявшихся, как и они, на восток»²⁹. На фоне наступления Семёнова на Читу большевики видели в эшелонах опасность – не столько из-за провозившегося в них оружия, сколько из-за труднопредсказуемости поведения находившихся в них людей. Красные уже имели печальный опыт: в январе 1918 года через Иркутск с Румынского фронта проследовали эшелоны с сербскими войсками численностью в 5 000 человек, а к концу апреля уже около 100 сербов погибли, сражаясь на стороне Семёнова³⁰. Но у большевиков в Сибири не было надёжных сил для разоружения чехов (в чём им крайне не хотелось признаться перед Москвой). Они

решили, задержав поезда с чехами, переловить по крайней мере скрывавшихся в них русских офицеров. Попытки эти продолжались два месяца и привели в конце концов к антисоветскому выступлению самого Чехословацкого корпуса.

В 1918 году в боевых действиях участвовали относительно небольшие контингенты, основная масса населения Восточной Сибири оставалась в стороне от первых сражений Гражданской войны. Так, к середине июля 1918 года численность красных войск в Сибири оценивалась в семь-восемь тыс. человек³¹, белых и чехов было в два раза меньше. Тем не менее в июне – августе 1918 года белые части вместе с чехами били войска красных. Особенно впечатляющим было полное поражение последних в боях на южном побережье Байкала. При этом, благодаря превосходству в тактике боя и планировании операций, потери наступавших белых оказывались меньшими, чем у оборонявшихся красных. Однако белые недооценивали важность массового выведения из строя живой силы противника путём её уничтожения или пленения. В результате, когда они, разгромив основные силы красных в Восточной Сибири, направили свои наиболее боеспособные части на Урал для продолжения борьбы с Красной Армией, уцелевшие красные отряды уже в 1918 году развернули партизанское движение у них в тылу – в переселенческих районах Канского уезда Енисейской губернии, в пограничном с Китаем и труднодоступном юго-восточном Забайкалье, в малонаселенной Амурской области. Наиболее неблагоприятная для белых обстановка сложилась в Амурской области, где отступившие части красных рассеялись по таёжным просторам.

Вместе с тем с занятием Восточной Сибири белые обрели источники пополнения старых и формирования новых частей и соединений. Мобилизация населения здесь осуществлялась по тем же принципам, что и на других территориях, контролируемых антибольшевистским Временным Сибирским правительством: проводились призывы всех офицеров и военных чиновников и наборы добровольцев в возрасте от 18 лет из «незапятнанных нравственно и изъявивших готовность преданно служить идее народовластия». С конца августа 1918 года призываются лица, родившиеся в 1898 – 1899 годах, то есть ранее не служившие в

армии. В Восточной Сибири были сформированы одни из самых боеспособных соединений белых – Третья Иркутская Сибирская стрелковая дивизия (командирами ее были последовательно полковники П.П. Гривин, В.Г. Осипов и В.А. Ракитин) и отдельная Егерская бригада имени есаула Красильникова (командир – полковник И.Н. Красильников).

Роль эсеров

С конца 1918 года в Восточной Сибири умножаются факторы и силы, враждебные белым, что и предопределило поражение последних в Гражданской войне. Одним из важнейших таких факторов стала пробольшевистская переориентация сибирских правых эсеров. Числившиеся в белом лагере и даже претендовавшие на политическое руководство антибольшевистским движением социалисты-революционеры постепенно превращались не в альтернативную демократическую силу, а в силу, работавшую на большевиков. Доказательством тому действия П.Я. Дербера, А.А. Краковецкого, П.Д. Яковлева, Н.С. Калашникова, Д.Ф. Клингофа, Е.Е. Колосова. Они вовсе не были спровоцированы провозглашением 18 ноября 1918 года Колчака Верховным правителем России – напротив, установление диктатуры Колчака было реакцией белого офицерства Сибири на поведение эсеров во время декабрьских боёв 1917 года в Иркутске и событий вокруг Народного Совета в Чите в начале 1918 года.

Интриги эсеров против высшего военного командования белых засвидетельствованы и в августе 1918 года. Так, при встрече в конце августа сибирских и чехословацких частей с отрядами атамана Семёнова возникла угроза конфликта. Чешские солдаты распространяли приказ командующего Восточным фронтом полковника Р.И. Гайды с угрозами в адрес атамана и Л.Д. Хорвата. Ситуация разрядилась только после того, как Временное Сибирское правительство присвоило Семёнову чин полковника и назначило его командиром Пятого Приамурского армейского корпуса³². Анализируя инцидент, Семёнов пришёл к выводу, что Гайда «или сознательно лгал, отрицая свою причастность к приказу, или не был осведомлён о том, что делалось у него в Штабе, и приказ был выпущен без его ведома»³³. И далее он высказы-

вает подозрение, что имела место провокация и организована она была по инициативе связанного с эсерами начальника штаба Восточного фронта полковника Б.П. Богословского.

Ранее Богословский командовал Третьей армией красных, а после падения Екатеринбурга 25 июля 1918 года сдался с частью своего штаба белым и уже примерно через месяц получил высокий пост. В 1919 году он стал начальником штаба Сибирской (затем Первой) армии, где концентрировались оппозиционные Колчаку эсеры. Бывший командующий этой армией генерал-лейтенант Р.И. Гайда 17 ноября 1919 года организовал во Владивостоке неудачное антиколчаковское восстание. Да и новый командующий генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев пытался свергнуть Колчака и создать правительство «общественного доверия», для чего арестовал 9 декабря 1919 года на станции Тайга командующего Восточным фронтом генерал-лейтенанта К.В. Сахарова, дезорганизовав тем самым армейское управление. Все эти нити подрывной деятельности эсеров не могли миновать Богословского, в январе 1920 года в Красноярске перешедшего к красным.

Ещё один, и тоже августовский, пример дезорганизаторской деятельности эсеров – история с отстранением от должности командующего Иркутским военным округом полковника А.В. Эллерц-Усова, которого эсеры надеялись заменить подконтрольным им человеком. 9 августа 1918 года он объявил в Иркутской губернии призыв 2 000 человек в возрасте от 18 до 25 лет, имевших высшее образование, а также окончивших или прослушавших четыре класса среднего учебного заведения. Формально Эллерц-Усов превысил свои полномочия, так как объявление призыва входило в компетенцию Временного Сибирского правительства. Иркутский губернский комиссар эсер П.Д. Яковлев 13 августа донёс о незаконных приказах командующего округом министру внутренних дел этого правительства В.М. Крутовскому. В ответ 23 августа временно управляющий Военным министерством генерал М.К. Менде потребовал от иркутского военного прокурора привлечь Эллерц-Усова к ответственности вплоть до устранения от должности. Между тем мобилизация уже завершилась, сразу распустить призванных

было невозможно (демобилизация началась 1 ноября). Разбирательство «дела» о самовольной мобилизации было прекращено только летом 1919 года по приказу Колчака. Несомненно, что с военной точки зрения мобилизация людей с образованием была оправдана, нераспространение же этой практики в более широких масштабах лишило Сибирскую армию квалифицированного и относительно надёжного пополнения.

Как руководитель гражданской власти белых в Иркутской губернии Яковлев под различными предлогами освобождал или смягчал наказания арестованным большевикам. По его собственным словам, он «спас жизнь не одной сотни из них», так что «Иркутск превратился для всех социалистов в город-убежище». (В скобках заметим, что Иркутск и вправду стал самым крупным центром сибирских эсеров в 1919 году; они съехались сюда из Омска, чтобы не быть на глазах властей, под постоянной угрозой военных, не привыкших к полумерам в обращении с «демократическими» противниками. А дальше на восток перебираться им было опасно, так как атаман Семёнов был радикальнее омичей.) Позднее Яковлев отмечал, что «всячески помогал» восстанию против Колчака: «укрывал нелегальных земских деятелей, сдерживал работу охранки и военной контрразведки»³⁴. Роль эсеров отлично характеризуют слова Н.В. Савича, также одного из гражданских руководителей белых: «Цвет русского молодого поколения погибал в безнадёжных боях, где открытый враг – большевик – работал рука об руку со скрытым врагом – эсерством, разлагавшим армию. <...> Злобный враг и беспощадный, ничем не лучше большевиков, он был особенно опасен тем, что вёл свою борьбу скрыто, внутри белого лагеря»³⁵.

Известно, что одной из причин недовольства крестьян властью Колчака был рост налогов, связанных с необходимостью финансирования введённых в Сибири земских учреждений. Рост земских сборов дал толчок волнениям 18 марта 1919 года в Икейской волости Нижнеудинского уезда Иркутской губернии. Управляющий Троицкосавским уездом Забайкальской области писал 15 декабря 1919 года о том же: «К проведению в жизнь земской реформы население по-прежнему относится отрицательно. Причины нежелания этой реформы – повышение окла-

дов земских повинностей, а также сочувствие прежнему порядку управления»³⁶. В то же время избранные земства, самим фактом своего существования вызвавшие косвенное недовольство крестьян белой властью, стали на местах центрами эсеровской оппозиции, подготовившей антиколчаковские восстания в конце 1919 года. Причём по времени эти восстания совпали с эвакуацией в тыл авиационных, артиллерийских и других частей, чьё обильное вооружение стало добычей повстанцев и позволило им отразить попытки белых вернуть Иркутск.

В Гражданской войне большевики там, где не хватало собственных сил, действовали через эсеров. Некоторых потом отблагодарили. Например, Краковецкий, военный министр Временного правительства автономной Сибири в 1918 году, стал сотрудником ОГПУ, а в 1930-х годах получил звание комдива НКВД.

С учётом роли эсеров по-иному выглядит и сибирская «атаманщина», трактовавшаяся советской, зарубежной и большей частью эмигрантской историографии как следствие неспособности Колчака пресечь анархию военных руководителей на местах – того же Г.М. Семёнова, И.М. Калмыкова, И.Н. Красильникова, Б.В. Анненкова и др. Представляется справедливым мнение Н.Н. Головина, что через «созданные самими народными массами, наиболее прочные в противобольшевистском отношении» отряды атаманов из крестьян-старожилов и казаков преодолевали последствия внутренней двойственности белого лагеря – «общую расхлябанность и отсутствие организованной заботливости»³⁷. Следует согласиться с Головиным и в том, что «средство утихомирить атаманщину было только одно – государственная власть (белых) должна была взять в свои руки защиту крестьян-старожилов и казаков. <...> Не изжитые остатки эсеровского мировоззрения мешали даже “областникам” и “кооператорам” решительно встать на этот путь... С появлением у власти Директории и через заявления подобных Зензинову, что “никакого насаждения частной собственности не будет допущено, пусть зарубят у себя это на носу реставраторы старых порядков”, атаманщина получила новый толчок к дальнейшему росту»³⁸.

Интервенты

С 14 сентября по 30 ноября 1918 года по Транссибирской железной дороге через Восточную Сибирь на запад были перевезены контингенты французских и английских войск. В каждый из них входило около 1000 чел. К ноябрю 1918 года в Чите, Верхнеудинске, Нерчинске, Сретенске и на железнодорожных станциях Забайкалья разместились подразделения Третьей японской пехотной дивизии генерала Оба. Впоследствии её сменила Пятая дивизия генерала Судзуки. На Амурской железной дороге дислоцировалась Двенадцатая пехотная дивизия генерала Отани, в северной Маньчжурии – Седьмая пехотная дивизия генерала Фудзий³⁹. К февралю 1919 года общая численность японских дивизий достигла 25 600 человек⁴⁰, из них не менее трети находилось в Забайкалье. Японцы охраняли железную дорогу от Верхнеудинска до Хабаровска и от станции Карымская до станции Маньчжурия. В начале 1920 года в Забайкалье было до 5 000 японских солдат при 18 орудиях. Вместе с ними до марта 1920 года в Сибири и на Дальнем Востоке находились 8 000 американцев под командованием генерал-майора У.В. Гревса. Два американских батальона (до 2 000 человек)⁴¹ Двадцать седьмого пехотного полка под командованием полковника Морроу дислоцировались вдоль железной дороги от Верхнеудинска до станции Байкал.

Роль интервентов в регионе была двойственна и эволюционировала. Конечно, прибывшие в Сибирь иностранные войска поглощали скудные местные ресурсы, монополизируя железнодорожный транспорт и казармы, необходимые белым для военного строительства. Отношения между интервентами были полны противоречий, что отнюдь не способствовало оказанию ими эффективной помощи белым. Однако пребывание в Забайкалье крупных японских формирований, как и симпатия их командования к последовательным борцам с большевизмом, стремление обратить эту симпатию в практические дела, были для белых важным фактором стабилизации ситуации.

Естественно, что лидеры Японии считали опасным распространение большевистских идей на контролировавшиеся ею территории Кореи и Северо-Восточного Китая. Однако главной

причиной активного участия японцев в интервенции большинство исследователей считает планы японского правительства максимально использовать период ослабления России для укрепления своих позиций на Дальнем Востоке. Конечно, нельзя игнорировать возможные японские планы аннексии российского Дальнего Востока, но в 1918 году они вряд ли определяли политику Японии. Тогда японцы рассматривали большевиков в качестве терпящей поражение стороны и полагали, что в такой ситуации действенная помощь местным белым в итоге способствовать усилению России. В свою очередь, неучастие США в боевых действиях затягивало конфликт и ослабляло белых... К апрелю 1920 года все интервенты, кроме японцев, эвакуировались из России. Только тогда, после очевидного поражения белых, Япония попыталась аннексировать Северный Сахалин.

Большевики не только умело сотрудничали с эсерами ради свержения Колчака, но и искусно играли на противоречиях в стане интервентов (прежде всего, между США и Японией). Не отказываясь от планов реставрации советской власти на всём пространстве к востоку от Урала, они организовали строительство формально независимого «буфера» в виде Дальневосточной республики (ДВР). Этот гибкий курс позволил им нейтрализовать интервентов, а в отдельных эпизодах и получить их помощь. Поэтому вряд ли оправдан вывод советской историографии о том, что Советская Россия «устояла под натиском четырнадцати государств». Фактически США и Китай оказали определённое содействие большевикам. В то же время поддержка Японией атамана Семёнова позволила большевикам разыграть на Дальнем Востоке патриотическую карту.

Реванш большевиков

Ушедшие в подполье большевики руководили несколькими вооружёнными выступлениями в сибирских городах, такими как восстание в Бодайбо 26 января 1919 года и нападение на иркутский Александровский централ 13 сентября того же года. Эти выступления были быстро подавлены белыми, но сыграли важную роль в вовлечении новых людей в борьбу на стороне большевиков.

Ещё более успешной была деятельность большевиков, направленная на развитие партизанского движения в сельских районах Восточной Сибири. Его первоначальными очагами стали Нижнеудинский уезд Иркутской губернии с его значительной долей крестьян-переселенцев и юго-восточный угол Забайкальской области, где располагался Четвёртый военный отдел Забайкальского казачьего войска. На юго-востоке Забайкалья, бывшем ранее традиционным местом каторги, до 1917 года находились Акатуевская, Алгачинская, Горно-Зерентуйская, Кутомарская, Кадаинская, Казаковская и Мальцевская тюрьмы. Многие из их бывших узников, отбыв наказание, оставались здесь на поселении. Только после Февральской революции 1917 года было освобождено свыше 5 000 политических заключённых. Население этого района активно поддерживало большевиков как в первой половине 1918 года, так и в 1919 году, сюда, как в надёжное укрытие, устремились красные отряды после поражения от белых.

Большую роль в росте движения сыграли агитационные усилия большевиков, а в Нижнеудинском уезде ещё и недовольства переселенцев белой властью и влияние партизан Енисейской губернии. Для ещё не обустроивших своё хозяйство переселенцев отвлекавший рабочие руки призыв в белую армию, как и вновь начатый сбор налогов, были особенно тяжёлыми. Уклонявшиеся от призыва или дезертиры из белых частей и стали основным источником пополнения партизанских отрядов. К апрелю 1919 года под Тайшетом и в Приаргунье действовали два партизанских соединения, каждое из которых включало в себя до 2 000 человек; к концу года партизанское движение охватило и соседние районы. Белые неоднократно направляли против партизан регулярные войска, однако партизанские соединения, умело используя местность – тайгу к северу от Тайшета, горы Забайкалья или соседний Китай, – уходили от ударов. Партизанское движение ускорило падение белых: в момент наступления Красной Армии оно отвлекало наличные силы и ресурсы с фронта в тыл и лишало белых пополнения из районов, занятых партизанами. Но не следует и преувеличивать значение партизан: белым всё-таки удавалось производить мобилизации в армию, полностью

сорвать эту работу большевики не смогли. Диверсии партизан в целом не помешали и работе Транссибирской железной дороги.

Весной 1920 года присутствие японцев помогло белым отбить наступление войск ДВР на Читу. Тогда красные предприняли меры к усилению мощи восточно-забайкальских партизан – посредством поставок вооружения из Западного Забайкалья и переброски сил из Амурской области. Превращение районов активности партизан по сути дела в полноценный второй фронт вынудило японцев пойти на переговоры, а затем принять решение об эвакуации своих войск из Забайкалья. Семёнов оперативно отреагировал на изменение ситуации, активизировав процесс создания представительских органов в Восточном Забайкалье и переговоры об объединении с Приморьем. При всей своей внешней безрезультатности эти меры позволили отсрочить отступление белых из Восточного Забайкалья в Китай и Приморье до конца ноября 1920 года.

Завершающие эпизоды вооружённой борьбы в Забайкалье и соседней с ним Монголии неотделимы от колоритной фигуры генерал-лейтенанта барона Р.Ф. Унгерна-Штернберга, чья неординарная стратегия и тактика придала неожиданный динамизм последним боевым операциям белых. Как известно, Гражданская война в России совпала по времени с подъёмом национального движения в Монголии. И Унгерн, и большевики постарались использовать в своих целях стремление Монголии стать независимой от Китая. Заметный отпечаток на события в Монголии наложила общая военно-политическая обстановка в Сибири. Её непременной составляющей были массовые крестьянские восстания – и те повстанческие отряды, которым пришлось покинуть территорию России, вольно или невольно становились в 1920–1921 годах фактором революционизации Северо-Западного Китая и Монголии.

Цена красной победы

Как отмечали отечественные историки советского времени, «общее число жертв двухлетней семёновской тирании, по далеко не полным подсчётам, достигало 102 000 человек»⁴². Видимо, эта цифра включает в себя все прямые потери населения региона в междоусобной вооружённой борьбе

1918–1920 годов. В любом случае примерно каждый восьмой житель Забайкалья был либо убит, либо покинул его пределы, перебравшись в Китай и Северную Монголию.

По данным Н.С. Сибирякова, 15% казачьих семей, живших по рекам Аргунь и Онон, эмигрировали в Китай, прихватив с собой стада и движимое имущество⁴³. На территории Китая, там, где протекают правые притоки Аргуни, реки Хаул, Дербул и Ган, возник район компактного проживания казаков, простиравшийся от Аргуни до западных склонов Большого Хингана и известный под названием «Трехречья». К концу 1920-х годов свыше 20 000 эмигрантов из Забайкалья населяли более 18 посёлков «Трехречье»; главным считался посёлок Драгоценка (Найлумуту)⁴⁴.

Другим районом, куда переселилась часть населения Забайкалья, была Северная Монголия. В этой группе эмигрантов большинство образовывали агинские буряты. Так, из населения Огоцонского хошуна, насчитывавшего около 3 000 человек, в ДВР остались лишь 600, остальные «вследствие военных грабежей и самочинных военных реквизиций»⁴⁵ откочевали в Монголию, образовав там Онон-Агинский сомон. Общая же численность бурят, эмигрировавших в Монголию, составила от 16 до 20 тыс. человек. Переселялись туда и русские. Известно, что к началу 1950-х годов в Северной Монголии в долинах рек Иро и Хара проживало до 10 000 русских⁴⁶.

Ближе к осени 1920 года в Иркутской губернии вновь вспыхнуло антисоветское повстанческое движение. Причиной его было несоответствие действительной политики большевиков декларирувавшемуся ими лозунгам. По своим масштабам оно превзошло выступления против власти Колчака. Для его подавления большевики использовали военную силу, но одновременно были вынуждены отказаться от введения продразверстки. Повторную и на этот раз успешную попытку контроля над крестьянством они предприняли только в 1929 году, осуществив коллективизацию и раскулачивание.

Не всё было благополучно и в стане победителей. Об этом говорят судьбы красных командиров времени Гражданской войны. Многие из них погибли от рук своих товарищей: их

публично расстреливали, пускали им пулю в спину, порой их смерть происходила при подозрительных обстоятельствах. На Дальнем Востоке были расстреляны партизанские командиры Я.И. Тряпицын, Н.М. Лебедева-Кияшко, Ф. Железин, Г.Ф. Рогов, М.В. Козырь, в Восточной Сибири погибли Ф.П. Лавров, Пережогин и австриец И.А. Клям. Символично, что число красных командиров, уничтоженных в ходе внутрипартийной борьбы, было больше, чем число видных большевиков, ставших жертвой белых.

Большевики вышли победителями из Гражданской войны. Во многом это определялось тем, что они умело маневрировали: когда формально, когда на деле (но лишь временно) отказывались от использования чрезвычайных мер, террора и насилия, шли на создание временных коалиций. Всё это позволило им постоянно наращивать свои силы. Гражданская война стала для большевиков уроком школы управления. Белые же потерпели поражение как в силу превосходства методов действия большевиков, их тактики и стратегии, так и из-за отсутствия единства в собственном лагере. Но не были ли победа одних и поражение других всего лишь двумя сторонами национальной катастрофы – коль скоро бесспорными итогами Гражданской войны стали гибель населения, разрушение хозяйственного уклада, а также накопленных многими поколениями материальных и духовных ценностей?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Итоги предварительного подсчёта материалов переписи 1917 г. по Иркутской губернии / Под ред. К.Н. Миротворцева. Иркутск, 1919. С. 473.

² Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). Новосибирск, 1975. С. 152, 156.

³ Голуб П. Партия, армия и революция. Отвоение партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 – февраль 1918 гг. М., 1967. С. 193, 245.

⁴ Френкин М. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение октябрьского мятежа 1917–1918 гг. Иерусалим, 1982. С. 61.

⁵ Вегман В., Циркунов Ю. Сибирская Красная Гвардия и отряд Петра Сухова: краткий очерк. Новосибирск, 1934. С. 6.

⁶ Конев А.М. Красная Гвардия на защите Октября. М., 1989. С. 256–258.

⁷ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 235.

⁸ См: Балябин В.И. Голубая Аргунь: роман. Иркутск, 1966. С. 90–91.

⁹ Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках: ист. очерк-хроника. Волгоград, 1994. С. 535.

¹⁰ К истории интервенции в Сибири // Красный архив. М.; Л., 1929. № 3. С. 133, 135.

¹¹ Журналы заседаний I-го Чрезвычайного Иркутского губ. Земского Собрания, состоявшегося 6–8 марта 1918 г. Иркутск, 1918. С. 32.

¹² Малоземова А.И. Из истории здравоохранения Иркутской области. Иркутск, 1961. С. 90.

¹³ Кайгородов А. Атаман Семёнов // Байкал. 1995. № 2. С. 82.

¹⁴ Семёнов Г.М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. М., 1999. С. 104.

¹⁵ Василевский В.И. Забайкальская белая государственность. Краткие очерки истории. Чита, 2000. С. 8.

¹⁶ История Гражданской войны в СССР. Т. 3. М., 1957. С. 63.

¹⁷ Семёнов Г.М. Указ. соч. С. 109.

¹⁸ Василевский В.И. Указ. соч. С. 172.

¹⁹ Там же. С. 14.

²⁰ Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. 329. Оп. 1. Д. 78. Л. 27.

²¹ «Офицеры и казаки проклинали эсеров за расстройство старой армии, за то, что именно они развели в стране анархию и большевизм» (Союзная интервенция в Сибири 1918–1919 гг. М., 1999. С. 66).

²² Ларьков Н.С. Основные этапы и особенности довоенного строительства Сибири в 1918 г. // История «белой» Сибири: тез. науч. конф. (Кемерово, 7–8 февр. 1995 г.). Кемерово, 1995. С. 4.

²³ Подвиг Центросибири: сб. докладов. Иркутск, 1986. С. 127, 293.

²⁴ Там же. С. 180.

²⁵ Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 74.

²⁶ Вегман В., Циркунов Ю. Сибирская Красная Гвардия... С. 12.

²⁷ Познанский В.С. Очерки истории вооружённой борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. Новосибирск, 1973. С. 95.

- ²⁸ Вильямс А.Р. О Ленине и Октябрьской революции. М., 1960. С. 231.
- ²⁹ Шмераль Б. Чехословаки и эсеры. М., 1922. С. 17.
- ³⁰ Романов Н.С. Летопись г. Иркутска за 1902 – 1924 гг. / сост., предисл. и прим. Н.В. Куликаускене. Иркутск, 1994. С. 270.
- ³¹ Познанский В.С. Указ. соч. С. 243.
- ³² ГАЧО. Ф. 329. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.
- ³³ Семёнов Г.М. О себе... С. 170.
- ³⁴ Показания П.Д. Яковлева // Сибирский архив: архивные документы, публикации, факты и комментарии: науч.-популярный ист.-краевед. сб. / Под ред. Н.К. Шестаковой. Иркутск, 2000. Вып. 1. С. 47.
- ³⁵ Савич Н. Закат белого движения // Москва, 1991. № 11. С. 18.
- ³⁶ ГАЧО. Ф. 334. Оп. 2. Д. 113. Л. 5.
- ³⁷ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. Б. м., 1937. Ч. 4. Кн. 8. С. 15.
- ³⁸ Там же. С. 14.
- ³⁹ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 79, 81.
- ⁴⁰ Савченко С.Н., Левченко Г.Г. Интервенционистские силы Японии на российском Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.) // Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.): сб. статей. Хабаровск, 1999. С. 148.
- ⁴¹ Swettenham J. Allied Intervention in Russia 1918 – 1919 and the Part Played by Canada. London, 1967. P. 169.
- ⁴² Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Иркутск, 1967. С. 117.
- ⁴³ Сибиряков Н.С. Конец Забайкальского казачьего войска // Минувшее: ист. альманах. М., 1990. Т. 1. С. 211.
- ⁴⁴ См. об этом: Первопроходник. Лос-Анжелес, 1975. № 26. С. 43; 1976. № 33. С. 17.
- ⁴⁵ ГАЧО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.
- ⁴⁶ Арзуманов И., Бычков О. Православная церковь в Монголии: история и современность // Исторические судьбы православия в Сибири: тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящённой 200-летию со дня рождения митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова) и 270-летию основания Иркутской епархии. (1–3 окт. 1976 г., Иркутск). – 1997 г. Иркутск, 1997. С. 61.

**Как писать научный текст:
опыт школы молодого автора**
Учебно-методическое
пособие

Корректор: Л.А. Кром

Издательство «Оттиск»
Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.
Подписано в печать 26.12.2012 г. Формат 60/84/32.
Усл. печ. л. 7,09. Уч.-изд. л. 10,9.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 400 экз. Заказ № 503.

Отпечатано в типографии «Оттиск»
664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 28.
тел. 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irmail.ru